



ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ



Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ.
Группа научных специальностей 08.00.00 – Экономические науки
[Письмо Минобрнауки РФ №13-6518 от 01.12.2015]

№ 2 • 2018

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ



Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62177 от 26 июня 2015 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 77-12803 от 31 мая 2002 г. В свидетельство о регистрации СМИ внесены изменения в связи с переименованием учредителя 26 июня 2015 г.

«Петербургский экономический журнал»: научно-практический рецензируемый журнал включен в национальную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) [Договор от 29 апреля 2013 г. № 264-04/2013]. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Открыта подписка на «Петербургский экономический журнал» на второе полугодие 2018 г. Подписаться на журнал можно в любом отделении связи по Объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс 70658 [Договор № 6817 от 10 апреля 2017 г.].

Петербургский экономический журнал: научно-практический рецензируемый журнал / Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – СПб., 2018. – № 2. – 182 с.

Подписано в печать 28.06.2018. Формат 60 × 84 ¹/₈.
Объем 22,75 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ 715.

Главный редактор Д. П. Барсуков
Адрес издателя и редакции: 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13
Сайт: <http://www.gukit.ru>

Отпечатано в Издательстве Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
Набережная канала Грибоедова, д. 30/32, 1-й подъезд
Тел. (812) 458-97-76 E-mail: print@unecon.ru Сайт: print.unecon.ru

При использовании материалов ссылка на «Петербургский экономический журнал» обязательна

Редакционный совет

Евменов Александр Дмитриевич – председатель редакционного совета, ректор Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Аносова Людмила Александровна – начальник отдела – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе, доктор экономических наук, профессор.

Анфиногентова Анна Антоновна – главный научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, академик РАН, член Отделения общественных наук РАН, член президиума Саратовского научного центра РАН, доктор экономических наук, профессор.

Байдукова Наталья Владимировна – декан факультета магистратуры и аспирантуры Международного банковского института, доктор экономических наук, профессор.

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Благих Иван Алексеевич – профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

Гайнанов Дамир Ахнафович – директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук.

Карпова Галина Алексеевна – заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Карпова Татьяна Петровна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Кузнецов Сергей Валентинович – директор Института проблем региональной экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Леонтьева Жамила Гареевна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Макаров Валерий Леонидович – научный руководитель отделения теоретической экономики и математических исследований Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, член Президиума РАН, доктор физико-математических наук, профессор.

Editorial Board

Evmenov, Aleksandr Dmitrievich – Chairperson of the Editorial Board, Rector of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Honored Scientist RF, Doctor of Economics, Professor.

Anosova, Lyudmila Aleksandrovna – Chief of Department – Deputy Academician Secretary of the Social Science Department of RAS for Scientific Organizational Affairs, Doctor of Economics, Professor.

Anfinogentova, Anna Antonovna – Senior Research Associate the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences (RAS), Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Member of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences (RAS), Presidium Member of the Saratov Science Center of the Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Economics, Professor.

Baidukova, Natalia Vladimirovna – Dean of the Faculty of Master's and Post-Graduate Studies of the International Banking Institute, Doctor of Economics, Professor.

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Blagikh, Ivan Alekseevich – Professor of the History of Economics and Economic Thought Department, Saint-Petersburg State University, Doctor of Economics, Professor.

Gainanov, Damir Akhnafovich – Director of the Institute of Social and Economical Research of Ufa Research Center of Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Economics, Professor, Candidate of Technical Sciences.

Karpova, Galina Alekseevna – Head of the Economics and Management in Service Industries Department of the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Karpova, Tatiana Petrovna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Kuznetsov, Sergey Valentinovich – Director of the Institute of Regional Economy Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Leontieva, Jamila Gareevna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Makarov, Valeriy Leonidovich – Academic Supervisor of the Theoretic Economics and Mathematical Investigation Department Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (RAS), Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Presidium Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Physics and Mathematics, Professor.

Смирнов Евгений Борисович – проректор по научной и инновационной деятельности, заведующий кафедрой экономики предпринимательства и инноваций Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, профессор, действительный член Королевского института дипломированных оценщиков (RICS), Великобритания.

Харламов Андрей Викторович – профессор кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Редакционная коллегия

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Байков Евгений Александрович – заместитель главного редактора – научный редактор, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор военных наук, профессор.

Солдатова Любовь Анатольевна – ответственный секретарь, ведущий специалист научного отдела Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Данилов Павел Вячеславович – заведующий кафедрой продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Еникеева Лилия Аубакировна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Кузьмина Светлана Николаевна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Павлова Элла Юрьевна – директор издательско-полиграфического комплекса Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук.

Циммерман Галина Александровна – заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат педагогических наук, доцент.

Чеснова Ольга Александровна – декан факультета управления и медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Smirnov, Evgeniy Borisovich – Vice-Rector on Academic Affairs and Inno-vations, Head of the Business Economics and Innovation Department of the Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Professor, Full Member of the Royal Institute of Chartered Sur-veyors (RICS), Great Britain.

Kharlamov, Andrey Viktorovich – Professor of the General Economics Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Editorial College

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Baikov, Evgeniy Aleksandrovich – Deputy Chief Editor, Science Editor, Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Military Sciences, Professor.

Soldatova, Lyubov Anatolievna – Executive Secretary, Lead Specialist of the Scientific Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television.

Danilov, Pavel Vyacheslavovich – Head of the Department of the Producing Business of Film and Television Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Enikeeva, Lilia Aubakirovna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Kuzmina, Svetlana Nikolaevna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Pavlova, Ella Yurievna – Director of the Editorial and Polygraphic Complex of Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences.

Zimmerman, Galina Aleksandrovna – Chief of the Foreign Languages Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Chesnova, Olga Aleksandrovna – Dean of the Producing, Economics and Management Faculty, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

В выпуске номера принимали участие: Е. Е. Бурова, О. Ю. Сажина, А. Г. Сахно

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы социально-экономического развития общества, пути их решения

Арзамасцева О. В. Кадастровая оценка объектов недвижимости и земельных участков в Российской Федерации 6

Моногаров Н. Н. Экономические интересы Российской Федерации в топливно-энергетическом комплексе стран Северной Африки 13

Теория и практика управления организационно-экономическими системами

Будилов В. М., Громова Е. А., Ртищева Т. В. Международное совместное кинопроизводство в Российской Федерации: сущность, классификация и государственное регулирование 21

Стельмашонок Е. В., Стельмашонок В. Л. Объектно-ориентированный подход к моделированию системы защиты информации 30

Инновационное развитие экономики и социально-культурной сферы

Архипова О. В. Форсайт-технология как основа проектирования профессий будущего в сфере культуры и образования 42

Майзель А. И., Хутиева Е. С. Формирование региональной политики развития инновационных промышленных кластеров в Санкт-Петербурге 51

Инвестиционные аспекты развития экономики и социально-культурной сферы

Карпова Т. П. Структуризация информации о затратах по инвестиционным проектам 58

Рыночная организация экономики и обеспечение ее конкурентоспособности

Морщагина Н. А., Коковашина Е. В., Павина А. В. Музыкальная индустрия: текущее состояние и перспективы развития 66

Тарутко О. А. Механизм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур 77

CONTENTS

Current Problems of Social and Economic Development of Society and the Ways of Their Solution

Arzamastseva O. V. Real Estate and Land Cadastal Valuation in the Russian Federation 6

Monogarov N. N. Economic Interests of the Russian Federation in the Fuel and Energy Sector of Countries in the North Africa 13

Theory and Practice of Managing Organizational and Economic Systems

Budilov V. M., Gromova E. A., Rtishcheva T. V. International Film Co-Production in Russia: Essence, Classification and State Regulation 21

Stelmashonok E. V., Stelmashonok V. L. Object-Oriented Approach to the Information Protection System Modeling 30

Innovative Development of Economy and Social and Cultural Sector

Arkhipova O. V. Foresight Technology as a Basis for Designing Future Professions in the Sphere of Culture and Education 42

Maizel A. I., Khutieva E. S. Formation of the Regional Policy of Innovative Industrial Clusters Development in Saint-Petersburg 51

Investment Development of Economy and Social and Cultural Sector

Karpova T. P. Information Structurization on Expenses on Investment Projects 58

Market Economy and Ensuring Its Competitiveness

Morshchagina N. A., Kokovashina E. V., Pavina A. V. Music Industry: Current State and Perspectives of Development 66

Tarutko O. A. Mechanism of Providing the Entrepreneurial Structures Competitiveness 77

Финансовая и денежно-кредитная сферы

Горенбургов М. А., Хряпина С. А. Значение и роль аудита в деятельности предприятий социально-культурной сферы 87

Моденов А. К., Власов М. П. Разработка мероприятий по совершенствованию таможенной инфраструктуры в современных условиях..... 96

Экономика и управление хозяйствующими субъектами

Кроливецкий Э. Н., Смирнов К. Б. Факторы и комплексные меры влияния на повышение качества и эффективности кинопроизводства..... 103

Волынова Т. С. Организационно-экономические принципы создания учебного центра подготовки «второго состава» киносъёмочных групп..... 109

Моторина И. И. Проблемы применения производных финансовых инструментов российскими предприятиями нефтехимического комплекса..... 116

Абдуллаева А. С., Хабибуллина Н. В. Возможность интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат 124

Комаров С. М. Анализ системы управления ресурсами жилищно-коммунального хозяйства на примере гарантирующей организации ГП «Калугаоблводоканал» 135

Куляскин Г. В. Модель оптимизации логистических издержек с учетом их нематериальной составляющей в структуре себестоимости целлюлозно-бумажной продукции..... 144

Локтионов П. В. Особенности управления логистическими издержками животноводческого комплекса..... 157

Из истории отечественной экономики

Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Социально-экономические предпосылки и подготовка крестьянской реформы 1855–1861 годов... 166

Научные обзоры, рецензии и отзывы

Список новой литературы 177

Обзор новой литературы 179

Правила оформления статей..... 181

Financial and Monetary and Credit Sectors

Gorenburgov M. A., Khriapina S. A. Value and Role of Audit in the Activities of Enterprises in Socio-Cultural Sphere..... 87

Modenov A. K., Vlasov M. P. Development of Measures to Improve the Customs Infrastructure in Modern Conditions..... 96

Business Entities Economy and Management

Krolivetsky E. N., Smirnov K. B. Factors and Complex Measures of Influence on the Quality and Efficiency Improvement of Film Production..... 103

Volynova T. S. Organizational and Economic Principles for the Training Center Creation for the «Second Set» of Film Crews 109

Motorina I. I. Russian Petrochemical Enterprises' Financial Derivatives Implementation Related Issues 116

Abdullaeva A. S., Khabibullina N. V. The Possibility of Integrating the Advanced Budgeting System and Modern Methods of Accounting and Cost Analysis..... 124

Komarov S. M. Analysis of Resource Management System of Housing and Utilities Infrastructure: Case Study of the GOP «KalugaOblVodokanal» Warranty Organization 135

Kulyaskin G. V. The Optimization Model of Logistics Costs, Taking into Account Their Non-Material Component in the Cost Structure of Pulp and Paper Products 144

Loktionov P. V. Management Features of Logistical Costs of Cattle-Breeding Complex..... 157

History of National Economy

Vivatenko S. V., Sivolap T. E. Socio-Economic Prerequisites and Preparation of the Peasant Reform of 1855–1861 166

Scientific Reviews, Peer Reviews and Opinions

New Literature 177

New Literature Review..... 179

Rules of Registration of Articles..... 181



*Александр Дмитриевич
Евменов
ректор Санкт-Петербургского
государственного
института
кино и телевидения,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор*

Поздравление ректора СПбГИКиТ Александра Евменова выпускникам института

Дорогие выпускники!

Поздравляю вас со знаменательным событием – окончанием Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения!

Вы прошли очередной и очень важный рубеж жизни – обучение в институте. Сегодня институт провожает вас в долгую и интересную дорогу профессионального роста. Пропуском в эту жизнь является ваш диплом, который показывает, что вы преодолели немало испытаний.

Позади вас годы студенческой жизни: веселой, счастливой, наполненной радостью открытий и незабываемых встреч. Хочется пожелать, чтобы вы на долгие годы сохранили в душе эти неповторимые моменты жизни.

Впереди – пора свершений, пора самостоятельной, взрослой жизни. В институте вы получили качественные знания, развили творческие способности, научились отстаивать свои взгляды и убеждения. Это ваш потенциал, который поможет вам справиться со всеми жизненными испытаниями и достичь больших успехов.

Уверен, что вы не остановитесь на достигнутом и продолжите свое самообразование. Сегодня жизнь требует от человека все новых и новых знаний и умений. Учитесь, трудитесь, и вы найдете свое достойное место в жизни!

Счастья вам, здоровья, благополучия и удачи!

А. Д. Евменов

КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ И ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REAL ESTATE AND LAND CADASTRAL VALUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 332.62

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.1

АРЗАМАСЦЕВА Ольга Вадимовна

стажер кафедры корпоративные финансы и оценка бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, aoa101@yandex.ru

ARZAMASTSEVA, Olga Vadimovna

Intern of the Corporate Finance and Business Valuation Department, Saint-Petersburg State University of Economics, aoa101@yandex.ru



Аннотация.

В статье рассмотрена специфика и проблемы проведения кадастровой оценки объектов недвижимости и земельных участков в Российской Федерации. Проанализированы отличительные особенности кадастровой стоимости от рыночной стоимости. В статье приведены данные статистики оспаривания установления кадастровой стоимости, равной рыночной, и изменения величины кадастровой стоимости после ее оспаривания. Выделены специфические особенности сущности кадастровой стоимости, которые необходимо учитывать при проведении кадастровой оценки. Предложено рассмотреть использование одновременно двух систем оценок, применяемых при расчете кадастровой стоимости для определения налогооблагаемой базы – рыночную и нерыночную. В случаях, когда имеются рыночные данные о сделках с объектами оценки, рекомендуется использовать рыночную систему определения кадастровой стоимости. В случае, когда отсутствуют рыночные данные об аналогичных сделках и нет гражданского оборота объектов оценки, рекомендуется применять не рыночную, а нормативно установленную для налогообложения стоимость.

Ключевые слова: кадастровая оценка, рыночная оценка, оценка объектов недвижимости, оценка земельных участков, рыночная стоимость, кадастровая стоимость.

Abstract.

The article deals with the specifics and problems of the real estate and land cadastral valuation in the Russian Federation. The distinctive features of cadastral value from market value are analyzed. The article presents statistics of contesting the establishment of cadastral value of equal to market value and

changes in the value of cadastral value after its contestation. It emphasizes the specific features of the cadastral value essence, which must be taken into account when carrying out the cadastral assessment. It is proposed to consider the use of two simultaneous assessment systems for the cadastral value calculation to determine the taxable base – market and non-market ones. In cases with available market information on transactions with the objects of evaluation, it's better to use the market system of the cadastral value. In case when there is no market data on similar transactions, and there is no civil turnover of valuation objects, it is recommended to apply the non-market value and the value established for tax purposes.

Key words: cadastral valuation, market valuation, valuation of real estate objects, valuation of land plots, market value, cadastral value.

Вопросы совершенствования методики кадастровой оценки земельных участков исследованы такими учеными, как А. А. Варламов, [1], А. Д. Власов [2; 3], С. В. Грибовский [4], Д. А. Шишов [5] и др. Однако, несмотря на имеющиеся результаты исследований в данной области, некоторые вопросы как теоретической, так и практической направленности требуют продолжения изучения.

Разница между кадастровой и рыночной стоимостью недвижимости играет большую роль при налогообложении. Завышенная государственная кадастровая оценка может стать причиной получения серьезного финансового бремени.

Кадастровая стоимость обязательно рассчитывается в следующих случаях:

- при проведении приватизации государственных объектов;
- если земля используется в качестве залогового имущества;
- при продаже земли для определения налога;
- если существует необходимость заключения договора ипотечного кредитования;

- в судебных процессах при решении имущественных споров.

Существуют причины, в соответствии с которыми кадастровая стоимость может быть «искусственно» завышена по сравнению с рыночной стоимостью.

- От размера кадастровой стоимости зависят поступления в бюджет благодаря ее ответственности налоговой базе.
- Не учитывается состояние рынка, платежеспособности населения, расположение объекта и т. д. Таким образом, могут возникнуть такие ситуации, когда полученная оценка будет существенно завышена из-за наличия близости объектов инфраструктуры, однако по факту – эти объекты не повышают стоимость объекта.
- Эффект «низкой базы» – реформа проходила в период взлета цен на недвижимость в России. Для периода подъема цен характерен высокий стартовый показатель стоимости и, соответственно, в настоящий момент большинство ставок являются неактуальными.
- Для того чтобы исключить многие конфликты по оспариванию кадастровой стои-

мости недвижимости и земельных участков, необходимо, в процессе проведения кадастровой оценки, учитывать следующие специфические особенности кадастровой стоимости:

кадастровая стоимость – это не рыночная стоимость, а стоимость, которая должна быть не выше рыночной;

кадастровая стоимость – это некая альтернатива рыночной стоимости, которая определяется тогда, когда не представляется возможным оценить каждый объект недвижимости или земельный участок индивидуальным подходом и учесть все характеристики, влияющие на стоимость;

кадастровая стоимость – это менее гибкий показатель по сравнению с рыночной стоимостью и не отражает состояние рынка и спрос;

кадастровая стоимость устанавливается путем материального анализа, в то время как рыночная стоимость определяется в силу

конкурентоспособности, баланса спроса и предложений [6].

В ежегодном Послании Федеральному Собранию президент Российской Федерации Владимир Путин уже не в первый раз подверг критике кадастровую оценку недвижимости в Российской Федерации. Что же не так с кадастровой оценкой? Критика президента и общественности связана с фактами частого и существенного превышения кадастровой стоимости над рыночной. И действительно, на практике многим гражданам и юридическим лицам приходится регулярно доказывать завышение показателей кадастровой оценки. На рисунке 1 приведены данные статистики Росреестра Российской Федерации о количестве споров об установлении кадастровой стоимости земельных участков, равной рыночной за период 2011–2017 гг. [7].

Из данных, представленных на рисунке 1, виден резкий всплеск в 2014 г. количества спо-

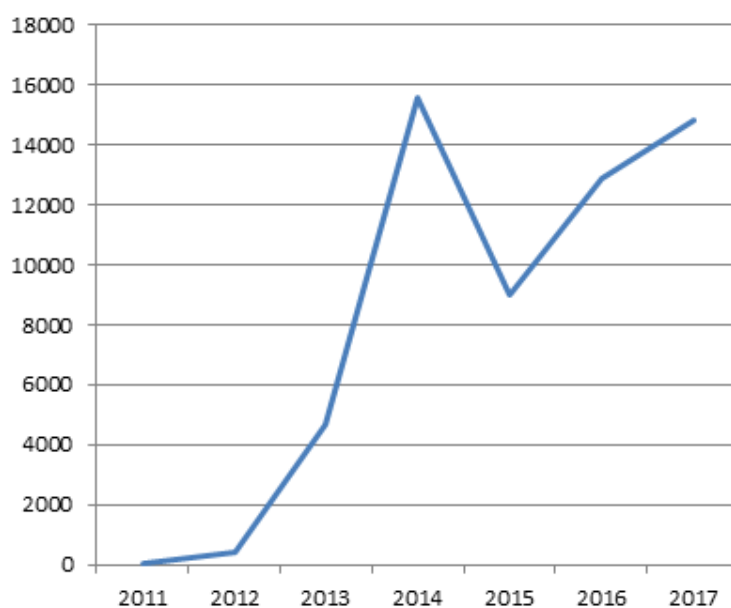


Рисунок 1

Численность споров об установлении кадастровой стоимости земельных участков, равной рыночной, шт.

ров о несоответствии результатов кадастровой оценки объектов недвижимости их рыночной стоимости. Что же произошло в 2014 г., вызвавшее такое существенное увеличение судебных споров?

С 1 января 2014 г. в отношении недвижимого имущества юридических лиц при расчете налога на имущества впервые стала применяться их кадастровая стоимость применительно к объектам налогообложения [8].

К таким объектам стали относиться, в частности:

- административно-деловые и торговые центры;
- нежилые помещения, предназначенные для размещения офисов, торговых объектов, объектов общепита и бытового обслуживания;
- объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не осуществляющих деятельности в РФ через постоянные представительства [6].

А с 1 января 2015 г. в 28 регионах России налог на имущество физических лиц так же стал рассчитываться исходя из кадастровой или инвентаризационной стоимости.

Указанные выше изменения законодательной базы побудили юридических и физических лиц в массовом порядке обращаться в суд для того, чтобы пересмотреть кадастровую стоимость объектов недвижимости. Статистика динамики изменения численности споров об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости, равной рыночной, по данным Росреестра Российской Федерации за период 2011–2017 гг., представлена на рисунке 2 [7].

Из представленных на рисунке 2 данных видна значительная составляющая споров об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости, равной рыночной стоимости относительно количества споров, в которых кадастровая стоимость подлежит изменению по прочим основаниям.

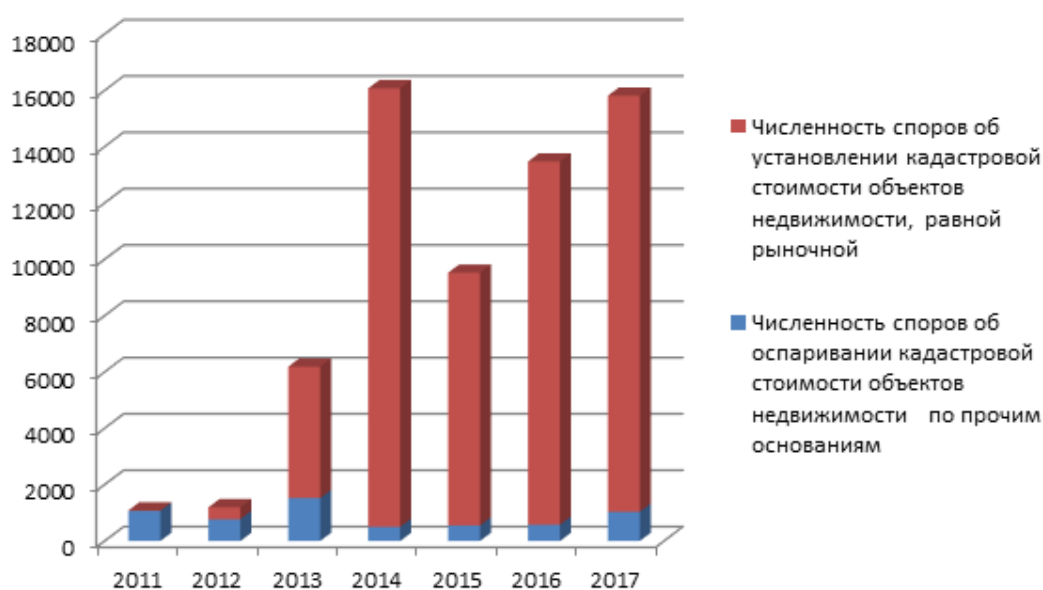


Рисунок 2

Численность споров об установлении и оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости, шт.



Рисунок 3

Величина кадастровой стоимости объектов недвижимости до оспаривания и после оспаривания

Динамика изменений величины кадастровой стоимости объектов недвижимости до оспаривания и после оспаривания, по данным статистики Росреестра Российской Федерации за период 2011–2017 гг., приведена на рисунке 3 [7].

Вывод из представленных данных такой: статистика показывает, что в оспариваемых ситуациях кадастровая стоимость завышена относительно рыночной стоимости в среднем в два раза.

Очевидно, что действующая система кадастровой оценки дает сбои, это связано с недостаточностью проработки самой методологии оценки.

В Федеральном законе № 237-ФЗ «О Государственной кадастровой оценке», принятом 03.07.2016 г., реализовалась попытка поиска проблемы устранения погрешности существующей методики расчета стоимости, а именно произошла передача соответствующих функций проведения оценки к вновь создаваемым бюджетным учреждениям, которые наделили следующими полномочиями:

- определять кадастровую стоимость не только для вновь учтенных объектов недвижимости, но и таких, количественные или качественные характеристики которых изменились и при проведении государственной кадастровой оценки;
- предоставлять разъяснения, связанные с определением кадастровой стоимости;
- рассматривать обращения, связанные с ошибками в определении кадастровой стоимости;
- собирать, обрабатывать, систематизировать и накапливать сведения, необходимые для определения кадастровой стоимости;
- предоставлять в Росреестр имеющуюся у них информацию, необходимую для осуществления государственного кадастрового учета [9].

Несмотря на то, что в Федеральном законе от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ «О Государственной кадастровой оценке» установлена единая методика определения кадастровой стоимости и утверждена передача полномочий по про-

ведению кадастровой оценке специально создаваемым региональным ведомствам, а также появился механизм досудебного оспаривания кадастровой стоимости, многие проблемы остаются до сих пор.

Для того, чтобы сделать механизм подсчета кадастровой стоимости адаптивным, вводятся коэффициенты, которые учитывают рыночную цену, однако это далеко не решает проблему в полной мере. Практика, подтверждаемая статистикой, представленной на рисунке 3, свидетельствует о завышении кадастровой стоимости по сравнению с рыночной не менее чем в два раза.

Кроме того, берется во внимание «рыночная стоимость аналогичных объектов в этом регионе», но законом не регламентируется количество объектов для сравнения, источники информации, проверка актуальности цены.

В настоящее время существует противоречие законодательства в сфере земельных правоотношений, а именно, в соответствии с ч. 3 ст. 66 Земельного кодекса Российской Федерации, кадастровая стоимость земельных участков, определенных в установленном законом порядке, не может превышать их реальную рыночную стоимость. Однако до настоящего времени не принят нормативно-правовой акт, устанавливающий процентное соотношение между рыночной и кадастровой стоимостью. Отсутствие такого акта не отменяет действие норма ч. 3 ст. 66 Земельного кодекса Российской Федерации, поскольку она имеет прямое действие на территории РФ [10].

Кроме ст. 66 в Земельном кодексе Российской Федерации есть еще ст. 36, пункт 1.2 которой устанавливает, что цена выкупа земельных участков, расположенных под находящимися в собственности граждан и организаций зданиями, строениями, сооружениями, не может превышать их кадастровую стоимость [5]. До установления уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, органом государственной

власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления порядка определения такой цены эта цена устанавливается в размере его кадастровой стоимости. Если будет предполагаться, что кадастровая стоимость земельных участков может превышать рыночную, то граждане и юридические лица, пожелавшие приобрести земельный участок после вступления в силу Земельного кодекса Российской Федерации по основаниям, установленным ст. 36 Земельного кодекса Российской Федерации, окажутся в неравном правовом положении с лицами, приобретающими земельные участки для иных целей. Поскольку в этом случае цена участка будет рассчитана в соответствии с законом «О приватизации государственного и муниципального имущества», т. е. на основании рыночной оценки.

Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующий проведение кадастровой оценки, выявил существенные недостатки, основным из которых является попытка применить единую универсальную методику определения кадастровой стоимости объектов недвижимости и земельных участков для всех субъектов Российской Федерации, независимо от того, хорошо или плохо в них развит рынок недвижимости.

Автор обосновал использование одновременно двух систем оценок, применяемых при расчете кадастровой стоимости для определения налогооблагаемой базы – рыночную и нерыночную. В случаях, когда имеются рыночные данные о сделках с объектами оценки, рекомендуется использовать рыночную систему определения кадастровой стоимости. В случае, когда отсутствуют рыночные данные об аналогичных сделках и нет гражданского оборота объектов оценки, рекомендуется применить не рыночную, а нормативно установленную для налогообложения стоимость. Данное решение может улучшить качество оценки и снизить напряженность, вызванную отсутствием предсказуемости в определении стоимости объектов для налогообложения.

Список литературы

1. Варламов А. А. Земельный кадастр: в 6 т. Т. 4: Оценка земель. М.: Колос С, 2006.
2. Власов А. Д. Принципы совершенствования государственной кадастровой оценки земель поселений с населением свыше 10 000 человек // Проблемы финансов и учета. 2005. № 3(9). URL: <http://uverenniy.ru/principi-sovershenstvovaniya-gosudarstvennoj-kadaastrovoj-ocenki.html> (дата обращения: 07.04.2018).
3. Власов А. Д. Методика государственной кадастровой оценки земель поселений 2007 года. Комментарии постороннего // Сайт Индикаторы рынка земли. URL: <http://community.landin.ru/forums/thread/558.aspx> (дата обращения: 07.04.2018).
4. Грибовский С. В. Теория и практика массовой оценки недвижимости на примере города Санкт-Петербурга. Теоретические аспекты / С. В. Грибовский, Д. Н. Табала, В. С. Мурашов, О. Н. Громкова // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005. № 7.
5. Шишов Д. А. Некоторые аспекты кадастровой деятельности в системе правоприменительной практики: Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования: сб. науч. тр. СПбГУ / Д. А. Шишов, В. Х. Асылмарданова, А. С. Норкина, Н. В. Чуркина и др. СПб.: СПбГУ, 2012.
6. Тарасевич Е. И. Оценка недвижимости: энциклопедия оценки. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997.
7. Росреестр Российской Федерации. URL: <https://rosreestr.ru> (дата обращения: 04.04.2018).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: http://kodeks.systems.ru/nk_rf/ (дата обращения: 28.03.2018).
9. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О Государственной кадастровой оценке». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения: 28.03.2018).
10. Земельный кодекс Российской Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/744100004> (дата обращения: 28.03.2018).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

ECONOMIC INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND COUNTRIES OF THE NORTH AFRICA IN FUEL AND ENERGY SECTOR

УДК 339.94

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.2



МОНОГАРОВ Николай Николаевич

аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
nikolaymonogarov@gmail.com

MONOGAROV, Nikolay Nikolayevich

Postgraduate Student, Saint-Petersburg State University of Economics, nikolaymonogarov@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена анализу актуальных проблем стратегического взаимодействия Российской Федерации и стран Североафриканского региона в энергетической сфере. Автором проанализированы основные положения Энергетической стратегии России на период до 2030 г. Обоснована целесообразность укрепления диалога по вопросам энергетической политики с зарубежными партнерами, в частности со странами Северной Африки. В статье рассмотрены показатели, характеризующие энерговооруженность стран-экспортеров углеводородов Североафриканского региона. Особое внимание уделено аргументам в пользу укрепления двусторонних отношений Российской Федерации и стран Северной Африки в нефтегазовом секторе. В статье представлены важные формы международного сотрудничества этих стран в нефтегазовом секторе; проанализированы перспективы создания совместных стратегических проектов, программ по исследованию, добыче и разработке нефтегазовых ресурсов.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергетическая политика и сфера, нефтегазовый сектор, Североафриканский регион.

Abstract.

The article is devoted to the pressing issue of strategic cooperation between Russian Federation and countries of the North African region in the field of fuel and energy complex. The author analyzes the main provisions of the Energy Strategy

of Russia for the period up to 2030. Substantiates strengthening of the dialogue on energy policy with foreign partners, with the countries of North Africa. The article shows indicators characterizing the energy sector of the countries-exporters of hydrocarbons of the North African region. The author presents arguments in favor of strengthening bilateral relations between the Russian Federation and countries of North Africa region in the energy sector. The article presents important trends, forms of international cooperation in the oil and gas sector; it analyzes the features and prospects of establishing joint strategic projects, programs, research, production and development of oil and gas resources.

Key words: fuel and energy complex, energy policy and strategic, oil and gas sector, North African region.

Одна из современных и значимых проблем развития мировой экономики неотъемлемо связана с модернизацией мировой энергетической системы, ее типичные и специфические черты, безусловно, связаны с глобальными процессами на мировом рынке энергоресурсов. Трансформация энергетической системы любой страны в настоящее время во многом обусловлена спецификой географического положения, наличием или отсутствием энергетических ресурсов, особенностью политики государства, участием в международных, региональных экономических организациях и совместных взаимовыгодных проектах в сфере энергетики – целостным развитием Топливно-энергетического комплекса.

Автор под топливно-энергетическим комплексом (далее – ТЭК) понимает не только сложное комплексное сочетание ряда отраслей, занимающихся добычей и производством целого спектра топливных ресурсов, транспортировкой, преобразованием, генерированием, передачей, распределением и использованием различных видов энергии (возобновляемых и не возобновляемых источников), что является наиболее сложной, необычайно востребованной с точки зрения безопасности стран экономической системой, но и структурообразующим механизмом функционирования различных отраслей национальных экономик и мировых

энергетических рынков, также связанных с обеспечением сырья для производства новых видов топлива и энергии, доведением топливных продуктов до потребителей. ТЭК – феномен, обеспечивающий развитие мировой экономики в целом, направленный на защиту национальных интересов целых стран и регионов в энергетической сфере, с учетом политики устойчивого экономического развития, обусловленной многоуровневостью и многовекторностью мировых энергетических процессов.

Для Российской Федерации ТЭК является бюджетоформирующей и экспортно-ориентированной сферой развития национальной экономики, выступая новой историей России демпфером национального социально-экономического развития с учетом благоприятной конъюнктуры мировых рынков топливно-энергетических ресурсов.

Развитый ТЭК влияет на осуществление внешней энергетической стратегии, направленной на защиту национальных интересов в энергетической сфере, а также на рациональное и устойчивое использование энергетических ресурсов, что является перспективным направлением экономической стабильности. В этом контексте одним из значимых стратегических вопросов для Российской Федерации так же, как и для многих стран, является вопрос о доступе к источникам энергии и при-

родным углеводородам, в частности, как на принадлежащих им территориях, так и поиск сырьевых источников за рубежом. Введенные экономические и технологические санкции в отношении РФ, острая потребность в структурном реформировании экономики, спад темпов роста национальной экономики, а также снижение цен на энергоресурсы, как никогда прежде, актуализировали проблему поиска новых решений и расставления реперных точек для обеспечения энергетической безопасности страны.

Актуальным является и анализ одной из ключевых проблем, стоящей перед Европейским союзом. Которая заключается в обеспечении энергетической безопасности стран всего региона, в связи с их прямой зависимостью от экспорта энергоресурсов, однако неблагоприятная внешнеполитическая обстановка в ряде стран-экспортеров усугубляет напряженность в решении данного вопроса. Кроме того, все это происходит на фоне повышения спроса на газ в странах Юго-Восточной Азии и Китая, что придает дополнительный интерес к данной проблематике.

Рост энергопотребления развивающихся стран Североафриканского региона (в некоторых странах от 40 до 70%) не только привел к увеличению глобального энергопотребления, но и значительно изменил международную торговлю энергоресурсами, развивающиеся страны стали все активнее и зачастую успешно конкурировать в области потребления и добычи энергоресурсов. На современном этапе особо остро стоит проблема эффективности энергетического партнерства, в контексте создания единой системы энергетической безопасности как в странах Европы, так и других регионах, что создает новую экономическую реальность для стран Северной Африки, которые вынуждены пересматривать устоявшуюся систему традиционных отношений в мировом энергетическом пространстве, в том числе и с Россией.

Страны Северной Африки (Алжирская Народная демократическая Республика, Арабская Республика Египет, Ливия, Марокко, Мавритания) демонстрируют региональную специфику в вопросах формирования собственной модели энергетической безопасности, делая упор на развитие национального ТЭК с использо-

ванием возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Также необходимо учитывать, что реализация энергетической стратегии стран Североафриканского региона происходит посредством интеграции в общий рынок ЕС по природному газу и нефти (многие из них богаты крупными месторождениями нефти и природного газа), в том числе и в области развития возобновляемых источников энергии и уменьшения выбросов углекислого газа.

Одно из подтверждений эффективности стратегии взаимодействия в области энергетики стран Северной Африки и России – сотрудничество крупных топливно-энергетических концернов в этих регионах, в том числе в рамках совместных проектов по добыче и разработке новых месторождений полезных ископаемых, транспортировке углеводородного сырья и решений вопросов в данном секторе экономики на уровне глав государств и энергетических ведомств. В рамках двусторонних и многосторонних контактов удалось добиться некоторых значительных результатов в каждом из указанных направлений, но есть и не реализованные долгосрочные перспективные совместные проекты.

Актуальность вопросов, рассматриваемых в статье определяется, во-первых, тем, что все больше внимания политическая и экономическая элита стран Северной Африки уделяет развитию энергетического взаимодействия с Россией, в частности, с целью диверсифицировать источники энергии, наладить сотрудничество в обмене энергоэффективными технологиями и опытом высококвалифицированных специалистов, улучшить экологические стандарты энергодобычи и энергопотребления.

Во-вторых, последнее десятилетие характеризуется глобальными вызовами для мировой энергетической системы, что не может не отразиться на экономике Российской Федерации, для которой топливно-энергетический сектор является стратегически важным. Последние тенденции, выражающиеся в замедлении темпов роста мировой экономики, превышении совокупного предложения углеводородов над их спросом приводят к падению цен на энергоресурсы и усилению межстрановой напряженности, что касается как стран-производителей, так

и стран-реципиентов. Все это в долгосрочной перспективе ведет к ужесточению межстрановой конкуренции и требует поиска новых инновационных решений в области энергетической безопасности и стабильности.

В-третьих, одним из направлений энергетического сотрудничества России и стран Северной Африки является интеграция в общий энергетический и газовый рынок Европейского союза. Многоплановые изменения, которые повлекли макрорегиональные процессы, заложили основу для создания единой системы энергетического регулирования.

В-четвертых, одна из ключевых проблем, стоящая перед ЕС, заключается в обеспечении энергетической безопасности путем подписания долгосрочных обязательств в энергетической сфере и с Российской Федерацией, в частности.

Изучению интересов РФ в развитии и целостном развертывании собственного Топливо-энергетического комплекса, а также ТЭК стран Североафриканского региона, анализу внешних и внутренних факторов влияния на его формирование уделено внимание в ряде отечественных и зарубежных исследований. В связи с особенностями вопросов, рассматриваемых в статье практическую значимость имеет работа Д. Ергина, в которой обосновывается значительная роль транснациональных компаний на международном энергетическом рынке природных источников углеводородов [1].

Группу исследователей энергетических интересов России представляет профессор МГИМО МИД России С. З. Жизнин, он рассмотрел основные стратегические аспекты в энергетической сфере. Вопросы внешней энергетической стратегии РФ изучали А. В. Торкунов, В. И. Салыгин, Н. П. Лаверов, Д. М. Корягина. Тематикой энергетической стратегии Европейского союза (безопасность и зависимость стран ЕС от импорта нефти и газа) занимался Н. М. Межевич, М. Е. Богучарский внес аспект международных отношений в термин «экономическая стратегия», определяя тем самым многополярность данного направления мировой экономики. Т. А. Романова определила ряд стран, ведущих энергетический диалог с Россией. В числе российских научных центров, занятых изучением управления

в сфере энергетики, следует отметить: МГИМО МИД Российской Федерации, ИМЭМО РАН, Институт энергетических исследований РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина и Институт Европы РАН.

Вопросы внешнеэкономической стратегии России в топливно-энергетическом комплексе неоднократно рассматривались как российскими учеными (А. А. Арбатов, И. А. Башмаков, М. Р. Салихов, С. Е. Цыганков, Л. М. Григорьев, С. А. Правосудов, В. А. Язев и др.), так и зарубежными (С. Пирани, Дж. Уэбб, Т. Густафсон, О. Оствик, Ш. Шринивазан и др.).

Вопросы развития ТЭК стран Северной Африки и взаимодействия России со странами этого региона в энергетическом секторе подробно рассматривались в работах российских и зарубежных ученых (Д. В. Василенко, А. Р. Люкманова, А. Ю. Шатилова, В. П. Юрченко, В. В. Куделева, Б. Долгова, А. Я. Акулова, С. де Мурад, А. Санчес-Андрес, Л. А. Хамадуша, Ч. Э. Хафиза, Р. Форда и др.).

Проблематику зависимости стран Европы от природного газа, либерализации европейского газового рынка и энергетического сотрудничества с Россией и странами Североафриканского региона рассматривали как отечественные (И. А. Максимцев, А. Е. Карлик, В. В. Бушуев, А. И. Медведев, Т. А. Митрова, и др.), так и зарубежные ученые (М. Голдман, П. Крики, Х. Нюссенс, Дж. Стерн, Ш. Хелиль, Илиес Сахар, Д. Кристофер, Хаким Дарбуш, и др.) [2].

В то же время проблемы взаимоотношений России и зарубежных стран, в частности стран Северной Африки, на глобальном и локальных нефтегазовом рынках как партнеров, так и конкурентов, а также наличия в современных условиях тенденций формирования энергетического бизнеса как глобального, не получили достаточного отражения в приведенных исследованиях [3].

Новые тенденции, как, например, вопросы региональной энергетической безопасности, также привнесли новые вопросы в повестку дня двусторонних и многосторонних переговоров, в создание альянсов в нефтегазовом секторе, в общемировом энергетическом дискурсе. Продвижение их в область интересов крупных государств осуществляется

посредством двустороннего и многостороннего сотрудничества в области развития энергоэффективных производств, использования возобновляемых источников энергии, членства в экологических и энергетических международных организациях, участия в международных тематических переговорах и конференциях [4].

На основе проведенного анализа структур, составляющих энергетическое взаимодействие, Э. Б. Уртаева определяет его как «направление, выражающее экономические и ресурсные интересы современных стран, госкомпаний и ТНК, осуществляющих свою деятельность в энергетической сфере». В данном вопросе автор склонен согласиться с данным высказыванием ввиду уже вышеупомянутой многогранности и сложности энергетического сектора мировой экономики, находящегося на пересечении международных отношений и глобальных экономических интересов государств [5].

Энергетическая стабильность может давать возможность государствам продвигать национальные интересы в энергетической сфере, а также согласовывать конфликтные вопросы в рамках двусторонних и многосторонних переговоров на международной политической арене, что не может не влиять на статус государства. По мнению автора, это утверждение вполне обоснованно, так как под энергетическими ресурсами в большинстве случаев подразумеваются углеводородные ресурсы, и именно они имеют наибольшее влияние на характер государственных отношений в сфере энергетики [3].

С другой же стороны, ограничение энергетической стратегии как только метод борьбы за контроль над запасами нефти и природного газа кажется автору не вполне правильным и соответствующим реальности, так как энергетические стратегии государств-экспортеров передают целый спектр более сложных задач, включая экологические аспекты, а также развитие альтернативных источников энергии [6].

С точки зрения МИД РФ, под энергетической стратегией подразумевается практическая деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств совместно с национальными компаниями по осуществлению внешней энергетической

политики, направленной на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потребления энергоресурсов [9]. Стало очевидно, что бесперебойное снабжение источниками энергии является не только залогом экономического развития, но и гарантией социальной стабильности государств. Китайский исследователь Ф. Юйцзюнь определяет феномен долгосрочного воздействия как международную структуру энергетической безопасности, считая что в системе мирового хозяйства – это условие поддержания геостратегического влияния стран и безусловного роста ВВП [7].

При этом темп прироста ВВП в развивающихся странах Северной Африки согласно прогнозам замедлится в 2017 г. до 2,1%, поскольку негативные последствия решения Организации стран-экспортеров нефти о сокращении добычи нефти для экспортеров окажутся более значимыми, нежели некоторое улучшение условий для импортеров нефти. Ожидается, что в 2018 г. темпы роста увеличатся до 2,8% под воздействием смягчения геополитической напряженности и роста цен на нефть [8].

Из приведенных данных в таблице 1 особый интерес представляет прирост ВВП за 2016–2017 гг.: в развитых странах он составил всего 0,5%, у стран Северной Африки наблюдался его спад, ВВП России имел тенденции к росту на 1,6%, а Европы только на 0,3%.

Стоит отметить, что ключевым принципом формирования глобальной системы энергетической безопасности является рациональное использование традиционных энергетических ресурсов в условиях их ограниченности и постепенное увеличение доли альтернативных источников энергии в энергетическом балансе стран, что с точки зрения обеспечения глобальной энергетической безопасности – вектор будущего развития энергетики [3].

Ключевые выводы, к которым приходит автор в результате проведенного SWOT-анализа, основываются на выявлении сильных (+) и слабых (–) сторон взаимодействия стран Северной Африки и России в нефтегазовом секторе экономики.

Из данных, представленных в таблице 2, возможно определить перспективные направ-

Таблица 1

Темпы прироста ВВП за период 2009–2018 гг., %

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*	2018*
Мир	–0,6	5	4,4	4,5	4	3,1	3,2	3,1	3,4	3,7
Развитые страны	–3,4	3	2,5	2,5	2,1	1,7	2,2	1,7	2,2	2,0
Средний Восток и Северная Африка	1,1	4,7	4,5	5,2	2,7	2,8	2,7	5,0	2,6	3,5
Европа	–4,5	2,1	1,6	–0,9	–0,2	1,3	2,0	1,8	2,1	1,9
Россия	–7,8	4,5	5,1	3,7	1,8	0,7	–2,8	–0,2	1,8	1,6
Алжир	1,6	3,6	2,8	3,4	2,8	3,8	3,7	3,3	1,5	0,8
Ливия	–3,0	3,2	–66,7	124,7	–36,8	–53,0	–10,3	–3,0	55,1	31,2
Марокко	4,2	3,8	5,2	3,0	4,5	2,7	4,5	1,2	4,8	3,0

Примечания: составлено автором по материалу «IMF World Economic Outlook 2009–2016».

* – прогнозные значения.

ления и риски взаимодействия Российской Федерации и стран Северной Африки в нефтегазовом секторе экономики, и представляется возможным сделать следующие выводы [9].

Во-первых, рассмотрев феномен «Топливо-энергетический комплекс» Североафриканского региона, мы пришли к выводу, что страны, входящие в данный регион, понимают значимость развитого ТЭК, который структурирует межрегиональные и региональные взаимоотношения между странами-экспортерами и импортерами, оказывает влияние на международные экономические процессы, позволяет транслировать и продвигать национальные интересы.

Во-вторых, в данных экономических условиях внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации приобретает особое значение, ее вектор смещается в регионы, перспективные для развития глобального международного сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе.

В-третьих, сырьевые ресурсы Северной Африки, с одной стороны, и научно-производственный потенциал Российской Федерации, с другой стороны, имеют базовое значение для совместных инвестиционных проектов.

Эти проекты в ближайшей перспективе будут охватывать широкую гамму направлений партнерства: от разработки и освоения месторождений углеводородного сырья до предоставления сервисных услуг в сфере строительства нефте- и газопроводов. Такие проекты приносят стабильную прибыль, а результатом этого партнерства должно стать совместное российско-североафриканское позиционирование на внешних энергетических рынках и в работе международных организаций энергетической сферы, что должно сказаться и на статусе стран-партнеров.

В-четвертых, для внешнеэкономической деятельности российских нефтяных и газовых компаний одним из наиболее перспективных зарубежных регионов в Северной Африке является Алжир в силу высокой значимости этого региона по ряду показателей (исторических, географических и геоэкономических предпосылок). Современное стратегическое партнерство с АНДР должно стать площадкой для позиционирования национальных интересов на внешних энергетических рынках и европейских, в частности, в силу значительной доли экспорта энергоресурсов в страны ЕС.

Таблица 2

Анализ возможностей взаимодействия Российской Федерации и стран Северной Африки в нефтегазовом секторе экономики

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Нефтегазовый сектор РФ и стран Северной Африки является стратегически важным сектором экономики и необходимым условием их долгосрочной стратегии энергетического развития, что находит отражение в документах на уровне ведомств и министерств.</p> <p>Наличие доказанных природных месторождений углеводородов составляют ресурсную базу для взаимодействия в данном секторе экономики и целостного развертывания топливно-энергетического комплекса стран Северной Африки.</p> <p>В соответствии с концептуальными принципами Энергетической стратегии России до 2035 года определены перспективы взаимодействий на мировых сырьевых рынках углеводородов, что определяет высокий уровень мотивации российских энергетических компаний в Северной Африке в частности.</p> <p>Для повышения инвестиционной привлекательности энергетического сектора, в ряде африканских стран был принят закон об углеводородах, определяющий изменения в налогообложении и предоставляющий налоговые льготы иностранным инвесторам в области разработки и добычи энергоресурсов, что позволило крупным компаниям РФ работать на их территории в данном секторе экономики.</p> <p>Североафриканский регион рассчитывает не только на инвестиции РФ для развития нефтегазовой отрасли, но и на возможность воспользоваться передовыми российскими технологиями в области добычи и транспортировки энергоресурсов.</p> <p>Высокий уровень квалификации российских экспертов и работников нефтегазовой отрасли, чей опыт привлекателен для совместного сотрудничества и разработки стратегического взаимодействия.</p> <p>Осуществляется обучение специалистов различного уровня в вузах (квоты постоянно увеличиваются для студентов африканского континента), России (бакалавриат, магистратура, аспирантура, постдипломное повышение квалификации), консультации с ведущими специалистами РФ в области энергетики и горнодобывающей отрасли экономики, что, безусловно, говорит об особом статусе России в данном секторе экономики</p>	<p>Недостаточный уровень и степень участия российских компаний в ТЭК стран Северной Африки.</p> <p>В основном совместные проекты реализуются на стадии разведывания природных месторождений (строительство трубопроводов с компанией «Стройтрансгаз»), добычи нефти и природного газа.</p> <p>Привлечение иностранных инвестиций и технологий остается важной составляющей для успешного функционирования нефтегазовой отрасли, что требует изменений в законодательстве о налогообложении иностранных компаний в области переработки углеводородов.</p> <p>В условиях политической нестабильности в африканском регионе, рассогласованность действий при межстрановом взаимодействии в топливно-энергетическом комплексе может проявляться явно или опосредованно (многие совместные проекты с ПАО «ГАЗПРОМ», Консорциумом «НПК РОССНЕФТЬ» закрываются или откладываются на неопределенный срок без объяснений причины)</p>

В-пятых, есть основания полагать, что геоэкономическая нестабильность Североафриканского региона определенно отражается на стабильности и в области ТЭК, что не может оказать влияние на бесперебойные поставки энергоносителей и, как следствие, на энергетическую безопасность Европы и других потребителей в целом.

Таким образом, страны Северной Африки и Россия являются важными действующими участниками мирового энергетического пространства, к тому же эффективно реализующими свою энергетическую стратегию. Продуктом их деятельности будет служить складывающаяся в обозримом будущем единая энергетическая система на региональном уровне, главными чертами которой должны быть устойчивость, надежность, энергоэффективность, целостное развертывание на своей территории ТЭК. В связи с этим предлагается рассматривать совместную международную деятельность РФ в топливно-энергетическом

комплексе в рамках международных экономических отношений преимущественно эффективной. Страны Северной Африки и Российская Федерация осуществляют свою совместную деятельность в различных направлениях энергетического сотрудничества, актуальность которой очевидна [10].

Представленные в статье результаты исследования позволяют прийти к выводу о том, что африканские государства эффективно реализуют свою многостороннюю энергетическую стратегию как в рамках глобальных организаций – ООН, МЭА, так и в региональных организациях, например, Африканском союзе и программе ООН – 2063. Институты постоянного многостороннего сотрудничества на правительственном уровне позволяют государствам-членам Африканского Союза вырабатывать единые позиции и согласовать дальнейшие действия по ключевым вопросам энергетического сотрудничества.

Список литературы

1. *Ергин Д.* Добыча, всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Де-Ново, 1999.
2. *Соня Фелфли.* Сотрудничество России и Алжира в газовой сфере: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 2009.
3. *Григорьева О. В.* Энергетическая дипломатия стран Северной Европы: процесс становления и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 2017.
4. Shared goals // International energy agency. URL: <http://www.iea.org/aboutus/whatwedo/> (дата обращения: 20.01.2018).
5. *Уртаева Э. Б.* Понятие энергетической дипломатии и интересы России // Политика и общество. 2014. № 4. URL: http://nbpublish.com/view_post_40.html (дата обращения: 20.01.2018).
6. Энергетическая дипломатия России // Внешняя политика в подробностях. Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ns-vnpor.nsf/osn_copy. (дата обращения: 20.01.2018).
7. *Кузьмин Ю. С.* Общая ассамблея Европейского сообщества угля и стали и развитие европейской интеграции (1952–1958 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.
8. *Богучарский М. Е.* Энергетическая дипломатия Европейского союза: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2005.
9. *Goldthau A., Witte J. M.* Global energy governance: the new rules of the game. The Brookings Institution. 2017.
10. Энергетическая дипломатия России // Внешняя политика в подробностях. Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ns-vnpor.nsf/osn_copy (дата обращения: 20.01.2018).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОВМЕСТНОЕ КИНОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

INTERNATIONAL FILM CO-PRODUCTION IN RUSSIA: ESSENCE, CLASSIFICATION AND STATE REGULATION

УДК 339.944.2

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.3



БУДИЛОВ Виктор Михайлович

советник при ректорате по кинопроизводству Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат политических наук, gamma.kino@gmail.com

BUDILOV, Viktor Mikhailovich

Advisor to the Rectorate on Film Production, Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Political Sciences, gamma.kino@gmail.com



ГРОМОВА Елена Андреевна

специалист сектора практики факультета экранных искусств Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, gromova@rusdoc.org

GROMOVA, Elena Andreevna

Specialist of the Practice Sector in the Faculty of Screen Arts, Saint Petersburg State Institute of Film and Television, gromova@rusdoc.org



РТИЩЕВА Татьяна Валерьевна

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, rtisheva@gukit.ru

RTISHCHEVA, Tatiana Valerievna

Associate Professor of the Producing Business of Film and Television Department, Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, rtisheva@gukit.ru

Аннотация.

В статье исследуется проблематика международного совместного производства в кинематографии. Разработана авторская систематизация понятия копродукции, классификация копродукции и ее типология. Авторами

определены факторы, влияющие на возможность реализации копродукции, меры государственного регулирования копродукции в Российской Федерации. Рассмотрена деятельность России в ряде международных организаций, направленная на взаимодействие между странами. В статье приводится перечень деловых площадок, действующих в последние годы в России, организация которых способствует развитию кинематографии, повышению интереса зарубежных продюсеров к отечественной индустрии, привлечению продюсеров к совместному производству, созданию новых копродукций. Авторами выявлены основные проблемы и сдерживающие развитие копродукции факторы.

Ключевые слова: копродукция, кинопроизводство, классификация, государственное регулирование.

Abstract.

This article analyzes the problems of co-production in cinematography on the basis of classification and typology. It develops the authors' systematization of the co-production concept, co-production classification and its typology. The authors determine the factors affecting the co-production implementation possibility, state regulation measures of co-production in the Russian Federation. The paper describes the activities of Russia in a number of international organizations, whose activity is focused on cooperation between the two countries. The article provides a list of business platforms operating in recent years in Russia which contribute to the development of cinematography, increase of foreign producers' interest in the domestic industry, the producers' involvement for joint production, and the creation of new co-productions. The authors identify the main problems and constraining co-production factors.

Key words: co-production, film production, classification, legislative framework.

Глобализация в киноиндустрии сегодня активно распространяется посредством международного сотрудничества не только в виде кинодистрибуции, но и на этапах разработки и производства фильмов.

В России в настоящее время активно развивается рынок игровых и анимационных фильмов: реализуется совместное производство, осуществляется государственная поддержка фильмов как внутри страны, так и за ее пределами, повышается доля отечественных фильмов в прокате. Рынок документальных фильмов находится в стадии формирования: ограничены источники финансирования,

не сформирована база для международного сотрудничества в области документального кино, отсутствует практика широкого кино-театрального проката.

Вопросы международного совместного кинопроизводства (или копродукции) рассматриваются как в научных исследованиях, так и в нормативно-правовых документах, например, в исследовании Европейской аудиовизуальной обсерватории К. Леонтьева определяет копродукцию в широком смысле как любую совместную деятельность кинематографистов из разных стран, а также результат этой деятельности – фильм, в производстве которого

принимали участие специалисты разных стран [1, с. 66–67].

В международных соглашениях под *копродукцией* понимается создание кинематографического произведения, по крайней мере, двумя сопродюсерами, зарегистрированными на территории, по крайней мере, двух различных стран и отвечающими требованиям соглашений.

Объектом копродукции является фильм или проект фильма, реализация которого осуществляется или планируется в сотрудничестве с зарубежными странами. *Субъектами копродукции* являются государственные органы исполнительной власти, кинопроизводственные компании, кинопродюсеры. *Целью копродукции* является создание аудиовизуального произведения. *Результатом копродукции* является фильм, созданный в международном совместном производстве.

Развитие копродукции дает положительные результаты как для государства, так и для отдельных кинокомпаний.

Целями государственных органов власти при поддержке копродукции являются:

- развитие кинематографии внутри страны;
- развитие и поддержка международного сотрудничества в аудиовизуальной сфере;
- расширение культурного обмена между странами и обмена профессиональным опытом между участниками съемочного процесса;
- выход российских аудиовизуальных произведений на международную арену;
- привлечение дополнительных финансовых средств в экономику РФ и киноиндустрию.

С точки зрения кинокомпаний, целями копродукции являются:

- разделение инвестиционных рисков между кинопроизводителями;
- возможность получения кинокомпаниями государственной поддержки в каждой из стран, резидентами которых сопродюсеры являются;
- большие возможности выхода на международные кинорынки и кинофестивали, прокат аудиовизуального произведения не только на внутреннем, но и на внешнем рынке;
- привлечение дополнительных финансовых средств для производства аудиовизуального произведения;

- оптимизация производственных затрат за счет различных налоговых льгот и преференций, действующих на территориях других государств;

- привлечение высококвалифицированных кадров;

- формирование профессиональной репутации создателей аудиовизуального произведения;

- возможность осуществления проектов, сюжет и локации которых предполагают съемки в разных странах.

Совместное кинопроизводство можно классифицировать по следующим признакам.

1. По степени поддержки государства:

- *официальная копродукция* основана на межгосударственных соглашениях о сотрудничестве в области кинематографии. В результате фильм признается национальным во всех странах-участниках, сопродюсеры получают предусмотренные государственные льготы, а также обязуются выполнять условия, предписанные соглашениями [1, с. 66–67];

- *неофициальная копродукция* – совместное производство, при котором одной из сторон оказываются услуги другой стороне. Для неофициальной копродукции государственными органами не предусмотрено специальное регулирование, поэтому она имеет различные формы взаимодействия сторон.

2. По количеству участников:

- *двусторонняя* – осуществляемая кинокомпаниями или участниками съемочного процесса из двух стран;

- *трехсторонняя* – осуществляемая кинокомпаниями или участниками съёмочного процесса из трех стран;

- *многосторонняя* – осуществляемая кинокомпаниями или участниками съемочного процесса из четырех и более стран.

3. По форме участия:

- *финансовая* – предполагает вложение денежных средств в кинопроизводство продюсерами из разных стран;

- *техническая* – предполагает вложение материально-технических ресурсов в кинопроизводство;

- *технологическая* – предполагает предоставление услуг одного сопродюсера другому при организации кинопроизводства;

- *творческая* – предполагает участие художественно-исполнительского или художественно-производственного персонала в международном совместном производстве.

4. По степени участия:

- *сбалансированная копродукция* – все стороны принимают финансовое, творческое, техническое и технологическое участие в создании аудиовизуального произведения;

- *несбалансированная копродукция* – одна из сторон принимает участие в международном совместном производстве только по одной из форм, чаще всего финансовой.

5. По количеству вложенных финансовых средств:

- *мажоритарная* – участник, внесший наибольший вклад;

- *миноритарная* – участник, внесший наименьший вклад.

Понятие может относиться только к одной конкретной стране. Например, во Франции доля мажоритарной копродукции – 28%.

6. По причинам создания копродукции [2]:

- *естественная* – над проектом изначально работают авторы из разных стран и/или действие фильма происходит в разных странах;

- *обоснованная* – в проекте нет предположений к копродукции, однако по ряду причин – чаще всего финансовых, его реализация на территории страны-производителя невозможна и/или желательна для создания за рубежом.

Также можно выделить следующую типологию копродукции [3, с. 83]:

- совместное кинопроизводство, обусловленное *творческими причинами*: творческие элементы фильма требуют иностранного участия или от творческого участия многих стран приобретаются существенные выгоды;

- совместное кинопроизводство, обусловленное *поиском финансирования* (индустриальный фактор): фильм структурирован как копродукция с целью объединения финансовых ресурсов из разных стран, поэтому творческие элементы выстраиваются так, чтобы найти финансирование;

- совместное кинопроизводство, обусловленное *поиском инвестиционных возможностей* (фактор финансового рынка): фильм структурирован как копродукция с целью использования налоговых льгот.

Исходя из видовой и типологической классификации, можно определить факторы, влияющие на возможность реализации копродукции:

- *производственные факторы* – определяются уровнем развития инфраструктуры в каждом отдельном государстве;

- *социально-экономические факторы* представлены уровнем развития кинорынка и ликвидностью кинобизнеса как в каждой отдельной стране, так и непосредственно в компании, занимающейся кинопроизводством, экономическими льготами и прочими условиями ведения хозяйственной деятельности, а также рисками (инвестирования и прочими), которые сопровождают процесс совместного производства;

- *географические факторы* – определяются расположением съемочных локаций, транспортной доступностью территорий;

- *политические факторы* оказывают большое влияние на формирование копродукции. Определяются особенностями внешней политики государств.

Каждый из рассмотренных факторов воздействует на развитие копродукции, и их необходимо рассматривать в динамике, с одной стороны, с целью определения партнера для совместного производства, с другой стороны, с целью формирования благоприятных условий внутри страны, повышения привлекательности с точки зрения создания совместного кинопроизводства.

В Федеральном законе от 22.08.1996 г. №126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №126-ФЗ), регулирующем кинопроизводство в России, не содержится положений о копродукции, однако среди основных направлений деятельности федерального органа исполнительной власти в области кинематографии (Министерства культуры РФ – согласно положению о его деятельности) выделено развитие международных связей в области кинематографии, представительство в международных организациях кинемато-

графии, комиссиях, участие в совещаниях, конференциях и других мероприятиях [4].

Также в Федеральном законе №216-ФЗ отражены требования, при соблюдении которых фильм признается национальным [4]:

- продюсер фильма – гражданин Российской Федерации или юридическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке на территории Российской Федерации;
- большинство авторов фильма – граждане Российской Федерации;
- в состав съемочной группы фильма (режиссеры-постановщики, операторы-постановщики, операторы, звукооператоры, художники-постановщики, художники по костюмам, монтажеры, актеры – исполнители главных ролей) входит не более чем 30% лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации;
- фильм снимается на русском языке или других языках народов Российской Федерации, за исключением случаев, если использование иностранного языка является неотъемлемой частью художественного замысла;
- не менее чем 50% общего объема работ в сметных ценах по производству фильма, тиражированию фильма, прокату фильма и показу фильма осуществляется организациями кинематографии, зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации;
- иностранные инвестиции в производство фильма не превышают 50% сметной стоимости фильма;
- в фильме не используется нецензурная брань.

В качестве национального фильма рассматривается также фильм, производство которого осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации совместно с продюсерами фильма, являющимися иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами.

Исходя из последнего пункта, официальная копродукция в Российской Федерации осуществляется на основании межправительственных соглашений в аудиовизуальной сфере. На сегодня подписано семь таких со-

глашений: с Канадой, Францией, Италией, Болгарией, Германией, Китайской Народной Республикой и со странами СНГ. Также в 1994 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о совместном кинопроизводстве (далее – Конвенция), которая действует на территории более чем 40 государств – членов совета Европы. Под юрисдикцию Конвенции попадают только трехсторонние и многосторонние копродукции [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Для сравнения, в Канаде подписанных межправительственных соглашений о совместном кинопроизводстве – 55, во Франции – 30, в Германии – 20. США не имеют ни одного такого соглашения, тем не менее работают с другими странами в рамках неофициальных соглашений, которые называются co-venture (со-предприятие) [3, с. 80].

В России уже несколько лет ведутся работы над соглашениями о сотрудничестве в сфере кинематографии с Венесуэлой, Чили, Индией и Китаем, но на данный момент ни одно из них не ратифицировано.

В указанных соглашениях приведены условия, выполнение которых необходимо для получения статуса официальной копродукции и признания фильма национальным в каждой стране-производителе. Перечислим основные положения соглашений:

- в случае двустороннего совместного производства – доля соответствующих финансовых вкладов сопродюсеров может составлять от 20 до 80% (исключение составляет Италия: если бюджет фильма превышает 2 582 284,50 евро или его эквивалент в рублях – минимальный вклад – 10%);
- в случае многостороннего совместного производства – доля соответствующих финансовых вкладов сопродюсеров может составлять от 10 до 70%;
- вклад сопродюсеров, касающийся творческого, технического и актерского составов, состава исполнителей и технических средств, должен быть пропорционален вложенному ими капиталу (данный критерий в соглашении со странами СНГ не указан);
- соглашениями допускается участие в производстве третьих сторон (в случае с Канадой и Францией участие третьих сторон огра-

ничено кругом стран, с которыми у России или Канады/Франции есть договоры о совместном производстве);

- в качестве дополнения к предыдущему пункту, согласно соглашению с Канадой – вклад продюсера из третьей страны не должен быть менее 20%, согласно Европейской конвенции – вклад продюсера из третьей страны должен превышать 20%;

- фильм признается национальным во всех странах-участниках производства;

- стороны оказывают содействие во въезде и выезде на свою территорию художественно-производственного персонала, а также временном ввозе и вывозе оборудования и материалов, необходимых для производства совместных фильмов;

- в качестве дополнения к предыдущему пункту, в соглашении с Канадой уточняется, что съемки игровых сцен и работа по мультипликации, а также промежуточная и речевая записи должны, как правило, осуществляться попеременно в Российской Федерации и Канаде; в соглашении с Италией уточняется, что съемки в павильонах, монтажные работы, озвучивание и лабораторные работы должны быть выполнены предпочтительно в государстве сопродюсера, внесшего больший вклад в производство аудиовизуального произведения;

- необходимо участие в проекте граждан стран-производителей (или приравненных к ним лиц);

- каждый из продюсеров (сопродюсеров) является совладельцем исходных материалов фильма (изображения и звука), независимо от того, где они хранятся; преимущественное право на их хранение имеет сторона, продюсеры (сопродюсеры) которой внесли наибольший финансовый вклад;

- каждый фильм совместного производства производится в двух окончательных вариантах: один на русском и один на языке страны-партнера; эти варианты могут содержать диалоги на других языках, если сценарий того требует;

- фильмы совместного производства, выдвинутые на международные кинофестивали, представляются как произведение продюсера

с наибольшей долей участия, а в случае равного участия – как произведение продюсера, предоставившего режиссера фильма (в соглашениях с Италией и странами СНГ данный пункт не указан);

- экспорт фильмов совместного производства обеспечивает копродюсер с большей долей участия, в случае равной доли участия обеих стран фильм включается в контингент страны, имеющей лучшие возможности экспорта; в случае возникновения затруднений фильм включается в контингент страны, гражданином которой является режиссер-постановщик;

- распределение доходов производится пропорционально всей сумме вложения каждого из копродюсеров (указано в соглашениях с Францией, Канадой, Италией).

Основными источниками финансирования кинопроизводства в Российской Федерации являются бюджеты Министерства культуры РФ, Фонда кино, телеканалов и банков. Телеканалы в основном осуществляют производство фильмов по заказу. Банки могут осуществлять кредитование кинопроизводства, но на практике из-за высоких рисков кредиты на производство фильмов не предоставляются. Фонд кино осуществляет поддержку только игровых и анимационных фильмов. Министерство культуры ежегодно выделяет средства на производство документальных и игровых фильмов, в том числе реализация которых осуществляется в международном совместном производстве.

Финансирование сферы культуры в Российской Федерации в последние годы составляет менее одного процента, в то время как в странах Европы этот показатель достигает уровня 5%. Анализ тенденций показателей деятельности организаций культуры показал, что за последние годы обеспеченность населения услугами культуры падает [13]. Вместе с сокращением бюджетного финансирования из-за кризиса падают и частные инвестиции. Частные инвесторы с осторожностью и взвешенно относятся к вложениям средств в кинопроизводство, требуя обоснования затрат и прогноза успешности кинопроекта [14]. В связи с этим развитие копродукции в сфере

культуры, в том числе и в кинематографии, носит стратегический характер.

С момента распада Советского Союза Россия вступила в ряд международных организаций, деятельность которых направлена на взаимодействие между странами:

- в 1993 г. Россия становится членом Европейской аудиовизуальной обсерватории [15], обеспечивающей профессионалов киноиндустрии информационными услугами;
- с 2010 г. некоммерческое партнерство «Киноальянс», объединяющее кинотеатральные сети и кинотеатры РФ, представляет российское кинотеатральное сообщество в Ассоциации кинотеатров Европейского союза UNIC, отстаивающей интересы кинопоказчиков из тридцати стран [16];
- с 2011 г. Россия является официальным членом Европейского фонда поддержки совместного кинопроизводства и проката кинематографических и аудиовизуальных работ «Евримаж», и с 1 марта того же года Россия является его официальным членом.

По итогам шести лет, по состоянию на 1 апреля 2017 г., Фонд поддержал два неигровых фильма с мажоритарным участием российской стороны [17]. Первым является фильм «Франкофония» российского режиссера Александра Сокурова, который был поддержан «Евримажем» в 2013 г., однако, в итоге в производстве картины Россия не участвовала, а были задействованы Франция, Дания и Голландия. Вторым фильмом «Фатеич и море» режиссера Алины Рудницкой, выбранный для финансовой поддержки «Евримажем» в 2017 г., в производстве которого были заявлены Финляндия и Польша.

За последние годы в России осуществлялось несколько попыток реализации деловых площадок для содействия копродукции.

С 1924 г. функционирует единственная в России государственная структура, занимающаяся продвижением российского кино в мире – Роскино [18]. Деятельность структуры в большей степени направлена на продвижение игрового и анимационного кино, прежде всего это связано со слабо развитой индустрией документального кино. В рамках своей деятельности Роскино с июня 2012 г.

проводит Международный передвижной кинорынок DOORS.

С 2009 по 2014 г. осуществлялась регулярная деятельность международной программы для профессионалов документального кино DoxPro [19], в рамках которой проходили семинары, конференции и круглые столы, направленные на осуществление совместного производства между Россией и северными странами Европы. После 2014 г. – очередная конференция прошла в 2016 г.

С 2009 по 2015 г. функционировал деловой форум Moscow Business Square, в рамках которого проходили питчинги, круглые столы и другие мероприятия, целью которых являлось привлечение продюсеров из разных стран к международному совместному производству.

С 2011 по 2013 г. осуществлялась деятельность Международного департамента Фонда кино. С закрытием департамента перестали функционировать совместные с Германией, Францией и Италией киноакадемии, фонд копродукции с Германией и международный кинорынок «Red Square Screenings» в Москве.

С 2013 по 2015 г. существовал фонд поддержки кинопроектов Point Of View [20], деятельность которого, в частности, была направлена и на поддержку развития совместного производства.

В 2016 г. организована новая деловая площадка Kinopoisk Film Market [21], в рамках которой был проведен международный питчинг, включающий секцию документального кино. В рамках питчинга были представлены семь российских проектов и три зарубежных с потенциалом на копродукцию с Россией.

Организация деловых площадок способствует развитию кинематографии, повышению интереса зарубежных продюсеров к отечественной индустрии, привлечению продюсеров к совместному производству, созданию новых копродукций. Однако на текущий момент дальнейшее проведение Kinopoisk Film Market не запланировано [21]. Подобные деловые площадки, несомненно, нужны и оказывают благоприятное влияние на развитие киноиндустрии, но так как они не носят системный характер, то получение пролонгированного эффекта от них маловероятно.

Таким образом, в последние годы наблюдаются тенденции к формированию нормативно-правовой базы для осуществления международного совместного производства, совершенствованию государственного регулирования данного направления. Однако международная копродукция не является приоритетным направлением в развитии кинематографии в России, о чем свидетельствует отсутствие целенаправленной системной государственной политики по указанному направлению. Кроме того, не ведется официальный учет международных совместных кинопроектов, данные не публикуются Фондом кино или Министерством культуры.

Для дальнейшего развития копродукции необходим системный подход в проведении

мероприятий и создании благоприятных условий для взаимодействия кинематографистов–производителей фильмов на международном уровне, системных мероприятий по популяризации национальных фильмов в России и за рубежом, по повышению конкурентоспособности отечественных фильмов, по повышению качества образовательных программ при подготовке кадров для киноотрасли. Все это возможно при реализации целевой программы по развитию международного совместного кинопроизводства, разработка которой может быть объектом следующего исследования авторов при обязательном анализе результатов продюсерской деятельности в области международного совместного производства фильмов.

Список литературы

1. Кинопроизводство и копродукция в России. Экспорт российских фильмов за рубеж / К. Леонтьева [и др.]. Страсбург: Европейская аудиовизуальная обсерватория (Совет Европы). 2016. 94 с.
2. Baltruschat D. Globalization and International TV and Film Co-productions: In Search of New Narratives // *Media in Transition 2: Globalization and Convergence*. Cambridge, Massachusetts. 2002. May 10–12. P. 3–4.
3. Чудакова А. В. Сущность понятия международного совместного кинопроизводства и предпосылки его развития // *Государственное управление*. М.: МГУ им. Ломоносова. 2013. № 40. С. 78–88.
4. Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Ст. 5.
5. Европейская конвенция о совместном кинопроизводстве (от 02.10.1992). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901755243> (дата обращения: 01.01.2018).
6. Соглашение о совместном фильмопроизводстве (от 14.11.2008). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902178624> (дата обращения: 01.01.2018).
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области совместного кинопроизводства (от 04.07.2017). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-6/52373 (дата обращения: 01.01.2018).
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве (от 06.02.1992). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902196977> (дата обращения: 01.01.2018).
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады об отношениях в аудиовизуальной сфере (от 15.04.1995). URL: <https://giod.consultant.ru/documents/1201441> (дата обращения: 01.01.2018).
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области кинематографии

- (от 28.11.2002). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902025881> (дата обращения: 01.01.2018).
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о сотрудничестве в области кинематографии (от 07.07.2004). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901906948> (дата обращения: 01.01.2018).
12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в аудиовизуальной сфере (от 19.07.2011). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902336734> (дата обращения: 01.01.2018).
13. Ртищева Т. В. Формирование организационно-экономического механизма управления обеспеченностью услугами культуры населения в крупном городе: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006. 164 с.
14. Ртищева Т. В., Покидко В. В., Данилов П. В. Необходимость формирования механизма альтернативного инвестирования в кинематографию Российской Федерации // Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России: сборник научных трудов, посвященный Году российского кино: в 2 частях / под ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2016. С. 229–239.
15. Европейская аудиовизуальная обсерватория. Официальный сайт. URL: <https://www.obs.coe.int/> (дата обращения: 01.01.2018).
16. Киноиндустрия Российской Федерации / К. Леонтьева [и др.]. СПб.: «Невафильм» при участии «Movie Research» («Универс-Консалтинг») и «iKS-Consulting» для Европейской аудиовизуальной обсерватории. 2014. 62 с.
17. Евримаж. Официальный сайт. URL: <https://www.coe.int/T/DG4/eurimages/> (дата обращения: 01.01.2018).
18. Роскино. Официальный сайт. URL: <http://roskino.org/> (дата обращения: 01.01.2018).
19. DoxPro. Официальный сайт. URL: <http://www.doxpro.org/> (дата обращения: 01.01.2018).
20. Point Of View. Официальный сайт. URL: <http://www.pov-fund.com/> (дата обращения: 01.01.2018).
21. Kinopoisk Film Market. Официальный сайт. URL: <https://market.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 01.01.2018).

ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

OBJECT-ORIENTED APPROACH TO THE INFORMATION PROTECTION SYSTEM MODELING

УДК 50.37.23.004.732.056
DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.4



СТЕЛЬМАШОНОК Елена Викторовна

заведующая кафедрой вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, vitaminew@gmail.com

STELMASHONOK, Elena Viktorovna

Head of the Computer Systems and Programming Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, vitaminew@gmail.com



СТЕЛЬМАШОНОК Виталий Леонидович

доцент кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, stelmashonok@gmail.com

STELMASHONOK, Vitaly Leonidovich

Associate Professor at the Management and Innovation Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, stelmashonok@gmail.com

Аннотация.

В современных условиях особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности информационной инфраструктуры функционирования бизнес-процессов промышленного предприятия. Данная статья посвящена актуальной в условиях цифровой экономики проблеме использования методов компьютерного моделирования процессов и систем защиты информации. Обосновывается актуальность и целесообразность применения специального программного инструментария объектно-ориентированного моделирования. Основываясь на том положении, что построение систем обеспечения информационной безопасности является очень сложным и дорогостоящим процессом, рекомендуется использование инструментария объектно-ориентированного моделирования. Это позволяет создавать предварительную модель программной системы и значительно сокращает сроки разработки самой системы.

Ключевые слова: информационные технологии, информационная безопасность, система защиты информации, факторы защищенности, визуальное моделирование, диаграмма вариантов использования, меры защиты, средства защиты.

Abstract.

In modern conditions, it is essential to ensure the security of the information infrastructure of the business processes functioning of an industrial enterprise. This article is devoted to the problem of using computer simulation methods and information security systems in a digital economy. The urgency and expediency of using special software tools for object-oriented modeling is substantiated. Based on the assumption that information security systems building is a very complex and expensive process, it is recommended to use the toolkit of object-oriented modeling. This allows you to create a preliminary model of the software system and significantly reduce the development time of the system itself.

Key words: *information technologies, information security, information security system, security factors, visual modeling, diagram of use cases, protection measures, means of protection.*

Информационная безопасность играет важную роль в обеспечении реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Доктрина информационной безопасности является основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а также для выработки мер по совершенствованию системы ее обеспечения. В ней, в частности в п. 7, указывается, что «информационные технологии приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности: личности, общества и государства. Их эффективное применение является фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества» [1, п. 7].

В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» также уделяется особое внимание вопросам цифровизации всей экономики [2].

В рамках Программы «Цифровая экономика РФ», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р определены цели и задачи в

рамках базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 г. К одному из важнейших базовых направлений развития относится информационная безопасность [3].

В современных условиях особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности информационной инфраструктуры функционирования бизнес-процессов промышленного предприятия.

Концептуальная модель инфраструктуры защиты информации бизнес-процессов должна отражать принципиальные подходы к организации системы защиты на промышленном предприятии [4].

Для построения концептуальной модели выбран метод визуального моделирования с использованием нотации *Universal Model Language (UML)*, что позволяет отобразить процесс моделирования в виде поуровневого спуска от наиболее общей и абстрактной концептуальной модели исходной системы к логической.

Если попытаться охарактеризовать современный уровень развития компьютерных и информационных технологий, то первое, на что следует обратить внимание, – это возрастающая сложность не только отдельных физических и программных компонентов, но

и лежащих в основе этих технологий концепций и идей.

Применение UML заключается в построение диаграмм, каждая из которых уточняет и расширяет ранее построенные диаграммы. Визуальное моделирование можно представить, как некоторый процесс спуска от наиболее общей и концептуальной модели к физической программной модели. Чаще всего выделяют диаграммы [5; 6]:

- вариантов использования;
- классов;
- состояний;
- последовательности;
- деятельности;
- кооперации.

На рисунках 1–6 показаны диаграммы вариантов использования, описывающие функциональное назначение инфраструктуры защиты информации бизнес-процессов [5].

Суть построения диаграммы вариантов использования состоит в том, что проекти-

руемая система представляется в форме так называемых вариантов использования, с которыми взаимодействуют некоторые внешние сущности (акторы). При этом актором, или действующим лицом называется любой объект, субъект или система, взаимодействующая с моделируемой системой извне. В свою очередь, вариант использования служит для описания сервисов, которые система предоставляет актору, т. е. каждый вариант использования определяет некоторый набор действий, совершаемый системой при диалоге с актором. При этом ничего не говорится о том, каким образом будет реализовано взаимодействие акторов с системой и собственно выполнение вариантов использования. В самом общем случае диаграмма вариантов использования представляет собой граф специального вида, который является графической нотацией для представления конкретных вариантов использования, акторов и отношений между этими элементами.

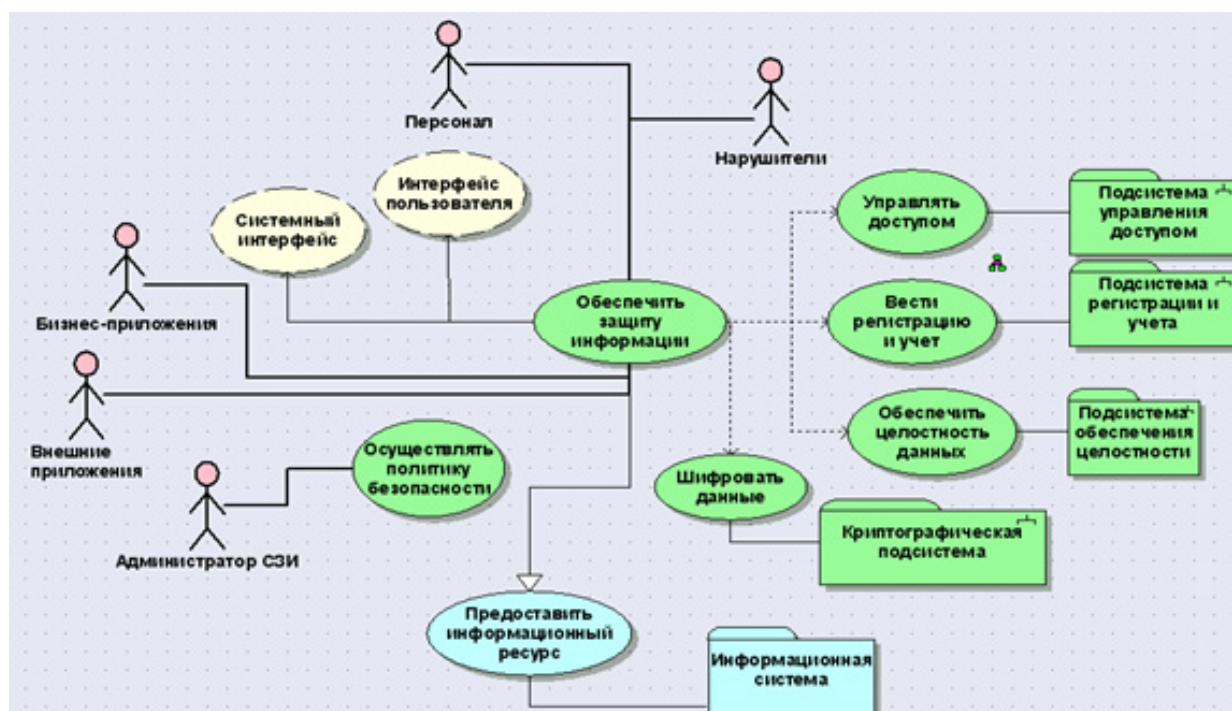


Рисунок 1

Концептуальная модель инфраструктуры защиты информации бизнес-процессов

Представленная на рисунке 1 диаграмма вариантов использования иллюстрирует концептуальную модель инфраструктуры защиты информации бизнес-процессов.

На этой диаграмме представлены акторы:

- нарушители;
- персонал;
- бизнес-приложения;
- внешние приложения;
- администратор системы защиты информации.

Варианты использования:

- осуществление защиты информации:
управление доступом;
регистрация и учет;
обеспечение целостности данных;
шифрование данных;
- осуществление политики безопасности.

Элементами проектируемой системы защиты информации при этом являются:

- подсистема управления доступом;
- подсистема регистрации и учета;
- подсистема обеспечения целостности;
- криптографическая подсистема.

На рисунках 2, 3, 4, 5 представлены диаграммы вариантов использования соответственно функций: управления доступом, ведения регистрации и учета, обеспечения целостности данных и шифрования данных.

Актором на диаграмме функции ведения регистрации и учета (рисунок 2) является администратор системы защиты информации (СЗИ), именно за ним в системе закреплена указанная функция.

Эта функция включает в себя следующие компоненты:

- учет носителей информации;
- учет объектов доступа;
- учет субъектов доступа;
- учет выдачи документов;
- учет передачи информации.

Акторами диаграммы функции обеспечения целостности данных являются персонал и администратор системы защиты информации (рисунок 3).

Модель функции обеспечения целостности данных содержит следующие составляющие:

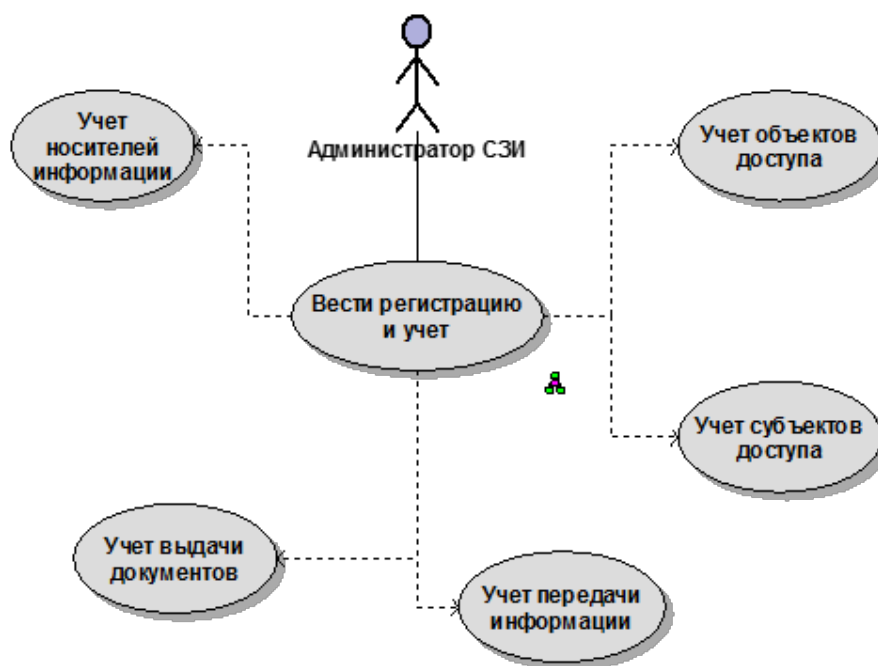


Рисунок 2

Диаграмма функции ведения регистрации и учета

- тестирование системы защиты информации;
- физическую охрану элементов информационной системы;
- администрирование системы защиты информации.

Взаимосвязь элементов модели функции управления доступом представлена на диаграмме (рисунок 4).

Акторами в этой модели определены:

- нарушители;
- персонал;
- бизнес-приложения;
- внешние приложения.

Функция управления доступом предполагает:

- реализацию контроля доступа к элементам информационной системы (ИС);
- идентификацию и аутентификацию;
- контроль доступа к информационным ресурсам.

На диаграмме криптографической функции (рисунок 5) предполагается как шифрование данных, так и дешифрование. Акторами данной модели являются: администратор СЗИ и криптосредства.

Модель предполагает:

- классификацию по конфиденциальности;
- шифрование конфиденциальной информации.

С точки зрения свойств самой инфраструктуры защиты информации, характера возможных угроз, основная функция данной системы должна содержать компоненты, отражающие свойства функционального назначения защиты.

С учетом вышеизложенного, следует говорить о том, что защищенность системы определяется следующими факторами защищенности:

- от несанкционированного доступа (НСД) к информации, характеризующей-

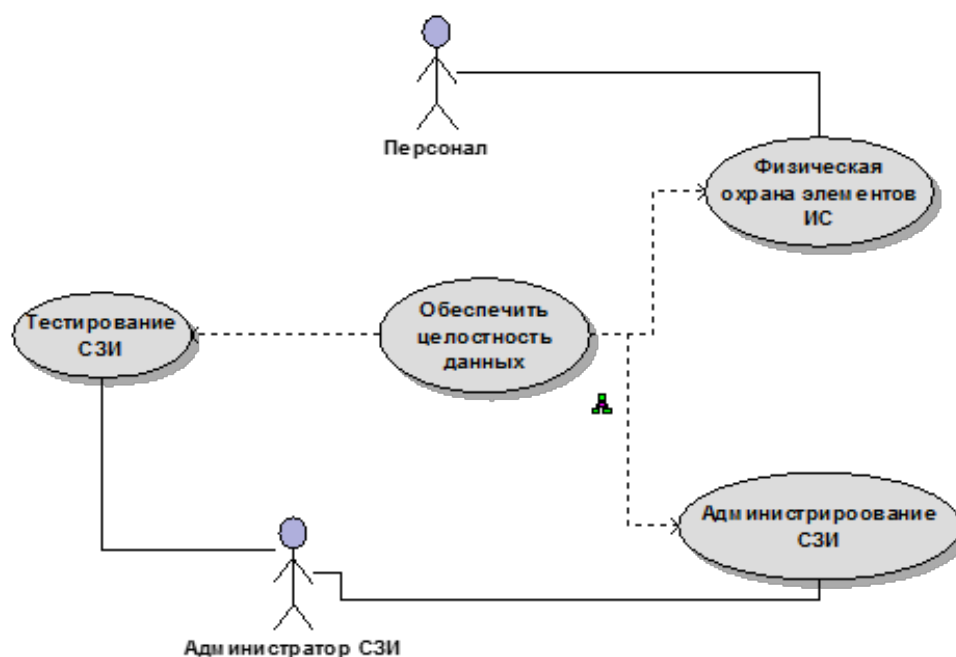


Рисунок 3
Диаграмма функции обеспечения целостности данных

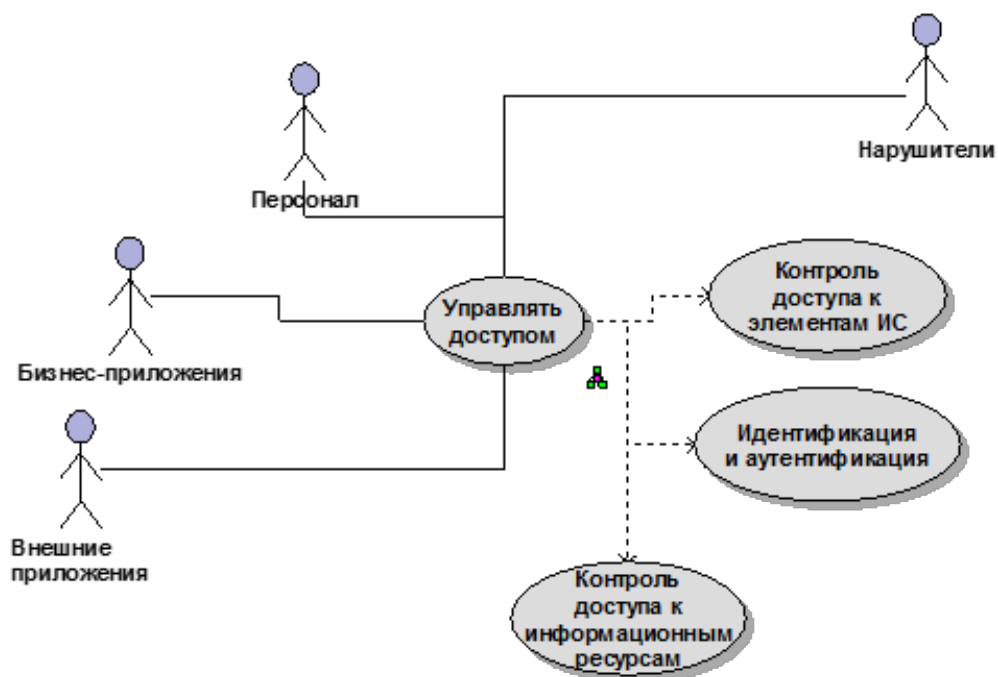


Рисунок 4
 Диаграмма функции управления доступом

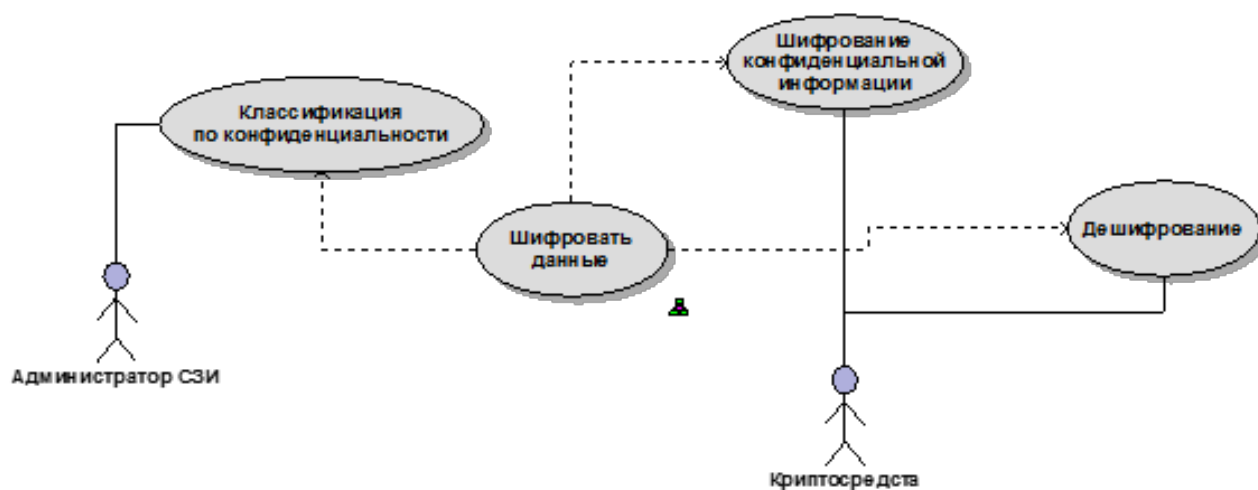


Рисунок 5
 Диаграмма криптографической функции

ся способностью препятствовать попыткам несанкционированного изменения, уничтожения, получения или использования информации;

- от перехвата (хищения) информации, характеризующейся способностью препятствовать попыткам несанкционированного получения информации при ее приеме (передаче) по каналам связи, а также посредством доступа к носителям информации;
- от случайных помех (сбоев), характеризующихся способностью восстанавливать программные модули и информационные массивы в случае их возникновения;
- от вмешательства в бизнес-процесс, характеризующегося способностью препятствовать несанкционированному информационному влиянию на ход процесса.

Указанные ситуации реализации наиболее вероятных угроз возможны в результате дей-

ствий нарушителей из числа должностных лиц, непосредственно участвующих в бизнес-процессе, нарушителей из числа посторонних лиц, внешних программных приложений, специального программного обеспечения, а также в силу случайных факторов (отказов, сбоев аппаратуры, помех в каналах связи).

На диаграмме, представленной на рисунке 6, показан состав основных свойств инфраструктуры защиты информации, а также их взаимосвязь через механизмы оценки и оптимизации. К таким свойствам относятся:

- защита от НСД;
- защита от перехвата при передаче;
- защита от случайных помех и сбоев;
- защита от информационного вмешательства в бизнес-процесс.

Следовательно, определение показателей, характеризующих указанные выше свойства, позволит оценить информационную

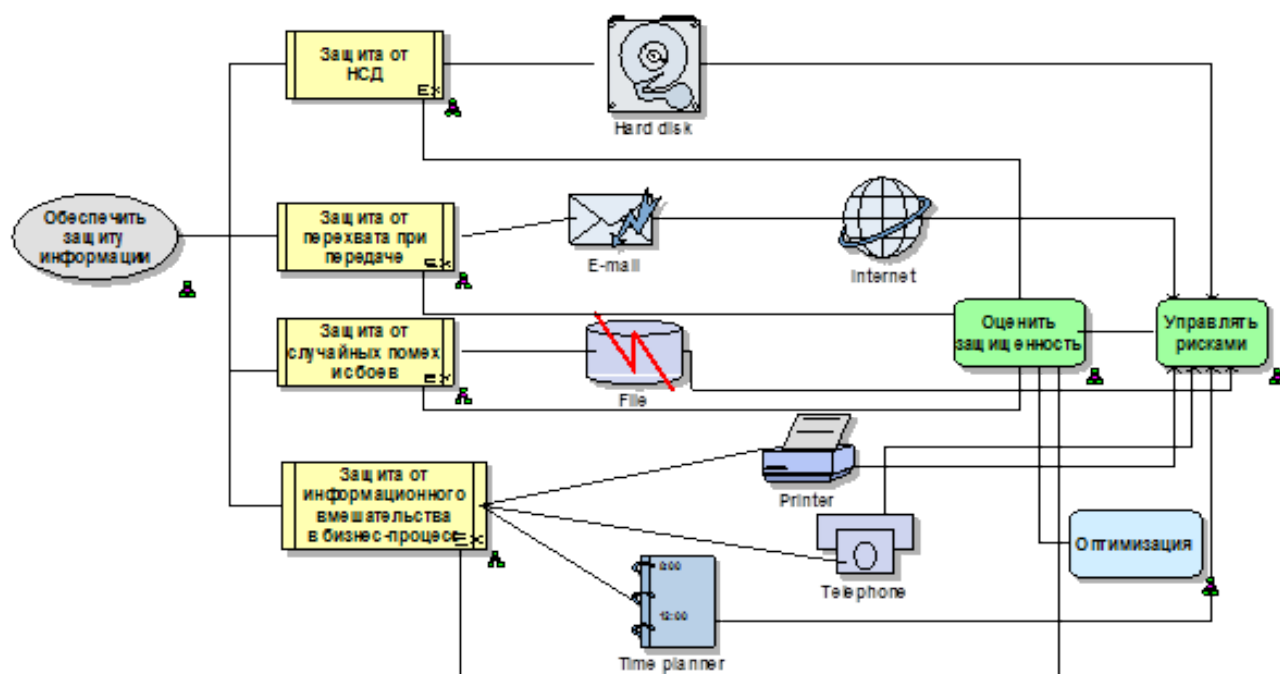


Рисунок 6
Взаимосвязь свойств системы защиты информации бизнес-процессов на промышленном предприятии

защищенность бизнес-процессов, управлять информационными рисками и проводить оптимизацию инфраструктуры защиты информации на промышленном предприятии.

Далее предлагается рассмотреть применение диаграмм вариантов использования и классов для описания функции проектирования системы шифрования данных на основе метода об укладке ранца.

Рассматривается шифрующий алгоритм на основе задачи об укладке ранца, являющийся алгоритмом асимметричной криптографии: шифрование производится с помощью открытого ключа получателя сообщения, расшифровка – с помощью закрытого (секретного) ключа получателя.

Задача укладки ранца формулируется следующим образом. Пусть дано n предметов с весами M_1, M_2, \dots, M_n соответственно, тогда при заданном весе всего ранца S требуется определить, какие из этих предметов войдут в рюкзак. То есть требуется вычислить коэффициенты b_i , которые могут принимать значения 0 (i -й предмет не кладут в ранец) или 1 (i -й предмет кладут в ранец), и такие, что выполняется условие (1):

$$S = b_1 M_1 + b_2 M_2 + \dots + b_n M_n. \quad (1)$$

Решение задачи укладки ранца лежит в основе процесса расшифровки сообщения, при этом полученные значения коэффициентов b_1, b_2, \dots, b_n определяют значения битов текущего символа открытого (расшифрованного) сообщения, n – число бит символа (или блока) сообщения, а последовательность весов M_1, M_2, \dots, M_n является секретным ключом. При этом последовательность M_1, M_2, \dots, M_n должна быть сверхвозрастающей, то есть в ней каждый член больше суммы всех предыдущих членов.

Алгоритм нахождения коэффициентов b_1, b_2, \dots, b_n для сверхвозрастающих последовательностей следующий. В качестве текущего берется полный вес ранца и сравнивается с весом самого тяжелого предмета в последовательности. Если текущий вес меньше веса данного предмета, то предмет не кладут в ранец ($b_i=0$). Если же текущий вес больше или равен весу этого предмета, то его в ранец кладут

($b_i=1$). Затем текущий вес уменьшается на вес положенного в ранец предмета, и процедура повторяется для следующего по весу предмета в последовательности. Если в результате текущий вес уменьшится до нуля, то решение найдено. Если же все предметы перебраны, а текущий вес отличен от нуля, задача не имеет решения.

Открытый ключ вычисляется по закрытому и представляет собой обычную последовательность весов m_1, m_2, \dots, m_n , для которой решение задачи об укладке ранца может быть найдено лишь полным перебором (n обычно не меньше 250). Веса обычной последовательности m_i получаются следующим преобразованием членов сверхвозрастающей последовательности (2):

$$m_i = M_i \cdot p \bmod q, \quad (2)$$

где p, q – случайные целые числа, взаимно простые (не имеют общих множителей), держащиеся в секрете (являются частью секретного ключа), причем q больше суммы всех чисел сверхвозрастающей последовательности;

$\bmod q$ – операция взятия остатка целочисленного деления по модулю q .

Процесс преобразования текста производится блоками (в данном случае – посимвольно).

Шифрование осуществляется следующим образом. Сообщение сначала разбивается на блоки, по размерам равные по числу бит длине n последовательности для укладки рюкзака. Блоки представляются в виде последовательности бит. Затем, считая, что единица указывает на присутствие элемента последовательности в рюкзаке, а ноль – на его отсутствие, вычисляются полные веса S_k ранцев, $k = 1, 2, \dots$ – по одному ранцу для каждого блока сообщения. Зашифрованный текст представляет собой последовательность вычисленных весов ранцев S_1, S_2, \dots

Для дешифрования текста законный получатель знает закрытый ключ: исходную сверхвозрастающую последовательность и значения p и q , использованные для превращения ее в нормальную последовательность. Для расшифровки получатель сначала определя-

ет p^{-1} – число, обратное p по модулю q , т. е. такое целое число p^{-1} , что $(p^{-1} \cdot p) \bmod q = 1$.

Каждое значение шифртекста умножается на $p^{-1} \bmod q$, а затем разделяется на биты с помощью закрытого ключа (см. описанный алгоритм определения значений b_1, b_2, \dots, b_n). Полученная последовательность бит переводится в символ открытого текста.

UML предназначен для описания, визуализации и документирования объектно-ориентированных систем и бизнес-процессов с ориентацией на их последующую реализацию в виде программного обеспечения, в том числе и процессов защиты информационной инфраструктуры [7].

Использование такого языка, как UML в качестве инструментария для быстрой разработки приложений и средства визуального

программирования, позволило создавать предварительную модель программной системы, которая была бы понятна и заказчику, и группе программистов.

Процесс построения модели программной системы начинается с построения диаграммы вариантов использования, которая описывает функциональное назначение системы или, другими словами, то, что система будет делать в процессе своего функционирования. Диаграмма вариантов использования является исходным концептуальным представлением или концептуальной моделью системы в процессе ее проектирования и разработки.

Разработка диаграммы преследует цели:

- определение общих границ и формирование контекста моделируемой предметной

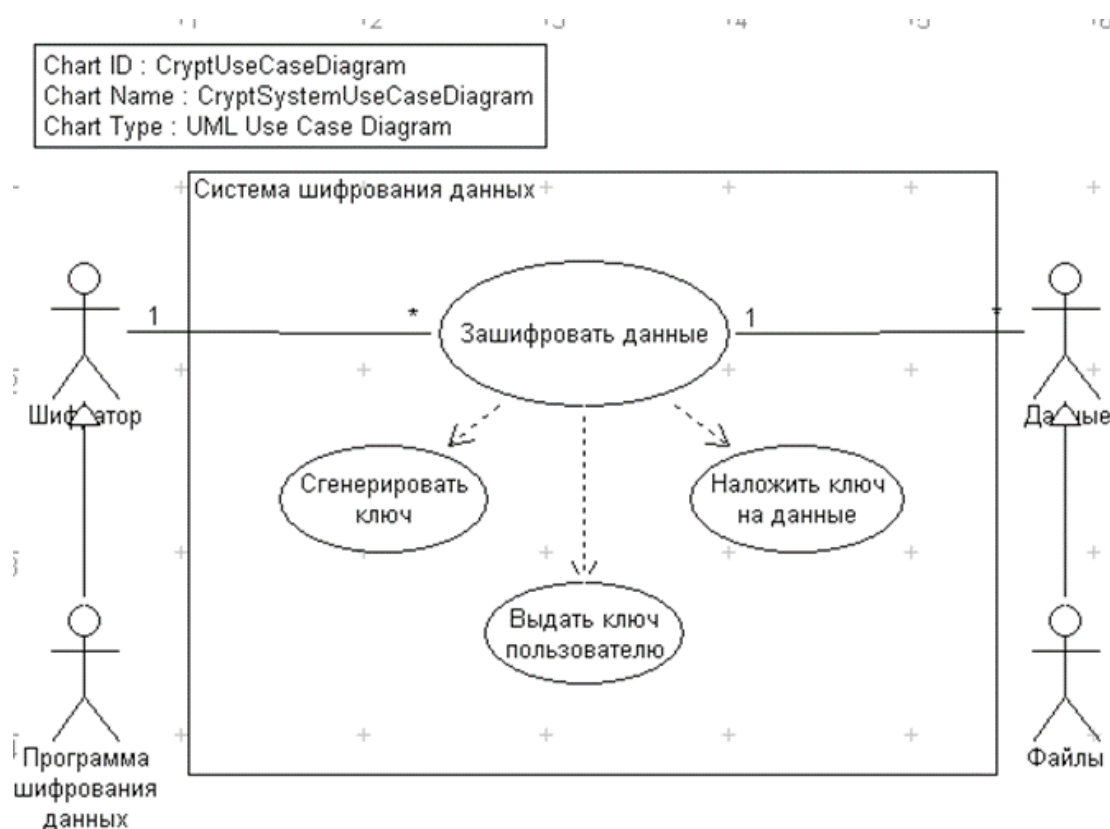


Рисунок 7

Диаграмма вариантов использования

области на начальных этапах проектирования системы;

- формулирование общих требований к функциональному поведению проектируемой системы;
- разработка исходной концептуальной модели системы для ее последующей детализации в форме физических и логических моделей;
- подготовка исходной документации для дальнейшего взаимодействия разработчиков с ее заказчиками и пользователями.

Суть данной диаграммы состоит в следующем: проектируемая система представляется в виде множества сущностей и акторов, взаимодействующих с системой с помощью так называемых вариантов использования. При этом актором называется любая сущность, взаимодействующая с системой извне. Вариант использования служит для описания сервисов, которые система предоставляет актору. Другими словами, каждый вариант использования определяет некоторый набор действий, совершаемых системой при диалоге с акторами. Между компонентами диаграммы могут быть различные отношения. Мы остановимся на двух:

- отношение ассоциации – показывает семантические особенности взаимодействия актора и варианта использования;
- отношение обобщения – вариант использования А может быть обобщен до варианта использования В.

Проанализировав нашу задачу, мы получим диаграмму вариантов использования, представленную на рисунке 7.

Как видно на рисунке, в диаграмме присутствует основной вариант использования «Зашифровать данные», который включает три других варианта использования: «сгенерировать ключ», «выдать ключ пользователю», «наложить ключ на данные». С главным вариантом использования ассоциированы два актора – «шифратор» и «данные». Отношение обобщения показывают, что существует два наследуемых актора – «программа шифрования данных» и «файлы» соответственно.

Следующим уровнем детализации является диаграмма классов.

Диаграмма классов служит для представления статической структуры модели системы в терминологии классов объектно-ориентированного программирования. Она может отражать, в частности, различные взаимосвязи между сущностями предметной области, такими как объекты и подсистемы, а также описывает их внутреннюю структуру и типы отношений. Диаграмма классов представляет собой некоторый граф, вершинами которого являются классы, связанные различными типами структурных отношений.

Класс в языке UML служит для обозначения множества объектов, которые обладают одинаковой структурой, поведением и отношением с объектами из других классов. Класс обязательно должен содержать имя, а также может содержать перечень атрибутов и операций. Между классами существуют следующие отношения: отношение зависимости, отношение ассоциации, отношение обобщения, отношение реализации.

Построение данной диаграммы имеет большое значение для программистов, поскольку на основе данной диаграммы можно сгенерировать программный код на нужном языке программирования. Удобство этих диаграмм заключается в наглядности построения системы. Программисту куда легче писать код в уже созданной иерархии классов, нежели разрабатывать ее самостоятельно. Особенно все преимущества такого подхода проявляются в проектировании сложных систем с большим количеством классов и сложной иерархией отношений между ними. К таким системам, несомненно, относятся системы информационной безопасности ввиду их повышенной сложности.

Учитывая все вышесказанное, мы можем построить для нашей системы диаграмму, представленную на рисунке 8.

Данная диаграмма говорит о наличии трех классов. В верхней области указано имя класса. В средней – перечень атрибутов, а в нижней – перечень операций. Значок «+» перед именем класса или операцией означает квантор видимости – Public. А «-» означает – Private. Пунктирная стрелочка показывает отношение зависимости. В нашем случае источником за-

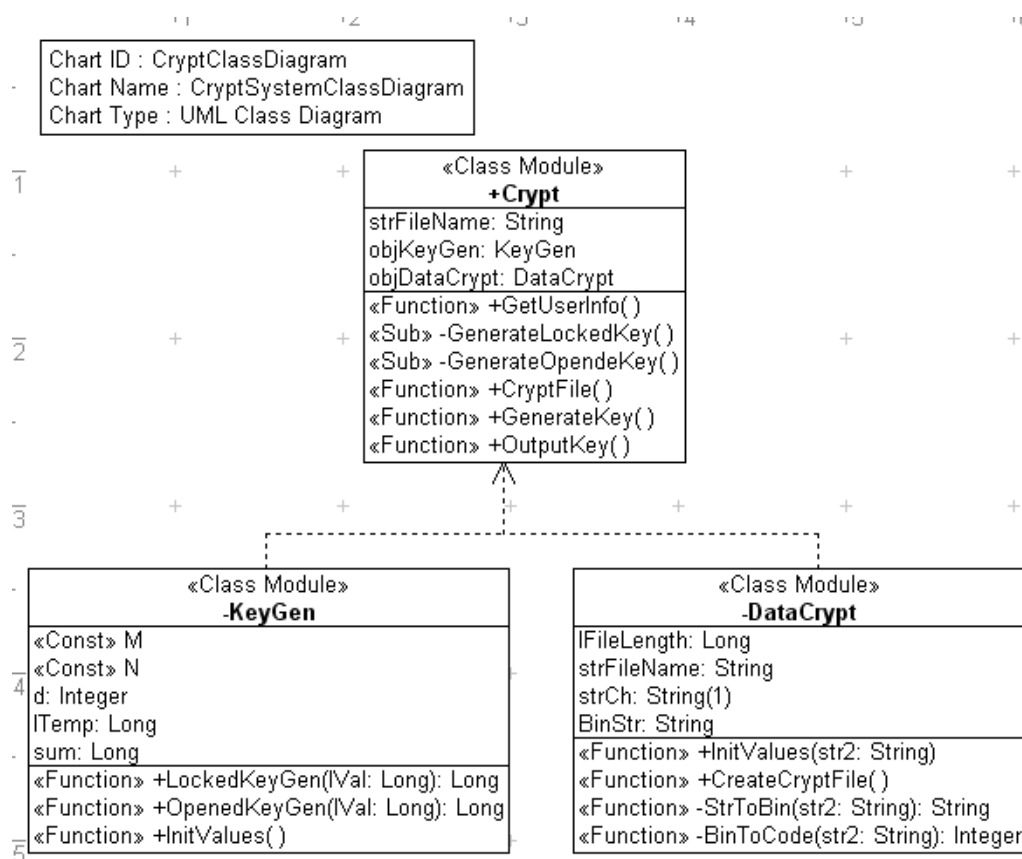


Рисунок 8
Диаграмма классов

висимости выступает класс Crypt, а клиентами зависимости – классы KeyGen и DataCrypt.

После построения диаграммы классов можно сгенерировать код. Пример сгенерированного кода на языке Visual Basic:

```

Пример кода для класса Crypt:
' Generated by Visual UML 2.6 at 14:25:15 on
14 Март 2018 г.
Option Explicit
Dim strFileName As String
Dim objKeyGen As New KeyGen
Dim objDataCrypt As New DataCrypt
' Generated by Visual UML 2.6 at 14:25:15 on
14 Март 2018 г.
Public Sub GetUserInfo()

End Sub
' Generated by Visual UML 2.6 at 14:25:15 on
14 Март 2018 г.
Private Sub GenerateLockedKey()
  
```

```

End Sub
' Generated by Visual UML 2.6 at 14:25:15 on
14 Март 2018 г.
Private Sub GenerateOpenKey()

End Sub
' Generated by Visual UML 2.6 at 14:25:15 on
14 Март 2018 г.
Public Sub CryptFile()

End Sub
' Generated by Visual UML 2.6 at 14:25:15 on
14 Март 2018 г.
Public Sub GenerateKey()

End Sub
' Generated by Visual UML 2.6 at 14:25:15 on
14 Март 2018 г.
Public Sub OutputKey()

End Sub
  
```

После генерации кода программисту остается только произвести наполнение функций кодом, в результате чего получается готовый программный продукт.

Объектно-ориентированный подход к моделированию системы защиты информации с использованием такого мощного языка объектно-ориентированного моделирования, как UML, является наиболее востребованным

при проектировании больших и сложных систем. Построение систем обеспечения информационной безопасности является очень сложным и дорогостоящим процессом. Без создания подробной и понятной документации создание таких сложных систем было бы невозможно, особенно учитывая то, что над ними трудятся большие коллективы разработчиков.

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № Пр-646. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420384668> (дата обращения: 12.03.2018).
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 12.03.2018).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).
4. Enikeeva L. A., Stelmashonok E. V. Stelmashonok V. L. Models of optimizing the information security industry infrastructure // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6. № 5. P. 353–359.
5. Иванов Д. Ю., Новиков Ф. А. Влияние UML на процесс разработки программного обеспечения // Компьютерные инструменты в образовании. 2009. № 6. С. 3–11.
6. Андрианов В. В., Зефиоров С. Л., Голованов В. Б., Голдуев Н. А. Обеспечение информационной безопасности бизнеса. URL: <http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/books/andrianov.pdf> (дата обращения: 22.01.2018).
7. Стельмашонок Е. В., Тарзанов В. В., Стельмашонок В. Л. Информационные технологии моделирования и оптимизации бизнес-процессов. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 220 с.

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОФЕССИЙ БУДУЩЕГО В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

FORESIGHT TECHNOLOGY AS A BASIS FOR DESIGNING FUTURE PROFESSIONS IN THE SPHERE OF CULTURE AND EDUCATION

УДК 338.27

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.5



АРХИПОВА Ольга Валерьевна

профессор кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор философских наук, доцент, olva@list.ru

ARKHIPOVA, Olga Valerievna

Professor at the Project Activities in Cinema and Television Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Philosophy, Associate Professor, olva@list.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются основные тенденции развития рынка труда и профессий в сфере культуры и образования в контексте глобальных экономических и технологических трендов. Отдельное внимание уделяется форсайт-технологии как основе проектирования профессий будущего. Актуализируется проблема «Мир глазами профессий будущего». Осмысливается новый опыт реализации профессиональной активности человека, который стал возможен благодаря внедрению цифровых и информационно-коммуникативных технологий. Подчеркивается, что развитие технологий может вывести человечество как на новый уровень восприятия искусства, так и на новый уровень творчества. В данной статье автор выполняет обзор экспертного консенсуса в отношении профессий сферы культуры и образования, конфигурации их образов в рамках креативно-футурологических исследований.

Ключевые слова: форсайт-технология, инновационные технологии, культура, образование, культурные практики, инновационное развитие, профессии будущего, профессии-пенсионеры.

Abstract.

Market development major tendencies of the labour market and professions in the field of culture and education are considered in the article in terms of global

economic and technological trends. Special attention is paid to the foresight technology as the basis for designing of the future professions in the sphere of culture and education. The world-through-the-eyes-of-the-jobs-of-the-future problem is being updated. A new experience of human professional activity fulfilment is interpreted, which has become possible thanks to the introduction of digital and communication technologies. Technological progress may bring humankind to new levels of art perception and creativity. In this article, the author reviews the expert consensus on the professions of culture and education, the configuration of their images in creative and futuristic research.

Key words: *foresight technology, innovative technologies, culture, education, cultural practices, innovative development, future professions, profession retired.*

«В будущее возьмут не всех» – название известного эссе Ильи Кабакова, вышедшего в свет в 1983 году, может стать выразительным эпиграфом к размышлениям о конфигурации образов профессий, которые возникнут в ближайшие десятилетия в наиболее перспективных, высокотехнологичных и быстрорастущих отраслях российской экономики.

Собственно мышление «про будущее», безусловная футурологическая ориентация в создании образа явления, ситуации, действия и есть суть форсайт-подхода.

Форсайт (англ. foresight – взгляд в будущее, предвидение) – это социальная технология, позволяющая на основе солидарного экспертного мнения создать прогноз развития конкретной отрасли или региона (региональный форсайт). Она вызвана не только необходимостью очертить перспективные технологические изменения, но и осмыслить глубинные социальные трансформации, а в ряде случаев разработать «дорожную карту» действий по достижению желаемого будущего.

Ключевые принципы форсайт-технологии основываются на идее прогнозируемого и программируемого будущего. Это позитивистская по своей сути методология исходит из убеждения: будущее вариативно и его можно конструировать, причем важно готовиться к такому будущему, какое мы хотим видеть. Методы и инструменты форсайт-технологии зарекомендовали себя как эффективные при выборе приоритетов развития в сфере науки и технологий, а также применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического и социально-культурного развития [1]. Среди наиболее продуктивно используемых методов: критические технологии, интервьюирование, опрос тематических фокус-групп, метод Дельфи¹, работа с технологической «дорожной картой», формирование экспертных панелей. Используются и такие подходы, как прогнозирование и проектирование будущего, разработка сценариев, стратегическое планирование и программирование [2, с. 11].

¹ Сейчас он дополнен так называемым методом «Анти-Дельфи». Это работа с экспертами, нацеленная на выявление противоречий и отклонений, в отличие от классического метода Дельфи, сфокусированного на формировании солидарной экспертной позиции.

Меняется мир, меняются профессии

Не секрет, что изменение способа производства, появление новых технологий, доминирующие социально-культурные установки эпохи приводят к преобразованию привычных профессий или их исчезновению. Классическим примером такой социальной трансформации служит изобретение книгопечатания. Первый типограф Европы, первопечатник Иоганн Гутенберг, радикально изменил культурный фон XV и всех последующих веков. Потеряла былое значение изустная традиция передачи знания, пошатнулся авторитет системы схоластического образования, ушла в небытие профессия писца-рисовальщика. Но возникли десятки новых: печатники, корректоры, наборщики текстов, журналисты. Технологии скорректировали и эту конфигурацию. Появление компьютеров, развитие информационно-коммуникационных сред, формирование цифровой экономики уже «упразднили» ряд полиграфических специальностей. Сегодня встал вопрос и о моральном устаревании профессии журналиста.

Еще один пример – история появления первого аппарата «электрокопирования» – Model A – от компании «Xerox Corporation». Тогда, в 1949 году, далеко не все стремились тотчас приобрести копировальную машину. В конторах США того времени трудились несколько миллионов машинисток, которые были готовы сутками напролет перепечатывать вручную любые массивы текстов. Если копий требовалось много, то использовали простой способ – печатали «под копирку»

(копировальная бумага была изобретена в 1806 году). Сегодня, в век всеобщей компьютеризации, и машинисток, и «копирку» эффективно заменил «копирастинг». Это единичные примеры – ретроспективы. Ясно, что для иллюстрации тезиса «меняется мир, меняются профессии» можно вспомнить десятки подобных, можно обратиться и к актуальным.

В настоящее время, в условиях социально-экономических и технологических вызовов современности, нарастания скорости изменений, усложнения профессиональных задач, появляются новые профессии и схемы занятости человека. Некоторые специальности в сфере IT, например, менеджер социальных сетей, профессиональный блогер¹, SEO-оптимизатор, WEB-аналитик², не были известны в начале 2000-х. До недавнего времени никто не слышал о профессии тьютора³, медиа-планера⁴, лайф-коуча⁵ и многих других. Теперь они стали популярными и высокооплачиваемыми.

Какими же знаниями, умениями и навыками нужно обладать, чтобы быть востребованным специалистом в новом мире? Для ответа на этот вопрос обратимся к проблеме прогнозирования и проектирования «картин будущего», задающих контуры форматов профессий XXI века.

«Атлас новых профессий»: форсайт-технологии в действии

«Атлас новых профессий» – это итог масштабного исследования «Форсайт Компетенций 2030», выполненного совместно Московской школой управления «Сколково» и

¹ Блогер (или блоггер) – это человек, который ведет и администрирует собственный электронный дневник, посвященный конкретной теме (темам). Профессиональные блогеры зарабатывают за счет размещения рекламы в своих блогах.

² SEO-оптимизатор – специалист, повышающий позиции сайта в результатах выдачи поисковых систем по заранее отобранным запросам. Веб-аналитик – сотрудник, проводящий мониторинг посещаемости веб-сайтов, на основании данных которого определяется аудитория сайта и изучается поведение посетителей для принятия решений по развитию и расширению функциональных возможностей веб-ресурса.

³ Тьютор – наставник, педагог, обеспечивающий разработку индивидуальных образовательных программ учащихся и студентов и курирование процесса обучения.

⁴ Медиа-планер – специалист, разрабатывающий стратегии продвижения брендов в рамках рекламной кампании и связей с общественностью.

⁵ Лайф-коуч – инструктор, наставник, тренер, профессионально сопровождающий клиента в процессе получения определенного результата в конкретной области знаний (или умений).

Агентством стратегических инициатив. В нем приняли участие свыше 2500 российских и международных экспертов. На основе метода экспертных панелей были выявлены наиболее востребованные профессии в 19 отраслях экономики, определен спрос на новые компетенции и спроектирован образ профессий XXI в. Таким образом, Атлас стал альманахом перспективных отраслей и профессий на ближайшие десятилетия. Его ключевая задача – показать будущее, которое планируют совместно создавать ведущие компании в соответствии со стратегическими направлениями развития, освоением новых рынков, применением инновационных технологий и т. п. По мнению авторов, Атлас должен стать одним из элементов подготовки к желаемому будущему, поскольку эти планы развития смогут быть реализованы только в том случае, если появятся специалисты, способные их воплотить [3].

В структуре альманаха особо выделены профессии, которые будут востребованы уже «завтра» (горизонт их возникновения обозначен «до 2020 года»). Подчеркивается, что в развитых странах многие из этих профессий активно представлены на рынке труда (например, энергоаудиторы, сетевые врачи, ГМО-агрономы и др.). Отмечены профессии, которые потребуются «послезавтра» и при благоприятном технологическом развитии нашей страны и всего мира (обозначены в тексте – профессии «после 2020 года»). Сегодня само наименование этих специальностей может показаться фантастическим (например, киберпротезист; дизайнер виртуальных миров; хирург, специализирующийся на увеличении памяти; брокер банка времени и др.). Однако эксперты подтверждают, что первые шаги в решении профессиональных задач такого рода уже сделаны.

Во второй части Атласа представлены профессии, время которых уходит. Оборудование устаревает, инструменты становятся

грудой металлолома, меняются социальные и гендерные роли, профессии тоже стареют и умирают. Эти «кандидаты на пенсию» сегодня еще актуальны и востребованы, но тенденции развития рынка труда и технологические инновации неизбежно скорректируют варианты записи в трудовой книжке.

Оценим экспертное мнение в отношении профессий прошлого и профессий будущего в сфере культуры и образования. Обращение именно к этим отраслям обусловлено, прежде всего, исследовательским интересом автора.

«Профессии-пенсионеры» и профессии будущего: культура и образование

«Атлас новых профессий» представляет яркую палитру профессий будущего и внушительный список «профессий-пенсионеров». Представить в статье все не представляется возможным. Отметим здесь лишь некоторые, наиболее полно, по нашему мнению, атрибутирующие изменения рынка труда в сфере культуры и образования¹.

Среди «уходящих» профессий отмечены, например, профессии экскурсовода, журналиста, лектора. Эксперты полагают, что на смену стандартным турам и экскурсиям в скором времени придут индивидуальные программы, а экскурсоводов заменят виртуальные гиды и специальные приложения, технологии дополненной реальности, позволяющие сориентироваться в любой точке земного шара и узнать всю необходимую информацию по темам, интересующим конкретного пользователя в удобном ему режиме доступа.

Профессия журналиста признана близкой к «пенсионному возрасту» по причине появления специальных компьютерных программ. Они позволяют автоматизировать и многократно ускорить работу по написанию текстов. Искусственный интеллект уже сегодня создает новости, причем делает это быстрее и дешевле, чем журналисты-люди². И в ближайшие де-

¹ Ознакомиться с полным перечнем можно по ссылке: «Атлас новых профессий. Альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет» <http://atlas100.ru>.

² Газета «Financial Times» в 2016 г. провела довольно рискованный эксперимент, одновременно поставив задачу написать текст своему профильному корреспонденту и умной программе по имени Эмма. Обе статьи затем должен был прочитать редактор «Financial Times» и угадать, за какой из двух заметок стоит журналист, а за какой – компьютер. Подробнее: <https://www.bbc.com/russian/features-38931070>.

сятилетия эта творческая профессия уступит свои позиции, а on-line творчество будет эффективно конкурировать с теле, радио- и печатными журналистами. Вероятно, останется лишь авторская журналистика, построенная на оригинальных взглядах и уникальном подходе автора, близкая к художественной литературе или кино.

Существенно изменится образ преподавателя-лектора. Развитие образовательных технологий, изменение запросов студентов, снижение ценности стандартного лекционного курса «под диктовку», предложение бесплатных и платных on-line курсов от ведущих вузов мира делает анахронной фигуру лектора-«репродуктора», систематизатора и транслятора наличного знания.

Отметим, что профессия лектора уже не раз в истории менялась под воздействием внешних и внутренних факторов. И сегодня пришло время очередной трансформации. Со временем лекции будут читать только те, кто обладает либо уникальными знаниями и навыками, либо умеет общаться с аудиторией и способен артистично, творчески, органично излагать информацию. Такая лекция становится событием, полем импровизации и творчества. Это не пересказ, и даже не вольная интерпретация информации. Речь идет о передаче учащимся опыта, который им по-другому не получить.

«О чем будет ваша лекция?» – спрашивали у Мераба Мамардашвили. «А я не знаю», – отвечал философ. На самом деле, конечно, знал «о чем». И в то же время – не знал. Важнейшей чертой его лекций было то, что он не спешил – ждал, когда мысль придет сама. Он вглядывался в нее как будто это был стоящий перед ним предмет, следил за тем, что мысль ему «покажет». Работала энергетика самоизменения. Философ не «придумывал» то, о чем говорил, а как бы «считывал с ленты интеллектуальных видений», давал простор для их собственной жизни. Безусловно, к такой работе лектор готовится не с целью «изложить» то, что «на-

готовил». Подготовка становится подобной строительству парка: расчистка дорожек, планирование газонов, лужаек, детских площадок. Это создание пространства, в котором заработает твоя живая мысль, «дорожная карта» для творческого воображения.

Ныне отчетливо проявляется тенденция экспансии любителей, непрофессионалов в сферу культурного творчества. Из-за доступности изобразительных технологий, моды, размытости эстетических критериев и прочих факторов заниматься творчеством и становиться авторами художественных произведений хочет все больше людей. Уже сегодня трансформируются классические формы взаимодействия искусства со зрителем, все чаще используются интерактивные форматы, иммерсивные подходы [4]. Искусство начинает играть особую роль в образовании. В ближайшее время могут появиться арт-университеты, где обучение будет происходить через разные формы творчества и культурных практик.

Среди профессий будущего в сфере культуры можно отметить, например, профессию Scienceхудожника¹. Она находится на стыке художественного и научного, творческого и технологического и подразумевает синтез научных данных и искусства в творческой практике человека. Произведения «научного искусства» основываются на фундаментальной научной базе и одновременно обращаются к эмоциям, позволяя не только осмыслить, но и прочувствовать науку. Здесь наука призвана стать искусством.

Профессия Личного тьютора по эстетическому развитию – это работа специалиста, который должен выстраивать индивидуальную траекторию взаимодействия с миром культуры и искусства для своего клиента. Эпохи и стили, история бытования произведений искусства и биографии художников – систематичная, иллюстративная, индивидуально разработанная программа эстетического развития в соответствии с потребностями и

¹ Отметим, что названия всех приводимых в статье профессий будущего даны в редакции «Атласа новых профессий» [3].

запросами будет составлять суть профессиональной активности этого работника.

Любопытной представляется профессия Тренера творческих состояний. Задачи этого человека заключаются в формировании алгоритмов ментальных практик, благодаря которым люди культуры и искусства смогут погружаться в состояния повышенной творческой активности. В перечень его умений и навыков включается психологическая работа по развитию осознанности в творчестве, поскольку одной из важных задач художника является рефлексия, художественно-образное переосмысление реальности.

В свою очередь, в образовании будут активно использоваться инструменты обучения с применением IT-технологий: онлайн-курсы, симуляторы, тренажеры, игровые on-line обучающие миры. Новые технологии позволят сделать образование более индивидуальным, поскольку исчезнет необходимость подстраиваться под общее расписание и пожелания группы, процесс обучения адаптируется к запросам конкретного ученика и его личным особенностям. Все чаще будут использоваться игровые формы обучения, поскольку игра позволяет более эффективно осваивать изучаемый предмет.

Мир меняется стремительно, в ближайшем будущем мы не сможем позволить себе четыре-шесть лет изучать теоретические дисциплины, а потом еще какое-то время осваивать профессию за счет работодателя. Поэтому образование, особенно для учащихся университетов и для взрослых, будет становиться более практико-ориентированным. В ряде отраслей мы утратим его фундаментальность (хотя и сегодня о фундаментальности говорить сложно), но упрочим разработку реальных проектов учащихся, в том числе их стартапов. Кроме этого, будут активно развиваться формы, в которых студент может одновременно учиться и работать.

Среди профессий будущего в сфере образования представляется интересной профессия Разработчика инструментов состояния сознания. Круг обязанностей этого специалиста

будет включать разработку и обслуживание программ, оборудования и приборов биологической обратной связи для обучения людей продуктивным состояниям сознания: высокой концентрации, расслабления и релаксации, погружения в творческий поток, осознанности (в том числе осознанности сновидений) и прочим.

Тренер по майнд-фитнесу – это специалист, который будет разрабатывать индивидуальные программы развития когнитивных навыков человека, например, таких как память, скорость чтения, эффективность восприятия информации, концентрация внимания, ментальная арифметика и др. Тренер по майнд-фитнесу должен фокусироваться на задачах клиента и учитывать психотип и стартовые навыки личности. Он становится куратором личностного роста и самосовершенствования человека.

Игропедагог – профессия будущего, ключевая функциональная нагрузка которой заключается в создании образовательных программ на основе игровых методик. Этот специалист, выступая игровым персонажем, погружает учащихся в ситуации обучения, в полной мере задействует культурные механизмы игры (вспомним знаменитое «Номо ludens» Хёйзинга).

Вызовы времени и новая идентичность человека

Можно отметить, что образы новых профессий проектируются исходя из технологических и социально-экономических прогнозов развития общества. Однако особого внимания заслуживают культурные факторы, влияющие на конфигурацию будущего. Возможно, именно они выступают катализаторами всех прочих трансформаций. В современной культуре обнаруживается и выстраивается новая мера человечности, связанная, прежде всего, с пристальным вниманием к личности, индивидуальности, частной судьбе конкретного человека.

Сегодня нас не удовлетворяет взгляд на человека как на абстракцию, на объект изучения, которого «непредвзято» и «беспристрастно»

«препарировала» научная методика позитивистской идеологии. Не чувствуя полноты бытия, не ощущая подлинности, «искренности» собственного существования, отдаваясь на откуп виртуальности и симулякров, зачастую элементарно теряя человеческий облик, человек приблизился к порогу деантропологизации. И сегодня пришло время найти те константы, которые обеспечивают целостность человека и цельность его существования. Проблема состоит в том, чтобы вернуть его подлинные границы, обозначить ценностные ориентации, которые соответствовали бы накопленной в истории полноте человеческого, обеспечили бы его культурную идентичность.

К. Э. Разлогов подчеркивает, что сегодня именно на почве творчества прорастают зерна для формирования возможной множественной идентичности индивида [5, с. 32]. И модус современной культуры порождает и отражает эту ситуацию, стремясь к открытости и вариативности сценариев построения частной, персональной истории, в том числе и профессиональной.

Сегодня личный поиск этих сценариев обращается к проигрыванию различных вариантов судьбы. Вспомним, у Булгакова: «Целых лет двадцать человек занимается каким-нибудь делом, например, читает римское право, а на двадцать первом – вдруг оказывается, что римское право ни при чем, что он даже не понимает его и не любит, а на самом деле он тонкий садовод и горит любовью к цветам». Теперь тратить двадцать лет на поиск своего предназначения не хочет никто. Более того, стало допустимым ни единожды менять не только место работы, но и сферу деятельности.

Важно, что такое творческое прочтение жизни связано с самой природой человека. Если мы все время делаем только то, что умеем, то получаем результаты, которые получали всегда. То есть мы никогда не получим ничего нового. Но поскольку наша природа тяготеет к развитию, мы испытываем дискомфорт, чувствуем, что хотим делать что-то значимое. Но если мы знаем, что это «значимое» может при-

вести к ошибке, то останавливаем себя. И если в традиционной культуре боязнь совершить ошибку была достаточно высока, то сегодня не зазорно пробовать, экспериментировать, ошибаться, делать попытку за попыткой, доверять собственному опыту.

Спрашивая «что такое опыт?», мы возвращаемся к водоразделу между классическим эмпиризмом, позитивизмом XIX в. и подходом, предложенным прагматистами (У. Джеймсом и Дж. Дьюи) примерно сто лет назад. Опыт для них, в отличие от их предшественников, не результат пассивного отражения и не совокупность дискретных чувственных впечатлений, организуемых сознанием. Опыт перформативен (понимается как действие и взаимодействие), включает в себя отношения (в том числе – носителя опыта к самому себе), динамичен (переживается как «поток») и эстетичен (переживается в целостных, внутренне завершенных формах). Универсальной моделью опыта при таком подходе оказывается опыт творческий, связанный с производством нового и адаптацией к новому, самопроизводством человеческого Я [6].

Фокус активности личности сегодня сосредоточен на получении уникального опыта. Человек уходит от догматичных схем и всё больше обращается к действиям и процессам, связанным с персональным, уникальным знанием, творческой субъективностью, в том числе и в профессиональной деятельности.

«В будущее возьмут не всех»: вместо заключения

Итак, в будущее войдут далеко не все профессии, некоторые из них изменятся, некоторые исчезнут. Когда мы поднимаем тему профессий будущего, то неизбежно оказываемся перед проблемой: а кто и где будет обучать молодежь новым профессиям? Готова ли современная система образования ответить на эти вызовы?

Современное положение в системе образования может быть охарактеризовано как ситуация обнуления его культурных смыслов. По сути, из педагогической деятельности сегодня исчезает понимание образования как части

культуры, убежденность в том, что оно есть важнейший элемент, посредством которого выстраиваются все пласты культуры, задаются ориентиры развития, формируется творческая и интеллектуальная основа общества.

Атлас новых профессий в одном из разделов задает тренды, по которым в последующем будут разработаны предложения для системы образования. Есть даже рекомендательный раздел по каждой отрасли, разъясняющий какие вузы России сегодня дают базовую подготовку, позволяющую через несколько лет оказаться в первом составе специалистов будущего. Эта связка представляется нам особенно важной, поскольку консервативная и во многом инертная система образования на основе этих рекомендаций сможет обозначить перспективные направления собственной деятельности, преодолеть системные кризисы, получить «вдохновение» для изменения и развития.

Чтобы не стать анахроничной, система образования должна как минимум присмотреться к обозначенным трендам развития рынка профессий и рынка труда.

По словам Татьяны Черниговской, мы уже находимся в другой цивилизации. «Не стоит делать вид, что искусственный интеллект — это где-то в будущем. Будущее уже здесь. То, на что раньше уходили тысячелетия, потом столетия, потом десятилетия, сейчас занимает месяцы, часы и дни. Мы разогнались и летим с большой скоростью. Наш мир — текущий, нестабильный, гибридный. Это другой мир, не тот, в котором мы жили еще пять лет назад. И это необратимые перемены, которые имеют глобальное значение. Мы просто должны это осмыслить. Мир стал нечеловекомерен. Появились величины и пространства, в которых мы не живем: наносекунды, нанометры. Но все это уже влияет на нашу цивилизацию, и мы должны знать, как в этом мире жить, что нам делать, какое получать образование» [7].

Задача преподавателей и современной школы (разумеется, и высшей школы) — сделать так, чтобы обучающимся стало интересно учиться, чтобы они смогли осознать значение образования в своей жизни, ценность самого процесса обучения. Для этого образование

должно отойти от догматичных схем, вернуться к своей изначальной идее. Сегодня всё богатство образования свелось к показателям экономической эффективности деятельности «образовательного учреждения», к принципиально измеряемым результатам, выраженным количественными показателями.

Жизнеспособность формальной системы образования ныне обеспечивается сверху, она живет по своим законам и «обслуживается» специальным образом. Ее топливо: стандарты, инструкции, регламенты, планы и отчеты. Эта система сообразна задачам определенного толка. Академик В. И. Арнольд писал: «Американские коллеги объяснили мне, что низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране — сознательное достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни — вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом)» [8].

Подлинное образование повернуто к человеческой индивидуальности, к глубоко личностным, экзистенциальным, индивидуальным измерениям. Пусть этот процесс протекает мучительно, тревожно, непредсказуемо как для учителя, так и для ученика — но только такой способ проникновения в глубины экзистенциального достояния того, чтобы затрачивать на него усилия. Только на таком маршруте можно приблизиться к раскрытию подлинных смыслов обучения и воспитания.

Представляется, что сегодня системе образования нужен собственный Форсайт [9; 10]. Необходимо сформулировать новую онтологию образования, опирающуюся, с одной стороны, на видение будущего, а с другой, на фундаментальную идею образования как свободного творчества, диалога, созидательной активности, субъектного самоутверждения.

Список литературы

1. Соколов А. В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. № 1 (1).
2. *Popper R.* Methodology: Common Foresight Practices & Tools, in Georghiou, L. et al., International Handbook on Foresight and Science Policy: Theory and Practice. Edward Elgar, 2007.
3. Атлас новых профессий. Альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет. URL: <http://atlas100.ru/> (дата обращения: 29.04.2018).
4. Архипова О. В. Цифровые тренды культуры: опыт трансформации культурных практик // Петербургский экономический журнал. 2018. № 1. С. 70–76.
5. Разлогов К. Э. Метаморфозы идентичности // Вопросы философии. 2015. № 7.
6. Венедиктова Т. Опыт чтения как фактор литературной истории // Русский журнал. 2012. № 6. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Opyt-chteniya-kak-faktor-literaturnoj-istorii/> (дата обращения: 10.08.2017).
7. Черниговская Т. В. Люди со знаниями «как у всех» станут лишними / Федеральное информационно-аналитическое агентство «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2018/01/26/1677559.html/> (дата обращения: 10.04.2018).
8. Арнольд В. И. Новый обскурантизм и российское просвещение. М.: ФАЗИС, 2003. 60 с.
9. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–231.
10. Вызов 2035 / И. Р. Агамирзян и др.; сост. В. В. Буров. М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ*

FORMATION OF THE REGIONAL POLICY OF INNOVATIVE INDUSTRIAL CLUSTERS DEVELOPMENT IN ST. PETERSBURG

УДК 65

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.6



МАЙЗЕЛЬ Александр Исаакович

доцент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, plyusha2002@yandex.ru

MAIZEL, Alexander Isaakovich

Associate Professor of the International Business Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, plyusha2002@yandex.ru



ХУТИЕВА Елена Сергеевна

доцент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат технических наук, htvhes@gmail.com

KHUTIEVA, Elena Sergeevna

Associate Professor of the International Business Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Candidate of Technical Sciences, htvhes@gmail.com

Аннотация.

Успешное формирование инновационных кластеров связано с развитием факторов спроса на соответствующую продукцию, улучшением инвестиционного климата и совершенствованием инфраструктуры региона. Поскольку ведущую роль в создании и развитии кластеров играет малый бизнес, задача эффективной государственной политики в области кластеров сводится к обеспечению благоприятной региональной среды для малого и среднего бизнеса. В статье представлена оценка региональной среды для малого и среднего бизнеса, сформировавшейся в последние годы в Санкт-Петербурге. Проведено сопоставление условий ведения бизнеса в этом и ряде других российских городов. С учетом непосредственной связи инновационной активности в стране и уровнем экономической свободы, а также крайне низкой эффективности реализации российского научно-технического потенциала, сделан вывод о настоятельной необходимости проведения радикальных структурных реформ.

© Майзель А. И., Хутиева Е. С., 2018.

* ГРНТИ 06.56.21.

Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполненной при финансовой поддержке СПбГЭУ.

Ключевые слова: *территориальный кластер, инновационный кластер, инновационная активность, социальные институты, экономическая свобода.*

Abstract.

The successful formation of innovation clusters is associated with the development of demand factors for relevant products, improving the investment climate and the infrastructure of the region. Since small business plays a leading role in the cluster's creation and development, the task of effective public policy in the field of clusters is to provide a favorable regional environment for small and medium-sized businesses. The assessment of the regional environment for small and medium enterprises formed during the last years in St. Petersburg is presented. The conditions of doing business in this and some other Russian cities are compared. With due regard for the direct connection of the innovation activity in a country with the level of the economic freedom, and for extremely low effectiveness of the Russian scientific capacity realization, the authors conclude that there is an urgent need for radical structural reforms.

Key words: *territorial cluster, innovation cluster, innovation activity, social institutes, economic freedom.*

Внимание, уделяемое сейчас в России территориальным кластерам, обусловлено успехами, которые связываются с этой новой интеграционной формой практически во всех развитых странах. Представляется очевидным, что эффективная реализация потенциала, заложенного в идее кластеров, возможна только при сочетании определенных универсальных принципов и отражения специфики, характеризующей страну в целом и ее отдельные регионы.

Прежде всего, для формирования кластера необходим определенный уровень развития образования, прикладной науки и промышленного производства на данной территории: если он достигнут, то взаимодействие соответствующих организаций возникнет в силу его взаимовыгодности, если нет, то этого взаимодействия не будет [1]. Отсюда вытекает роль государства в данной области: тогда, когда кластер созрел естественным путем, оно может подхватить это движение и усилить его с помощью доступных ему инструментов, включая финансовые. Если же какая-то

компонента еще не достигла необходимого уровня, прямые финансовые вливания едва ли принесут ожидаемый результат – государству следует заняться развитием факторов спроса на соответствующую продукцию, улучшением инвестиционного климата и совершенствованием инфраструктуры региона.

Кроме того, как показывает мировой опыт, ведущую роль в создании и развитии кластеров играет малый бизнес. Кластеры рассматриваются как «один из основных способов кооперации малых и средних предприятий» [2; 3], разумеется, не исключает из числа их возможных участников крупные компании, но именно небольшие фирмы, характеризующиеся высокой степенью инновационности и гибкости, образуют основу для возникновения подобных интегрированных образований. Данное обстоятельство добавляет аргументации к сформулированному выше представлению о направлении усилий государства в рассматриваемой области.

Таким образом, в значительной мере задача эффективной государственной политики в

области кластеров Санкт-Петербурга сводится к обеспечению благоприятной региональной среды для малого и среднего бизнеса. Достаточно репрезентативная информация, относящаяся к данной проблематике, содержится в международном рейтинге Всемирного банка Doing Business [4], где представлена оценка положения и динамики Санкт-Петербурга (таблица); измерение производится по шкале DTF (Distance to Frontier, соотношение с лидером). На протяжении всего периода наблюдений оценка города непрерывно растет: показатель увеличился на 5,5 % за 4 года. Наилучшее положение отмечается в таких областях, как регистрация бизнеса и регистрация собственности. Особо следует отметить стремительный прогресс в подключении к сетям электроснабжения – данные демонстрируют рывок на 40% за первые 3 года периода наблюдений: более

чем вдвое сократились сроки подключения и в 5,5 раз – затраты на подключение (относительно душевого дохода).

Удовлетворительно, на первый взгляд, обстоят дела с налогообложением, обеспечением выполнения контрактов и получением кредитов, но реально ситуация сложнее. Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие прогресса в первых двух областях, более того – произошла даже небольшая потеря позиций. С получением кредитов прогресс, наоборот, произошел заметный, но он носил, скорее, формальный характер и не повлиял серьезно на реальные возможности развития бизнеса.

Наконец, в четырех областях изначально слабые позиции города таковыми и остались: это защита миноритарных собственников, международная торговля, регулирование несостоятельности и получение разрешений на

Санкт-Петербург в рейтинге DoingBusiness

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Регистрация бизнеса	91,72	93,52	93,53	93,55	93,56
Получение разрешений на строительство	60,32	62,01	61,84	65,35	65,43
Подключение к энергосетям	65,91	74,49	81,41	91,99	92,00
Регистрация собственности	85,06	87,92	88,31	88,35	88,72
Получение кредита	55	55	70	70	75
Защита миноритариев	60	60	60	61,67	61,67
Налогообложение	80,38	80,73	79,56	79,42	79,37
Международная торговля	58,98	59,39	59,39	59,39	61,61
Обеспечение выполнения контрактов	74,13	71,88	71,88	71,06	71,06
Регулирование несостоятельности	59,72	59,57	58,92	57,28	58,38
Общая оценка	69,12	70,45	72,48	73,81	74,68

строительство. В последней трудно не заметить чрезмерно растянутые и мало изменившиеся сроки получения разрешений (с 270 до 265 дней), не гарантирующие, однако, высокого качества градостроительных решений. Вместе с тем вряд ли можно рассматривать сокращение относительных затрат на получение разрешений на 27% как существенное – с учетом известной проблемы коррумпированности данной сферы.

Приведенный анализ полезно дополнить сопоставлением условий ведения бизнеса в российских городах; последнее по времени такое исследование Всемирного банка датировано 2012 г. [5].

Санкт-Петербург занял 1-е место по регистрации бизнеса; при этом отметим, что обеспечившие такой успех показатели вполне достойно смотрелись на фоне зарубежных, хотя необходимое для регистрации время вдвое превышало зафиксированное в развитых странах-членах ОЭСР. На наш взгляд, вряд ли эта недельная экономия настолько важна, сравнительные затраты на эту процедуру и минимальный уставный капитал существенно ниже (соответственно на треть и в 5,4 раза).

По получению разрешений на строительство у нашего города лишь 9-е место; данный процесс занимал 361 день (сегодня, напомним, 265 дней) – против 150 в Сургуте и 154 в ОЭСР. Но совсем плохое положение сложилось с подключением к сетям энергоснабжения и регистрацией собственности: соответственно 24-е и 27-е места; лидеры здесь – Саранск и Калуга. В результате обобщения данных по всем четырем показателям Санкт-Петербург занял общее 22-е место из 30.

Необходимо отметить, что Москва и вовсе оказалась на последнем месте в этом списке, но это не мешало ей быть тогда, как и сейчас, вполне интересным местом для бизнеса. Конечно, привлекательность того или иного города в действительности не исчерпывается перечнем показателей Doing Business: важную роль играет численность его населения, инфраструктура, число и отраслевая принадлежность действующих предприятий, место

расположения [6]. Это объясняет реальное соотношение регионов в рассматриваемом смысле, корректируя расчетные рейтинги, но зарубежный опыт показывает, что формирование государством благоприятных «правил игры» способно привести к быстрому росту региональной промышленности (яркий пример – стремительное развитие специальной экономической зоны Шэньчжэнь в Китае). Если Москва еще может рассчитывать на то, что ее исключительное положение в стране поможет скомпенсировать недостаточно благоприятные условия, то у других городов, включая Санкт-Петербург, такого аргумента нет. Более того, чем хуже эти условия – а они лишь частично зависят от действий региональной власти – тем меньше предпосылок для развития бизнеса в регионах, тем выше целесообразность его концентрации в столице.

Таким образом, преодоление сложившегося отставания по разным аспектам ведения бизнеса образует необходимое условие развития кластеров в Санкт-Петербурге. К числу первоочередных приоритетов относятся:

- обеспечение прав миноритарных собственников;
- минимизация препятствий для международной торговли;
- совершенствование регулирования неосостоятельности;
- облегчение получения разрешений на строительство.

Непосредственное отношение к развитию инновационных кластеров имеет еще один международный рейтинг – «The Knowledge Index» – комплексный экономический показатель для оценки способности страны создавать, принимать и распространять знания [7].

По этому рейтингу Россия заняла в 2012 г. 43-е место, набрав 6,96 балла из 10 возможных. Эта величина рассчитана на основе трех частных оценок по следующим областям:

- 1) уровень образованности населения и наличие у него устойчивых навыков создания, распространения и использования знаний (показатели грамотности взрослого населения,

доля зарегистрированных учащихся в общем числе лиц соответствующего возраста и др.);

2) уровень развития национальной инновационной системы, включающей: компании, исследовательские центры, университеты, профессиональные объединения и другие организации, которые воспринимают и адаптируют глобальное знание для местных нужд, а также создают новое знание и основанные на нем новые технологии (количество научных работников, занятых в сфере НИОКР; количество зарегистрированных патентов, число и тираж научных журналов и т. д.);

3) уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации.

Корректировка данного показателя с учетом реальных условий, в которых развиваются экономика и общество в целом, включающих качество регулирования развития бизнеса и частной инициативы, способность общества к эффективному использованию существующего и созданию нового знания (The Economic Incentive and Institutional Regime, EIIR), образует другой комплексный показатель – «The Knowledge Economy Index, KEI». Здесь у России лишь 55-е место с 5,78 балла. Это прямо указывает на слабость социальных институтов, определяющих «эффективность использования страной знаний в целях ее экономического и общественного развития», которые получили оценку 2,24 балла из 10 возможных. Данный уровень (даже с учетом возможного роста за 5 последующих лет) абсолютно неприемлем для страны, стремящейся к технологическому паритету с другими членами мирового сообщества. Отметим, что у Китая, находящегося на 84-м месте по KEI, оценка по EIIR выше на 68%.

Бросается в глаза также беспрецедентный разрыв между российским научно-техническим потенциалом и эффективностью его реализации. Его наличие приводит, в частности, к эмиграции образованной молодежи и, безусловно, препятствует развитию инновационных кластеров. В данной ситуации возможны три варианта:

а) срочно принимать меры по радикальному улучшению условий реализации научно-образовательного потенциала (срочность диктуется его неизбежной деградацией при невостребованности своих профессиональных навыков длительное время);

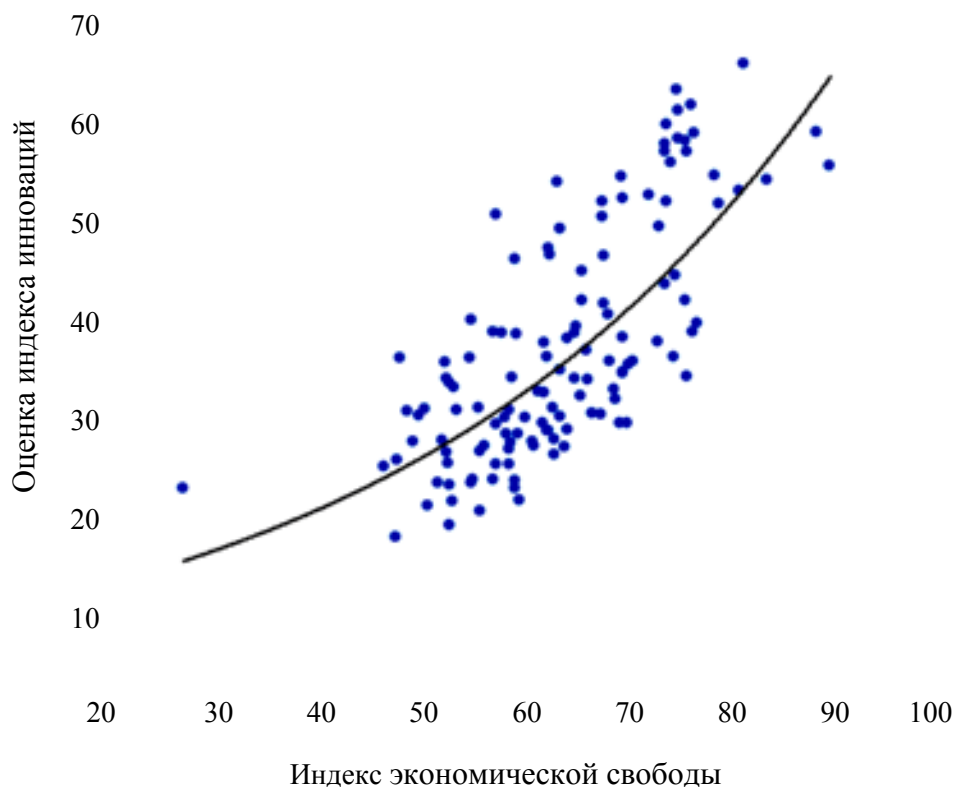
б) привести научно-образовательный потенциал в соответствие со сложившимися возможностями его реализации, чтобы не тратить понапрасну ресурсы;

в) сохранять status quo, в результате чего этот потенциал будет медленно снижаться сам по себе.

Конечно, если задача развития инновационных кластеров в России и, в частности в Санкт-Петербурге, является долгосрочным стратегическим приоритетом, то альтернативы первому варианту не существует. Важно только понимать, что развитие кластеров – это не столько средство социально-экономического развития, сколько его результат. Необходимо безотлагательно реформировать целый ряд сторон общественной жизни, приводя их в соответствие с современными, в общем, хорошо известными нормами.

Такие нормы в значительной мере отражаются рейтингом фонда Heritage – «Economic Freedom» [8]. Исследования фонда подтверждают важнейшую гипотезу о связи уровня экономической свободы в той или иной стране с ее инновационной активностью (рисунок), являющейся важнейшим фактором конкурентоспособности [9, с. 8]. Из графика видно, что экономическая свобода является если не достаточным, то необходимым условием инновационных успехов: все мировые лидеры набирают свыше 75 баллов из 100, т. е. имеют свободную или преимущественно свободную экономику.

Интегральный показатель России за 2017 г. – 57,1 (114-е место, между Мадагаскаром и Нигерией) [8]. Это, к сожалению, не случайный выброс: на протяжении всего периода наблюдений (с 1995 г.) наша страна балансирует на границе между преимущественно несвободными и полностью несвободными экономиками. Особенно плохо дело обстоит с соблюдением права собственности, добро-



Инновации и экономическая свобода [8]

(каждая точка представляет собой национальное значение Индекса экономической свободы:
Корреляция 0,73)

совестностью чиновников, финансовой свободой и свободой инвестиций [10]. Сдвиг по всем этим направлениям требует радикальных структурных реформ, включая политические.

Важнейшим условием развития кластеров в Санкт-Петербурге является преодоление сложившегося отставания по разным аспектам ведения бизнеса. К числу первоочередных приоритетов относятся: обеспечение прав миноритарных собственников, минимизация препятствий для международной торговли, совершенствование регулирования несостоятельности, облегчение получения разрешений на строительство. Необходимо также срочно принимать меры по радикальному улучшению

условий реализации научно-образовательного потенциала. Учитывая связь инновационной активности с экономической свободой, особо актуальными следует признать задачи соблюдения прав собственности, повышения добро-совестности чиновников, обеспечения большей финансовой свободы и свободы инвестиций.

Указанные проблемы задают вектор дальнейших исследований в данной области, следует уточнить перечень факторов, определяющих эффективность усилий по формированию кластеров, их значимость и взаимосвязь, а также определить предпочтительные направления действий по улучшению сложившейся ситуации.

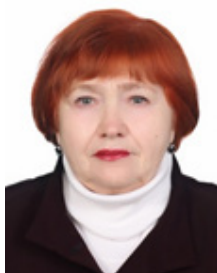
Список литературы

1. Абашкин В. Л. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В. Л. Абашкин, С. В. Артемов, Е. А. Исланкина и др.; Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 324 с.
2. Власова М. С. Стратегическое направление обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего бизнеса // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 60–68.
3. Трифонова Н. В. и др. Международный бизнес. СПб.: Питер, 2018. 194 с.
4. Doing Business. Historical Data Sets and Trends Data. URL: <http://www.doingbusiness.org/custom-query>. (дата обращения: 14.11.2017).
5. Doing Business. Subnational Economy Rankings – Russian Federation. URL: <http://www.doingbusiness.org/Rankings/russia> (дата обращения: 14.11.2017).
6. Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления. М.: Альпина Паблишер, 2015. 201 с.
7. Индекс экономики знаний. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info#russia/> (дата обращения: 14.11.2017).
8. Индекс экономической свободы. 2017 Index of economic freedom. URL: <http://www.heritage.org/index/book/chapter-1>. (дата обращения: 14.11.2017).
9. Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
10. Погостинская Н. Н., Погостинский Ю. А., Власова М. С. Факторный анализ динамических нормативных моделей в системе информационного обеспечения менеджмента // Известия Международной академии аграрного образования. Т. 2. 2012. № 14. С. 236–241.

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЗАТРАТАХ ПО ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПРОЕКТАМ

INFORMATION STRUCTURIZATION ON EXPENSES ON INVESTMENT PROJECTS

УДК 657.1 (075.8)
DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.7



КАРПОВА Татьяна Петровна

профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, t.p.karpova@gmail.com

KARPOVA, Tatyana Petrovna

Professor of the Accounting and Analysis Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, t.p.karpova@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена анализу и установлению необходимости структуризации затрат при реализации инвестиционных проектов и внесения модификаций в процедуры принятия решений. Предлагается авторская методика классификации и идентификации инвестиционных затрат в целях определения качества представленных проектов, в составе которой указаны этапы проведения процедур систематизации затрат инвестиционных проектов. В частности, на первом этапе автор рассматривает состав инвестиционных затрат по инвестиционному проекту. На втором этапе автором охарактеризованы признаки классификации и установлены критерии выбора проектов. Обозначенная в статье структура представления информации по проекту является основополагающей при определении необходимости и возможности его осуществления, а также определения классификационных оснований оценки качества инвестиционных проектов, их обоснованного выбора и принятия управленческих решений по реализации.

Ключевые слова: инвестиционные затраты, структуризация затрат, управленческие решения, результат, капитальные вложения, финансовые вложения, проект, качество.

Abstract.

The article is devoted to the analysis and establishment of the need for cost structure in the implementation of investment projects and the introduction of modifications into decision-making procedures. The author's methodology for the classification and identification of investment costs is proposed in order to determine the quality of the submitted projects, which includes the systematization procedure stages of investment projects' costs. In particular, at the first stage the author considers the composition of investment costs for the investment project. At the second stage, the author characterizes the signs of classification and establishes the criteria for selecting projects. The structure of information presentation on the project, which is outlined in the article, is fundamental in determining the need and the possibility of its implementation, as well as determining the classification grounds for assessing the quality of investment projects, their informed choice and management decisions on implementation.

Key words: *investment costs, cost structuring, management decisions, result, capital investments, financial investments, project, quality.*

Появление новых ситуаций в развитии производственного потенциала российских предприятий и освоение ими выпуска изделий нового поколения потребовали повышения технологического уровня производства, технического перевооружения действующих предприятий. Экономическим мотивом здесь выступает повышение эффективности производственных процессов, в частности снижение материалоемкости и трудоемкости изделий, поскольку в этих аспектах наблюдается отставание от зарубежных конкурентов [1].

С этой целью отраслями и конкретными предприятиями разрабатываются инновационные проекты, осуществление которых вызывает формирование специфичных затрат.

Инвестиционные затраты представляют собой долгосрочные вложения в активы, связанные с наращиванием собственного капитала для увеличения доходности организации. Они обычно относятся либо к созданию нового предприятия, либо к расширению действующей организации [2; 3]. Такие вложения могут быть направлены на перепрофилирование производственной организации или создание

отдельной сети торговых точек. Следовательно, инвестиционные затраты выступают в качестве совокупности всех финансовых вложений, возникающих в процессе внедрения бизнес-идеи. Их разновидности и объемы могут варьироваться от конкретных проектов.

Известно, что решения об инвестициях являются наиболее рискованными, так как они вовлекают в инвестиционный процесс значительную долю денежных ресурсов текущего периода и не всегда (или в большинстве случаев заемных средств) собственных, в расчете на получение дохода в будущем [4]. Отсюда осуществление правильности принятия решений должно базироваться на создании такой оперативной учетно-аналитической системы отражения затрат, которая обеспечивала бы связь управленческого учета и оперативно-экономического анализа на всех стадиях жизненного цикла проекта, начиная от идеи и заканчивая эксплуатацией объекта.

Изложенная ситуация требует внесения соответствующих модификаций в процедуры принятия решений относительно выделения инвестиций в проекты, контроля за эффектив-

ным и целевым расходованием выделенных на эти цели средств [5; 6; 7; 8]. Для более глубокого понимания сущности процессов контрольно-информационного обеспечения инвестиционных решений необходимо систематизировать затраты на проектирование, разработку и реализацию проектов путем построения их классификации. Классификация, а затем идентификация и установление специфичных подходов к их систематизации по отдельным инновационным проектам проводятся в несколько этапов (рисунок 1). Исходя из того, что информация о затратах на инновационные проекты занимает особое место не только в принятии решений в области управления эффективностью производства, но и в выработке всей стратегии поведения

организации, то на первом этапе устанавливают перечень (набор) затрат.

Ограничение набора затрат должно быть основано на предположении величины, которая создаст стабильное функционирование инвестиционного проекта на всех стадиях его жизненного цикла. Зная величину таких затрат, можно с достаточной степенью достоверности определить его стоимость.

Важным моментом в установлении перечня затрат выступают потребности инвестора и его цели: время, затраченное на проект, объем денежных вложений, количество израсходованных материальных ресурсов и другие траты. Предлагается к перечню инвестиционных затрат по проекту отнести следующие (рисунок 2).

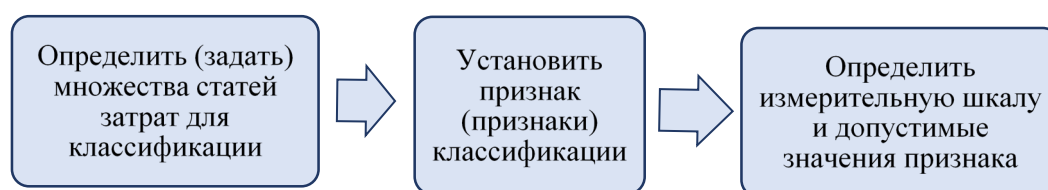


Рисунок 1
Этапность классификации затрат



Рисунок 2
Состав инвестиционных затрат

Аналитическая обработка исходных данных требует специфичного способа группировки затрат. Рассмотрение предложенного перечня удовлетворяет требованиям методологии составления смет, принципам организации проблемного управленческого учета, методик проведения анализа на окупаемость проекта и мониторинга затрат по стадиям его жизненно-

го цикла, задачам координации и регулирования затрат на проект.

На втором этапе состав затрат должен быть систематизирован по определенным признакам. В качестве основных для целей классификации инвестиционных затрат и калькулирования стоимости проекта выбраны следующие основания (таблица 1).

Таблица 1
Признаки классификации инвестиционных затрат

Признак классификации	Разновидности признака	Содержание признака
Дифференциация	Дифференцированные	Относятся к будущим периодам, носят вероятностный характер, показывают конкретную ситуацию
	Вмененные	Проявляются в различной величине при разных условиях и являются «воображаемыми», характеризуют возможности полного использования ресурсов
Жизненный цикл	Предпроектный	Затраты по исследованию необходимости и возможности направлений инвестирования
	Разработка и проектирование	Подразделяются на сметные и фактические, характеризуют ожидаемые и фактические затраты на разработку проекта
	Подготовка к использованию	Зависят от вида и направлений использования инвестиционного проекта
	Внедрение	Формируются при непосредственном внедрении проекта, характеризуют величину его стоимости
Временной период	Долгосрочные	Показывают величину вклада в основные средства, научные исследования, опытные разработки, человеческий капитал, инфраструктуру и др.
	Краткосрочные	Показывают величину вклада в запасы, новую продукцию, изменение ассортимента и др.

Окончание таблицы 1

Признак классификации	Разновидности признака	Содержание признака
Методы оценки эффективности	Дисконтированные	Могут быть исчислены: чистая текущая стоимость, внутренняя норма дохода, ставка дохода финансового менеджмента (недвижимость), техника эллвуда (недвижимость), индекс доходности
	Не дисконтированные	Могут быть исчислены: срок окупаемости, валовой рентный мультипликатор, общая стоимость доходов, ставка денежных поступлений на собственный капитал, метод среднегодового дохода, общие годовые поступления на собственный капитал, чистый располагаемый доход, простая норма прибыли, бухгалтерская ставка доходности
Метод корректировок	Дополнительные	Являются инкрементными, возникают в случаях увеличения при внесении каких-либо изменений в проект
	Исчезающие	Являются альтернативными и не зависят от принятого решения по данному проекту
	Остающиеся без изменений	Являются несущественными в сопоставлении с затратами по другим проектам
Виды вложений	Капитальные вложения	Показывают величину затрат на приобретение активов с целью увеличения прибыли и расширения производства
	Финансовые вложения	Показывают величину затрат на приобретение ценных бумаг, паевые вклады в уставные капиталы других организаций, займы физическим и юридическим лицам

У каждого предприятия по индивидуальному проекту могут формироваться разные по составу затраты, и все-таки для целей

настоящей статьи выбраны наиболее общие основания, имеющие место при типовых подходах составления проектных смет.

Прежде всего, из совокупных затрат выделяют дифференцированные, величина которых может быть отличной от суммы возможных затрат при осуществлении других проектов. Состав дифференцированных затрат логически подбирается относительно рассматриваемой проблемы, направлений инвестирования.

Вмененные – это затраты, учитываемые при принятии решений при ограниченности ресурсов. Они показывают величину либо потерянных производственных ресурсов, либо ими пожертвовали в пользу другого альтернативного решения или другого проекта.

Одним из наиболее важных оснований систематизации инвестиционных затрат является жизненный цикл проекта. Согласно определенной концепции: «...жизненный цикл – период, в течение которого материальные активы имеют собственный срок существования» [9; 10]. Относительно инвестиционного проекта можно выделить три периода (таблица 1). Отмечается специфичность стадий жизненного цикла проекта, и поэтому они оказывают влияние на формирование затрат и подходов к оценке эффективности проекта.

Следовательно, проблемой становится верное определение себестоимости исполнения полного жизненного цикла, оценка вложенных инвестиций и принятых управленческих решений относительно проекта. Здесь в себестоимость проекта включаются «предпроектные», непосредственные затраты по разработке проекта и послепроектные текущие затраты на внедрение проекта. Использование классификации затрат по стадиям жизненного цикла проекта позволяет использовать это основание не только как метод калькулирования стоимости проекта, но и как сметный инструмент прогнозирования результатов.

Краткосрочные решения касаются вкладов в оборотные средства или увеличения объемов продаж без капитальных вложений, а также в финансовые операции. Вследствие наличия риска решений по долгосрочным инвестициям классификация затрат должна быть построена на основе принципов аналитичности и вариативности. Анализ исходных расчетных данных проводят с учетом «фактора времени» и «аль-

тернативности выбора решений», используя при этом фактическую и дисконтированную стоимость ресурсов.

Классификация по методам оценки привлекательности проектов необходима для расчета показателей на дисконтированной и не дисконтированной основе. Например, на основе дисконтированной оценки затрат определяется чистая текущая стоимость проекта как разницы между дисконтированными денежными доходами и дисконтированными денежными затратами по проекту.

Методы корректировок, положенные в основу классификации инвестиционных затрат, позволяют выделить те затраты в смете проекта, которые либо не имеют к этому проекту отношения, либо не принимаются в расчет при принятии решения о проекте [6].

Систематизация затрат по видам вложений предусматривает более аналитичное деление капитальных вложений на чистые и валовые инвестиционные затраты. При этом первые включают затраты на строительство производственных мощностей, приобретение нового оборудования и другие направления, связанные с расширением и развитием текущего проекта. Вторые, т. е. валовые инвестиционные затраты, напрямую связаны с обычным видом деятельности. Это вложения в приобретение сырья, материалов для производства продукции, выполнения работ и услуг.

Финансовые вложения направлены на возмещение затрат по приобретению финансовых активов и финансовых инструментов, по транзакционным операциям, инвестициям, управляющему доверительного управления, инвестиционным аналитикам, налоговые платежи и др.

Коренным моментом любой классификации является определение измерительной шкалы. Здесь предлагаются следующие подходы к измерению (таблица 2).

Для целей классификации инвестиционных затрат целесообразно использовать шкалу наименований. Цифровые критерии для каждого предприятия и проекта рассчитываются индивидуально. Естественно, для крупных проектов критерии будут иметь гораздо большие величины, чем для краткосрочных

Таблица 2

Измерительная шкала для инвестиционных затрат

Название шкалы	Допустимые действия	Примеры
Шкала наименований	Сравнение на совпадении свойств	Классификация по направлению проектов
Порядковая шкала	Сравнение на меньше, равно и больше	Уровень оценки объектов инвестирования
Шкала интервалов	Сложение и вычитание	Время. Скорость изменений и корректировок
Шкала отношений	Умножение и деление	Оценка эффективности проектов
Абсолютная количественная шкала	Все действия над величинами	Совокупные затраты, суммы реальных и финансовых инвестиций, экономический рост, уровень сбалансированности ресурсов

вложений. Например, инновационная активность будет измерена скоростью внесения в проекты инновационных изменений или соотношением уровней инновационной и финансовой активности посредством расчета «абсолютной экономической устойчивости», «критической экономической устойчивости», «экономической неустойчивости» или уровнем сбалансированности ресурсов, степенью дисбаланса системы и другими критериальными показателями.

Итак, в соответствии с авторской позицией относительно классификационных оснований оценки качества инвестиционных проектов, их выбора на принципах системного подхода и принятия управленческих решений по реализации, прежде всего, необходимо рассматривать в двух аспектах:

- в виде единовременных капитальных вложений, что позволяет для оценки качества проектов использовать показатели – чистая текущая стоимость, внутренняя норма доходности, индексы доходности затрат и инвести-

ций, срок окупаемости, потребность в дополнительном финансировании и др.;

- в виде текущих расходов, связанных с осуществлением проекта, тогда для оценки качества проектов рекомендуется использовать показатели – прирост валового дохода (или оборота), валовой прибыли (разницы между валовым доходом и затратами на производство продукции), чистой прибыли (за вычетом налогов) и др.

В результате проведенного автором исследования была сформирована система классификационных оснований, позволяющая, по нашему мнению, использовать ее на отечественных предприятиях для соизмерения затрат и результатов вложений в альтернативные проекты. Множественность предлагаемых для оценки качества проектов классификационных оснований дает возможность сосредоточить внимание на субъективных признаках и избежать негативно влияющих на правильность принятия управленческих решений по инвестициям.

Список литературы

1. Баева Е. А. Учет инвестиций в капитальное строительство // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов: Тамбовский государственный университет. 2017. № 2. С. 12–20.
2. Василькова Т. М. Методы оценки экономической эффективности капитальных вложений // Экономика и организация производства в аграрном комплексе: Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2008. №5/1. С. 20–23.
3. Земцов А. В. Оценка эффективности инвестиционного проекта // Банковское кредитование. 2008. № 6. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/37486> (дата обращения: 03.05.2018).
4. Карпова Т. П. Отличительные особенности формирования информации об инвестициях в холдингах // Экономика и социум. № 4 (17). С. 336–339.
5. Карпова Т. П. Бухгалтерский управленческий учет производства: концепция совершенствования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: Всероссийский заочный финансово-экономический институт, 2004.
6. Трофимов М. Н. Формирование подсистемы инвестиционного риск-менеджмента организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Курск: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2017.
7. Шалаева Л. В. Стратегический управленческий учет затрат в сельскохозяйственных организациях: монография. Пермь, 2014.
8. Карпова Т. П., Шарафутина С. Ф. Учет затрат и калькулирование себестоимости готовых объектов и отдельных циклов работ при долевом строительстве. М., 2016. Сер. Научная книга.
9. Czyzewski A. B. and Hull R. P. 1991. Improving profitability with life cycle costing. *Journal of Cost Management* (Summer). P. 20–27.
10. OshaniPerera, IISD Barbara Morton, Sustainable Procurement Ltd. Tina Perfrement, Perfrement Consulting Ltd. Life Cycle Costing in Sustainable Procurement: A Question of Value // International Institute for Sustainable Development (IISD). 2009. December.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНДУСТРИЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

MUSIC INDUSTRY: CURRENT STATE AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

УДК 336:334

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.8



МОРЩАГИНА Нина Александровна

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, ena_gukit@mail.ru

MORSHCHAGINA, Nina Aleksandrovna

Associate Professor of the Management in Social and Cultural Sphere Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ena_gukit@mail.ru



КОКОВАШИНА Елена Владимировна

студентка Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, lena.k2508@yandex.ru

KOKOVASHINA, Elena Vladimirovna

Student of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, lena.k2508@yandex.ru



ПАВИНА Анна Владимировна

студентка Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, apavina@yandex.ru

PAVINA, Anna Vladimirovna

Student of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, apavina@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматривается эволюция технологии записи и хранения музыки в мире и России. Проводится анализ динамики продаж на рынке аудионосителей в России и мире. Современное состояние индустрии анализируется на основе данных о посещаемости и стоимости входных билетов за 2013–2017 гг. на примере наиболее крупных фестивалей разных музыкальных жанров. Формулируется вывод о перспективах развития технологий воспроизведения музыкальных произведений и музыкальных фестивалей в России.

Ключевые слова: грампластинка, компакт-кассета, компакт-диск, цифровая музыка, стриминг, музыкальный фестиваль, опен-эйр, музыкальный жанр, музыкальная индустрия.

Abstract.

The article deals with the evolution of music recording and storage technology in the world and Russia. The analysis of dynamics of sales in the market of audio carriers in Russia and the world is carried out. The current state of the industry is analyzed on the basis of data on attendance and the cost of entrance tickets for 2013–2017 by the example of the largest festivals of different musical genres. The conclusion about prospects of reproduction technologies development of musical works and musical festivals in Russia is formulated.

Key words: gramophone record, Compact Cassette, Compact Disc, digital music, streaming, music festival, open-air, music genre, music industry.

Музыкальная индустрия представляет собой синтез творчества и техники, благодаря которому проводится фестивальная деятельность, а музыкальные произведения можно хранить и воспроизводить. Рассмотрим технологии записи и хранения музыки, которые совершенствуются, синхронно развиваясь с достижениями науки и техники. Так, основными аудионосителями в XX в. были граммофонные пластинки, односторонние, а позже двусторонние. Первая грампластинка была выпущена в 1897 г. фирмой «Victor» в США. В 1903 г., благодаря разработкам фирмы «Одеон», впервые был создан 12-дюймовый диск с записью на двух сторонах. Через полвека технологии изменились кардинально, и с 1958 г. стали выпускаться стереофонические грампластинки, создающие эффект объемного звучания.

В СССР производством и распространением граммофонных пластинок занималась Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия», основанная в 1964 г. Она объединяла основные фабрики грампластинок и звукозаписывающие студии, существовавшие на тот момент в СССР [1].

Примерно с конца XIX до конца XX в. грампластинки были самыми популярными аудионосителями. Это объяснялось тем, что производителям было удобно массово тиражировать пластинки, а покупателей устраивала их невысокая стоимость. Однако с развитием технологий появлялись новые носители, спрос на которые увеличивался, и уже к концу XX в. начался спад производства грампластинок и проигрывателей.

Следующей технологией записи и хранения музыки стала компакт-кассета, которая была изобретена корпорацией «Philips» и представлена музыкальной индустрии в 1963 г. Относительно недорогая и удобная в обращении компакт-кассета продолжительное время (с начала 1970-х до конца 1990-х гг.) была одним из самых популярных аудионосителей, однако в начале XXI в. начала вытесняться компакт-дисками. В западных странах продажи компакт-кассет достигли своего пика в конце 1980-х гг., а спад продаж начался около 1990 г. [2]. Основным аудионосителем на российском рынке в 90-е гг. прошлого столетия также была компакт-кассета — носитель информации на магнитной ленте [3].

В 1979 г. компаниями «Philips» и «Sony» был создан совершенно новый носитель информации, прообразом которого была грампластинка, – компакт-диск (CD). С 1982 г. компакт-диски начали массово производить на заводах в Германии. Большую роль в популяризации CD внесли такие крупнейшие компании, как «Microsoft» и «Apple Computer» [4]. Изначально компакт-диск был создан для хранения аудиозаписей в цифровом виде (известен как CD-Audio), однако в дальнейшем стал широко использоваться как носитель для хранения любых данных (файлов) в двоичном виде (CD-ROM — компакт-диск с возможностью только чтения). В дальнейшем появились компакт-диски с возможностью не только чтения однократно занесенной на них информации, но и записи (CD-R) и перезаписи (CD-RW), что значительно повысило интерес к хранению музыкальных произведений на этом носителе [5]. К 1987 г., когда музыканты стали массово переходить на новый формат, число выпущенных наименований CD достигло 6 тысяч [6].

В начале XXI в. компакт-диски стали активно заменять компакт-кассеты, а их самих цифровая музыка благодаря развитию сети Интернет. В 1995 г. в институте интегральных схем общества Фраунгофера (Германия) был разработан революционный формат сжатия аудиоданных – MPEG 1 Audio Layer 3, который сокращенно был назван mp3. Mp3 стал одним из самых популярных форматов цифрового кодирования звуковой информации, появление кодека и дальнейшая его поддержка со стороны производителей CD-плееров привели к постепенному снижению продаж компакт-дисков.

В 2003 г. на рынок записи и хранения музыки ворвалась компания «Apple», предложившая распространение легальных цифровых копий аудиозаписей посредством магазина iTunes Store. Общая база композиций в онлайн-магазине на момент презентации составляла более 200 тысяч треков. В настоящее время эта цифра превысила отметку в 43 миллиона треков [7], с 3 декабря 2012 г. iTunes Store стал работать в России.

Вся музыка в магазине iTunes доступна только в проприетарном (патентованном) формате

AAC, обладающем эффективным алгоритмом сжатия, представляющим собой многоканальный алгоритм кодирования аудио, поддерживающий потоковую передачу. Так, при среднем размере файла песни (8–15 Мбайт), AAC имеет намного меньше потерь, чем похожий по размеру mp3 [8]. Однако магазин iTunes доступен только для пользователей устройств компании «Apple», что сокращает круг покупателей музыки данного онлайн-сервиса.

Недавно стало известно, что компания «Apple» планирует закрыть iTunes Store к 2019 г. из-за падения продаж, а также из-за того, что данный онлайн-магазин проигрывает в конкурентной борьбе собственному приложению потокового воспроизведения аудио «Apple Music», его шведскому аналогу Spotify. В качестве причин эксперты [9] также приводят аргументы о возрастании популярности стриминговых сервисов. Стриминг – способ передачи данных от провайдера к конечному пользователю, при котором контент находится на удаленном сервере, и для его воспроизведения на устройстве ни загрузка, ни установка не требуются. Другими словами, стриминг – это потоковое вещание данных в онлайн-режиме [7].

По мнению экспертов, стриминг в ближайшем будущем будет демонстрировать прирост, что связано с удобством пользования потоковыми сервисами, а также их ценовой доступностью. Сравнив онлайн-магазин цифровой музыки iTunes Store и стриминговый сервис Apple Music, можно отметить, что стоимость одной песни в магазине iTunes в среднем составляет 22 руб., а цена на музыкальные альбомы варьируется от 45 до 199 руб. Стоимость подписки на Apple Music составит 169 руб./мес., при этом есть бесплатный пробный период в первые три месяца пользования [7].

Эволюция рынка аудионосителей происходила постепенно, с развитием науки и технологий. В звукозаписывающей индустрии вводились инновации, появлялись новые стандарты, а старые уходили в прошлое или становились классическими для меломанов и любителей ретромузыки. Развитие аудионосителей неразрывно связано с развитием аппа-

ратуры, которая могла бы их воспроизводить. Можно также заметить, что новые технологии становятся популярными в России позже, чем в западных странах.

Рассмотрим статистические данные об объемах продаж аудионосителей. В период с 1990 по 2000 г. в Северной Америке продажи кассет снижались, а продажи CD-дисков с ростом их популярности увеличивались. К 2001 г. доля кассет в общей продаже музыкальной продукции составила всего 4%. При этом средняя цена кассеты с записью оставалась неизменной (около 8 долл.), тогда как средняя цена компакт-диска в 1990–2000 гг. выросла с 12 до 14 долл. [3].

Анализ данных о продажах грампластинок показал, что начиная с 2006 г. продажи с каждым годом стали расти: так, в 2007 г. рост продаж составил 37%. По оценкам одной из крупнейших американских исследовательских компаний «Nielsen SoundScan», в 2009 г. только в США было продано 2 млн грампластинок; в 2012 г. там было продано уже 4,6 млн винила, что на 17,7% больше, чем в 2011 г. [1]. Такая динамика объясняется как ностальгией по эпохе грампластинок, так и профессиональной деятельностью покупателей винила, так как в XXI в. пластинки очень популярны для радиостанций, клубов и диджеев.

К 2007 г. продажи CD-дисков достигли своего пика. Если, например, в 2004 г. общий объем продаж составлял 30 млрд копий, то к началу 2007 г. количество копий достигло 200 млрд. После невероятного успеха продажи CD начали стремительно падать. Уже к концу 2007 г. объем продаж был на 15% ниже по сравнению с предыдущим годом [6]. К 2012 г. продажи кассет и продажи CD-дисков значительно сократились, что было связано с развитием Интернета и переходом к цифровому формату аудиоконтента.

Отметим, что рынок продаж цифровой музыки в России делится на продажи через мобильные сети (ринг-бэк-тоны, рингтоны и т. д.) и продажи через Интернет. Согласно данным российской аналитической компании «AC&M-Consulting», с 2011 г. уровень всех ви-

дов электронных продаж в России составляет около 14 млрд руб. В 2012 г. большую их часть составили продажи ринг-бэк-тонов (11,8 млрд руб.), что объясняется тем, что многие люди предпочитают, чтобы вместо обычных гудков звучала музыка. Еще 2,6 млрд руб. пришлось на продажу другого мобильного контента. 593 млн руб. заработали музыкальные интернет-сервисы.

В 2013 г. наиболее активно росли продажи через Интернет, и, по мнению экспертов, наметилась тенденция к снижению популярности мобильных продаж. Глава Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) Сергей Плуготаренко сообщил, что за 2013 г. в Рунете было реализовано музыкальной продукции на сумму в 2 млрд руб. Музыкальный контент занял второе место по продажам, на первом месте были игры. Лидером рынка был назван iTunes Store, также в тройку лидеров вошли Яндекс.Музыка и Trava.ru [2].

По данным J'son & Partners Consulting, цифровые продажи в России в период 2010–2013 гг. увеличивались и в 2014 г. достигли своего максимума (36,8 млн долл.), а затем стали снижаться (рисунок 1). Так, в 2015 г. цифровые продажи сократились примерно на 36% по сравнению с предыдущим годом. Данное падение обусловлено появлением стриминговых сервисов и увеличением их популярности у пользователей.

Стоит отметить, что в 2015 г. впервые в истории стриминговые сервисы стали крупнейшим источником выручки для рекорд-лейблов и музыкантов. Так, по данным RIAA, в 2015 г. доля выручки, которую стриминговые сервисы принесли музыкальной индустрии, составила 34,3% от общего объема, в то время как сервисы по загрузке музыки типа iTunes принесли 34%. Продажи на физических носителях (компакт-диски, грампластины, компакт-кассеты и пр.) принесли 28,8% выручки (рисунок 2) [10].

В настоящее время наблюдается общая тенденция: рынок компакт-дисков будет падать, также будут снижаться продажи цифровой музыки, а выручка сервисов потокового вос-

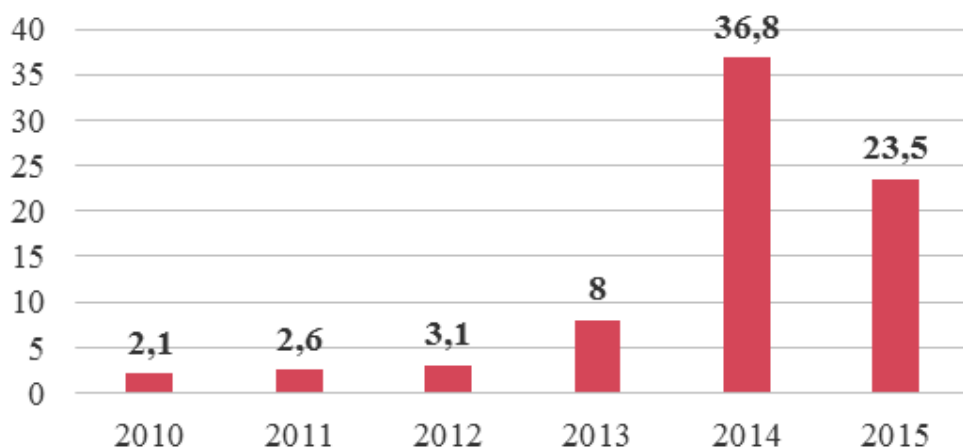


Рисунок 1
Динамика цифровых продаж в России, млн долл.

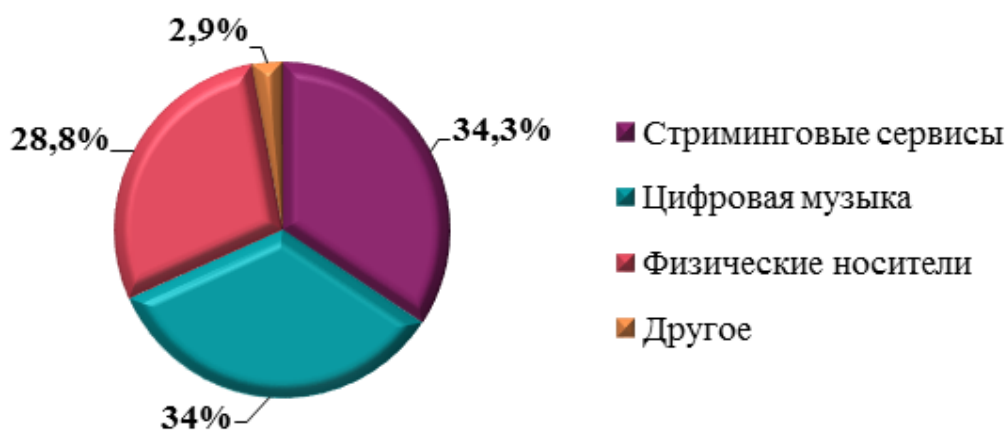


Рисунок 2
Источники выручки для рекорд-лейблов и музыкантов в 2015 г.

произведения музыки – расти. С появлением новых аудионосителей и ростом их популярности у потребителей продажи старых носителей звука падали. Так, компакт-кассеты пришли на смену грампластинкам, компакт-диски вытеснили с рынка аудионосителей компакт-кассеты, затем в нашу жизнь ворвалась цифровая музыка.

По данным источника [11], в 2015 г. весь российский рынок цифровой музыки составил 23,5 млн долл. Мировой рынок цифровой

музыки при этом превысил 14,9 млрд долл., почти 3 млрд долл. из которых заработали стриминговые сервисы.

Добавим, что к 2017 г. стали значительно развиваться сервисы платной подписки. Так, в 2016 г. Россия стала пятым по подписчикам рынком для «Apple Music», после США, Великобритании, Японии и Канады. По данным IFPI, на 2017 г. первое место по количеству подписчиков среди платных стриминговых сервисов в РФ занимает «Apple Music»

(600 тыс. подписчиков), второе – Яндекс. Музыка (250 тыс.), третье – Google Play Music (100 тыс.) (рисунок 3). По оценкам экспертов, представленные сервисы зарабатывают по подписке около 2,4 млрд руб. (34 млн долл.) в год [11].

Из данных, представленных на рисунке 4, видно, что продажи альбомов на физических носителях снизились, по подсчетам аналити-

ков, на 13,3%. Продажи цифровых альбомов упали еще заметнее – на 19,5%.

Продажи компакт-дисков уменьшились на 20%. Грампластинки же продолжают покупать: в 2017 г. их продажи выросли на 3,1% по сравнению с 2016 г. Продажи скачиваемых треков в процентном соотношении упали сильнее всего – на 23,1% (с 569,2 млн до 437,5 млн скачиваний) [11].

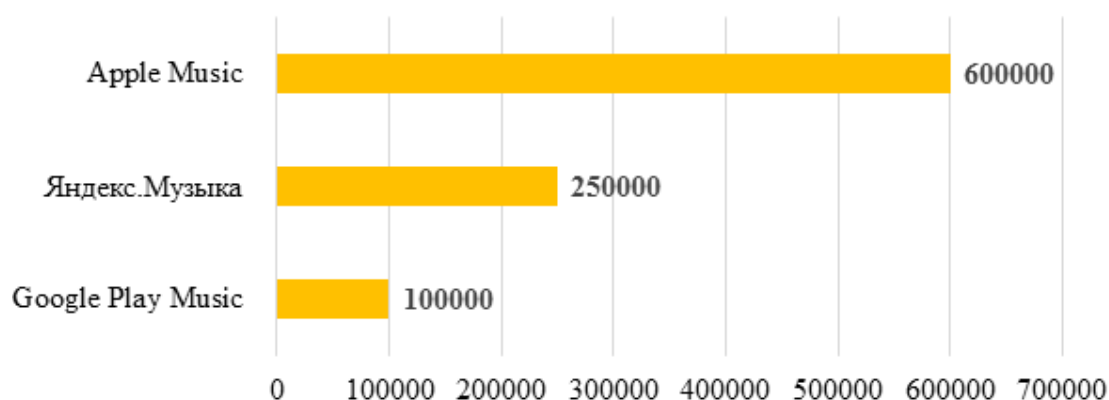


Рисунок 3
Количество подписчиков платных сервисов в России в 2017 г.

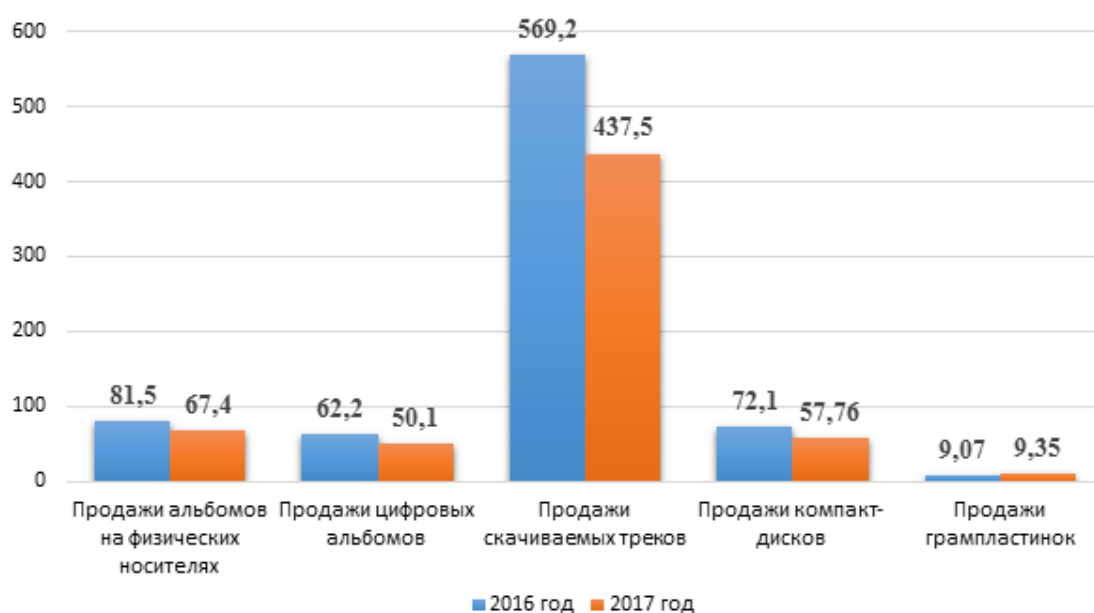


Рисунок 4
Динамика продаж физических и цифровых носителей за период 2016–2017 гг., млн копий/скачиваний

Помимо технологий записи и хранения музыки, состояние музыкальной индустрии можно проанализировать через динамику проведения и стоимости билетов на музыкальные фестивали. Так, первые музыкальные фестивали начали проводиться в 30-х гг. XX в. в Ленинграде. Большое развитие музыкальные фестивали в России получили в конце XX – начале XXI в., в это время зарождаются многие из наиболее известных сегодня фестивалей, такие как «Нашествие», «Sensation», «MAXIDROM», «Республика KaZантип», «Рок над Волгой» [12].

Также наиболее крупные фестивали способствуют пропаганде музыкального искусства, развитию культурных связей между народами. Еще одним положительным вкладом фестивалей в социально-культурную сферу является то, что многие из них делают акцент не только на известных артистах, так называемых хедлайнерах, но также дают менее известным

музыкантам возможность выступить перед аудиторией фестиваля. Для многих это впоследствии оборачивается большим ростом узнаваемости и популярности.

Если рассматривать рынок музыкальных фестивалей России в разрезе жанровой направленности, то абсолютным лидером по количеству будут фестивали, посвященные рок-музыке (данные за 2017 г.). По данным, представленным на рисунке 5, видно, что 32% приходится на рок-фестивали, следом за ними идут мультижанровые фестивали, на которых могут быть представлены различные жанры музыки (чаще всего при этом территория фестиваля делится на несколько зон или функционируют несколько сцен, помимо основной). Примерно на том же уровне находятся фестивали популярной музыки (15% от общего числа). Примерно 1/5 вместе составляют фестивали классической и джазовой музыки, однако стоит отметить, что их подавляющее

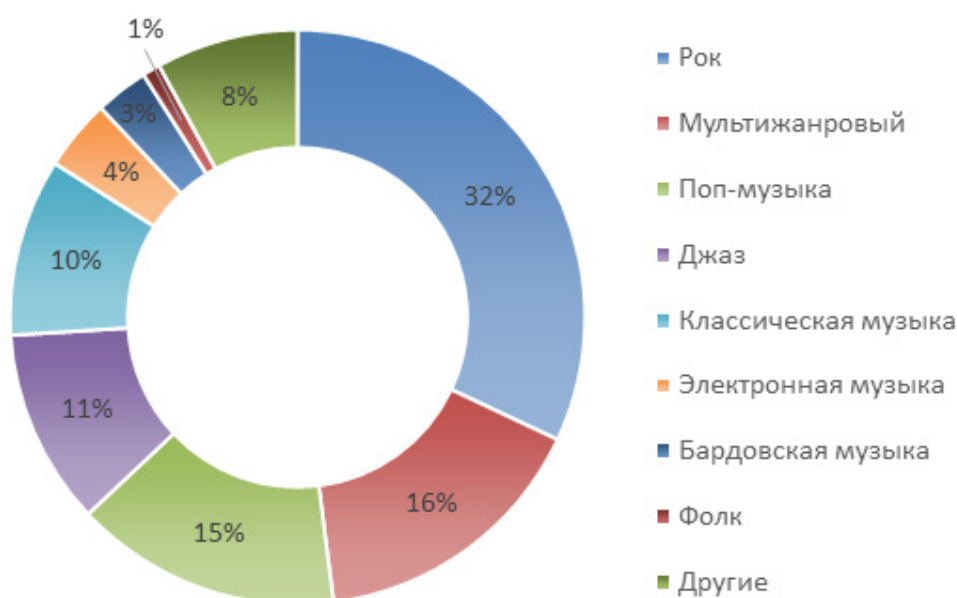


Рисунок 5
Жанры музыкальных фестивалей России

количество приходится на Москву и Санкт-Петербург [13].

Музыкальный фестиваль организуется с различными целями, от получения прибыли до повышения узнаваемости бренда, однако также стоит отметить их положительное влияние на узнаваемость и интерес, проявляемые целевой аудиторией к месту их проведения. Например, музыкальные фестивали зачастую делают населенный пункт, в котором или рядом с которым проводятся, более привлекательным для посещения, как следствие увеличивающийся (иногда многократно) поток туристов. Рассматривая зарубежный опыт, можно отметить город Бом, расположенный в бельгийской провинции Антверпен, где ежегодно проходит «Tomorrowland». В 2017 г. фестиваль собрал 400 тысяч зрителей. Это в 22,5 раза больше, чем население города (17 788 на конец 2017 г.) [14].

Также следует обратить внимание на распределение музыкальных фестивалей по месяцам их проведения. Наибольшее количество

музыкальных фестивалей приходится на летнее время, что вполне обосновано, поскольку совпадает с летним отдыхом у школьников и студентов, которые зачастую являются целевой аудиторией подобных мероприятий. Также это обосновано и погодными условиями, которые позволяют проводить open-air фестивали на открытом воздухе при комфортной температуре. Летний пик приходится на июль, после чего количество фестивалей довольно резко сокращается в августе и еще раз падает в октябре. Небольшой подъем в декабре связан с предновогодними фестивалями.

Отметим, что эффективность фестивалей зависит от количества проданных билетов или посетителей мероприятия. На эти показатели оказывают влияние большой ряд факторов, но в рассматриваемой выборке можно выделить три наиболее важных: жанр музыкального фестиваля, цена билетов и место проведения. На рисунке 6 представлены результаты сравнения фестивалей по посещаемости и минимальной цене билета за период 2013–2017 гг. (кроме фе-

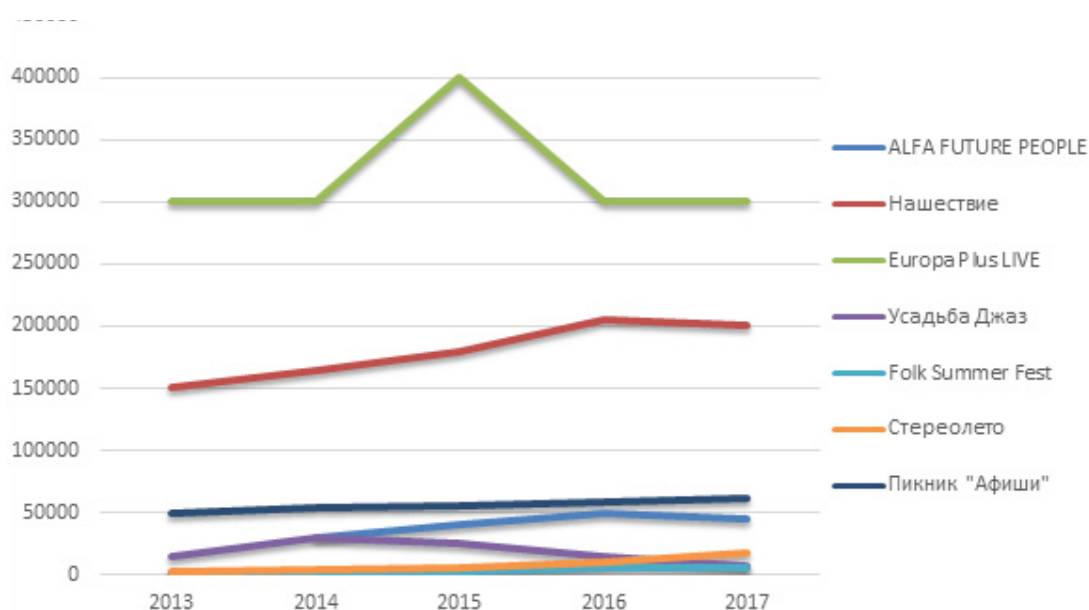


Рисунок 6
Посещаемость российских фестивалей

стиваля Alfa Future People, который проходит с 2014 г.).

Наибольшей посещаемостью из представленных на рисунке 6 фестивалей обладает Europa Plus Live, что обусловлено сразу двумя благоприятными факторами: фестиваль проводится в Москве и предполагает бесплатный вход. Резкое увеличение аудитории в 2015 г. вызвали крайне благоприятные погодные условия в этот день в Москве (+23°, ясно). Второй по количеству посетителей фестиваль «Нашествие», собирающий любителей рок-музыки не только из России, но и из СНГ, на протяжении нескольких лет показывал ощутимый рост популярности, несмотря на свое отдаление от крупных городов. Фестиваль «Нашествие» немного потерял аудиторию в 2017 г., ровно как Alfa Future People, хотя до этого фестиваль электронной музыки показывал стабильный рост. В обоих случаях снижение вызвано сильными дождями, буквально превратившими площадки для open-air фестивалей в «грязевое поле» [15].

Уже несколько лет подряд отрицательную динамику демонстрирует фестиваль «Усадьба Джаз», это связано с повышением в 2015 г. минимальной цены на билет в два раза, что отсеивает часть аудитории фестиваля, а также общим снижением интереса к жанру джаз. Однако стоит уточнить, что в данном сравнении учитывается только мероприятие, проходящее в Москве. Заметив падение спроса в столице, организаторы фестиваля расширили географию его проведения, тем самым частично компенсировав потери. Фестиваль на настоящий момент проходит в городах: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Екатеринбург и Воронеж [16].

Таким образом, среди основных тенденций и характеристик музыкальных фестивалей в России можно отметить то, что наибольшей популярностью пользуются фестивали с бесплатным входом, такие мероприятия значительно повышают узнаваемость бренда, с ним связанного, однако являются крайне затратным мероприятием с минимальной выручкой.

Расположение фестиваля в городах с наибольшим населением (такие как Москва и

Санкт-Петербург) не гарантируют высокой посещаемости. Гораздо более важным фактором является известность фестиваля и популярность жанра среди потенциальной целевой аудитории, а проведение фестиваля в черте города накладывает ряд ограничений на организаторов, однако оборудовать пространство в отдалении от городов является достаточно затратным и сложным процессом.

Установлено, что при схожей стоимости билетов и жанровой направленности фестивалей, мероприятие в Москве обладает на порядок большей популярностью, чем в Санкт-Петербурге. Жанровая направленность музыкального фестиваля оказывает непосредственное влияние на его популярность. Фестивали жанров рок- и поп-музыки обладают большей посещаемостью, чем фестивали других жанров.

Прослеживается общая тенденция к увеличению интереса и популярности музыкальных фестивалей, что говорит о перспективности этого рынка. Перспективы развития в России формата музыкальных фестивалей напрямую зависят от решения существующих сложностей, с которыми сталкиваются организаторы.

В случае с погодными условиями при open-air фестивалях сложно что-то предпринять, кроме заблаговременного анализа, что не слишком эффективно, поскольку подготовка фестивалей занимает от нескольких месяцев до года и точность метеорологического прогноза за такой промежуток довольно низкая. Исключением являются только крупные государственные мероприятия, на некоторых из них при помощи специальной методики «обезвоживания облаков» воздействие на вероятность выпадения осадков возможно, но это слишком затратный метод, требующий вмешательства в экологию региона и влекущий за собой негативные последствия [17].

Решить сложности, возникающие при взаимодействии с государственными органами, возможно, если государство будет в этом заинтересовано. Сейчас все бюрократические вопросы полностью ложатся на плечи организаторов, нет каких-либо стандартизированных форм взаимодействия, в каждом отдельном

случае необходимо общаться с местной администрацией, узнавая их конкретные требования. Создание общего перечня необходимых разрешений и требований к фестивалю упростило бы деятельность организаторов и снизило вероятность спонтанной отмены мероприятия по решению местных государственных служб.

Для того чтобы повышать популярность самого формата музыкальных фестивалей, как массовых культурно-зрелищных мероприятий, необходимо двустороннее взаимодействие с потенциальным потребителем, то есть нужно понимать, что на данный момент интересно аудитории, какие новшества она хотела бы видеть на фестивале, а в чем уже нет необходимости.

Многие связывают перспективы развития фестивалей с туристической сферой, так называемый «событийный туризм». Крупнейшие фестивали планеты давно сами или через туристические компании продают пакетные туры, которые включают в себя дорогу до места проведения, размещение в зависимости от пожеланий покупателя, вход на сам фестиваль и еще ряд дополнительных опций. Зачастую в такие туры встраивают программу посещения ближайшего города/городов, что повышает туристический поток в эти населенные пункты.

Для самих организаторов фестивалей это также несет в себе дополнительные возможности, среди которых выделим расширение целевой аудитории за счет жителей других регионов и стран и возможность рекламировать свои мероприятия через туристические агентства. Также возможна дополнительная выручка от продажи сувенирной продукции с брендом фестиваля и/или места его проведения и снижение коммерческих рисков за счет ранних продаж билетов и повышение привлекательности для спонсоров.

Развитие «событийного туризма» – выгодная для многих участников рынка перспектива, однако сложно представить возможным его широкое распространение, если государство не будет проявлять заинтересованности в этом. Только плодотворное взаимодействие

с правительственными структурами на региональном и федеральном уровнях позволит избежать бюрократических барьеров и на высоком уровне продемонстрировать культурные достижения нашей страны. Поскольку это относительно новая сфера, то для ее развития необходимы дополнительные исследования и инвестиции. Организаторы полагаются на собственные данные о рынке и личный опыт взаимодействия с государственными структурами и подрядчиками.

Жанровая направленность, известность, место проведения и ценовая политика являются наиболее значимыми для потребителя характеристиками фестиваля, причем территория, где проходит мероприятие, далеко не всегда играет важную роль в принятии решения о покупке. Из основных тенденций важно отметить централизованность географии фестивалей, то есть их концентрацию в западной и центральной частях страны, хотя спрос на подобный формат имеется по всей стране, в то время как центральный регион уже сейчас демонстрирует перенасыщенность. Музыкальные фестивали в достаточной степени зависят от веяний моды. Но в масштабах страны прослеживается интерес к подобному формату мероприятий, чтобы его не потерять, организаторам важно постоянно обновлять концепцию фестиваля в соответствии с трендами.

Таким образом, эволюция технологии записи и хранения музыки в мире и России, насчитывающая более ста лет, претерпевала значительные изменения, влияющие и на качество звука, и на размер аудионосителей. Для текущего состояния музыкальной индустрии характерен переход к цифровой музыке. К перспективам развития музыкальной индустрии относят потоковое воспроизведение музыки, которая не занимает память мобильного устройства и которую можно воспроизвести в любой момент, а также культурно-зрелищные мероприятия, способствующие пропаганде музыкального искусства, развитию культурных связей между народами, их количество и уровень проведения увеличиваются с каждым годом.

Список литературы

1. Грампластинка. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Грампластинка> (дата обращения: 25.02.2018).
2. Компакт-кассета. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Компакт-кассета> (дата обращения: 25.02.2018).
3. Музыкальная индустрия России. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Музыкальная_индустрия_России (дата обращения: 25.02.2018).
4. Про историю звукозаписи. История звукозаписи. URL: http://mcstore.ru/pro_istoriju_zvukozapisi_istorija_zvukozapisi.htm (дата обращения: 25.02.2018).
5. Компакт-диск. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Компакт-диск> (дата обращения: 25.02.2018).
6. Журнал «365». URL: <http://365mag.ru/music/33-goda-sushhestvovaniya-kompakt-diska-istoriya-uspeha-i-vozmozhny-e-perspektivy> (дата обращения: 25.02.2018).
7. Новостной портал iPhones.ru. URL: <https://www iPhones.ru> (дата обращения: 25.02.2018).
8. iTunes Store. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/iTunes_Store (дата обращения: 25.02.2018).
9. Новостной интернет-портал «Известия». URL: <https://iz.ru/684714/2017-12-18/stali-izvestno-pochemu-kompaniia-apple-reshila-zakryt-itunes> (дата обращения: 25.02.2018).
10. Информационно-аналитический портал JSON.TV. URL: http://json.tv/ict_news_read/muzyka-poshla-potokom-20160323054412 (дата обращения: 25.02.2018).
11. Электронное периодическое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 25.02.2018).
12. Русская музыка. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_музыка (дата обращения: 19.03.2018).
13. Информационный портал ALLfest.ru. URL: <https://allfest.ru/music-festival> (дата обращения: 17.03.2018).
14. Tomorrowland. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tomorrowland> (дата обращения: 19.03.2018).
15. «Нашествие» и Alfa Future People утонули в грязи. URL: <https://news.mail.ru/society/30335486/> (дата обращения: 18.03.2018).
16. Официальный сайт фестиваля Усадьба Jazz. URL: <http://usadba-jazz.ru/> (дата обращения: 18.03.2018).
17. Технология создания благоприятной погоды. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/eco/20090507/170241436.html> (дата обращения: 19.03.2018).

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

MECHANISM OF PROVIDING THE ENTREPRENEURIAL STRUCTURES COMPETITIVENESS

УДК 339.137.22
DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.9



ТАРУТЬКО Ольга Алексеевна

старший преподаватель кафедры международных финансов и бухгалтерского учета Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, oleshka_enfield@mail.ru

TARUTKO, Olga Alekseyevna

Senior Lecturer at the International Finance and Accounting Department, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, oleshka_enfield@mail.ru

Аннотация.

В настоящей статье раскрыт механизм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур, определены цель, задачи, инструменты и критерии. К инструментам автор относит методы, программы и регламенты экономической группы, а также системы информационного обеспечения, управления персоналом и технологической подготовки производства. В статье показано, что применение указанных инструментов нацелено на повышение конкурентоспособности производимого товара, выполняемых работ или оказываемых услуг. Кроме того, автором раскрыта сущность конкурентоспособности как многоуровневого понятия путем разделения составляющих конкурентоспособности на взаимосвязанные и взаимозависящие уровни, а именно: индивидуальный, микроконкурентоспособность, мезоконкурентоспособность, макроконкурентоспособность и гипермакроконкурентоспособность. Предложен алгоритм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур, основанный на использовании обратных связей между управляющими воздействиями и факторами интегрального показателя конкурентоспособности. Интегральный показатель конкурентоспособности предложено определять в соответствии с модифицированным динамическим методом, как средневзвешенную сумму факторов операционной эффективности, стратегического позиционирования, а также показателей, характеризующих инновационный потенциал.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предпринимательская структура, управление, механизм, уровни конкурентоспособности.

Abstract.

This article presents the ensuring mechanism of providing the competitiveness of entrepreneurial structures, it defines the goal, objectives, tools and criteria. Tools include methods, programs and regulations of economic group, as well as information support systems, human resource management and technological preparation of production. It is shown that using of these tools is aimed at improving the competitiveness of the goods, work or services. In addition, the author discovers the essence of competitiveness as a multilevel concept by dividing the components of competitiveness into interrelated and interdependent levels, namely: individual, microcompetitiveness, mesocompetitiveness, macrocompetitiveness and hypermacrocompetitiveness. The paper proposes the algorithm of ensuring the competitiveness of entrepreneurial structures, based on the using of feedbacks between the control actions and factors of the integral indicator of competitiveness. The integrated indicator of competitiveness is proposed to be determined in accordance with the modified dynamic method as a weighted average of factors of operational efficiency, strategic positioning, as well as indicators characterizing the innovative potential.

Key words: competitiveness, entrepreneurial structure, management, mechanism, level of competitiveness.

Сравнительно невысокий уровень конкурентоспособности предпринимательских структур, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, выступает одним из основополагающих факторов в сдерживании экономического развития страны. В современных условиях хозяйствования, характеризующихся экономической нестабильностью и обострением конкурентной борьбы, проблема обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур выходит на передний план [1].

Разнообразие инструментов и других элементов механизма обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур обуславливает необходимость формализации указанного механизма, осуществляемой в настоящий момент.

В отличие от известных работ, посвященных исследованию механизма обеспечения кон-

курентоспособности предпринимательских структур, в частности [2; 3; 4; 5; 6], в данной работе механизм представлен в качественно новом содержании, включающем в себя не только методы организации производства и управления, а также цель, задачи и критерии эффективности, что определяет способность к устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности предпринимательских структур. Такая формализация ориентирована на полное представление элементов механизма в целях его использования для повышения конкурентоспособности предпринимательских структур.

Конкурентоспособность как многоуровневый показатель.

Несмотря на большое количество трудов, посвященных изучению конкурентоспособности, в экономической литературе по прежнему отсутствует единообразие при определении

термина «конкурентоспособность», а также дискуссионными являются вопросы, связанные с анализом, оценкой и обеспечением конкурентоспособности. Отсутствие единого мнения при определении понятия «конкурентоспособность» тесно взаимосвязано с многоуровневостью данной категории. Исследователи используют понятие конкурентоспособности применительно к категориям различных уровней, от товара до страны.

Конкурентоспособность как многоуровневое понятие нашло отражение в работах таких авторов, как Т. Г. Философова и В. А. Быков [7], Н. И. Комков и А. В. Лазарев [8], И. А. Спиридонов [9], М. И. Гельвановский [10], Г. Г. Паничкина [11], Ю. Я. Еленева [12], Н. Б. Кайбалина [13], Э. И. Шагиахметова, Э. Р. Мухаррамова, М. А. Кафиатулина [14] и др. Представленные в трудах вышеуказанных авторов подходы к разделению понятия «конкурентоспособность» на различные уровни имеют ряд недостатков, в том числе одним из распространенных недостатков является тот факт, что на нижнем уровне авторы объединяют конкурентоспособность товаров (объектов) и конкурентоспособность предпринимательских структур (субъектов). Кроме того, исследователи часто пренебрегают такой составляющей, как конкурентоспособность региона. Единственным компонентом, который так или иначе выделяется каждым исследователем, это товарный уровень, иначе говоря, конкурентоспособность товара или продукта.

С позиции разделения конкурентоспособности на уровни и с учетом вышеуказанных недостатков, автором предлагается следующее разделение составляющих конкурентоспособности на взаимосвязанные и взаимозависящие уровни:

1. Индивидуальный уровень – уровень конкурентоспособности, включающий в свой состав конкурентоспособность товаров, работ или услуг.

2. Микроконкурентоспособность – уровень, включающий в свой состав конкурентоспособность хозяйствующих субъектов – предпринимательских структур.

3. Мезоконкурентоспособность – уровень, включающий в себя конкурентоспособность

отраслей, регионов, а также конкурентоспособность кластеров. В данной категории наблюдается соперничество за средства инвесторов между различными регионами и отраслями.

4. Макроконкурентоспособность – уровень, включающий в себя конкурентоспособность государств. В рамках данной категории рассматривается конкуренция между странами, в том числе за создание наиболее подходящих условий для инвестирования национального капитала.

5. Гипермакроконкурентоспособность. В этой категории речь идет не о конкуренции между отдельными странами, а о соперничестве между объединениями стран. В качестве таких объединений можно представить Евросоюз, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Графическая иллюстрация предложенной автором градации конкурентоспособности по уровням представлена на рисунке 1.

Результаты исследования, представленные в рамках настоящей статьи, сфокусировано в первую очередь на категории микроконкурентоспособности, так как посвящено конкурентоспособности предпринимательских структур.

Алгоритм обеспечения конкурентоспособностью предпринимательских структур

Управление конкурентоспособностью на микроуровне представляет собой одну из ключевых задач руководства предпринимательской структуры. Ведь именно обеспечение достаточного уровня данного показателя способно оказывать существенное влияние на успешность и эффективность предпринимательской деятельности. Необходимость обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур определяет необходимость наличия алгоритма решения этой задачи.

Алгоритм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур, а также степень внутреннего взаимодействия между его элементами оказывают сильное влияние на показатель конкурентоспособности. Реакция системы управления конкурентоспособностью предпринимательской структуры на какие-либо изменения внеш-

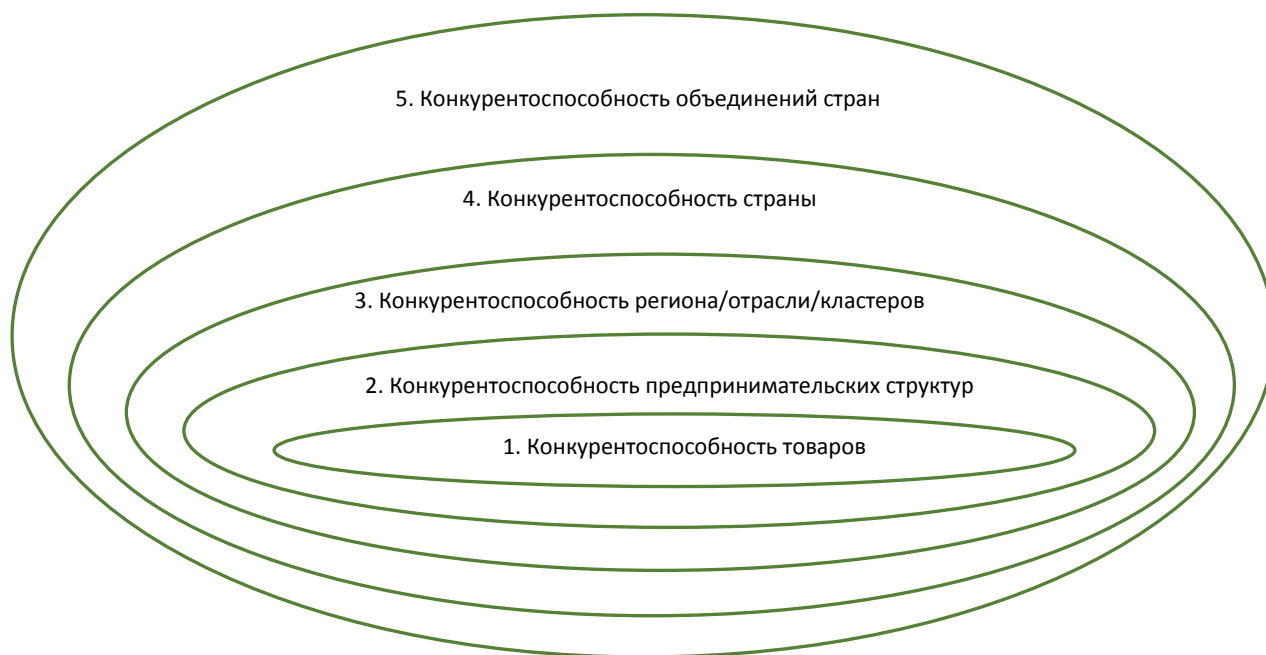


Рисунок 1

Соотношение между взаимосвязанными и взаимозависящими уровнями конкурентоспособности

Примечание: составлено автором.

ней среды должна быть незамедлительной, опережающей и адекватной рискам и угрозам внешней предпринимательской среды, предпринимательская структура должна подстраиваться в сторону увеличения ее динамичности и управляемости [3].

Анализ известных методов оценки конкурентоспособности, представленный в [15], показывает, что эти методы, за исключением динамического метода, выделяют факторы конкурентоспособности, но не позволяют осуществить практическую количественную оценку конкурентоспособности различных предпринимательских структур на основе того или иного интегрального показателя. Этого недостатка в существенной степени лишен динамический метод оценки конкурентоспособности предпринимательских структур.

В основе использования динамического метода лежит допущение о том, что в условиях рыночной экономики основным способом извлечения прибыли является реализация продукции, работ, услуг, с заложенной прибавоч-

ной стоимостью. Динамический метод оценки конкурентоспособности подразумевает определение двух интегральных факторов конкурентоспособности предпринимательских структур, а именно операционной эффективности и стратегического позиционирования.

Следует отметить, что, несмотря на положительные аспекты динамического метода, он не в полной мере отражает стратегические составляющие деятельности предпринимательских структур, а именно: ключевые показатели вышеуказанных проекций не учитывают будущие конкурентные возможности предпринимательской структуры. В связи с этим следует осуществлять оценку интегрального показателя на основе модифицированного динамического метода, детальное описание которого приведено в [16], и в соответствии с которым оценивается модифицированный интегральный показатель, учитывающий как показатели операционной эффективности и стратегического позиционирования, так и показатели инновационного потенциала, к

которым отнесены коэффициент инновационного роста и коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью.

Порядок обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур определяется алгоритмом обеспечения. Предлагаемый автором алгоритм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур представлен на рисунке 2. Под алгоритмом обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур понимается системная совокупность управленческих процедур и отдельных операций, выполняемых специалистами различных уровней в определенной, строго заданной последовательности с использованием специфических методов и технических средств [17].

Как указано ранее, а также по данным рисунка 2 видно, что данный алгоритм, по сути, представляет собой поэтапное исследование текущего уровня конкурентоспособности, направленное на определение резервов повышения данного показателя и разработку ряда конкретных мер, нацеленных на его повышение.

Цель оценки конкурентоспособности предпринимательских структур можно определить, как получение достоверной информации для обеспечения процесса принятия решения или руководством предпринимательской структуры, в рамках вопросов стратегии управления конкурентоспособностью и необходимостью ее корректировки, или внешними пользователями, в рамках вопросов разработки и реализации каких-либо конкретных мероприятий по отношению к предпринимательской структуре, включая инвестирование, заключение соглашений и договоров и т. д.

В качестве основных задач, решаемых при оценке конкурентоспособности предпринимательских структур, можно выделить: определение уровня конкурентоспособности на момент исследования, определение закономерностей и тенденций в обеспечении конкурентоспособности предпринимательских структур за исследуемый период, определение факторов, оказывающих негативное влияние на показатель конкурентоспособности предпринимательских структур, определение возможных

резервов повышения конкурентоспособности предпринимательской структуры.

Механизм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур

Механизм обеспечения конкурентоспособности является сложной категорией управления и базируется на технических, экономических, социальных, психологических, правовых, коммерческих, организационных аспектах [18]. По сути, такой механизм – это совокупность различного рода мероприятий и процессов, направленных на достижение конкретных целей. Для достижения поставленных целей управленческому составу предпринимательской структуры необходимо создать модель управления конкурентоспособностью, соблюдая при этом ряд определенных условий, а именно: уровня научно-технического развития и совершенствования, внедрения инноваций и средств автоматизации, стремления к выпуску конкурентоспособного продукта и т. д.

В настоящее время большой популярностью при управлении конкурентоспособностью предпринимательских структур пользуются методы количественной оценки и анализа, методы прогнозирования и планирования, а также ряд маркетинговых методов и методик установления различного рода нормативов. Анализ методов управления конкурентными преимуществами представлен в [3], а методики оценки уровня конкурентоспособности подробно рассмотрены в [14]. Применение таких методов и методик на практике позволяет руководству предпринимательской структурой проводить оценку уровня конкурентоспособности, а также сравнение с предпринимательскими структурами-конкурентами. На основе такого анализа руководство способно принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения, направленные на достижение поставленных целей в вопросах обеспечения конкурентоспособности, повышения эффективности предпринимательской деятельности и степени удовлетворенности участников рынка.

Основу механизма обеспечения конкурентоспособности составляет взаимосвязь цели и задач системы управления конкурентоспо-

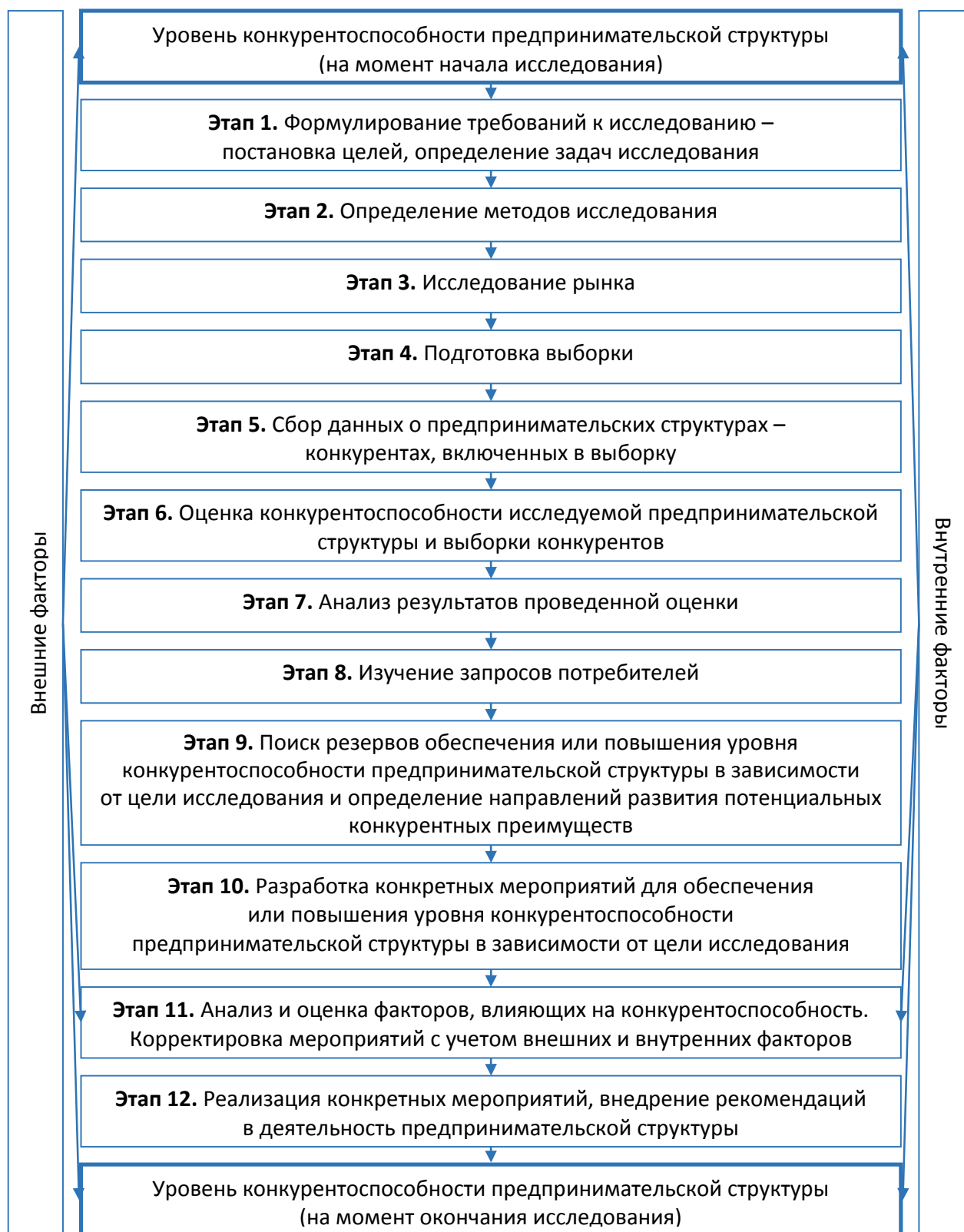


Рисунок 2

Алгоритм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур

Примечание: составлено автором.





Рисунок 3

Механизм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур

Примечание: составлено автором.

способностью с инструментами и средствами, направленными на обеспечение критериев конкурентоспособности [19].

В качестве основных компонентов механизма обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур можно выделить: определение текущего уровня конкурентоспособности, определение инструментов для совершенствования текущего положения и оценку эффективности системы обеспечения конкурентоспособности по определенным критериям. Для наглядного представления механизма обеспечения конкурентоспособности он формализован в виде блок-схемы на рисунке 3. Данный механизм характеризуется разнообразием инструментов и способов их воздействия на конкурентоспособность предпринимательских структур, что определяет целесообразность комплексного использования этих инструментов для обеспечения конкурентоспособности.

Для достижения цели обеспечения конкурентоспособности необходимо решить следующие группы задач:

- задачи, связанные с оценкой текущего состояния предпринимательской структуры и уровня ее конкурентоспособности;

- задачи, направленные на выявление тенденций и закономерностей изменения конкурентоспособности предпринимательских структур данной сферы хозяйственной деятельности;

- задачи, направленные на выявление возможных резервов для повышения уровня интегрального показателя конкурентоспособности.

Инструменты исследуемого механизма, направленные на достижение цели, сгруппированы и разделены на несколько блоков. Разделение произведено в соответствии с принадлежностью инструментов к той или иной области хозяйственной деятельности. При этом выделены следующие группы инструментов:

- инструменты экономической группы;
- информационного обеспечения;
- системы управления персоналом;
- конкурентоспособности товара, работы, услуги;
- технологической подготовки производства.

В рамках каждой группы представлены конкретные инструменты управления конкурентоспособностью предпринимательских

структур, в числе которых присутствуют различные регламенты, программы, политики и методики. Эффективность использования вышеуказанных инструментов для решения задач обеспечения конкурентоспособности может быть оценена в соответствии с представленными на рисунке 3 критериями, а именно: изменение операционной эффективности, стратегического позиционирования, инновационного потенциала, а также относительное изменение модифицированного интегрального показателя конкурентоспособности.

Процесс управления конкурентоспособностью предпринимательских структур направлен на создание и развитие конкурентных преимуществ, а также обеспечение эффектив-

ности предпринимательской деятельности в рамках конкурентного рынка. Иными словами, грамотное управление конкурентоспособностью для обеспечения ее приемлемого уровня открывает для предпринимательской структуры возможности устойчивого развития и функционирования даже при условии различного рода колебаний во внешней среде, в том числе в условиях политических, социальных, экономических и иных изменений.

Использование представленного в настоящей статье механизма обеспечения конкурентоспособности способно повысить конкурентоспособность предпринимательских структур и эффективность предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Тарутко О. А., Румянцев А. Ю., Полищук Е. И. Финансовые факторы, влияющие на конкурентоспособность предпринимательских структур // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64). С. 259–261.
2. Гусев Д. А. Механизм обеспечения конкурентоспособности продукции // Экономика, социология и право. 2016. № 4–2. С. 17–20.
3. Локтева Е. Ю. Стратегия выбора мероприятий для повышения конкурентоспособности компании // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 5. С. 723–732.
4. Васильев В. В., Васильев А. В., Васильева Е. А., Мишура М. А. Различия механизмов управления конкурентоспособностью предприятия // Системная инженерия. 2015. № 2. С. 114–118.
5. Адельсеитова Э. Б., Смешная С. С. Элементы механизма повышения конкурентоспособности предприятия: сборник статей научных трудов международной научно-практической конференции «Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития». Уфа, 2017. С. 42–45.
6. Стаценко Е. В., Терехова Н. А. Механизм определения уровня конкурентоспособности предприятия // Символ науки. 2016. № 4-1 (16). С. 222–224.
7. Быков В. А., Филофова Т. Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 296 с.
8. Комков Н. И., Лазарев А. В. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» // Проблемы прогнозирования. 2007. № 4. С. 3–20.
9. Спиридонов И. А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России: учеб. пособие [по экономическим специальностям и направлениям] / И. А. Спиридонов; Московский государственный открытый университет, кафедра мировой экономики и маркетинга. М.: ИНФРА-М, 1997. 169 с.
10. Гельвановский М. И. Конкурентоспособность: видимость и суть // Наше дело. 2011. № 6(8). URL: <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/580-zhurnal-nashe-delo-68-2011-konkurentnosposobnost-vidimost-i-sut.html> (дата обращения: 20.03.2018).

11. Мазилкина Е. И., Паничкина Г. Г. Основы управление конкурентоспособностью. М.: Омега-Л, 2009. 328 с.
12. Еленева Ю. Я. Обеспечение конкурентоспособности промышленных предприятий. М.: Янус-К, 2001. 296 с.
13. Кайбалина Н. Б., Макаров В. В. К вопросу анализа и оценки уровня конкурентоспособности предпринимательских структур // Проблемы современной экономики. 2017. № 3 (63). С. 93–96.
14. Шагиахметова Э. И., Мухаррамова Э. Р., Кафиатуллина М. А. Конкурентный анализ предприятий промышленности строительных материалов // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 14. С. 2153–2170.
15. Тарутко О. А. Конкурентоспособность предпринимательских структур: факторы и методы оценки: Отчет по научно-исследовательской работе «Исследование, анализ и мониторинг потоков капитала и управление связанными с ними рисками потери финансовой устойчивости и платежеспособности», № гос.регистрации: АААА-Б17-2170522950051-5. СПб., 2017. URL: <http://rosrid.ru> (дата обращения: 20.03.2018).
16. Кунин В. А., Тарутко О. А. Система показателей конкурентоспособности предпринимательских структур // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 65–68.
17. Драгун Н. П. Алгоритм управления конкурентоспособностью промышленного предприятия // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого. 2004. С. 69–76.
18. Шешукова Т. Г., Колесень Е. В. Оценка затрат на исследования и разработки как компонент инновационного потенциала предприятия // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. 2012. № 2. С. 25–34.
19. Кунин В. А. Управление рисками промышленного предпринимательства (теория, методология, практика): монография. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2011. 184 с.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ АУДИТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

VALUE AND ROLE OF AUDIT IN THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN SOCIO-CULTURAL SPHERE

УДК 332.14

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.10



ГОРЕНБУРГОВ Михаил Абрамович

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор, gorenburgow@mail.ru

GORENBURGOV, Michail Abramovich

Professor at the Department of Management in Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor, gorenburgow@mail.ru



ХРЯПИНА Светлана Анатольевна

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского института кино и телевидения, кандидат экономических наук, my0555@mail.ru

KHRIAPINA, Svetlana Anatolievna

Associate Professor at the Department of Management in Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, my0555@mail.ru

Аннотация.

В связи с возникшей необходимостью создания механизма, регулирующего рыночные отношения в части контроля за обеспечением устойчивого развития объектов социально-культурной сферы, актуальным является анализ специфики учета и аудита на предприятиях, выявление их особенностей, формирование рекомендаций по усовершенствованию работы в данном направлении. Так как аудит является неотъемлемой частью рыночных отношений, защита социальных интересов населения, решение социальных вопросов тесно увязываются с осуществлением эффективно-го аудита. В статье раскрываются методические подходы к организации внутреннего аудита, получению аудиторских доказательств, анализу и оценке полученной аудиторами информации. С учетом изложенного, даны рекомендации по улучшению организации внутреннего аудита на предприятиях социально-культурной сферы, сформулированы основные цели и задачи аудиторских проверок коммерческих предприятий и бюджетных учреждений.

Ключевые слова: аудит, контроль, хозяйственные операции, эффективность, аудиторская проверка, хозяйственная деятельность.

Abstract.

In connection with the arisen necessity of creating a mechanism to regulate market relations in terms of monitoring the socio-cultural sector sustainable development, it is relevant to analyze specifics of accounting and audit at the enterprises of socio-cultural sphere, to identify their characteristics, and to develop recommendations on work improvement in this direction. Since auditing is an integral part of market relations, the protection of the social interests of the population and the solution of social issues are closely linked with the implementation of effective auditing. The article reveals the methodological approaches to the organization of internal audit, obtaining audit evidence, analysis and evaluation of information received by auditors. Taking into account the stated above, recommendations on improvement of the internal audit organization at the enterprises of social and cultural sphere are given, the main purposes and tasks of audits of commercial enterprises and budgetary institutions are formulated.

Key words: *audit, control, economic transactions contracts, efficiency, audit, economic activity.*

В последние годы в методологии бухгалтерского учета РФ произошли кардинальные изменения. Появились новые объекты бухгалтерского учета, изменилась терминология, система налогообложения. Демократизация общества расширила возможности юридических лиц в выборе приемов и способов ведения бухгалтерского учета и фиксации их в учетной политике. Существенные изменения произошли и в отчетности. Ее состав, порядок оценки статей и содержание приблизились к международным стандартам.

Выполнение требований закона является обязательным условием функционирования экономического субъекта в правовом обществе и защиты имущественных интересов как учредителей, акционеров, так и клиентов. В связи с этим на первый план выдвигается необходимость совершенствования качества контроля (аудита) объектов социальной сферы на всех уровнях контроля: государственном, внешнем (в том числе аудит), внутреннем.

Отнесение имущественных объектов организаций к социально-культурной сфере

осуществляется исходя из их фактического использования организацией для ведения соответствующего вида деятельности. Нередко на балансе коммерческих организаций находятся объекты социально-культурной сферы: базы отдыха, дворцы, культуры, детские сады, тренажерные залы, сауны и т. п.

О результатах деятельности таких предприятий можно судить по многим фактам и показателям, среди которых – финансовая отчетность. Достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности зачастую вызывает сомнение у пользователей, даже если бухгалтерский учет в компании ведется на достаточно высоком уровне. Отсутствие обязательных налоговых проверок в последнее время приводит к росту финансовых злоупотреблений и нарушений на предприятиях. В таких случаях собственники и иные заинтересованные пользователи бухгалтерской отчетности обращаются к независимым специалистам – аудиторским компаниям, которые предлагают разнообразный спектр услуг, начиная, как правило, с проверки ведения учета и заканчи-

вая налоговым аудитом, консультационными и иными сопутствующими аудиту услугами.

Аудиторская проверка направлена на исправление возможных ошибок в бухгалтерском учете предприятий социально-культурной сферы. Это достигается с помощью рекомендаций экспертов – аудиторов учета и отчетности.

Современная социально-экономическая ситуация в Российской Федерации характеризуется действием большого количества новых нормативно-правовых актов, что обуславливает большие квалификационные требования к аудиторам. Специалист должен обладать знаниями по организации, технологии и этике аудита, бухгалтерскому учету, налогообложению, финансам, праву, контролю и ревизии хозяйственной деятельности, экономике, компьютеризации учета и экономических программ, достаточными для практической деятельности в сфере внешнего и внутреннего аудита; владеть методами организации и проведения анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности, аудиторских проверок и услуг; уметь защищать законные имущественные интересы хозяйствующих субъектов в налоговых и правоохранительных органах.

Исходя из главной цели аудита – подтверждения достоверности финансовой отчетности и соответствия порядка ведения бухгалтерского учета действующему законодательству, основной аудиторской услугой является проверка учета и отчетности предприятия. Помимо этого, аудиторским компаниям предоставлено право оказывать сопутствующие аудиту услуги, перечень которых приведен в п. 6 ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [1]:

- постановка, восстановление и ведение бухгалтерского учета, составление финансовой (бухгалтерской) отчетности;
- налоговое и бухгалтерское консультирование;
- анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций и предпринимателей, экономическое и финансовое консультирование;
- управленческое консультирование (постановка систем внутреннего контроля), в

том числе связанное с реструктуризацией организаций;

- правовое консультирование, а также представительство в судебных и налоговых органах по возникающим спорам;
- автоматизация бухгалтерского учета и внедрение информационных технологий;
- оценка стоимости имущества, оценка предприятий как имущественных комплексов, а также предпринимательских рисков;
- разработка и анализ инвестиционных проектов, составление бизнес-планов;
- проведение маркетинговых исследований;
- проведение научно-исследовательских и экспериментальных работ в области, связанной с аудиторской деятельностью, и распространение их результатов, в том числе на бумажных и электронных носителях;
- обучение в установленном законодательством РФ порядке специалистов в областях, связанных с аудиторской деятельностью;
- оказание других аналогичных услуг.

Аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам запрещается заниматься иной предпринимательской деятельностью, кроме проведения аудита и оказания сопутствующих аудиту услуг. Однако перечень аудиторских услуг открытый, поэтому компания вправе обратиться к аудиторской организации также за оказанием иных услуг. К примеру, предприятие может привлечь аудитора для инвентаризации имущества и материальных ценностей. Данное мероприятие является обязательным при подготовке бухгалтерской отчетности и в других обязательных случаях, установленных п. 2 ст. 12 Закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ [2]. Поэтому инвентаризация связана с деятельностью предприятия и может рассматриваться как одна из сопутствующих аудиту услуг.

Одним из перспективных этапов аудита является оценка системы внутреннего контроля. При оценке системы внутреннего контроля аудитор должен, в первую очередь, изучить и оценить организационную структуру предприятия. Целесообразно при этом обобщить эту информацию в виде схемы (см. рисунок). Это позволит аудиторам получить наиболее полное представление об управленческой

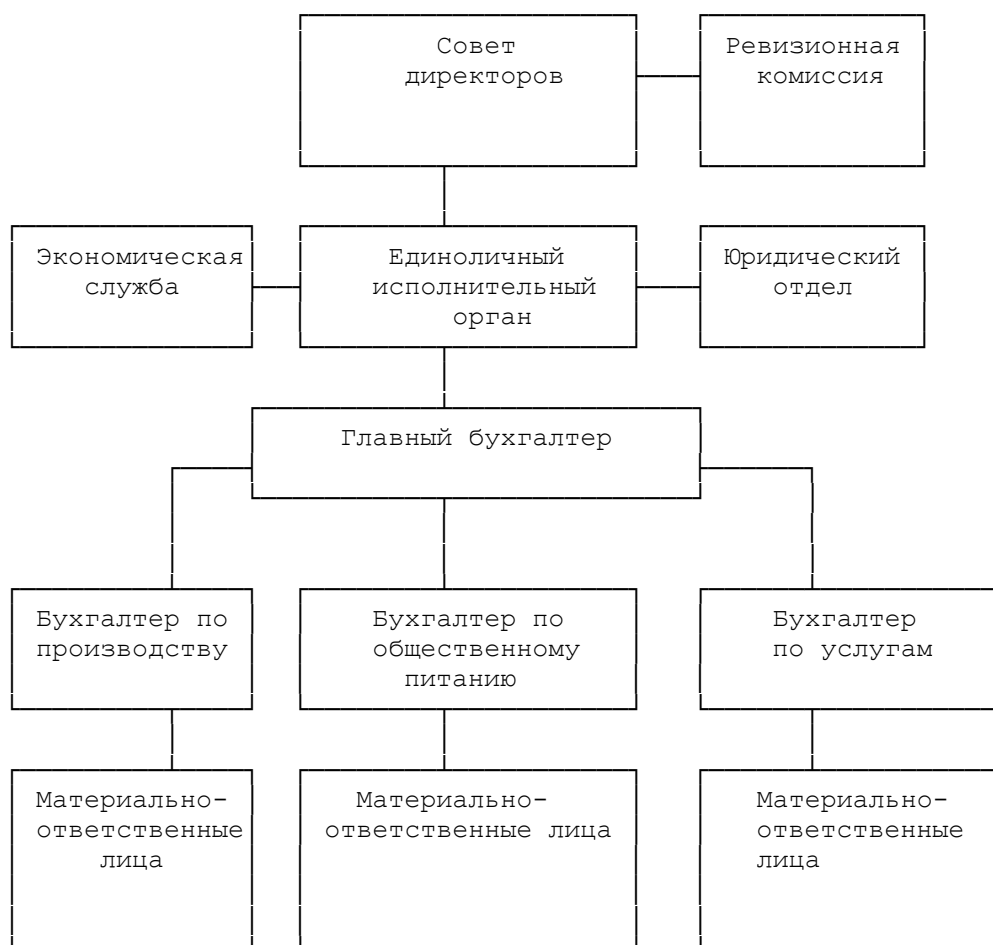
структуре предприятия, взаимодействии его подразделений между собой, о подчиненности, распределении ответственности и др.

Значимость системы внутреннего контроля заключается в том, что она позволяет более полно и всесторонне изучить финансовую и хозяйственную деятельность предприятий социально-культурной сферы и их структурных подразделений, определить экономическую эффективность и правильность отражения в учете хозяйственных операций, а также достоверность бухгалтерской информации.

Существенной особенностью деятельности предприятий социально-культурной сферы

является нацеленность на реализацию социальных задач. Вместе с тем при проведении контроля следует систематически проверять финансовые показатели результатов деятельности, поскольку эффективность работы предприятий социально-культурной сферы является одним из неперенных условий их существования, дальнейшего развития и решения социальных задач [3].

Значительный удельный вес на предприятиях социально-культурной сферы занимают различного рода финансово-хозяйственные операции. К источникам получения аудиторских доказательств относятся:



Организационная структура управленческой и бухгалтерской службы предприятия социально-культурной сферы

- бухгалтерская финансовая отчетность;
- оборотно-сальдовые ведомости;
- приказ об учетной политике организации [4];
- инвентаризационные документы;
- накладные и счета-фактуры;
- хозяйственные гражданско-правовые договоры;
- договоры о материальной ответственности и т. д.

При проведении аудита на предприятиях социально-культурной сферы наиболее уместными и целесообразными методами получения аудиторских доказательств являются: проверка документов по существу с позиции установления факта законности и экономической целесообразности операций, проведение встречной проверки документов, направление письменных запросов третьим лицам, проверка фактического наличия активов и достоверности осуществления расчетов с контрагентами.

Важно отметить, что большое значение имеют аналитические процедуры. Они представляют собой анализ и оценку аудитором полученной информации, а также расчет и изучение основных финансово-экономических показателей деятельности предприятия с целью выявления неправильно отраженных в учете финансово-хозяйственных операций, а также выявление причин допущенных искажений.

В обобщенном виде методику аудита активов предприятия можно представить в виде следующих этапов.

1. Проверки фактического наличия материально-производственных запасов, в основе которой лежит изучение:

- приказов о порядке и сроках проведения инвентаризации;
- приказов о назначении состава постоянно действующих и рабочих инвентаризационных комиссий;
- инвентаризационных описей, актов инвентаризации, сличительных ведомостей;
- протоколов заседания инвентаризационной комиссии;
- решений руководства по утверждению результатов инвентаризации;

- бухгалтерских регистров аналитического и синтетического учета, в которых отражены результаты проведенной инвентаризации.

2. Проверки правильности оценки активов в учете и бухгалтерской отчетности:

- проверки полноты оприходования материально-производственных запасов на основании договоров;
- проверки правильности оформления первичных документов по поступлению активов;
- проверки правильности списания активов на основании актов инвентаризаций, актов о потерях и недостачах, утвержденных норм естественной убыли, регистров аналитического и синтетического учета;
- проверки полноты отражения в учете операций по отгрузке материально-производственных запасов на сторону путем сопоставления данных об их количестве в отгрузочных документах с данными документов, подтверждающих их фактический вывоз из организации;
- проверки правильности оценки материальных ценностей при отпуске в производство по способу, заявленному в учетной политике (по себестоимости первой поступившей или изготовленной партии, по средней себестоимости, по себестоимости каждой единицы) [5; 6].

Результаты проверки, полученные при проведении аудита, рекомендуется отражать в рабочей документации аудитора с обязательным указанием периода проведения аудиторской процедуры по каждому разделу учета, даты составления и проверки документа.

Практика управления и исследования становления многоукладной экономики свидетельствуют о неотложности организации аудита в деятельности предприятий социально-культурной сферы на основе общих для всех хозяйствующих субъектов правовых регламентов и с учетом особенностей социальной сферы. В составе обстоятельств, обусловивших развитие аудита в социально-культурной сфере, приоритетное значение имеют следующие.

1. Потребность защиты социальных интересов населения (как работающего, так и

не работающего). Преобладающее большинство социальных субъектов реорганизовано и включено в сферу государственной и негосударственной экономики. В этих условиях ведомственный финансовый контроль частично воздействует только на социальные субъекты, находящиеся в государственной собственности. Для остальных субъектов социальной сферы (прежде всего, негосударственного сектора) контроль упразднен. В связи с этим наличие структуры для исполнения контрольной функции в социальной сфере будет способствовать надзору при осуществлении хозяйственных операций, позволит обеспечить сохранность специального имущества и его эффективное использование, правильное исчисление и рациональное распределение доходов от платных социальных услуг, защиту законных интересов широких слоев населения. Самостоятельно хозяйствующие субъекты социальной сферы непосредственно заинтересованы в достоверной бухгалтерской отчетности и реальной оценке финансового состояния организаций социально-культурной сферы, а также своих партнеров, в подтверждении соответствия законам и учредительным документам деятельности органов управления на предприятиях и в объединениях (правлений, советов директоров, координационных советов и др.).

2. Сложность системы законодательных и нормативных актов, регулирующих деятельность предприятий социальной сферы, обуславливает острую потребность в консультациях и методической помощи по организации учета и отчетности, исчислению дохода и прибыли, пользованию кредитами, защите имущественных интересов собственников. Действующие нормативные акты в области налогообложения, учета, финансирования для предприятий социальной сферы имеют свою специфику.

3. Надежная оценка достоверности бухгалтерской отчетности и финансового состояния хозяйствующих социальных субъектов необходима также для банков и иных кредитных организаций как условие гарантии возврата кредитов.

4. Защита социальных субъектов от неправомерных действий налоговых органов и внебюджетных фондов.

5. Необходимость в регулировании на паритетных началах отношений социальных организаций с юридическими и физическими лицами. Аудиторские проверки применяемых этими предприятиями цен (наценок) и других условий реализации товаров или социальных услуг, проводимые по инициативе региональных органов государственного управления, могут служить основой для принятия эффективных антимонопольных мер.

В процессе реформирования экономических отношений и хозяйственной организации в Российской Федерации система органов контроля кардинально трансформировалась. Резко сократилась сфера деятельности ведомственного контроля социальной сферы и численность занятых в них работников. В сфере хозяйственного управления (на всех его уровнях) контрольные функции осуществляет аудиторская служба, соответствующая предпринимательскому статусу хозяйствующих субъектов и сочетающая независимый финансовый контроль с оказанием услуг в финансовой сфере. Контроль за правильностью составления сметы доходов и расходов бюджетного учреждения осуществляют распорядители и главные распорядители бюджетных средств, в ведении которых находятся бюджетные учреждения – получатели бюджетных средств. В контрольно-аналитической работе распорядители и главные распорядители бюджетных средств используют такие методы, как анализ и проверка.

Аудит в деятельности предприятий социально-культурной сферы призван оценить финансовую (бухгалтерскую) отчетность с точки зрения достоверности и выполнения социальных условий [7].

В ходе аудиторской проверки решаются следующие задачи:

- соответствует ли деятельность бюджетного учреждения действующим нормативно-правовым актам и учредительным документам;
- правильно ли составлены бюджетная заявка, смета доходов и расходов, а также обо-

снованы ли расчеты по конкретным видам доходов и расходов;

- соответствуют ли показатели сметы доходов и расходов лимиту бюджетных обязательств и сведениям, содержащимся в уведомлении о бюджетных ассигнованиях;
- своевременно ли предоставляются бюджетным учреждением сметы доходов и расходов на утверждение распорядителем (главным распорядителем) бюджетных средств;
- достоверно ли составлена отчетность бюджетной организации по исполнению сметы доходов и расходов.

В ходе осуществления аудиторских контрольных мероприятий проверяется законность всех совершаемых финансово-хозяйственных операций, устанавливаются полнота и своевременность формирования финансовых ресурсов, их целевой характер и эффективность использования, выявляются нарушения финансовой дисциплины. Целенаправленный финансовый контроль позволяет постоянно следить за движением финансовых ресурсов, в том числе в деятельности бюджетных учреждений в социально-культурной сфере; благодаря ему удастся правильно оценивать результаты финансово-хозяйственных операций бюджетных учреждений, выявлять отклонения от действующего законодательства, принимать меры по устранению негативных последствий [8].

Наряду с финансовым ведомственным контролем все более широкое значение приобретает независимый аудиторский контроль. В ходе организации и проведения независимого аудита в деятельности предприятий социально-культурной сферы предлагаются следующие последовательные шаги.

Первое, что делает аудитор при проведении контрольных мероприятий некоммерческих организаций, – знакомится с деятельностью проверяемой организации. Далее специалист проверяет следующие документы: наличие утвержденных смет расходов бюджетной организации в разрезе бюджетов, ее устав, свидетельство о государственной регистрации в органах статистики, налоговой инспекции, внебюджетных фондах, договоры банковских счетов, приказы, распоряжения, внутренние положения и др.

Аудит основан на проверке первичных документов, учетных регистров, бухгалтерской и статистической отчетности, фактического наличия денежных средств и товарно-материальных ценностей. Результаты аудита оформляются аудиторским заключением, имеющим юридическую силу, и письмом руководству о результатах проверки.

Аудитор должен дать полный и обоснованный отчет руководству с описанием конкретных ошибок, сделать ссылку на нормативный акт из правового обеспечения бюджетного процесса, дать предложения по исправлению выявленных недостатков и порекомендовать методику учета.

Проведение налогового аудита по основным налогам, оказывающим наибольшее влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятий социально-культурной сферы, позволит избежать некоторых трудностей и случайных ошибок, возникающих в результате часто меняющегося законодательства, противоречий некоторых положений нормативно-правовых актов, влияния условий договора на способы формирования финансовых показателей предприятий.

В налоговом учете налогооблагаемую прибыль уменьшают экономически оправданные, документально подтвержденные расходы, направленные на получение дохода (ст. 252 Налогового кодекса РФ (НК РФ) [9]. Учесть в налоговых расходах можно и сверхнормативно израсходованные материалы (если они связаны с деятельностью, а не вызваны злоупотреблениями на рабочих местах). Для целей налогообложения прибыли нужен документ, который подтвердил бы количество израсходованных материалов (производственный отчет, акт о расходе материалов и т. д.) [10].

Важной особенностью в исчислении НДС в организациях социально-культурной сферы является то, что выручка может облагаться налогом по разным ставкам. Поэтому гостиницам, например, в состав которых входят предприятия общественного питания, рекомендуется вести отдельный учет операций, связанных с реализацией продукции и перепродажей товаров, облагаемых НДС по разным ставкам.

Предприятия социально-культурной сферы также обязаны вести раздельный учет отдельных видов деятельности тех, которые подлежат налогообложению НДС, и тех, которые попадают под обложение единым налогом на вмененный доход при выполнении некоторых условий, предусмотренных п. 2 ст. 346.26 НК РФ, в результате чего они освобождаются от уплаты НДС.

Кроме того, суммы налога по приобретенным товарам (работам, услугам), внеоборотным активам, используемым для осуществления как облагаемым налогом, так и не подлежащим налогообложению операций, также подлежат раздельному учету.

К основным видам нарушений в ходе аудита предприятий социально-культурной сферы можно отнести следующие:

- отсутствие договоров с сотрудниками организации о материальной ответственности;
- отсутствие документов по инвентаризации;
- несвоевременное оприходование материалов;
- отсутствие норм расхода, боя;
- завышение объема закупок в результате отражения фиктивных расходов по приобретению материально-производственных запасов;
- нарушение принципа временной определенности фактов хозяйственной деятельности и многие другие.

На основе вышеизложенного, в целях улучшения организации внутреннего аудита на предприятиях социально-культурной сферы целесообразно:

- рекомендовать всемерное развитие внутреннего аудита, опережающий режим подготовки кадров аудиторов и повышения

квалификации работников управления по аудиторской деятельности;

- определить состав требований к претендентам на получение специальности аудитора, принципиальные подходы к формам и методам их подготовки, ее объему и продолжительности;
- разработать и внедрить на предприятиях отраслевые нормативные положения и организационные регламенты внутреннего аудита;
- разработать и установить порядок введения стандартов, норм, руководств для деятельности внутренних аудиторов;
- создать профессиональные центры внутренних аудиторов на принципах самоорганизации.

Таким образом, в отношении хозяйствующих субъектов социально-культурной сферы – коммерческих организаций, аудит связан с контролем в части полноты и своевременности налоговых платежей, правильности отражения затрат, формирования и использования доходов от предпринимательской деятельности. Для предприятий бюджетной сферы – это контроль за целевым использованием бюджетных средств, исполнением сметы расходов, проверка соблюдения финансового законодательства в части своевременности и полноты выполнения обязательств перед бюджетной системой, налоговой службой, кредитной системой, а также взаимных расчетов и платежей между предприятиями и организациями. Проведение аудита нацелено на повышение эффективности использования средств, экономическое стимулирование предпринимательской деятельности, рациональное использование имеющихся в распоряжении общества материальных, природных, трудовых и финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об аудиторской деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 28.04.2018).
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О бухгалтерском учете». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 25.04.2018).

3. Игнатов В. Г., Батулин Л. А., Бутов В. И., Мащенко Ю. А., Уварова Г. Г., Ходарев С. В., Ходарев А. С., Эланский Ю. Г. Экономика социальной сферы: учебное пособие. 2-е изд. М.; Ростов н/Д: Издат. центр «МарТ», 2005.
4. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету: Приказ Минфина России от 06.10.2008. № 106н. (ред. от 28.04.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения: 18.04.2018).
5. Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов: Приказ Минфина России от 28.12.2001 № 119н. (ред. от 24.10.2017). URL: <http://www.consultant.ru/popular/buhuchet-materialno-proizvodstv-zaparov/> (дата обращения: 29.04.2018).
6. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01: Приказ Минфина России от 09.06.2001 № 44н. (ред. от 16.05.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/ (дата обращения: 22.04.2018).
7. Иванова В. В., Хряпина С. А., Старикова В. С. Пути повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности организаций сферы культуры // Актуальные проблемы развития медиаиндустрии на современном этапе: материалы V международной научно-практической конференции. СПб.: СПбГИКиТ, 2017. С. 56–60.
8. Иванова В. В., Федорова Л. А., Хряпина С. А. Критерии эффективности деятельности учреждений социально-культурной сферы // Актуальные проблемы развития медиаиндустрии на современном этапе: материалы IV международной научно-практической конференции. СПб.: СПбГИКиТ, 2015. С. 87–94.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 27.04.2018).
10. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99: Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н.-ФЗ (ред. от 06.04.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/ (дата обращения: 20.04.2018).

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

DEVELOPMENT OF MEASURES TO IMPROVE THE CUSTOMS INFRASTRUCTURE IN MODERN CONDITIONS

УДК 339.543

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.11



МОДЕНОВ Анатолий Константинович

заведующий кафедрой правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, доцент, modenov200459@mail.ru

MODENOV, Anatoly Konstantinovich

Head of the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Associate Professor, modenov200459@mail.ru



ВЛАСОВ Марк Павлович

профессор кафедры правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, профессор, markvlasov@mail.ru

VLASOV, Mark Pavlovich

Professor at the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Professor, markvlasov@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена вопросам совершенствования деятельности таможенной службы, модернизации ее инфраструктуры. В статье рассматриваются мероприятия по созданию эффективного механизма таможенного администрирования с целью оказания качественных услуг участникам внешней торговли. Обосновывается необходимость создания структур, способных проводить исследования перспектив развития таможенной инфраструктуры. Кроме того, сформулированы проблемы развития таможенной службы и намечены пути их решения.

Ключевые слова: внешняя торговля, таможенная инфраструктура, таможенное обслуживание, региональный кластер, бизнес-структуры, модернизация.

Abstract.

The article is devoted to the issues of improving the activity of the Customs and the modernization of its infrastructure. The article considers measures to create an effective customs administration mechanism aiming at providing quality services to foreign trade participants. The necessity of creating structures capable of conducting studies of prospects for the customs infrastructure development is substantiated. In addition, problems of the customs service development are formulated, and ways of their solution are outlined.

Key words: *foreign trade, customs infrastructure, customs services, regional cluster, business structures, modernization.*

Совершенствование эффективной таможенной инфраструктуры подвержено воздействию целого ряда политических, экономических, социальных условий, осложняющих взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности.

Россия является полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО), и одобренный международными организациями принцип прозрачности и предсказуемости в области внешней торговли должен соблюдаться на всей территории страны. Таможенным структурам необходимо строить свою работу на основе плотного сотрудничества со всеми сторонами, вовлеченными во внешнюю торговлю как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Для обеспечения стабильных отчислений в федеральный бюджет страны, повышения привлекательности экономики Российской Федерации для инвестиций как внутренних, так и со стороны зарубежных партнеров, создания эффективной защиты в области прав интеллектуальной собственности, необходимо значительное повышение качества предоставляемых таможенными органами услуг.

В настоящее время активизировалась работа по созданию интегрированной информационной базы данных, соответствующей современным стандартам и объединяющей все

заинтересованные ведомства. Продолжается работа по обустройству технически оснащенных на современном уровне таможенных пунктов. Государство реализовало ряд проектов, в рамках которых создана современная таможенная инфраструктура, среди них появились центры управления интегрированным контролем в местах прохождения государственной границы, обновленные центры кинологов, а также модернизированные пункты пропуска через государственную границу [1–7].

Проблема совершенствования таможенной инфраструктуры до сих пор актуальна в связи с тем, что многие пограничные пункты пропуска после развала СССР оказались на территории третьих стран, и до сих пор не имеют достаточной оснащенности, чтобы осуществлять надлежащий таможенный контроль. Качество предоставляемых таможенных услуг зависит от состояния инфраструктуры общего пользования, поэтому требует реконструкции и внедрения цифровых технологий.

Модернизация имеющейся инфраструктуры или создание инфраструктуры нового поколения направлены на создание эффективного механизма таможенного администрирования, что позволит повысить скорость взаимодействия между участниками внешней торговли и качество всего спектра предоставляемых услуг за счет сокращения времени таможенного

оформления, упрощения механизма оплаты таможенного обслуживания, увеличения пропускной способности таможенных пунктов.

Для того чтобы улучшить механизм взаимодействия участников внешней торговли (бизнес-структур, общественных организаций) с таможенными органами, необходимо проведение мероприятий, представленных на рисунке 1.

Для реализации указанного комплекса мероприятий по совершенствованию таможенной инфраструктуры и обеспечения экономической безопасности таможенных структур авторами статьи предлагается создание новой финансовой структуры, способной реализовывать выполнение следующих функций [2–5], представленных на рисунке 2. Удачным решением может стать создание региональных представительств союза таможенных представителей с союзом таможенных перевозчиков и страховщиков, способных оказать комплекс услуг высокого качества.

Ориентированным на будущее направление в области оперативного контроля контейнерных перевозок и большегрузных

транспортных средств может стать создание развитой таможенной инфраструктуры с применением информационных и инновационных технологий [3–4].

Нужно отметить, что, несмотря на все положительные тенденции в развитии таможенной инфраструктуры, остается не решенной проблема создания таможенных региональных кластеров, которые смогли бы взять на себя ответственность за содержание, техническое оснащение и модернизацию пунктов пропуска, строительство новых.

В такие таможенные региональные кластеры могут входить как государственные таможенные органы, так и частные организации, задействованные в оказании услуг участникам внешней торговли. Федеральной таможенной службе РФ (ФТС) необходимо постоянно совершенствовать нормативную базу и принять правовые акты о создании таможенного регионального кластера, как о специальной таможенной организации, необходим проект его обустройства.

Особенностью функционирования таких кластеров должна стать возможность орга-

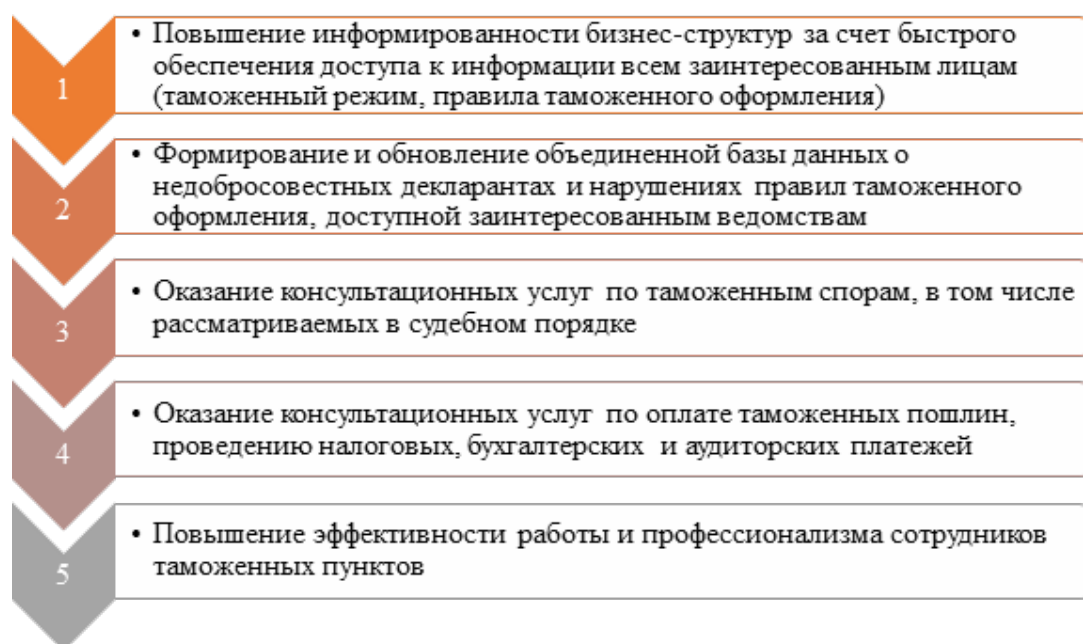


Рисунок 1

Комплекс мероприятий по совершенствованию таможенной инфраструктуры

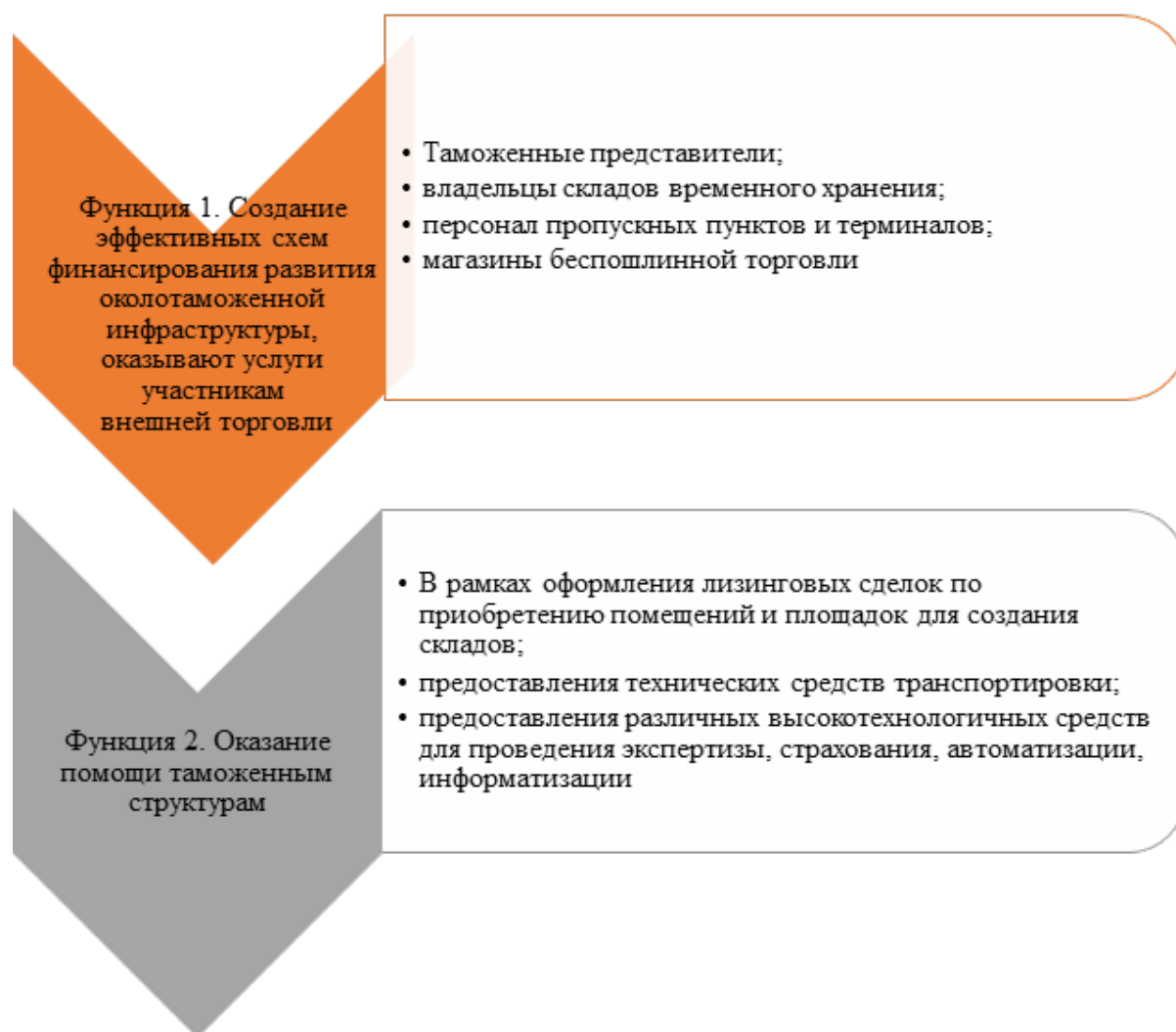


Рисунок 2

Функции совершенствования таможенной инфраструктуры, которые будет выполнять новая финансовая структура

низации работы сотрудников таможенной службы и других государственных органов, осуществляющих экологический, санитарно-эпидемиологический, ветеринарный и фито-санитарный контроль на границе по принципу единого офиса. Необходимо рассмотреть возможность финансирования строительства таких кластеров с выделением не только федеральных средств, но и с привлечением бизнес-структур и средств местных бюджетов с выделением муниципальными властями земельных участков для их размещения.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, министерства и ведомства могли бы передавать по заявкам таможенных органов нежилые здания и сооружения для использования их в качестве служебных помещений для создания терминалов. Передача таких зданий и сооружений не должна осуществляться на принципах безвозмездности, целесообразно будет использование схемы льготного лизинга, с применением сниженных лизинговых ставок.

При этом желательно, чтобы грузовой таможенный терминал, принадлежа по праву собственности резиденту как юридическому лицу, был зарегистрирован как субъект предпринимательской деятельности. А владелец должен предоставлять в установленном порядке помещения для подразделений таможенных органов, осуществлять размещение:

- безвозмездно должностных лиц государственных органов;
- на коммерческой основе бизнес-структур.

Как показывает зарубежный опыт, существование таких терминалов доказало их эффективность. На территории других стран действуют таможенные терминалы, которые принадлежат субъектам ведения хозяйства на праве частной собственности, и нет ни одной государственной формы собственности, а на территории России нет вообще ни одного подобного терминала [3].

Обустройство таких терминалов как на границе, так и внутри страны даст возможность упростить, унифицировать и ускорить процедуры таможенного оформления товаров, создаст необходимую инфраструктуру для углубленного осмотра грузов с необходимыми техническими средствами, такими как эстакады, весы, смотровые площадки, склады для временного или таможенного хранения товаров. Пропускная способность таких терминалов, прибыльность и высокий уровень обслуживания позволят им занять прочную конкурентную позицию в сфере таможенных услуг.

Хорошим примером является инспекционно-досмотровый комплекс, который может использоваться как в мобильном, так и в стационарном исполнении. Использование такого комплекса на таможенном посту дает возможность за короткий промежуток времени досмотреть содержимое как контейнера, так и любого транспортного средства. Это является крайне важным аспектом при выявлении попыток провоза незадекларированных товаров в специально сделанных полостях, двойном дне и других местах, борьбе с терроризмом, недостоверным декларированием и существенно уменьшает время прохождения грузов государственной границы.

Инспекционно-досмотровый комплекс является эффективным для контроля грузов, перевозимых контейнерами и транспортными средствами. Принцип работы комплекса заключается в получении изображения как контейнера или транспортного средства, так и находящихся в нем товаров или груза за минимальный промежуток времени. Инспекционно-досмотровый комплекс вместе с разработанным для него программным обеспечением дает возможность распознать находящиеся внутри контейнера товары, их количество, наличие контрабанды, не разгружая и не нарушая пломб.

Несмотря на то, что инспекционно-досмотровый комплекс использует ионизирующее излучение, он является абсолютно безопасным как для работающих сотрудников, так и для товаров и транспортных средств, так как в нем используется источник, не содержащий радиоактивных веществ. Можно с уверенностью сказать, что все используемые на данный момент комплексы имеют всю необходимую документацию, как разрешительную, так и о прохождении периодического радиационного контроля. Проверка объектов, подвергшихся сканированию, не показала никаких остаточных излучений, радиационный фон соответствует естественному.

В совокупности с применением системы управления рисками внедрение таможенными органами инспекционно-досмотровых комплексов даст возможность повысить достоверность осмотра и значительно сократить время, затрачиваемое на оформление товарных партий, в связи со значительным возрастанием качества контроля, более полным охватом объектов, внедрения выборочных досмотров. Активное применение инспекционно-досмотровых комплексов уже доказало свою эффективность на многих таможенных постах, в значительной степени увеличив количество пресечённых попыток провоза незадекларированных товаров, а также запрещённых к провозу грузов в скрытых полостях и других местах транспортных средств.

Таким образом, применение инспекционно-досмотровых комплексов в совокупности с обязательным электронным декларированием и предварительным информированием позволит:

- значительно ускорить время прохождения государственной границы;
- повысить оперативность предоставления государственных услуг по таможенному контролю грузов;
- внедрить технологии удаленного выпуска.

Все это позволит равномерно распределить нагрузку между внутренними и приграничными таможенными постами и рационально использовать потенциал таможенных служб.

Одним из основных условий повышения качества таможенного обслуживания является разрешение проблемы финансирования процесса развития и совершенствования таможенной инфраструктуры, тем более теперь, когда значительная часть таможенных услуг может предоставляться частными предпринимательскими структурами, нуждающимися в разнообразии источников финансирования.

Но пока основным источником финансирования развития инфраструктуры таможенного обслуживания остается бюджет, а «развитие института таможенного представительства финансируется из собственных ресурсов» [2, с. 91–97].

Основным направлением развития инфраструктуры здесь может стать привлечение финансовых ресурсов страховых и инвестиционных фондов, готовых вкладывать деньги в развитие таможенной инфраструктуры.

Передача прав на оказание таких услуг, как таможенное оформление, декларирование, таможенная очистка товара, временное складирование и хранение, коммерческим структурам, таможенным представителям, заставляют таможенные органы повышать требования к ним и к складам временного хранения. Постоянное ужесточение требований приводит к усилению конкуренции между этими структурами и, соответственно, к более качественному обслуживанию. Но здесь имеется и обратная сторона, а именно монополизация рынка таможенного обслуживания крупными и сильными компаниями. К такому же результату может привести и внедрение новых финансовых требований к представителям, перевозчикам, складам временного хранения, таможенным складам (или к их поручителям), цель которых – увеличение

размера обеспечения, гарантирующего уплату таможенных платежей этими организациями.

Согласно прописанным нормам таможенного законодательства [5; 6] финансовое обеспечение, в качестве которого могут использоваться денежные средства или товарный залог, банковские гарантии или поручительства третьей стороны, должно составлять:

- для таможенного представителя 50 млн руб.;
- для таможенного перевозчика 20 млн руб.;
- для владельцев таможенных складов закрытого типа и складов временного хранения 2 млн 500 тыс. и от 300 руб. до 1 тыс. руб. за квадратный метр полезной площади.

ФТС довольно часто сталкивается с большим количеством нарушений, среди которых недопоставка товаров, неуплата или недоплата таможенных платежей, вызванные недостоверным декларированием. Поэтому государство регламентирует необходимость повышения финансового обеспечения получением больших гарантий, а представители бизнес-структур в этом случае должны получить более качественное обслуживание со стороны профессиональных участников рынка [6]. Но организациям, работающим в сфере предоставления услуг участникам внешней торговли, придется повышать цены на свои услуги, а небольшие компании могут и вовсе уйти с этого рынка, что повлечет за собой уменьшение конкуренции в сфере оформления, хранения и перевозки грузов. В конечном итоге увеличение цен на таможенные услуги приведет к подорожанию импортируемых и экспортируемых товаров и ляжет на плечи конечных потребителей. По ориентировочным расчетам специалистов, повышение финансового обеспечения на 20–30% приведет к удорожанию товаров для потребителя приблизительно на 5% [7; 8].

Проблемы с переводом таможенных платежей зачастую являются основной проблемой, которая может возникнуть у таможенных органов при исполнении своих обязательств перед федеральным бюджетом. Задержки, возникающие с оформлением грузов и их получением участниками внешней торговли, довольно часто происходят в связи с тем, что перечисленные ими деньги долго не поступают на счета таможенных органов. Поэтому

активное применение существующей таможенной карты в качестве единого расчетного механизма позволит:

- минимизировать влияние человеческого фактора;
- в значительной степени ускорить таможенное обслуживание;
- повысить продуктивность и качество таможенного обслуживания;
- значительно облегчит расчет между всеми участниками внешней торговли, околотамовенными структурами и таможенными органами;
- сделает более совершенным обслуживание.

Повсеместное использование такого расчетного механизма даст возможность оперативно вносить таможенные платежи непосредствен-

но во время подачи декларации и, в случае необходимости, доплачивать недостающие суммы. Такая расчетная система будет особенно удобна организациям, регулярно импортирующим и экспортирующим большие партии товаров, и, конечно, таможенным представителям в связи с тем, что они заинтересованы в быстрой таможенном оформлении.

На данный момент Федеральной таможенной службой Российской Федерации проделана достаточно большая работа по модернизации уже имеющейся и созданию новой таможенной инфраструктуры на границе Российской Федерации, что позволяет создать условия для более качественного оказания услуг участникам внешнеэкономической деятельности, которые быстро и беспрепятственно могут проходить таможенную границу России.

Список литературы

1. Королев П. Ю. Проблемы формирования системы таможенных пограничных пунктов пропуска РФ в контексте экономических преобразований в СНГ и ЕврАзЭС // Проблемы современной экономики. 2007. № 3 (23). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1459> (дата обращения: 13.04.2018).
2. Моденов А. К. Проблемы законодательства по использованию земель и охранных зон в субъектах Федерации / «PRO at CONTRA EKOLOGII POGRANICZA», Redakcja naukowa Tadeusz Zaborowski, Poznan: Gorzow Wlkp. 2012. 236 p.
3. Смирнова И. А., Круглов В. С. Таможенное регулирование и поддержка внешнеэкономической деятельности предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 4(48). С. 69–73. URL: http://www.seun.ru/content/nauka/5/4/doc/4_48_13.pdf (дата обращения: 13.04.2018).
4. Власов М. П., Торосян Е. К., Зарубина Ж. Н. Вопросы экономической безопасности организаций с единичным характером производства // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 147–157.
5. Таможенное законодательство и внешнеэкономическая деятельность. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/custom/article2.html> (дата обращения: 13.04.2018).
6. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения: 13.04.2018).
7. Моденов А. К. Система управления рисками и применение механизмов минимизации рисков при осуществлении таможенного контроля / Satori w publicznym bezpieczeństwie. Satori in Public Safety. Сатори в публичной безопасности / под ред. Т. Заборовского // Gorzow Wlkp. Poznan. 2012. С. 101–115.
8. Кузнецова А. И. Стратегический менеджмент в развитии инновационной инфраструктуры региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-menedzhment-v-razvitii-innovatsionnoy-infrastruktury-regiona> (дата обращения: 12.03.2018).
9. Колесников В. В. Феномен криминализации в экономике: понятие, связь с реформами и правовым регулированием // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). URL: <http://docplayer.ru/61474458-Fenomen-kriminalizacii-v-ekonomike-ponyatie-svyaz-s-reformami-i-pravovym-regulirovaniem.html> (дата обращения: 12.03.2018).

ФАКТОРЫ И КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРЫ ВЛИЯНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ КИНОПРОИЗВОДСТВА

FACTORS AND COMPLEX MEASURES OF INFLUENCE ON THE QUALITY AND EFFICIENCY IMPROVEMENT OF FILM PRODUCTION

УДК [33 + 304] : 791.6
DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.12



КРОЛИВЕЦКИЙ Эдуард Николаевич

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор, getman-greta@mail.ru

KROLIVETSKY, Eduard Nikolaevich

Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and Television Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor, getman-greta@mail.ru



СМИРНОВ Константин Борисович

старший преподаватель кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, smi-konstantin@list.ru

SMIRNOV, Konstantin Borisovich

Senior Lecturer at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and Television Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, smi-konstantin@list.ru

Аннотация.

В статье изложены наиболее приоритетные факторы влияния, проектные и программные комплексные меры, направленные на повышение экономических и социальных результатов, качества, эффективности отечественного кинопроизводства, инвестирования в проекты кинопроизводства, информационно-коммуникационные технологии. Определена избирательность государственной поддержки по отношению к приоритетным кинопроектам тематического характера, с учетом выделения для них грантов. Установлены и даны рекомендации по устранению несоответствия отечественных кинофильмов международным стандартам кинорынка. Обоснована необходимость обеспечения информационно-коммуникационных условий, использования механизма государственно-частного партнерства в процессе создания кинофильмов.

Ключевые слова: кинопроект, кинопроизводство, информационно-коммуникационные технологии, государственная поддержка, частно-государственное партнерство, факторы влияния на кинопроизводство, инфраструктура киностудий.

Abstract.

The article describes the most priority factors of influence, project and program comprehensive measures aimed at improving economic and social results, quality, efficiency of domestic film production, investment in film industry projects, information and communication technologies. It defines certain selectivity of state support in relation to the priority thematic cinema projects, taking into account the allocation of grants for them. Recommendations are specified to eliminate the discrepancy of domestic films to the international standards of the film market. The paper substantiates the necessity of providing information and communication conditions, using the mechanism of public-private partnership in the process of creating films.

Key words: film project, film production, information and communication technologies, state support, private-state partnership, factors of influence on film production, film studios infrastructure.

В настоящее время в сегменте кинопроизводства пока все еще действует высокий уровень ограничения отдельных социальных слоев и групп населения к использованию современных средств коммуникации.

Однако повышение темпов роста кинопроизводства, устранение указанного ограничения доступа к современным средствам коммуникаций невозможно на основе только расширения телекоммуникационных сетей. Корни решения данной проблемы зависят от ряда таких социальных факторов, как: уровень доходов населения; несоответствие отечественных кинопроектов международным стандартам; грамотность в области информационно-коммуникационных технологий; размещение и плотность населения в стране; недостаточность собственных оборотных средств у кинопроизводителей; отсутствие адекватной физической инфраструктуры в труднодоступных населенных пунктах; зна-

чительная региональная дифференциация производства фильмов; объемы инвестиций, направляемых в объекты телекоммуникации; реализуемые управленческие решения по поддержке организаций сферы культуры и искусства [1].

Наиболее приоритетным из указанных факторов влияния на организации культуры и искусства, на наш взгляд, является государственная поддержка их деятельности. Так, например, избирательность государственной поддержки по отношению к кинопроектам тематического характера выражается в том, что одновременно все кинопроекты профинансировать сложно в силу ограниченности бюджетных средств. При этом следует учитывать, что существует множество приоритетов в распределении грантов для избранных кинопроектов, основанных на субъективных критериях.

Устанавливаемые приоритеты для отбора кинопроектов в кинопроизводстве, регла-

ментируемые Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», являются универсальными и используются для всех отраслей экономики, что определяет порядок проведения конкурса для оказания финансовой поддержки кинопроекту.

Претендующая на государственную финансовую поддержку кинопроекта кинокомпания должна представить его на один из открытых конкурсов. При этом сохраняется некоторое противоречие, поскольку готовый фильм или услуги по его продвижению на рынок и прокату, создаваемые в результате использования государственной поддержки, не приобретаются для государственных нужд, а находятся в свободном обороте на рынке [2].

Государственная поддержка избираемых кинопроектов ориентирована на развитие творческого процесса в кинематографии и расширение доступности кинозрелищных услуг для населения. Однако действующая нормативно-правовая регламентация в настоящее время не в полной мере учитывает эти особенности государственной политики в развитии кинематографии. Это объясняется тем, что нормативно-правовые положения не позволяют наиболее полно учитывать в качестве основного критерия оценки представленных на конкурс кинопроектов уровень качества сценария проекта, поскольку наиболее значимыми составляющими оценки выступают тематика и стоимость выполнения государственного контракта.

В соответствии с законодательной регламентацией открытый конкурс по выбору исполнителя работ по реализации проекта национального кинофильма с частичной государственной финансовой поддержкой проводится по нескольким лотам. На каждый лот при этом устанавливается начальная (максимальная) цена, которая в дальнейшем не может быть превышена. Это и есть потенциально возможный объем финансовых средств для поддержки со стороны государства. Заявитель может снизить предложение о цене исполнения контракта по своему усмотрению. В этом случае он получает значительное пре-

имущество при подведении итогов конкурса, поскольку от 50 до 80% общей оценки составляет цена контракта [3; 4].

Вторым по значимости параметром оценки конкурсного предложения участника размещения заказа является определение экспертной комиссией качественных и художественных характеристик кинопроекта, представленного для участия в конкурсе, и работ по его выполнению.

Всесторонняя оценка и анализ уровня качества кинопроектов производятся экспертной комиссией исходя из:

- социальной значимости кинопроектов, в том числе провозглашения ими гражданских и нравственных идеалов в обществе;
- художественной и культурной значимости, творческого поиска в киноискусстве, участия в кинопроектах талантливой молодежи;
- содействия развитию кино для детей и подростков;
- актуальности и востребованности фильма гражданами страны [3; 5].

Таким образом, продюсеру, рассчитывающему на получение государственной поддержки в рамках конкурса, необходимо либо изначально готовить кинопроект определенной тематики, согласованной с конкурсными комиссиями, либо менять тематику своего проекта.

Однако высокий уровень специализации тематических рубрик, участвующих в конкурсе, на наш взгляд, ориентирован на приготовление кинопроекта под конкурс изначально, а не на готовность получить государственную поддержку с уже существующим киносценарием и заготовками.

Важным фактором влияния на развитие кинопроизводства выступает несоответствие отечественных кинопроектов международным стандартам кинорынка. Указанное несоответствие вызывается небольшими бюджетами кинокартин, что в большинстве случаев приводит к их низкому качеству, выражающемуся, например, в нехватке света на съемочной площадке, в недостаточно подходящей графике на монтажно-тонировочном этапе.

В то же время тематическая специализация отечественного кино не позволяет заинтересовать в предлагаемых на конкурс кинопро-

ектах зарубежный рынок зрителей, которым такая тематика кинофильмов, как российский патриотизм или исторический экскурс, не интересна для массового кинозрителя. Действительно, мировые тенденции кинопоказа выделяют развлекательное кино, и в частности комедии, как жанр, дающий наиболее кассовые сборы.

В этой связи следует учитывать то, что при недостаточном финансировании кинопроизводства на внутреннем рынке, привлечение иностранных средств и экспорт российского кино за рубеж осложнены из-за низкой визуальной составляющей качества кинофильмов и отсутствием государственного лоббирования интересов национального кино за рубежом. Но, несмотря на это, по нашему мнению, у российских кинопроектов есть возможность получать гранты европейских фондов для выхода в прокат на рынке Европейского союза.

Несмотря на средне-, долгосрочные перспективы расширения рынка сбыта отечественной кинопродукции, затраты на подготовку к выходу на мировой рынок, связанные с продвижением и локализацией национальных кинопроектов, зачастую не превышают доходы от проката на зарубежных рынках, что свидетельствует об острой недостаточности собственных средств отечественных кинопроизводителей. Отчасти такое положение связано с низким уровнем мотивации зарубежных партнеров в процессе долгосрочного сотрудничества с отечественными кинопроизводителями [2].

Государство в настоящее время обладает большим спектром обязанностей по поддержке международной деятельности отечественных организаций кинопроизводства, так как не прямые методы стимулирования внешнеэкономической деятельности направлены на развитие международного сотрудничества и кооперации организаций кинопроизводства.

Качественные и количественные характеристики кинопроизводства в существенной степени зависят от недостаточности собственных средств отечественных кинопроизводителей, что обусловлено низкой эффективностью мер государственной организационной поддержки в проведении съемок на территории Россий-

ской Федерации, в получении прокатных удостоверений и сопровождении деятельности по проведению съемок на природе и в общественных местах.

Существенное влияние на кинопроизводство оказывает и такой фактор, как региональная дифференциация производства отечественных кинофильмов, что вызвано концентрацией организаций, оказывающих услуги для предприятий кинопроизводства, например, в Москве и Санкт-Петербурге. Так, по данным «Movie Research», 85% павильонов в России сосредоточены в Москве, еще 12% приходится на Санкт-Петербург. При этом более 60% компаний для кинопроизводства также расположены в столице, более 20% – в Петербурге, около 10% – в Екатеринбурге. Остальные субъекты Федерации используют телевизионную или даже любительскую технику для производства фильмов. Проблема централизации кинопроизводства в Москве отражается и в том, что практически все крупные продюсерские компании осуществляют свою деятельность в Москве (16 из 20 по данным «Movie Research»); остальные находятся в Санкт-Петербурге [1; 3].

Такая территориальная дифференциальная разобщенность приводит к тому, что региональным кинопроизводителям для получения государственной поддержки приходится выставлять кинопроект на проводящиеся Фондом кино питчинги в Москве, что сопровождается значительными издержками по организации всероссийского кинопроката для кинопроектов из других регионов, риски и затраты которых сильно возрастают при получении статуса национального кино, особенно для малобюджетных кинопроектов. Такого рода подход к кинопроизводству тесно коррелирован с небольшими бюджетами региональных кинопроектов по сравнению с ведущими субъектами отечественного кинопроизводства.

Решение указанной выше проблемы кинопроизводства, по нашему мнению, состоит в развитии электронного документооборота и расширении функций единой автоматизированной государственной информационной системы по отношению к отечественным

кинопроизводителям. Подобные проблемы могли бы быть решены посредством децентрализации ряда функций Министерства культуры РФ и организации сети кинокомиссий в субъектах Федерации как помогающих местным кинематографистам, так и привлекающих столичные и зарубежные съемочные группы.

Повышение эффективности кинопроизводства возможно в условиях обновления и модернизации объектов устаревшей инфраструктуры государственных киностудий. Это связано с тем, что основная часть государственных киностудий (за исключением киноконцерна «Мосфильм») располагают устаревшим оборудованием. Так, большинство федеральных государственных киностудий, расположенных вне Москвы и Санкт-Петербурга, занимающихся в той или иной мере собственным производством (как правило, документальных фильмов), обладают низким уровнем инновационно-инвестиционного развития, слабой производственной базой [1].

Поэтому успешное решение государством задачи обеспечения организационно-экономической поддержки и создания необходимых информационно-коммуникационных условий создания кинофильмов, на наш взгляд, возможно на основе сохранения профиля деятельности киностудий как главного условия их дальнейшего развития, а также использования механизмов государственно-частного партнерства, позволяющих привлекать для этих целей инвестиции.

В составе выполняемых этапов комплексной целевой программы «Культура России (2001–2005, 2006–2011, 2012–2018 годы)» в период 2009–2017 гг. осуществлялась реорганизация государственных предприятий кинематографии на основе государственно-частного партнерства, исключающего продажу и репрофилирование деятельности этих предприятий [6]. При этом были определены пять базовых государственных киностудий (Мосфильм, Ленфильм, Киностудия им. Горького, Свердловская киностудия, «Центр национального фильма») с возможностью присоединения к ним остальных киностудий страны. Механизм государственно-частного партнерства в этих условиях предусматривает сохранение

государственной доли в уставном капитале в размере, превышающем 25%.

Необходимость государственного участия в процессе развития киностудий обусловливается недостаточно развитой производственной инфраструктурой, наблюдается также низкий уровень конкурентоспособности кинопродукции.

Вместе с этим организации кинопроизводства испытывают существенные экономические трудности в связи с отсутствием необходимого количества заказов, со сложившимся физическим износом и моральным устаревшим производственным аппаратом, основным кадровым дефицитом и практически полным отсутствием притока молодых специалистов, а также весьма незначительными объемами бюджетных ассигнований, выделяемых на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Для устранения негативных тенденций в организациях кинопроизводства федеральной целевой программой «Культура России (2012–2018 годы)» предусмотрена организационная и экономическая поддержка кинопроектов по таким приоритетным направлениям, как:

- создание фильмов исторического и военно-патриотического содержания, экранизация русской литературной классики, произведений острой социально-нравственной тематики;
- расширение жанрового диапазона отечественных кинопроизведений, культивирование разнообразных жанровых форм, соответствующих предпочтениям и вкусам современной зрительской аудитории;
- существенное увеличение числа фильмов для детей младшего возраста;
- экранизация фильмов-дебютов, экспериментальных произведений, способствующих обогащению современного киноязыка, повышению профессионального уровня кинорежиссуры.

Поддержка кинопроизводства федеральной целевой программой «Культура России (2012–2018 годы)», направленная на повышение его качества и эффективности, предусматривает также и ускоренное внедрение информационно-коммуникационных тех-

нологий на основе роста результативности выполняемых научных исследований и разработок по созданию и модификации технологических, продуктовых, организационных и маркетинговых новшеств.

Таким образом, социально-экономическое развитие отечественного кинопроизводства на основе: создания и внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий; нормативно-правовой, организационно-экономической и финансово-инвестиционной государственной поддержки кинопроизводства; использования механизма частно-го-

сударственного партнерства; обновления и модернизации объектов инфраструктуры государственных киностудий; приведения отечественных проектов кинопроизводства к международным стандартам в программно-целевом отношении ориентировано в средне-, долгосрочном периодах на достижение высокого качества кинопродукции, устойчивых темпов экономического роста, эффективности деятельности, инвестиций, направляемых в кинопроекты, в прорывные технологии, в обновление и модернизацию основного капитала организаций кинопроизводства.

Список литературы

1. Евменов А. Д., Данилов П. В., Какосьян Э. К. Организация производства на предприятиях кинематографии и телевидения. СПб.: СПбГУКиТ, 2007.
2. Кроливецкий Э. Н. Перспективное планирование экономических результатов и эффективности функционирования отраслевых составляющих сферы услуг // Петербургский экономический журнал. 2013. № 2(2). С. 46–50.
3. Смирнов К. Б. Ключевые факторы государственного регулирования киноиндустрии // Менеджмент в сфере культуры и медиакоммуникаций: инновационные подходы и технологии: Материалы международной научно-практической конференции, 27–28 марта 2017 года / под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГУКиТ, 2014. С. 154–158.
4. Сазонова Е. В. Особенности инвестирования в сфере культуры на современном этапе развития // Петербургский экономический журнал. 2013. № 2(2). С. 63–68.
5. Громов В. В., Распопова А. Ю. Стратегический анализ влияния факторов внешней и внутренней сред на экономические результаты и ресурсный потенциал отраслевых составляющих сферы услуг // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. 2017. № 1. С. 128–132.
6. О федеральной целевой программе «Культура России (2001–2005, 2006–2011, 2012–2018 годы)», утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.12.2000 г. № 955, 08.12.2005 г. № 740, 03.03.2012 г. № 186 // Собрание законодательства Российской Федерации.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ЦЕНТРА ПОДГОТОВКИ «ВТОРОГО СОСТАВА» КИНОСЪЕМОЧНЫХ ГРУПП

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC PRINCIPLES FOR THE TRAINING CENTER CREATION FOR THE «SECOND SET» OF FILM CREWS

УДК 33 : 791.63
DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.13



ВОЛЫНОВА Татьяна Сергеевна

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук; руководитель Учебного центра АО «Ленфильм», tatyana.volynova@gmail.com

VOLYNOVA, Tatyana Sergeevna

Associate Professor at the Department of Management of Economic and Social Processes in the Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences; Head of the Training Center of JSC Lenfilm, tatyana.volynova@gmail.com

Аннотация.

В статье проведен анализ основных предпосылок, подтверждающих актуальность подготовки «второго состава» съемочных киногрупп. Автором предложена классификация организационно-экономических принципов реализации модели организации деятельности созданного Учебного центра на базе киностудии «Ленфильм» и ее апробации. Финансово-организационный механизм функционирования данного Учебного центра ориентирован на планируемое обеспечение безубыточности, получение прибыли и на дальнейшее развитие в условиях рыночной экономики. Выявлены ключевые методологические факторы, влияющие на ценообразование образовательных услуг по программам подготовки «второго состава» киносъемочных групп. Обоснованы риски от приема в состав киносъемочных групп неподготовленного персонала, а также целесообразность инвестиций в дополнительное образование, предоставляющее возможности прохождения практики и последующего трудоустройства.

Ключевые слова: «второй состав» киносъемочных групп, стоимость обучения в киношколах, инвестиции в дополнительное образование, организационно-экономические принципы, учебный центр.

Abstract.

The article analyzes the main prerequisites, confirming the applicability of the film crews «second set» training. The author proposes a classification of organizational and economic principles of the formation and implementation of this model on the basis of approbation by creating and managing the Training Center on the basis of the Lenfilm Studios. The financial and organizational mechanism of this model functioning is oriented to the planned provision of break-even and the receipt of profit for further development in a market economy. The key methodological factors influencing the pricing of educational services are identified. The risks of receiving unprepared personnel in the film crews are justified, as well as the investing feasibility in additional education that provides opportunities for internships and further employment.

Key words: «second set» of film crews, cost of education in film schools, investments in additional education, organizational and economic principles of the creation of a Training Center.

При формировании и реализации представляемой в статье системы принципов подготовки «второго состава» съемочных групп используются программы дополнительного образования (дополнительные общеразвивающие программы) и дополнительного профессионального образования (программы повышения квалификации).

Исследование перечня программ и сроков обучения в европейских киношколах свидетельствует об абсолютном преобладании курсов по таким специальностям, как: «режиссер», «сценарист», «оператор», «продюсер», «монтажер», «актер». Поэтому в качестве первоочередной предпосылки актуальности подготовки «второго состава» съемочных групп является то, что в настоящее время преобладают программы высшего образования (режиссура, сценарное мастерство и др.) и имеется недостаточное количество качественных комплексных программ практикоориентированного дополнительного образования.

При анализе рынка образовательных услуг по различным программам киноискусства в Европе можно сделать вывод, что средняя стоимость годового обучения составляет

около 1 млн рублей (Великобритания, Чехия, Исландия), распространены также и системы государственного образования, как во Франции (киношкола La Femis), где для зачисления необходимо пройти конкурс в несколько этапов.

Спрос на кинематографическое образование и высокие ожидания окупаемости инвестиций в образование подтверждаются сравнительным анализом стоимости обучения в ведущих международных киношколах (таблица).

Как следует из анализа стоимости обучения в ведущих киношколах мира, рассчитанной по годам обучения, данная подготовка ориентирована на освоение образовательных программ по творческим специальностям «первого звена».

Вместе с тем всемирно известны примеры биографий режиссеров, которые начинали далеко не сразу с режиссерской работы. В американской системе подготовки кадров для кино, например, широко распространена практика начала знакомства с киноплощадкой с позиций ассистентов по различным направлениям, это так называемые «первые титры» для формирования резюме.

В Санкт-Петербурге в настоящее время отсутствует единая крупная площадка практической подготовки кадров «второго звена» для кинематографической отрасли. Главные российские профильные вузы (ВГИК, СПбГИКиТ) осуществляют фундаментальную

профессиональную подготовку по творческим специальностям, составляющим руководство съемочной группы [2, с. 40]. Небольшие частные киношколы, осуществляющие подготовку по нескольким специальностям, и также преимущественно «первого звена» (режиссеры,

Примерная стоимость обучения в ведущих международных киношколах, 2016–2017 гг.

№ п/п	Название киношколы	Стоимость обучения
США		
1	American Film Institute (AFI)	47,030 долл. США (первый год обучения); 58,216 долл. США (второй год обучения)
2	CalArts School of Film and Video	43,400 долл. США
3	Los Angeles Film School	74,622 долл. США (для студентов-резидентов); 79,617 долл. США (иностранцы студенты)
4	New York's NYU Film School	25,093 долл. США, дополнительно 2 000–15 000 долл. США в год на оборудование и страховку
5	University of Southern California's USC School of Cinematic Arts	34,079–49,601 долл. США Также могут взиматься дополнительные сборы за оборудование
Канада		
6	Toronto Film School	15 800 долл. США (программа на 1 год); 32 150 долл. США (двухлетняя программа)
7	Vancouver Film School	29,800 долл. США (для студентов-резидентов), 45,050 (иностранцы студенты)
Великобритания		
8	London Film School	78,043 долл. США суммарно по двухлетней программе)
9	National Film and Television School (NFTS)	17,800–37,700 долл. США в год
Континентальная Европа		
10	Academy of Performing Arts' Film and TV School (FAMU)	Бесплатно для чешских студентов; 45 674 долл. США (иностранцы студенты)
11	La Fémis	517 долл. США (для студентов-резидентов); 15,334 (иностранцы студенты)
12	Lodz Film School	8 300–15 000 долл. США в год (все студенты), 30% скидка для польских студентов

Примечание: составлено автором на основе [1].

сценаристы, продюсеры), не обладают достаточным потенциалом для решения актуальных задач.

Справедливым и логически правильным следует считать тот факт, что в составе съемочной группы должны находиться только подготовленные и компетентные лица, за исключением случаев присутствия стажеров на практике [3]. Вместе с тем в настоящее время сохраняется тенденция привлечения ассистентами или администраторами кандидатов по родственному принципу, факту знакомства или с целью экономии затрат по найму специалистов с опытом работы.

В качестве следующей предпосылки необходимости подготовки «второго состава» киносъемочных групп следует выделить следующие риски при отсутствии такой подготовки. Последствия экономии затрат на найм подготовленного персонала влекут за собой проблемы в виде производственных и финансовых рисков, которые возникают при появлении некомпетентного человека на площадке, где неосторожное движение или невнимательность могут привести к ущербу, например, повредить дорогостоящую технику. Ошибка помощника режиссера, который не знает своих обязанностей и не имеет достаточной степени профессионализма, это – эквивалент испорченных дублей, а, следовательно, влечет к дополнительному и непредусмотренному в календарно-постановочном плане затрат времени.

Еще один пункт непредусмотренных затрат и более масштабные риски – изменение сроков съемок художественно-творческого персонала. Если в утвержденный по графику день не удалось полностью записать материал с известными актерами, то командировать их из другого города или страны в дополнительный день, учитывая их насыщенные графики, может оказаться затруднительно даже с превышающими смету дополнительными транспортными расходами. Данные примеры рискованных случаев являются распространенными в случае низкой организованности работы на площадке, отсутствия подготовки

или небольшого опыта работы участников съемочной группы. Таким образом, учет совокупности рисков от приема неподготовленного персонала подтверждает необходимость дополнительного образования «второго состава» киносъемочных групп.

Вместе с тем инвестиции в дополнительное образование (ДО) и дополнительное профессиональное образование (ДПО) по программам подготовки «второго состава» являются целесообразными и окупаемыми при дальнейшем трудоустройстве выпускников, что обеспечивается преемственностью в подготовке востребованных на рынке труда кадров. Система передачи знаний и практического опыта профессионалов молодым кинематографистам, не обладающим достаточным опытом работы в кинопроизводстве, должна быть организована с учетом пожеланий руководства съемочных групп.

По окончании цикла обучения вероятность последующего трудоустройства зависит непосредственно от интенсивности кинопроизводства и перечня востребованных специалистов. Так, продюсерами отмечается проблема подготовки «второго» состава съемочных групп, а именно недопустимость стихийного освоения профессии непосредственно на площадке, а также существенные затраты на командировочные расходы при организации съемочного процесса, например, московскими группами в других городах.

Таким образом, организация подготовки востребованных кадров по программам ДО и ДПО в сфере кинематографии позволяет добиться максимальной ориентации на практический результат.

При создании и функционировании учебного центра подготовки «второго состава» киносъемочных групп следует выделить комплекс основных организационно-экономических принципов:

- кратко- и среднесрочные программы ДО и ДПО (в отличие от продолжительности программ высшего образования). Распределение часов программы ориентировано на регулярность занятий, поскольку перспективная це-

левая аудитория имеет мотивацию получения знаний и навыков в кратко- и среднесрочной перспективе, занятия преимущественно в вечернее время или дневное интенсивное обучение при необходимости прохождения практики, если это обусловлено дополнительной образовательной программой [4];

- ценовая доступность программ дополнительного образования в сфере кинематографии, наряду с другими программами ДО, что обусловлено относительно непродолжительным периодом обучения. Несмотря на опыт и востребованность преподавателей-практиков, необходимо сохранение доступного уровня цен на образовательные услуги для слушателей. Вместе с тем данные услуги следует отнести к потребительским расходам, которые коммерческая организация не может позволить себе оказывать бесплатно, за исключением случаев наличия нескольких мест без оплаты обучения – если данная программа приурочена к проведению творческого конкурса, или на усмотрение преподавателя при проведении собеседований при приеме на обучение [5, с. 9];

- ориентированность программ ДО и ДПО на получение знаний и навыков, с учетом особенностей практической работы участников съемочной группы. Именно поэтому программы дополнительного образования по подготовке «второго состава» съемочных групп не содержат объемных теоретических блоков, например, по истории кинематографа. Автор полагает, что фундаментальное образование по базовым дисциплинам должно быть освоено в рамках высшего или среднего профессионального образования, а также подкреплено регулярным самообразованием и развитием, поскольку в данной модели учебного центра программы ориентированы на узкоспециализированную подготовку. Программы должны разрабатываться с учетом квалификационных требований, должностных инструкций и практических рекомендаций опытных профессионалов [6];

- анализ спроса и востребованности на рынке кинопроизводства должностей специалистов среднего кинематографического зве-

на. Например, на позицию «ассистент режиссера по работе с актерами» существует более высокий конкурс и более низкий спрос, чем на гримеров или костюмеров, исходя из количественного распределения данных единиц в составе съемочной группы (гримеров и костюмеров на кинокартине, даже не самой высокобюджетной, работает несколько, ассистент режиссера по работе с актерами, как правило, один). Периодичность набора на программы ДПО обусловлена также данными анализа спроса и его сезонности;

- системность в тематическом планировании программ, способствующая формированию комплексного представления о специфике профессии, разнообразии задач и условий работы съемочной группы. Исключением являются только вводные ознакомительные программы небольшой продолжительности, разработанные на основе высокого спроса неподготовленной аудитории, заинтересованной в осознанном выборе направления для более основательной дальнейшей подготовки;

- формирование небольших по численности учебных групп для обеспечения лучшего контроля усвоения материала со стороны преподавателя, а также возможности проведения индивидуальных консультаций по мере необходимости. Рядом программ предусмотрено строго ограниченное количество мест в группе, что обусловлено практически занятиями, где обучающиеся занимаются в парах. Например, данный принцип предусмотрен на гримерных курсах, где занятия проходят в гримерной комнате с определенным количеством специально оборудованных рабочих мест;

- неотъемлемым принципом является необходимость соблюдения требований законодательства в области образования. Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная деятельность подлежит лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации [7; 8].

С ориентацией на выполнение перечисленных принципов автором был сформирован

и реализован комплекс мероприятий по созданию учебного центра на базе киностудии «Ленфильм» и подготовке документации для получения лицензии на осуществление образовательной деятельности. Таким образом, сформированная система принципов прошла апробацию, и в 2015 г. Комитетом по образованию Правительства Санкт-Петербурга была выдана лицензия на осуществление образовательной деятельности по программам ДО и ДПО [9]. Автором статьи в рамках создания учебного центра был определен перечень первоочередных и проектных направлений подготовки «второго состава» съемочных групп, привлечен преподавательский состав, разработаны и утверждены образовательные программы.

Финансово-организационный механизм функционирования учебного центра подготовки «второго состава» съемочных групп ориентирован на обеспечение безубыточности и получение прибыли, в том числе и на развитие учебного центра.

Задача окупаемости затрат на проведение занятий по программе дополнительного образования напрямую влияет на ограниченность бюджета расходов. Бюджетирование в каждом индивидуальном случае приводит к необходимости установления ценообразования на образовательные услуги, учитывающие целый комплекс следующих методологических факторов расчета:

- минимальное и максимальное количество человек в группе;
- наличие программ по аналогичным направлениям в данном городе и их стоимость;
- уникальность программы и периодичность наборов на нее;
- статус и опыт преподавателя, его занятость на кинопроектах; с каждым преподавателем тарифная ставка почасовой оплаты рассчитывается и обсуждается индивидуально;
- необходимость затрат на материально-техническое обеспечение и расходные материалы для обучения на практических занятиях;
- объем академических часов, необходимых для освоения программы;

- административные затраты;
- затраты на комплекс рекламных мероприятий.

В данном методологическом факторном расчете-примере приведен перечень факторов, используемых при расчете бюджета доходов и расходов на реализацию образовательных программ, но не учитывается арендная плата за помещения, которые находятся на территории киностудии как учредителя учебного центра. Однако в случае использования данной модели для реализации в рамках деятельности отдельного юридического лица необходимо учитывать, что данная статья затрат является одной из основных наряду с оплатой труда преподавателей.

Учет вышеперечисленных факторов необходим для соблюдения условия безубыточности набора на программу, а также будет способствовать получению прибыли для предприятия-учредителя.

Развитие описываемой деятельности учебного центра предполагает расширение перечня программ подготовки, а также усиление преподавательского состава с помощью привлечения опытных и известных профессионалов-практиков, что требует дополнительных затрат на расходные материалы (различные направления подготовки гримеров для кино и телепроектов), а также затраты на оплату труда, сопоставимую с работой ведущих профессионалов на кинопроектах, или командировочные расходы на их приглашение, например, из Москвы.

Таким образом, учет выявленных предпосылок, свидетельствующих об актуальности подготовки «второго состава» съемочных групп, следование основным организационно-экономическим принципам при организации деятельности и функционировании учебного центра, а также обоснованность факторов ценообразования на услуги дополнительного образования по кинематографическим специальностям – в комплексе – способствуют подготовке востребованных кадров для киноотрасли.

Список литературы

1. Сайт «Topuniversities». Top Film Schools Around the World (Лучшие киношколы по всему миру). URL: <https://www.topuniversities.com/courses/> (дата обращения: 17.01.2018).
2. *Волынова Т. С.* Управление развитием инфраструктуры кинопоказа в условиях внедрения регулирующего организационно-экономического механизма: монография. СПб.: Издательство «Студия «НП-Принт», 2014.
3. Управление кинопроектом: учебное пособие / под ред. В. И. Сидоренко, Ю. В. Кривоуцкого. М.: Юнити-Дана, 2017.
4. Письмо Минобрнауки России от 09.10.2013 № 06-735 «О дополнительном профессиональном образовании» вместе с разъяснениями.
5. *Евменов А. Д., Благова И. Ю.* Платные услуги в сфере культуры Российской Федерации: объем рынка, динамика и основные факторы спроса // Петербургский экономический журнал. 2017. № 4. С. 6–17.
6. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии», утв. Приказом Минздравсоцразвития России от 30 марта 2011 г. № 251н.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
8. Официальный сайт Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга: лицензирование образовательной деятельности. URL: <http://k-obr.spb.ru/page/255> (дата обращения: 23.02.2018).
9. Официальный сайт киностудии «Ленфильм». Курсы на «Ленфильме». URL: http://www.lenfilm.ru/service/Kursyi_na_Lenfilme/ (дата обращения: 17.01.2018).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

RUSSIAN PETROCHEMICAL ENTERPRISES' FINANCIAL DERIVATIVES IMPLEMENTATION RELATED ISSUES

УДК 336.64

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.14



МОТОРИНА Ирина Ивановна

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, arina.molotowa@yandex.ru

MOTORINA, Irina Ivanovna

Postgraduate Student of the Kazan (Volga) Federal University, arina.molotowa@yandex.ru

Аннотация.

В статье описано применение инновационных финансовых продуктов как возможного способа получения российскими предприятиями нефтехимического комплекса конкурентных преимуществ. Иррациональное поведение агентов рынка, их ограниченная рациональность, непрозрачность рынка деривативов рассматриваются как основные факторы, способствующие формированию негативного представления о нем отечественными нефтехимическими компаниями. Выявляются основные компоненты, формирующие такие факторы. Определяется влияние этих факторов на появление рисков от применения инструментов финансовой инженерии. На основе выявленных проблем определяются возможные пути их нивелирования.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, нефтехимический комплекс, иррациональное поведение агентов, ограниченная рациональность, непрозрачность срочного рынка.

Abstract.

In the article, the application of innovative financial products is presented as a possible way for Russian enterprises to obtain a petrochemical complex of competitive advantages. The irrational behavior of market agents, their limited rationality, the non-transparency of the derivatives market, are considered as the main factors contributing to the formation of a negative perception of it by domestic

petrochemical companies. The article highlights the main components forming the above factors. The influence of these factors on the emergence of risks from the use of financial engineering instruments is determined. On the basis of the revealed problems possible ways of their leveling are defined.

Key words: derivative financial instruments, petrochemical complex, irrational behavior of agents, limited rationality, the non-transparency of derivate market.

Производные финансовые инструменты, выступая в качестве объекта исследования финансовой инженерии, способствуют устранению либо оптимизации финансовых рисков [1; 2]. Их появление обусловлено необходимостью решения возникающих перед организациями задач по повышению конкурентоспособности, которое, согласно мнению американского экономиста М. Э. Портера, достигается за счет внедрения инноваций [3]. Вместе с тем далеко не все отечественные предприятия нефтехимического комплекса применяют инновационные финансовые продукты при управлении финансовыми рисками. Лишь наиболее крупные игроки рынка нефтехимии, такие как ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», используют их при хеджировании рисков, да и то не всех, а только валютных [4]. Отсутствие заинтересованности в применении производных финансовых инструментов российскими нефтехимическими предприятиями связано с наличием ряда проблем в рамках функционирования данного рынка. Соответственно, их учет и частичное либо полное решение способно благоприятно отразиться на деятельности отечественных нефтехимических предприятий в результате грамотного внедрения инновационных финансовых продуктов в свою деятельность и, как следствие, на состоянии и перспективах развития нефтехимического комплекса страны в целом.

Человеческий фактор является, пожалуй, той компонентой, которая связывает все

возникающие в рамках рынка производных финансовых инструментов проблемы. Однако и его, с позиции иррационального поведения осуществляющих здесь свою деятельность агентов, можно рассматривать как отдельную проблему развития рынка деривативов, находящуюся на стыке двух фундаментальных наук – психологии и финансов, симбиоз которых привел к возникновению поведенческих финансов. Если классические финансово-экономические теории подразумевают «правильное» инкорпорирование индивидами новой информации в свои представления о функционировании финансового рынка, принятие на основе сложившихся представлений корректных решений, соответствующих теории ожидаемой полезности, то поведенческий подход в области финансов предполагает далеко не полное рациональное поведение участников финансовых отношений [5]. Связано это, с одной стороны, с особенностями восприятия действительности субъектом [6], принимающим решение относительно целесообразности и (или) возможности применения деривативов, которые находят свое отражение в прогнозировании возможных последствий для финансово-хозяйственной деятельности организации от планируемого мероприятия (приоритетность в выборе определенной процедуры оценки будущего). А с другой – спецификой поведения индивида в ситуации стресса, вызванной необходимостью быстрого принятия решения в условиях неопределенности, что обусловлено его рефлексивной способностью отражения

действительности, в результате чего на получаемый результат оказывают влияние эмоциональные, подсознательные, своего рода аффективные факторы [7].

Указанная проблема отражает учет психической сущности субъекта при формировании им окончательного заключения. При этом разумная составляющая индивида также добавляет в некоторой степени сложности в процесс обоснования целесообразности применения инновационных финансовых продуктов. Для принятия взвешенного и обоснованного решения субъект должен обладать достаточными для этого ресурсами, в противном случае следует говорить об ограниченной рациональности [8]. Ее наличие обусловлено невозможностью восприятия и учета человеком всего объема потока информации, индивидуальными особенностями формирования знаний на основе поступающих сведений, разработкой и использованием методов оценки стоимости инновационных финансовых инструментов.

Человеческие когнитивные способности часто бывают не готовы воспринимать сложность нелинейных систем, которыми они вынуждены управлять [7]. В современных условиях развития общества, оказывающих непосредственное влияние на функционирование рынка деривативов, следует говорить о превышении объемов поступающей информации над когнитивными и, что немаловажно, сенсорными способностями агентов этого рынка. Данное обстоятельство подчеркивает связь рефлексивных способностей человека с его рациональной составляющей, что выражается в фильтрации информации на основе субъективного восприятия того, что является лишним («мусором», «информационным шумом»), а что – необходимым для принятия управленческого решения. В силу ограниченных пороговых свойств индивида в ходе отбора информации неизбежны ошибки, которые могут заключаться как в отсеивании полезной информации при принятии ее в качестве «шумовой», так и пропуске «мусора» в случае рассмотрения его в качестве полезных данных [9]. В некоторой степени такая ситуация ввиду

ее субъективности отражает индивидуальность формируемых на основе этого знаний, которые, таким образом, могут частично либо полностью не совпадать с действительностью. Сведение к минимуму количества ошибок, казалось бы, можно осуществить за счет оптимизации – совершенствования алгоритма отбора и разумной регулировки пороговых условий [10], однако данный процесс требует от субъектов, его реализующих, такого уровня знаний, который позволит заложить истинный смысл, понятный всем [11], что представляется малоосуществимым.

Невозможно говорить о рациональности выбора и по причине несовершенства оценки стоимости продуктов финансовой инженерии. В частности, использование при оценке стоимости финансового инструмента такой базовой модели, как дисконтированные денежные потоки, сопряжено с принятием следующих основных допущений:

- привязывание нетто-движения средств к одному моменту – началу либо концу периода, что приводит к потере информации о движении средств и об их суммах внутри него;
- учет при выборе способа начисления процентов срока инвестирования, хотя по факту доходы могут неоднократно капитализироваться в течение данного периода либо, наоборот, капитализация промежуточных доходов может предполагаться после окончания периода инвестирования;
- сопряжение выбора ставки дисконтирования при использовании сложных процентов для расчетов с необходимостью реинвестирования всех высвобождающихся средств под не меньшую ей ставку при том, что поддержание вложений на ликвидном уровне осуществить довольно затруднительно [12].

Ошибки, совершаемые агентами рынка производных финансовых инструментов, обусловленные как их иррациональным поведением, так и наличием ограниченной рациональности, влияющей на принятие управленческих решений, могут привести к получению результата худшего, чем планировалось. К тому же, в соответствии с «эффектом бабочки», не-

существенное отклонение в начальных данных (ошибка в данном случае) способно привести к непредсказуемым, большим и глобальным последствиям [7] (серьезному искажению причинно-следственной связи, получению прямо противоположного ожидаемому результата). В итоге применение деривативов может порождать риски самих инструментов, среди которых следует выделить, в первую очередь, операционный риск ввиду большего влияния на его проявление неверных или ошибочных действий участников рынка производных финансовых инструментов.

Помимо него существуют и такие риски инновационных финансовых продуктов, как:

- рыночный риск, связанный с неблагоприятным для предприятия нефтехимического комплекса, использующего инструмент финансовой инженерии, изменением размера платежей или стоимости срочной сделки, обусловленным трансформацией или волатильностью показателей базового актива, отсутствием ликвидности на рынке аналогичных срочных сделок, а также иными факторами;
- кредитный риск, предполагающий возможность неисполнения своих обязательств другим участником сделки;
- юридический и налоговый риски, вызванные отсутствием либо неправильным истолкованием или применением законодательства и нормативных актов, регулирующих операции с производными финансовыми инструментами [13].

Появление указанных выше рисков опосредовано не только иррациональным поведением участников срочного рынка и наличием у них ограниченной рациональности, но и его непрозрачностью, связанной с наличием правовой неопределенности, выражаемой, в частности, в отсутствии закона, который бы регулировал отношения с деривативами (российское законодательство дает лишь определение производных финансовых инструментов (в Федеральном законе от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг») [14].

Непрозрачность совершаемых с инновационными финансовыми продуктами сделок

усиливается на внебиржевом срочном рынке, что связано с отсутствием стандартных процедур для деривативов, используемых на нем. При этом следует отметить, что объемы внебиржевого рынка значительно превышают размер биржевого рынка производных финансовых инструментов (таблица 1).

Так, согласно данным таблицы 1, за 11 мес. 2017 г. в России на внебиржевом рынке было заключено форвардных контрактов на общую сумму 360 741 млн долл., что в 22 раза больше, чем на биржевом. За тот же период общая сумма сделок с использованием валютного свопа на внебиржевом рынке в сравнении с биржевым была больше на 373 704 млн долл. Сумма сделок с использованием опциона, не пользующегося такой популярностью, как свопы и форварды, на внебиржевом рынке была также значительно выше (на 25 169 млн долл.).

Несмотря на такие объемы совершаемых на внебиржевом рынке сделок, он по причине своей виртуальности и спекулятивности не представляется привлекательным для предприятий нефтехимического комплекса. Формируется данное мнение также на основе дестабилизирующего воздействия усложнения структуры рынка деривативов, обусловленного появлением новых типов финансовых продуктов на нем ввиду предоставления участникам значительной свободы в индивидуализации контрактных условий.

Не способствует позитивному восприятию рынка производных финансовых инструментов компаниями нефтехимического комплекса РФ и имеющийся негативный опыт работы отечественных предприятий с ними.

К примеру, в 2014 г. такие российские компании, как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Уралкалий», ПАО «Аэрофлот» и ПАО «Интер РАО», получили чистый убыток от применения производных финансовых инструментов при хеджировании рисков в размере 264,3 млрд руб. (таблица 2).

При этом, согласно данным таблицы 2, в 2014 г. ПАО «НК «Роснефть» от использования таких инструментов финансовой инженерии,

Таблица 1

Динамика оборота биржевого и внебиржевого рынка производных финансовых инструментов в разбивке на его основные инструменты за 11 месяцев 2015, 2016 и 2017 гг., млн долл. [15]

Инструмент	11 мес. 2015 г.	11 мес. 2016 г.	11 мес. 2017 г.
Форвардные контракты:			
1) внебиржевой рынок	122 243	213 619	360 741
2) биржевой рынок	17 090	28 721	16 242
Валютные свопы:			
1) внебиржевой рынок	4 381 530	3 675 873	4 591 457
2) биржевой рынок	3 135 780	2 968 050	4 217 753
Опционы:			
1) внебиржевой рынок	107 053	58 540	28 874
2) биржевой рынок	1 990	4 208	3 705

Таблица 2

Чистые убытки российских предприятий от применения производных финансовых инструментов в 2014 г., млрд руб. [16]

Компания	Размер убытка	Примененный инструмент хеджирования
ПАО «НК «Роснефть»	122,0	Форвард, процентный своп
ПАО «Транснефть»	76,4	Процентный своп, барьерный опцион
ПАО «Уралкалий»	35,9	Валютно-процентный своп
ПАО «Аэрофлот»	27,4	Опционные договоры, топливный опцион, валютно-процентный своп
ПАО «Интер РАО»	2,6	Колл- и пут-опционы

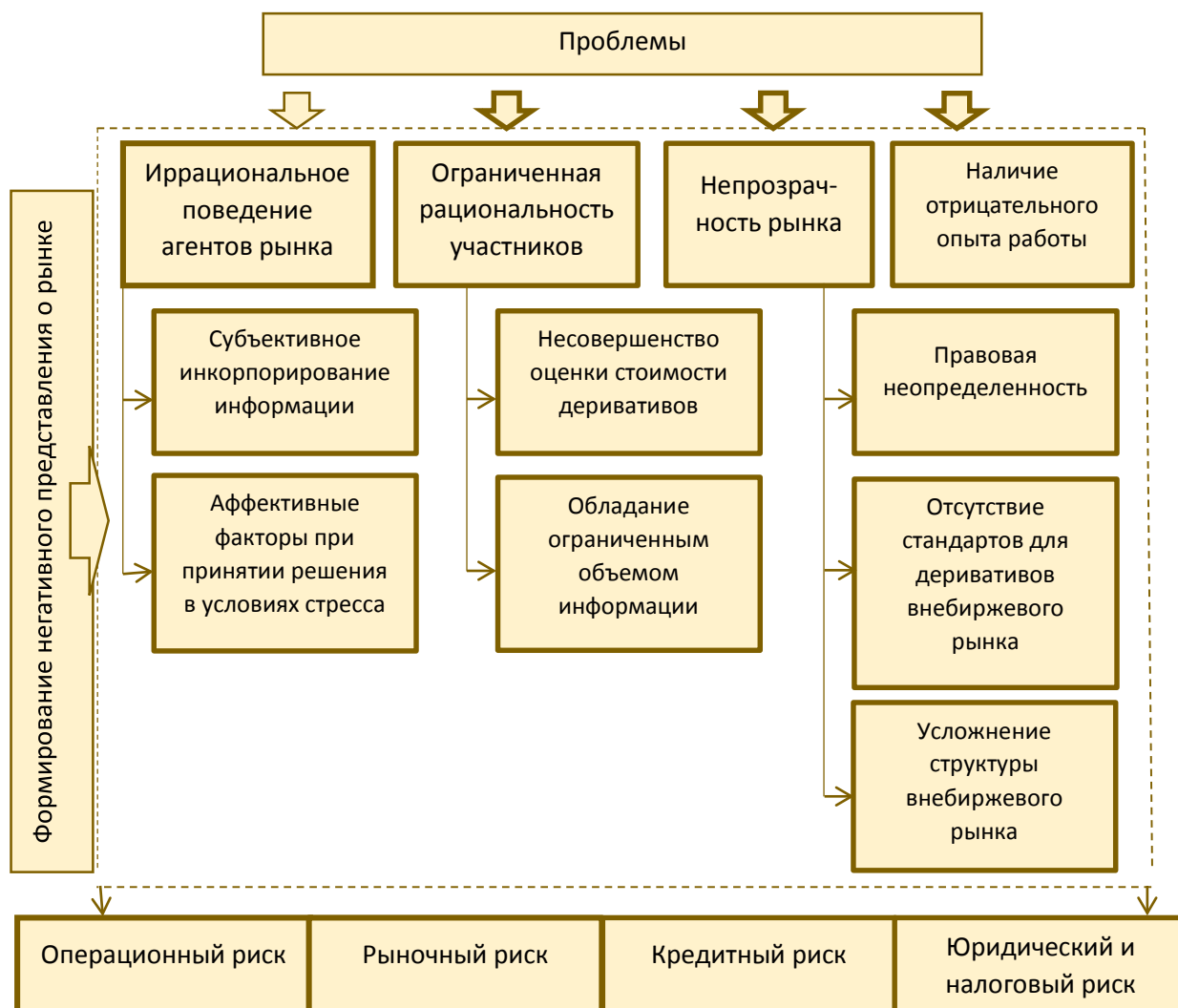
как форвард и процентный своп, получило убыток в 122,0 млрд руб., ПАО «Транснефть» от применения процентного свопа и барьерного опциона имело убыток в размере 76,4 млрд руб., ПАО «Уралкалий», используя валютно-процентный своп, получило убыток в 35,9 млрд руб., ПАО «Аэрофлот», применяя топливный опцион, валютно-процентный своп, опционные договоры, получило убыток в размере 27,4 млрд руб., а ПАО «Интер РАО» от использования пут- и колл-опционов имело убыток в 2,6 млрд руб.

На основе этого не удивительно, что в России в целом к дериватам относятся с опаской, в том числе и предприятия нефтехимического комплекса. Неоднозначное восприятие срочного рынка и используемых на нем инструментов финансовой инженерии отражают и противоположные взгляды на их роль в возникновении и протекании мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. Так, бывший генеральный директор Агентства по страхованию вкладов А. В. Турбанов считает [17], что сделки с производными финансовыми инструментами послужили спусковым крючком кризиса 2008 г. С ним согласен и президент Национального рейтингового агентства В. Н. Четвериков [17], который, однако, добавляет, что при росте национального рынка либо его незначительной волатильности (в пределах 0,5–1,5%) производные инструменты хорошо себя оправдывают. Вице-президент Московского промышленного банка Ю. Ю. Птицын [17] также указывает на ключевую роль рынка деривативов, а именно раздутого на нем «пузыря», в запуске кризисного процесса в США и в последующем в других странах мира [17]. О том, что «мыльные пузыри» не являются долгожителями в силу их «генетического дефекта», и рано или поздно приходит момент, когда они лопаются и вызывают за счет этого кризис, говорит и ученый В. Д. Попов [18]. Данной точки зрения придерживаются также ученые-экономисты Т. В. Юрченко, М. В. Манина, А. Ю. Румянцева, которые рассматривают надувание различного рода финансовых «пузырей» в качестве одного

из событий в процессе подготовки кризиса 2008 г. [19].

Вместе с тем существует и другая точка зрения, в соответствии с которой производные финансовые инструменты не являются основной причиной зарождения кризиса. В частности, исполнительный директор Сбербанка России П. А. Пикулев [17], признавая роль избыточного «навеса» деривативов над реальными экономическими процессами в усугублении кризиса, основной причиной его зарождения все же считает наличие глобальных экономических дисбалансов между странами с высокой конкурентоспособностью, наращивавшими экспорт и, вместе с тем, сберегавшими собственные ресурсы, и странами с меньшей конкурентоспособностью, которым постиндустриальная экономика позволила наращивать потребление в долг. Главный аналитик Нордеа Банка В. Евдокимов, в свою очередь, утверждает, что наибольшую проблему в кризисный период представлял не весь рынок инновационных финансовых продуктов, а лишь его отдельный сектор: рынок кредитно-дефолтных свопов [17].

Таким образом, применению деривативов при хеджировании финансовых рисков препятствует наличие таких основных проблем, как иррациональное поведение участников рынка, заключающееся в субъективном инкорпорировании информации и во влиянии на принимаемые решения аффективных факторов; присущая им ограниченная рациональность, выражаемая в несовершенстве оценки стоимости продуктов финансовой инженерии и в наличии у агентов рынка ограниченного объема информации, а также непрозрачность срочного рынка, формируемая на основе имеющейся в ней правовой неопределенности, отсутствия стандартов для деривативов внебиржевого рынка, усложнения его структуры. Все это вкупе с имеющимся отрицательным опытом работы с производными инструментами способствует формированию негативного представления о срочном рынке у предприятий нефтехимического комплекса (рисунок).



Проблемы применения деривативов российскими предприятиями нефтехимического комплекса

Решение вышеуказанных проблем во многом зависит от создания эффективной системы регулирования рынка производных финансовых инструментов. В данном случае при учете того, что такой рынок начал раньше развиваться за рубежом, необходимо отталкиваться от положительного опыта других стран. Следует также отметить, что полностью искоренить влияние иррационального поведения на действия агентов рынка вряд ли возможно, однако необходи-

мо иметь в виду, что сотрудник, отвечающий за принятие решений относительно возможности и целесообразности применения инструментов финансовой инженерии, должен быть высококлассным специалистом в своей области.

Деривативы имеют огромный потенциал, и в зависимости от того, как ими будут управлять, они могут пойти либо во благо, либо стать «финансовым оружием массового поражения» [20].

Список литературы

1. Аюпов А. А., Вавилов Д. Л., Шерстобитова А. А. Оценка инвестиционных рисков предприятий химического комплекса. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2015. 134 с.
2. Медведева О. Е., Аюпов А. А. Своп-контракт как инструмент управления финансовыми рисками в операциях лизинга // Экономические науки. 2009. №53. С. 277–281.
3. Портер М. Э. Конкуренция: пер. с англ. М.: Издат. дом «Вильямс», 2005. 608 с.
4. Аюпов А. А., Моторина И. И. Инновационные инструменты управления финансовыми рисками на российских предприятиях нефтехимического комплекса // Инновационное развитие экономики. 2017. № 2 (38). С. 32–37.
5. Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития / под ред. Г. П. Журавлевой, Н. В. Манохиной, В. В. Смагиной. М.; Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. 340 с.
6. Риск и рефлексия / В. П. Балан, С. А. Баркалов, А. В. Душкин А. В. [и др.]; под ред. В. И. Новосельцева. М.: Горячая линия – Телеком, 2016. 146 с.
7. Управление персоналом и человеческий капитал современной России / под ред. О. Я. Гелиха, В. П. Соломина, Г. Л. Тульчинского. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2011. 416 с.
8. Herbert A. S. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review. 1978. V.68. № 2. P. 1–16.
9. Муза Д. Е. Информационное общество: притязания, возможности, проблемы. Философские очерки. Днепрпетровск: Адверта, 2013. 144 с.
10. Осипов Г. А. Механизм деградации общества. М.: Научный мир, 2005. 162 с.
11. Гиза А. В. Интерпретация и смысл (структура понимания гуманитарного текста). Харьков: Коллегиум, 2005. 404 с.
12. Дарушин И. А. Финансовый инжиниринг: инструменты и технологии. М.: Проспект, 2015. 250 с.
13. Декларация о рисках, возникающих в связи с заключением договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. URL: www.sberbank.ru/ru/legal/investments/globalmarkets/riski (дата обращения: 04.03.2018).
14. О рынке ценных бумаг. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 года) / Компания Консультант-плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 06.03.2018).
15. Центральный банк Российской Федерации. Статистика. Финансовые рынки. Основные показатели валютного рынка Российской Федерации (по методологии Банка международных расчетов). Структура оборота внутреннего валютного рынка и рынка производных финансовых инструментов: 2015–2017 гг. (январь–ноябрь). URL: www.cbr.ru/statistics/?Prtd=finr (дата обращения: 08.01.2018).
16. Как использование производных финансовых инструментов отразилось на реальном секторе. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/07/27/602226-kak-otrazilis-proizvodnie-finansovie-instrumenti-na-realnom-sektore#galleries%2F140737492359157%2Fnormal%2F1> (дата обращения: 06.03.2018).
17. Производные кризиса или кризис производных. URL: www.klerk.ru/bank/articles/283978/ (дата обращения: 08.01.2018).
18. Попов В. Д. Информационно-психологический фактор современного кризиса. М.: Изд-во РАГС, 2009. 59 с.
19. Юрченко Т. В., Манина М. В., Румянцева А. Ю. Финансы в открытом мире. СПб.: Изд-во СПб ун-та упр. и экон. 2015. 176 с.
20. Жак Л. Опасные игры с деривативами. Полувековая история провалов от Citibank до Barings, Societe Generale и AIG: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 339 с.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОДВИНУТОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УЧЕТА И АНАЛИЗА ЗАТРАТ

THE POSSIBILITY OF INTEGRATING THE ADVANCED BUDGETING SYSTEM AND MODERN METHODS OF ACCOUNTING AND COST ANALYSIS

УДК 336.14

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.15



АБДУЛЛАЕВА Алия Сердаровна

аспирант Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, 9874221100@mail.ru

ABDULLAEVA, Aliya Serdarovna

Postgraduate Student of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan Federal University, 9874221100@mail.ru



ХАБИБУЛЛИНА Наталья Витальевна

магистрант Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, n_baranovskaya@mail.ru

KHABIBULLINA, Natalya Vitalevna

Master's Student of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan Federal University, n_baranovskaya@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается экономическая сущность понятия продвинутого бюджетирования и преимущества данной концепции в интегрированной системе управления эффективностью предприятия. Авторами рассматриваются различные современные методы учета и анализа затрат. Также приводится возможность их интеграции с концепцией продвинутого бюджетирования. В схематичном виде в статье представлена модель интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат и раскрываются ее основные положения.

Ключевые слова: бюджетирование, адаптивное бюджетирование, продвинутое бюджетирование, методы бюджетирования, учет, анализ, затраты.

Abstract.

The economic essence of the concept of advanced budgeting and the advantages of this concept in the integrated system of enterprise performance management is considered in the article. The authors consider various modern methods of accounting and cost analysis. The possibility of their integration with the concept of advanced budgeting. In a schematic form, the article presents the model of integration of the advanced budgeting system and modern methods of accounting and cost analysis, and it discloses its main provisions.

Key words: *budgeting, adaptive budgeting, advanced budgeting, budgeting methods, accounting and cost analysis.*

Экономическая ситуация на современном этапе развития производительных сил и накопленного опыта в области управления и организации производства, высокая конкуренция и поиск новых методов и инструментов совершенствования системы управления диктуют необходимость внедрения системы бюджетирования на предприятии. При этом данная система должна включаться в интегрированную систему управления эффективностью коммерческой организации и способствовать совершенствованию системы учета затрат и ее рационализации.

Новейшие системы бюджетирования базируются на современных системах распределения ресурсов организации, измерения и анализа ключевых показателей эффективности деятельности компании. Одной из наиболее эффективных систем бюджетирования в настоящее время является система продвинутого бюджетирования.

Общая концепция бюджетирования возникла в XIX в., в XX в. были заложены ее теоретические основы и принципы. В настоящее время появляются и совершенствуются современные концепции бюджетирования, пришедшие на смену системе традиционного бюджетирования.

В целом бюджетирование определяется как сложное экономическое явление, которое

объединяет в себе процесс составления и принятия бюджетов, а также управленческую технологию, включающую в себя финансовое планирование, учет и контроллинг как эффективные инструменты управления бизнес-процессами [1].

Согласно другому определению, бюджетирование направлено на эффективное управление ресурсами предприятия и представляет собой систему принципов и методов управленческого учета, предназначенную для выражения планов в количественном и стоимостном выражении, а также контроля их выполнения [2].

Общий взгляд на бюджетирование представляет его как систему планирования, учета и контроля различных ресурсов организации, функционирующую на основе бюджетов. При этом бюджеты составляются исходя из центров затрат и ответственности либо в рамках процессно-ориентированного подхода.

Продвинутое бюджетирование представляет собой современную концепцию бюджетирования, основанную на принципе гибкости системы планирования, повышении мотивации и контроля для достижения целевых показателей деятельности организации. Продвинутое бюджетирование отличается от других концепций бюджетирования увеличенным горизонтом планирования – более одного года;

возможностью перераспределения ресурсов в процессе работы и внесения корректировок в систему целевых показателей и плановых форм; учетом различных нефинансовых показателей, относительных индикаторов; использованием системы скользящего планирования и контролем соответствия затраченных ресурсов достигнутым результатам.

Таким образом, внедряя систему продвинутого бюджетирования или трансформируя существующую систему традиционного бюджетирования в систему продвинутого бюджетирования, предприятие отходит от периодического процесса директивного составления планов и анализа их выполнения. Традиционная система бюджетирования зачастую отличается нерелевантностью рассматриваемых показателей [3], в то время как новая система направлена на достижение ключевых показателей эффективности деятельности предприятия и увязывает бюджетное планирование в компании с ее стратегическим планированием.

Продвинутое бюджетирование объединяет преимущества различных концепций бюджетирования, например, допуская внесение изменений и корректировок в бюджетные формы, как в системе улучшенного бюджетирования с целью повышения адаптивности всей системы планирования к изменениям внешней среды. Адаптивность системы бюджетного планирования к текущим нуждам предприятия достигается за счет смещения акцента с расходной части бюджета в сторону достижения плановых показателей и учета важных нефинансовых показателей деятельности, как в системе адаптивного бюджетирования.

Кроме того, продвинутое бюджетирование включает в себя идеи организации системы управления затратами вне бюджетов или за рамками бюджетов. Однако происходит не столько полный отказ от бюджетов, сколько оптимизация системы бюджетных форм, изменение их набора и детализация под нужды предприятия и его подразделений. Также в системе продвинутого бюджетирования ис-

пользуются скользящие прогнозы и система непрерывного планирования.

Важнейшим преимуществом системы продвинутого бюджетирования является возможность ее интеграции с современными методами учета и анализа затрат.

Учет и анализ затрат являются важной задачей любого предприятия для формирования себестоимости его продукции и выполнения плана производства по объему, ассортименту и качеству с наименьшими затратами. Основной целью учета и анализа затрат на предприятии является управление его себестоимостью для оптимизации структуры затрат и снижения издержек без ущерба для качества продукции.

На наш взгляд, важным моментом в данном контексте является необходимость разграничить методы учета затрат и калькулирования себестоимости и методы анализа затрат.

В настоящее время существуют различные методы учета производственных затрат и калькулирования себестоимости продукции [4]:

- традиционные методы, к которым относятся: позаказный, попроцессный, поперекладный, нормативный;
- инновационные (нетрадиционные) методы, к которым относятся ABC-метод, учет по системе «точно в срок», учет по последней операции и др.

Система организации управления затратами в рамках продвинутого бюджетирования подразумевает использование инновационных современных методов учета и анализа затрат. Рассмотрим их более подробно.

ABC-метод представляет собой учет и анализ затрат по функциям, операциям и бизнес-процессам в целях исчисления себестоимости продукции и определения эффективности бизнес-процессов. ABC-метод подразумевает поэтапное распределение косвенных расходов на себестоимость продукции [4]. При этом в качестве фактора распределения косвенных расходов могут служить не только затраты предприятия на содержание производственного персонала, но и такие нефинансовые

показатели, как энергоемкость, материалоемкость готового продукта. Данные нефинансовые показатели занимают важное значение и в системе продвинутого бюджетирования, являясь зачастую ключевыми показателями эффективности, например, в рамках определения экономии, оценки эффективности.

В ABC-методе множество объектов анализа разделяется на группы по-разному, в зависимости от цели анализа. Такая система построения учета затрат может успешно использоваться при планировании затрат для различных бюджетных форм, бюджетов отдельных подразделений.

Производственная система «точно в срок» заключается в том, что во время производственного процесса необходимые для сборки детали оказываются на производственной линии точно в тот момент, когда это нужно, и в строго необходимом количестве. Учет затрат по системе «точно в срок» определяется организацией материальных потоков с ориентацией на спрос покупателя. Данный принцип соотносится с адаптивностью продвинутой системы бюджетирования в части гибкости и релевантности бюджетных форм и возможностей их корректировок. Недостатком данной системы планирования и учета затрат является затрудненность составления плановых бюджетов на долгосрочную перспективу в условиях турбулентной внешней среды и нестабильной экономики, а также невозможность перераспределения некоторых ресурсов между подразделениями и проектами ввиду их низкого запаса и строгого целевого назначения.

Для информационного обеспечения управления производством «точно в срок» была создана система учета затрат по последней операции. Данная система устраняет избыточную информацию для управления. В связи с сокращением затрат на хранение и внутри-заводскую транспортировку становятся нерелевантными данные бухгалтерского учета по всем стадиям движения материального потока. Существует три варианта калькулирования, при которых не учитываются либо

операции, связанные с движением и наличием материалов на складах, либо операции, связанные с отпуском на производство материалов и выпуском готовой продукции, либо калькулирование себестоимости начинается только при отгрузке продукции покупателю. Система учета и анализа затрат по последней операции так же, как и продвинутое бюджетирование, ориентирована на результат производственного процесса и снижение трудоемкости процесса планирования и калькуляции. Однако, на наш взгляд, недостатком данной системы могут быть несоответствия учетных данных фактическим ввиду того, что ряд затрат учитывается лишь после выполнения определенной операции.

Среди современных методов учета затрат можно отметить также систему «таргет-костинг», созданную для обеспечения управленческих решений в части разрабатываемого продукта и соответствия себестоимости данного продукта заданным параметрам [5]. В системе «таргет-костинг» задаются границы будущей цены и размер нормы прибыли нового продукта, исходя из которых осуществляют поиск конструкции, материалов, технологии, позволяющих выйти на необходимую величину затрат. В системе продвинутого бюджетирования данный метод учета затрат может применяться в частном порядке для планирования и управления себестоимостью новых продуктов.

Другой прикладной системой учета затрат является «кайдзен-костинг», направленной на постепенное совершенствование качества продукции, бизнес-процессов, снижение затрат. Основная функция системы «кайдзен-костинг» заключается в минимизации разницы между расчетной и фактической себестоимостью продукта по отдельным статьям затрат. Систему калькулирования «кайдзен-костинг» используют как для составления плановых бюджетных форм, так и для калькулирования фактической себестоимости продукции. Таким образом, система «таргет-костинг» направлена на достижение себестоимости продукта заданной величины в процессе его

разработки, а система «кайдзен-костинг» нацелена на соответствие отдельных статей затрат и себестоимости в целом в процессе производства запланированным величинам. В системе продвинутого бюджетирования возможно объединять данные системы учета и анализа затрат, применяя их во взаимосвязи. Так, прогнозное калькулирование себестоимости начинается в системе «таргет-костинг», затем калькулирование фактически понесенных затрат продолжается в системе «кайдзен-костинг» [6].

Кроме рассмотренных методов учета затрат выделяются также такие методы, как «стандарт-костинг», «директ-костинг» и калькуляция полной себестоимости [7].

«Стандарт-костинг» представляет собой учет затрат и калькулирование себестоимости с использованием нормативов затрат в количественном и денежном выражении. При нормировании затрат нормы расхода ресурсов рассчитываются на единицу продукции, что касается общепроизводственных расходов, их нормирование осуществляется в денежной оценке на определенный период планирования с учетом объемов производства. На наш взгляд, рассматриваемый метод учета затрат и калькулирования себестоимости возможен к применению в рамках интеграции с системой продвинутого бюджетирования, однако он обладает существенными недостатками. К ним можно отнести сложности применения данного метода на всех стадиях жизненного цикла продукции, низкую степень детализации отклонений фактических показателей от плановых по конкретным видам продукции и технологическим участкам, неточности в определении отклонений фактических показателей от плановых из-за неверно установленных норм и т. д.

«Директ-костинг» или метод учета прямых затрат базируется на разделении затрат на постоянные и переменные и включении в себестоимость производимой продукции только прямых производственных затрат. Благоприятным моментом при использовании данного метода учета затрат в системе продвинутого

бюджетирования является учет затрат по видам и местам возникновения, номенклатуре выпускаемой продукции. При этом происходит привязка затрат к технологическим процессам и номенклатуре выпускаемой продукции, что облегчает целеполагание и контроль выполнения ключевых показателей эффективности в интегрированной системе управления эффективностью предприятия. Как метод учета затрат «директ-костинг» создает также базу для анализа данных затрат, обладая достаточной степенью их детализации и предоставляя информацию о взаимосвязи и взаимозависимости между объемом производства, затратами и прибылью. Гибкость системы продвинутого бюджетирования соотносится с тем фактом, что система «директ-костинг» обеспечивает возможность достаточно быстрой переориентации производства в зависимости от изменений внешней среды. Недостатком метода «директ-костинг» является сложность дифференциации постоянных и переменных затрат, существование затрат, которые могут быть классифицированы по-разному в зависимости от ряда условий, а также тот факт, что «директ-костинг» не дает полной информации о себестоимости продукта. Однако, на наш взгляд, данные недостатки рассматриваемого метода не являются препятствием для его использования в системе продвинутого бюджетирования.

Калькуляция полной себестоимости или метод поглощения затрат (absorption costing) базируется на разделении затрат на прямые и косвенные. При этом в себестоимость производимой продукции включаются помимо прямых затрат все переменные и постоянные накладные расходы. Все затраты текущего периода относятся на выпущенную в этом же периоде продукцию. Недостатком данного метода учета затрат в интеграции с системой продвинутого бюджетирования является возможное искажение объема постоянных затрат в себестоимости отдельного вида продукции и затруднения при определении места и причин возникновения этих затрат в себестоимости отдельного вида продукции. Эти недостатки

Преимущества и недостатки использования современных методов учета затрат в их интеграции с системой продвинутого бюджетирования на предприятии

Метод учета затрат	Преимущества	Недостатки
АВС-метод	Учет нефинансовых относительных показателей в распределении затрат, играющих важную роль ключевых показателей эффективности в системе продвинутого бюджетирования; возможность использования различных вариантов группировки показателей для целей учета и составления бюджетных форм	Наличие условностей в расчетах и при определении драйверов затрат, в частности, при рассмотрении сложных показателей
Учет по системе «точно в срок»	Ориентация на текущие потребности производственной системы, меняющийся спрос потребителей, что соответствует принципу гибкости и адаптивности системы продвинутого бюджетирования	Высокая точность составления долгосрочных прогнозов только в условиях стабильной среды; невозможность перераспределения некоторых ресурсов между подразделениями и проектами ввиду их низкого запаса и строгого целевого назначения
Учет по последней операции	Устранение избыточной информации для управления; ориентация на результативность показателей; снижение трудоемкости планирования	Высокая доля несоответствия с данными бухгалтерского учета, которые в большей мере соотносятся с данными системы бюджетирования, особенно в условиях, когда эти формы являются отчетными для предприятия
Учет по системе «Таргет-костинг»	Высокая эффективность при учете затрат инновационной деятельности, затрат по разработке нового продукта	Ограниченность использования данного метода по характеру деятельности; обязательная необходимость комплексного применения с другими методами учета и анализа затрат – кайдзен-костингом, функционально-стоимостным анализом
Учет по системе «Кайдзен-костинг»	Использование различных усовершенствований производственного процесса для повышения качества, что соответствует принципу продвинутого бюджетирования по формированию плановых показателей с конкретными мероприятиями по их достижению	Эффективность зависит от постоянного применения и использования методов мотивации персонала

Метод учета затрат	Преимущества	Недостатки
Учет по системе «Стандарт-костинг»	Формирование базы для выполнения план-факт анализа исполнения бюджетных форм; простота и низкая трудоемкость применения	Ограниченное применение для видов затрат и стадий жизненного цикла продукции; низкая степень детализации отклонений фактических показателей от плановых по конкретным видам продукции и технологическим участкам; зависимость результатов от адекватности нормативов
Учет по системе «Директ-костинг»	Учет затрат по видам и местам возникновения, номенклатуре выпускаемой продукции, что является удобным для составления отдельных бюджетных форм; высокая степень соответствия с данными бухгалтерского учета; привязка затрат к технологическим процессам и номенклатуре выпускаемой продукции	Сложность дифференциации постоянных и переменных затрат; отсутствие полной информации о себестоимости продукта, возможное искажение финансового результата из-за занижения или завышения стоимости ранее произведенной продукции
Калькуляция полной себестоимости	Высокая информативность, соответствие затрат их отражению в отчетных периодах, что повышает достоверность показателей бюджетных форм	Возможное искажение объема постоянных затрат в себестоимости отдельного вида продукции и затруднения при определении места и причин возникновения этих затрат в себестоимости отдельного вида продукции

усложняют процесс принятия решений по оптимизации издержек производства в отношении конкретной номенклатуры выпускаемой продукции.

Рассмотрим в табличном виде преимущества и недостатки использования различных методов учета затрат в их интеграции с системой продвинутого бюджетирования на предприятии.

Обратимся к таблице. Все рассматриваемые современные методы учета затрат при их использовании на предприятии в интеграции

с системой продвинутого бюджетирования определяют целевые затраты, обеспечивают реализацию целей стратегии снижения затрат, приводят в соответствие плановые затраты с финансовыми результатами предприятия и его подразделений.

Применительно к рассмотренным современным методам учета затрат существуют различные методы анализа затрат, основными из которых являются стоимостный анализ, функционально-стоимостный анализ и стратегический анализ затрат [7].

Стоимостный анализ представляет собой изучение элементов затрат и выявление направлений их снижения.

Функционально-стоимостный анализ определяет стоимость продукции на основе функций и ресурсов, используемых в производстве, сбыте и обеспечении качества. При этом функционально-стоимостный анализ позволяет получить информацию по показателям трудоемкости и другим относительным показателям, характеризующим эффективность деятельности центров ответственности на предприятии.

Стратегический анализ затрат рассматривает деятельность организации как цепь образования потребительской стоимости, то есть последовательность операций по созданию стоимости [6]. При этом каждое звено обосновывается с позиции его роли в производственном процессе и с позиции потребляемых ресурсов. Стратегический анализ затрат позволяет сравнить показатели деятельности предприятия с показателями конкурентов и определить стратегическое положение предприятия на том или ином рынке товаров или услуг.

Все рассматриваемые методы анализа затрат могут быть успешно использованы в системе продвинутого бюджетирования в качестве инструментов по анализу отклонений фактических показателей от плановых, выявлению причин их отклонений и направлений оптимизации затрат.

Представим модель интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат. Обратимся к рисунку, на котором в схематичном виде представлена данная модель.

В соответствии с моделью интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат, представленной на рисунке, можно сделать вывод о том, что концепция продвинутого бюджетирования на предприятии находится в тесной взаимосвязи с используемыми на предприятии методами учета и анализа затрат. При формировании и пересмотре набора бюджетных форм необходимо учитывать принятые

на предприятии методы учета затрат, предоставляемые этими методами возможности детализации отдельных показателей.

На стадии формирования плановых показателей в бюджетных формах учитываются классификации затрат, их детализация и нормативы затрат, как, например, при использовании метода «стандарт-костинг».

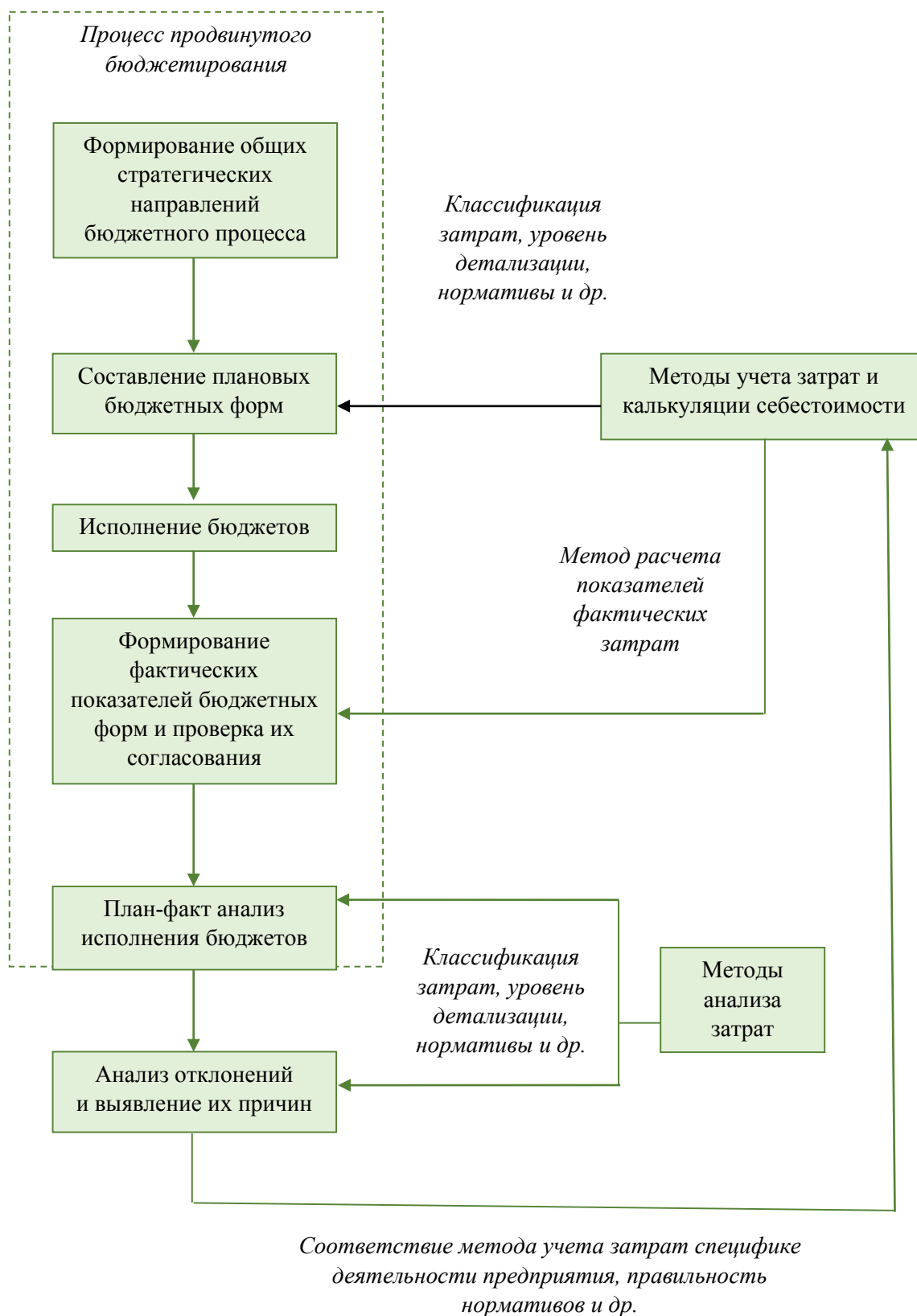
Фактические показатели по результатам исполнения бюджета также рассчитываются в соответствии с принятыми на предприятии методами учета затрат и калькуляции себестоимости.

Что касается выявления отклонений фактических показателей от плановых и определения их причин, то важнейшими инструментами анализа являются современные методы анализа затрат, такие как стоимостный и функционально-стоимостный анализ, стратегический анализ затрат.

Обратная связь при использовании в системе продвинутого бюджетирования методов учета и анализа затрат проявляется в том, что в процессе анализа соответствия фактических показателей плановым выявляется соответствие используемых методов специфике предприятия, предоставление ими достаточной степени детализации показателей затрат и ключевых показателей эффективности, а также адекватность действующих нормативов затрат.

Таким образом, продвинутое бюджетирование является элементом интегрированной системы управления эффективностью организации, одним из инструментов которого являются методы учета и анализа затрат.

В прикладном аспекте интеграции продвинутого бюджетирования и методов учета и анализа затрат следует отметить тот факт, что наибольшее влияние на процесс бюджетирования методы учета затрат и составления калькуляции оказывают в аспекте формирования производственных бюджетов. Если основные бюджеты – «Прогнозный баланс», «Бюджет доходов и расходов», «Бюджет движения денежных средств» – формируются в основном по данным бухгалтерского учета,



Модель интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат

то «Операционные бюджеты» оперируют также и данными управленческого учета, которые, в свою очередь, формируются за счет рассмотренных в статье методов учета затрат и составления калькуляций. К таким «Операционным бюджетам», в частности, относятся «Бюджет запасов готовой продукции», «Бюджет коммерческих расходов», «Бюджеты управленческих расходов», а также «Производственные бюджеты» – «Бюджет прямых материальных затрат», «Бюджет накладных расходов» и другие. Именно при формировании этих бюджетов и важны принципы распределения затрат и их учета.

Рассмотренные в исследовании методы учета затрат и калькулирования себестоимости активно используются в США, Японии, Европе, в то время как в России они практически не применяются [8; 9]. Эта ситуация негативно отражается как на уровне развития управленческого учета в России, так и на планировании и контроле в системе бюджетирования российских предприятий. Использование современных методов учета затрат и калькуляции себестоимости позволило бы выявлять проблемные участки на предприятии, находить пути минимизации затрат, повышать достоверность планирования и, как следствие, обеспечивать повышение конкурентоспособности предприятия.

При организации процесса бюджетирования и его интеграции с методами учета и анализа затрат необходимо учитывать следующие ключевые моменты:

- специфику предприятия – виды деятельности, номенклатуру и ассортимент производимой продукции, вид деятельности, размер предприятия;
- характеристики управленческого учета в организации;

- порядок признания тех или иных расходов по отчетным периодам в конкретном методе учета затрат;
- стабильность экономической конъюнктуры и другие.

Например, метод учета затрат «директ-костинг» регулирует процедуру нормирования затрат, что крайне важно в технически сложных производствах с обширной номенклатурой, где в целях калькулирования применяется «стандарт-костинг». «Стандарт-костинг» незаменим в стабильно функционирующих отраслях, где цены на ресурсы относительно постоянны, а изделия не отличаются постоянным внедрением инноваций.

Преимущества внедрения продвинутого бюджетирования в организации в комплексе с современными методами учета и анализа затрат проявляются в ускорении процесса целеполагания, повышении гибкости, адаптивности и достоверности планов, выявлении направлений совершенствования бюджетного процесса и направлений экономии затрат.

Важнейшая роль бюджетирования проявляется в стандартизации и упорядочивании процессов планирования, анализа и контроля на предприятии, а особенности продвинутого бюджетирования состоят также и в высокой гибкости всей системы планирования и ее ориентацией на повышение эффективности деятельности организации в целом и ее отдельных подразделений.

С учетом особенностей продвинутого бюджетирования, применяемые на предприятии методы учета и анализа затрат должны удовлетворять необходимым требованиям детализации показателей, гибкости процесса, соответствия данных управленческого учета бухгалтерскому учету и согласованию показателей.

Список литературы

1. Береснева М. В. Бюджетирование на современном этапе развития России // Территория науки. 2016. № 4. С. 125–129.

2. Гринкевич О. В., Иванников А. Е. Генезис теории и практики бюджетирования // Техника и технология пищевых производств. 2015. № 1. С. 136–140.
3. Абдуллаева А. С. Аспекты современной трансформации бюджетов в коммерческих организациях // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 221–224.
4. Дегальцева Ж. В. Сравнительная характеристика различных методов учета затрат и калькулирования себестоимости // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-razlichnyh-metodov-ucheta-zatrat-i-kalkulirovaniya-sebestoimosti> (дата обращения: 5.04.2018).
5. Арчикова Я. О., Настругов О. О. Выбор метода учета затрат – один из главных инструментов роста прибыли // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. №4 (37). С. 4–9.
6. Современные системы калькулирования себестоимости URL: <http://www.elitarium.ru/kalkulyaciya-sebestoimost-produkciya-sistema-zatraty-raskhody-biznes-process-organizaciya-uchet-pokazatel/> (дата обращения: 05.04.2018).
7. Сизых Е. О. Методы учета и анализа логистических затрат промышленного предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. С. 1021–1023.
8. Ступина А. А. Новейшие системы управленческого учета / А. А. Ступина, П. А. Желтkevич, Е. Ф. Карабицина, В. А. Гальцова, У. А. Александрова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12407> (дата обращения: 05.04.2018).
9. Егорова С. Е., Юданова Л. А. Сравнительный анализ новых методов и систем учета затрат на калькулирование себестоимости продукции // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2015. № 2. С. 94–106.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ПРИМЕРЕ ГАРАНТИРУЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГП «КАЛУГАОБЛВОДОКАНАЛ»

ANALYSIS OF RESOURCE MANAGEMENT SYSTEM OF HOUSING
AND UTILITIES INFRASTRUCTURE: CASE STUDY OF THE GOP
«KALUGAOBLVODOKANAL» WARRANTY ORGANIZATION

УДК 332.1

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.16



КОМАРОВ Сергей Михайлович

аспирант Тульского государственного университета, Komars1982@mail.ru

KOMAROV, Sergey Mikhailovich

Postgraduate Student, Tula State University, Komars1982@mail.ru

Аннотация.

В статье представлен анализ системы управления водными ресурсами в муниципальных районах региона на примере самой крупной ресурсоснабжающей организации региона. Рассмотрены недостатки современной методики Росстата по анализу работы водопроводной сети. Автором предложено развитие методологии в части выработки критериев оценки степени очередности и необходимости проведения модернизации объектов системы водоснабжения в муниципальных районах, основанных на данных, находящихся в свободном доступе и использующих внешние по отношению к предприятию факторы, такие как: численность населения муниципальных районов, количество предприятий, испытывающих потребность в технической и питьевой воде, а также площадь территории.

Ключевые слова: система управления, степень очередности, дополнительные критерии, внешние критерии, модернизация инфраструктуры.

Abstract.

The article presents the analysis of the water management system in the municipal districts of the region by the example of the largest resource provider of the

region. The disadvantages of modern methods of the Rosstat on the analysis of the water supply network are presented. The author suggests the development of a methodology for creating the criteria for assessing the degree of priority and the need for modernization of water supply facilities in municipal areas, based on data that are freely available and use external factors in relation to the enterprise, such as the population of municipal districts, the number of enterprises experiencing the need of technical and drinking water, as well as the land.

Key words: management system, degree of priority, additional criteria, external criteria, infrastructure modernization.

31 мая 2013 г. на заседании Государственного совета Российской Федерации «О мерах по повышению качества предоставления жилищно-коммунальных услуг», проведенном президентом РФ В. В. Путиным, в числе основных проблем рассматривалась проблема, связанная с низкими темпами модернизации коммунальной инфраструктуры.

Президент РФ указал на то, что «реализация реформы пока идет недостаточно высокими темпами. Нам нужно выделить приоритетные, системные проблемы, наметить точные сроки и механизмы их решения, определить роль государства и обеспечить согласованность действий на всех уровнях власти. Главнейшая задача – это модернизация отрасли. От ее результатов напрямую зависит качество услуг жилищно-коммунального хозяйства» [1].

Министр регионального развития И. Н. Слюняев считает, что «ключевое направление реформирования жилищно-коммунального комплекса следует зафиксировать в Стратегии модернизации ЖКХ. Она должна упорядочить и направить отраслевое законодательство, государственные программы и программы комплексного развития. Базой для такой Стратегии должно стать обследование всех объектов ЖКХ на понимание текущего состояния» [1]. На сегодняшний день полного обследования текущего состояния объектов

ЖКХ не осуществлено. Следовательно, в условиях ограниченности финансовых ресурсов в нашей стране остается проблема оценки объектов ЖКХ, в том числе объектов систем водоснабжения, с целью определения их значимости и степени очередности при модернизации. При отсутствии полного обследования всех объектов ЖКХ, решение этой проблемы следует начать с проведения анализа системы управления ресурсами жилищно-коммунального хозяйства на основании уже имеющихся и находящихся в свободном доступе данных. Обратимся к результатам анализа сетей водоснабжения, представленным в статье «Оценка надежности трубопроводов систем водоснабжения и водоотведения в городах Калужской области» [2], где были использованы официальные данные, размещаемые на сайте администрации Калужской области. Например, величина амортизационного износа сетей водоснабжения гарантирующей организации ГП «Калугаоблводоканал» в 2015 г. достигла 60,28%, потери питьевой воды в сетях водоснабжения Калужской области в 2015 г. составили 33 431 590,60 м³, что составило 44,41% от общего объема питьевой воды, поданной в сеть [3]. При проведении анализа износа сетей водоснабжения и потерь питьевой воды за 2015 г. стало ясно, что не прослеживается прямой зависимости между потерями воды и

износом сетей водоснабжения, находящихся в распоряжении ГП «Калугаоблводоканал».

Установление причин потерь воды, по мнению автора, следует начать со статистического анализа аварий на водопроводных сетях и анализа обновления сетей водоснабжения, а именно с анализа протяженности замененных сетей водоснабжения.

Для начала необходимо провести анализ аварийности по районам, для этого будут использованы статистические данные из формы статистической отчетности № 1-Водопровод «сведения о работе водопровода (отдельной водопроводной сети)» [4], подаваемые гарантирующей организацией за 2015 г. (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, самое большое количество аварий в 2015 г. произошло в Юхновском, Дзержинском, Боровском, Тарусском и Козельском районах, а также в городе Калуге. Их количество составило 19, 8, 7, 7, 11 и 8% соответственно. Однако, если мы сопоставим количество аварий в районах с износом сетей водоснабжения и потерей воды при водоснабжении, мы не увидим прямой зависимости ни

между износом сетей и количеством аварий, ни между количеством аварий и потерей питьевой воды в сетях водоснабжения, что представлено данными таблицы 1.

Как видно из таблицы 1, количество аварий в сетях водоснабжения не находится в зависимости от амортизационного износа сетей водоснабжения в том или ином районе. Так же, как и коэффициент потерь воды не находится в прямой зависимости от количества аварий, произошедших в районах за исследуемый период.

Однако существует вероятность прямой зависимости между аварийностью и обновлением сетей водоснабжения в районах Калужской области. На рисунке 2 представлены данные по замене сетей водоснабжения в районах, обслуживаемых ГП «Калугаоблводоканал», в километрах. Как видно на рисунке 2, в 2015 г. нуждающиеся в замене сети водоснабжения практически не обновлялись. Согласно статистическим данным из отчета формы № 1-Водопровод «сведения о работе водопровода (отдельной водопроводной сети)», протя-

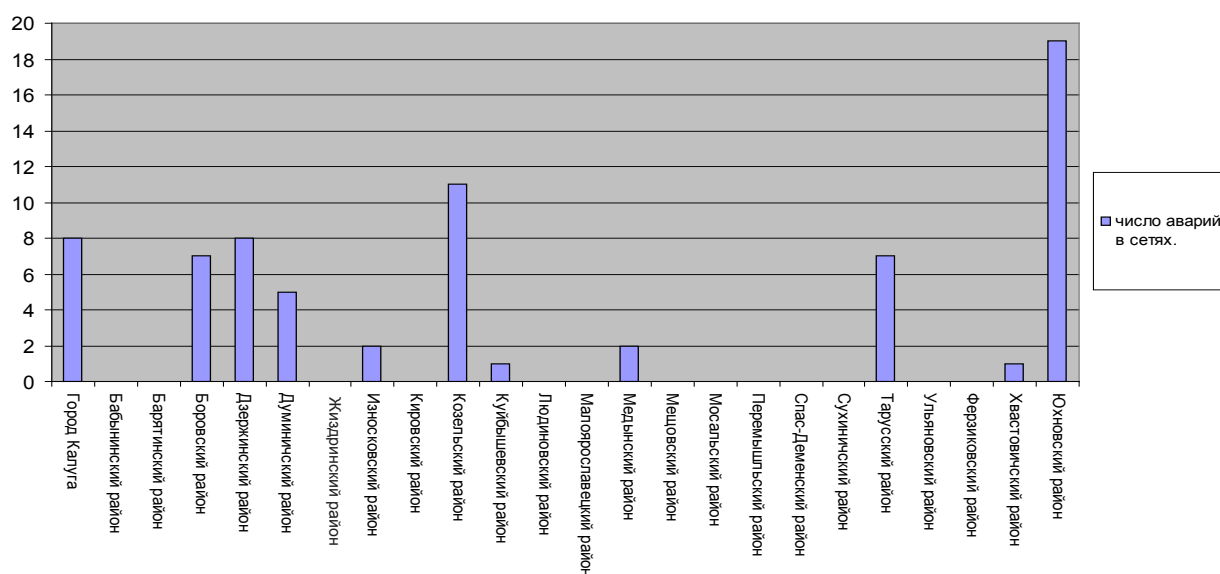


Рисунок 1

Число аварий в сетях водоснабжения по районам, обслуживаемым ГП «Калугаоблводоканал»

Таблица 1

Данные об износе, потерях воды и аварийности в сетях водоснабжения

Муниципальный район и городские округа	Износ, %	Потери воды, %	Количество аварий в сетях водоснабжения
Калуга	16,92	48,33	8
Бабынинский район	62,81	9,62	0
Борятинский район	69,03	10,54	0
Боровский район	72,71	13,83	7
Дзержинский район	89,77	43,19	8
Думиничский район	11,35	8,84	5
Жиздринский район	57,39	0,45	0
Износковский район	5,27	13,07	2
Кировский район	0,92	0,64	0
Козельский район	36,27	28,15	11
Куйбышевский район	17,64	19,74	1
Людиновский район	84,75	7,00	0
Малоярославецкий район	38,55	9,05	0
Медынский район	21,70	57,09	2
Мещовский район	85,14	16,48	0
Мосальский район	57,70	48,49	0
Перемышльский район	45,18	75,99	0
Спас-Деменский район	46,66	5,59	0
Сухиничский район	72,05	11,37	0
Тарусский район	53,50	7,75	7
Ульяновский район	95,84	6,03	0
Ферзиковский район	59,03	63,25	0
Хвастовичский район	79,84	23,15	1
Юхновский район	67,04	50,01	19
<i>Итого</i>	60,28	44,41	71

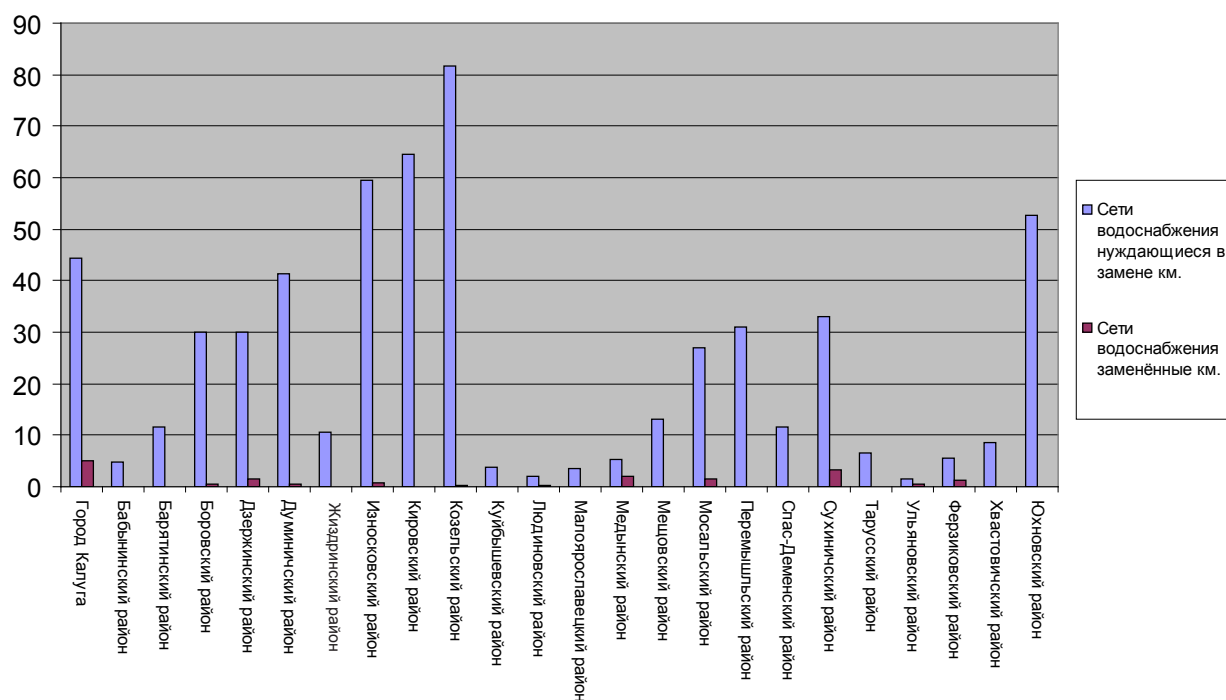


Рисунок 2

Обновление сетей водоснабжения, нуждающихся в замене по районам, обслуживаемым ГП «Калугаоблводоканал»

женность сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, составляет 583,88 км. Из них заменено 17,02 км, или 2,9% от общей протяженности сетей, требующих замены (таблица 2).

В таблице 2 представлены данные по протяженности сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, протяженности замененных сетей водоснабжения, числе аварий в сетях, а также коэффициент обновления сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, коэффициент аварий на 1 км сети водоснабжения, нуждающейся в замене, и данные амортизационного износа сетей.

Коэффициент аварий на 1 км сети водоснабжения, нуждающейся в замене, схож с коэффициентом аварий на 1 км сетей и рассчитывается как соотношение между количеством аварий в сетях водоснабжения на 1 км сети, нуждающейся в замене.

Коэффициент обновления сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, рассчитывается как соотношение протяженности заменен-

ных сетей водоснабжения к протяженности сетей водоснабжения, нуждающихся в замене.

Как видно из таблицы 2, прямой взаимосвязи между коэффициентом аварийности, коэффициентом обновления и коэффициентом износа не прослеживается. Однако, имея данные о числе аварий и протяженности сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, мы рассчитали, что в среднем по Калужскому региону происходила 1 авария на 8 км сетей водоснабжения, нуждающихся в замене. При этом число аварий не имеет прямой зависимости от износа сетей водоснабжения, протяженности сетей, нуждающихся в замене, или коэффициента обновления сетей водоснабжения.

Возможно, высокий объем потерь воды связан со скрытыми утечками (свищи, трещины в трубах), однако учет данных потерь гарантирующей организацией не осуществляется. Данные по утечкам и неучтенному расходу воды, которые предоставляются в отчете ста-

Таблица 2

Обновление сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, и аварийность в сетях водоснабжения

Муниципальные районы и городской округ	Сети водоснабжения, нуждающиеся в замене, км	Сети водоснабжения, замененные, км	Коэффициент обновления сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, %	Число аварий в сетях	Коэффициент аварий в сетях на 1 км сети водоснабжения, нуждающейся в замене	Амортизационный износ сетей водоснабжения, %
Город Калуга	44,43	4,96	11,16	8	0,18	16,92
Бабынинский район	4,9	0	0,00	0	0,00	62,81
Брятинский район	11,6	0	0,00	0	0,00	69,03
Боровский район	30	0,4	1,33	7	0,23	72,71
Дзержинский район	30	1,4	4,67	8	0,26	89,77
Думиничский район	41,3	0,4	0,97	5	0,12	11,35
Жиздринский район	10,7	0	0,00	0	0,00	57,39
Износковский район	59,6	0,8	1,34	2	0,03	5,27
Кировский район	64,5	0	0,00	0	0,00	0,92
Козельский район	81,8	0,2	0,24	11	0,13	36,27
Куйбышевский район	3,9	0	0,00	1	0,25	17,64
Людиновский район	2,1	0,2	9,52	0	0,00	84,75
Малоярославецкий район	3,6	0	0,00	0	0,00	38,55
Медынский район	5,2	2	38,46	2	0,38	21,70
Мещовский район	13	0	0,00	0	0,00	85,14

Муниципальные районы и городской округ	Сети водоснабжения, нуждающиеся в замене, км	Сети водоснабжения, замененные, км	Коэффициент обновления сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, %	Число аварий в сетях	Коэффициент аварий в сетях на 1 км сети водоснабжения, нуждающейся в замене	Амортизационный износ сетей водоснабжения, %
Мосальский район	26,9	1,4	5,20	0	0,00	57,70
Перемышльский район	31	0,1	0,32	0	0,00	45,18
Спас-Деменский район	11,5	0	0,00	0	0,00	46,66
Сухиничский район	32,99	3,36	10,18	0	0,00	72,05
Тарусский район	6,5	0	0,00	7	1,08	53,50
Ульяновский район	1,6	0,6	37,50	0	0,00	95,84
Ферзиковский район	5,6	1,2	21,43	0	0,00	59,03
Хвастовичский район	8,46	0	0,00	1	0,12	79,84
Юхновский район	52,7	0	0,00	19	0,36	67,04
<i>Итого</i>	583,88	17,02	2,91	71	0,12	60,28

тистической отчетности № 1-Водопровод «сведения о работе водопровода (отдельной водопроводной сети)», не могут приниматься для анализа как скрытые утечки, так как это разность между количеством поданной воды в сеть и количеством отпущенной воды всем потребителям.

На предприятии не осуществляется сбор информации о потерях воды при транспортировке горячей, питьевой, технической

воды согласно п. 3.5 раздела III методических указаний по расчету потерь горячей, питьевой, технической воды в централизованных системах водоснабжения при ее производстве и транспортировке [5].

В организации отсутствует информация об объемах потерь воды за счет естественной убыли, потерях воды при повреждениях, расходов воды на отопление трубопроводов, скрытых потерях воды на сетях. Отсутствие

данной информации усложняет поиск причин и участков потерь воды, а также их группировку. Также отсутствует информация о времени, затраченном на ликвидацию аварийных ситуаций, связанных с прекращением подачи воды потребителям, что могло бы дать дополнительную информацию для анализа аварийности и потерь воды.

Таким образом, исследование на основании официальных данных, предоставляемых гарантирующей ресурсоснабжающей организацией, не выявило зависимости между амортизационным износом, количеством аварий, количеством сетей водоснабжения, нуждающихся в замене, количеством замененных сетей водоснабжения и потерями воды. Причиной неэффективности анализа явилось отсутствие учета ГП «Калугаоблводоканал» информации в соответствии с методическими указаниями по расчету потерь горячей, питьевой, технической воды в централизованных системах водоснабжения при ее производстве и транспортировке. Отсутствие данного учета объясняется тем фактом, что гарантирующая организация ГП «Калугаоблводоканал» согласно пункту 5 статьи 8 ФЗ №416 «эксплуатирует бесхозяйные объекты» [6], которые были оставлены прежними собственниками. Сами бесхозяйные объекты не имеют собственных измерительных приборов и оборудования для контроля и учета движения воды. Отсутствие данных приборов и оборудования, а также использование методики анализа, разработанной и утвержденной Росстат согласно форме № 1-Водопровод «сведения о работе водопровода (отдельной водопроводной сети)», используемой ресурсоснабжающими организациями, осуществляющими водоснабжение, делает учет в разрезе показателей, предусмотренных методикой Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, невозможным.

Недостаток информации о потерях воды в гарантирующей организации, обслуживающей 24 муниципальных района и 1 городской округ региона, усложняет не только установление истинных причин потери водных ресурсов, но и планирование текущих и капитальных ремонтов, а также планирование инвести-

онных программ, направленных на модернизацию инфраструктуры водоснабжения, в том числе в части определения критериев и степени необходимости тех или иных объектов и мероприятий модернизации и обновления, что, в свою очередь, влияет на эффективность модернизации ЖКХ в целом.

При отсутствии необходимого статистического инструментария и технической возможности для полноценного анализа сетей водоснабжения согласно методике Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ необходимо выработать группу дополнительных критериев, основанную на доступных информационных данных, которая бы позволяла оценивать степень очередности и необходимость проведения модернизации объектов системы управления ресурсами жилищно-коммунального хозяйства в муниципальных районах. Данные критерии должны быть максимально просты и информативны. Их преимущество должно заключаться в доступности для органов, осуществляющих контроль и регулирование коммунальных хозяйств, в том числе для органов, осуществляющих модернизацию инфраструктуры программно-целевым методом, а также для потенциальных инвесторов, способных и желающих модернизировать коммунальное хозяйство через концессионные соглашения. Возможно, в силу технической ограниченности предприятия для анализа состояния системы управления ресурсами жилищно-коммунального хозяйства необходимо ввести внешние критерии, учитывающие численность населения муниципальных районов, количество предприятий, испытывающих потребность в технической и питьевой воде, и площадь территории. Данные сведения находятся в свободном доступе, поэтому формирование дополнительных критериев на их основе будет возможно не только для предприятий, но и для органов власти, возможных инвесторов и других заинтересованных юридических и физических лиц. Также подобные критерии позволят учесть не только финансовый, но и территориальный аспект для анализа и прогнозирования инвестиционных проектов, направленных на модернизацию коммунального хозяйства региона.

Список литературы

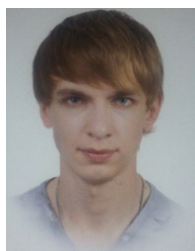
1. Стенографический отчет о заседании Государственного совета «О мерах по повышению качества предоставления жилищно-коммунальных услуг». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18232> (дата обращения: 02.04.2018).
2. Оценка надежности трубопроводов систем водоснабжения и водоотведения в городах Калужской области // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам XXVI научно-практической конференции. 1 часть «Достижения и проблемы современной науки» СПб.: сборник статей (уровень стандарта, академический уровень); СПб.: Научный журнал «Globus», 2017. С. 67. URL: http://globus-science.ru/Archive/new/Globus_Multi_December_2017_part_I.pdf (дата обращения: 02.04.2018).
4. Приказ Росстата от 15.08.2016 № 427. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203529/ (дата обращения: 02.04.2018).
5. Методические указания по расчету потерь горячей, питьевой, технической воды в централизованных системах водоснабжения при ее производстве и транспортировке. Утв. Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 17 октября 2014 г. 640/пр. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175520/ (дата обращения: 02.04.2018).
5. «Потери питьевой воды в системе водоснабжения районов Калужской области в зависимости от износа сетей водоснабжения» // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам XXVIII научно-практической конференции. 1 часть «Достижения и проблемы современной науки» СПб.: сборник по статьями (уровень стандарта, академический уровень). СПб.: Научный журнал «Globus», 2018. С. 92. URL: http://globus-science.ru/Archive/new/Globus_Multi_February_2018.pdf (дата обращения: 02.04.2018).
6. Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 416 «О водоснабжении и водоотведении». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/ (дата обращения: 02.04.2018).

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК С УЧЕТОМ ИХ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СТРУКТУРЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОДУКЦИИ

THE OPTIMIZATION MODEL OF LOGISTICS COSTS, TAKING
INTO ACCOUNT THEIR NON-MATERIAL COMPONENT
IN THE COST STRUCTURE OF PULP AND PAPER PRODUCTS

УДК 338.4

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.17



КУЛЯСКИН Геннадий Владиславович

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, prom-mef@inbox.ru

KULYASKIN, Gennadiy Vladislavovich,

Postgraduate Student of the Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design, prom-mef@inbox.ru

Аннотация.

Рассмотрены актуальные проблемы учета и управления логистическими издержками. В статье обосновывается необходимость моделирования нематериальной составляющей логистических издержек и выявления их доли в структуре себестоимости продаж. Разработана модель оценки нематериальной составляющей логистических издержек в себестоимости продаж на примере отчетных данных АО «Группа «Илим»». Данная модель также позволяет получить рекомендуемую минимальную оценку себестоимости продаж целлюлозно-бумажной продукции с учетом специфики нематериальной составляющей логистических издержек. Рекомендовано рассматривать в первую очередь как дефицитные показатели результатов исследований и разработок, программные продукты длительного пользования, НИОКР, лицензирование и сертификацию, требующие особого внимания с точки зрения управления и учета.

Ключевые слова: целлюлозно-бумажная продукция, себестоимость продаж, нематериальная составляющая логистических издержек, оптимизация логистических издержек, программные продукты, расходы по реализации проектов освоения лесов, расходы на строительство временных лесовозных дорог.

Abstract.

Topical problems of accounting and management of logistical costs are considered. The article proves the necessity of modeling the non-material component of logistics costs and revealing their share in the structure of the cost of sales. A model for estimating the non-material component of logistics costs in the cost of sales is developed using the example of the reporting data of JSC "Ilim Group". This model also allows you to get the recommended minimum estimate of the cost of sales of pulp and paper products, taking into account the specifics of the intangible component of logistics costs. It is recommended to consider first of all as deficit, indicators of research and development results, software products for long-term use, R & D, licensing and certification, which require special attention from the point of view of management and accounting.

Key words: pulp and paper products, cost of sales, intangible component of logistics costs, optimization of logistics costs, software products, costs of implementing forest management projects, construction costs of temporary logging roads.

Вопросы управления логистическими издержками на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности являются достаточно актуальными и в наши дни, так как, по мнению В. С. Кириллова, «эффективная логистика является необходимым условием для удовлетворения запросов потребителей, а также она дает конкурентные преимущества предприятию» [1, с. 123].

И. В. Теренина в [2] также отмечает важность анализа и контроля логистических издержек, оптимизация которых в структуре себестоимости целлюлозно-бумажной продукции, с практической же точки зрения, в рамках применяемой на предприятиях системы учета, как и их выделение, может оказаться затруднительной [1; 2].

Для примера рассмотрим ситуацию с одной из крупнейших компаний отрасли – АО «Группа «Илим»» [3; 4]. АО «Группа «Илим»» – лидер российской целлюлозно-бумажной промышленности. Производственные активы, расположенные в Архангельской, Иркутской, Ленинградской и

Московской областях, являются ключевыми в российском лесопромышленном комплексе Российской Федерации: на них выпускается 75% всей российской товарной целлюлозы, 20% картона и 10% всей российской бумаги. Общий годовой объем производства целлюлозно-бумажной продукции Группы «Илим» составляет более 3 млн т [3; 4].

Компания является четвертой в Европе и тринадцатой в мире по объему производства товарной целлюлозы. АО «Группа «Илим»» – крупнейшая в Европе компания по объемам лесозаготовки. Стратегическим партнером АО «Группа «Илим»» и владельцем 50% ее акций является крупнейшая в мире целлюлозно-бумажная компания «International Paper». Центральный офис Группы «Илим» расположен в Санкт-Петербурге. На предприятиях АО «Группа «Илим»» работает 17 тысяч человек [3; 4].

В таблице 1 приведены сравнительные показатели структуры активов по данным бухгалтерского учета, показывающие незначительность выявленных нематериальных

составляющих в составе активов АО «Группа «Илим»».

В современных условиях приоритетными целями АО «Группа «Илим»» являются:

- клиентоориентированность (повышение уровня сервиса и удовлетворенности клиентов, персонифицированная разработка новых решений совместно с клиентами, укрепление долгосрочного партнерства);
- развитие и наращивание человеческого капитала (развитие через укрепление лидерства и ключевых компетенций сотрудников);
- социально ответственное ведение бизнеса (сокращение нагрузки на окружающую среду);
- внедрение инновационных технологий управления, обеспечивающих конкурентное преимущество на международном уровне за счет конкурентного качества продукции.

Тогда нематериальная составляющая логистических издержек неизбежно возрастает:

- в силу использования различных программных продуктов длительного пользования;
- необходимости лицензирования, сертификации по видам деятельности;
- продвижения торговых марок, брендов;
- защиты от несанкционированного доступа к информационным ресурсам предприятия, включающим в себя информационные модели управления цепями поставок, результаты собственных исследований, разработок, технологий, контент, представляющий служебную и коммерческую тайну в виде баз данных поставщиков, клиентов, способствующих обеспечению бесперебойной работы предприятия [3; 4].

Например, осуществление основного вида деятельности (производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона) не требует получения специальных разрешений. При этом АО «Группа «Илим»» имеет целый ряд лицензий, связанных с сопровождением его основного вида деятельности [3; 4].

Так, имеющиеся у АО «Группа «Илим»» и растущие расходы по реализации проектов освоения лесов (таблица 2) относятся к расходам, непосредственно связанным с освоением природных ресурсов. Согласно п. 2

статьи 261 НК РФ расходы по реализации проектов освоения лесов приравниваются к затратам на освоение природных ресурсов и включаются в состав прочих расходов (но только если они произведены организацией за счет собственных или заемных средств) [5]. Особо отметим, что расходы на освоение природных ресурсов принимаются при наличии соответствующей лицензии [5].

После окончания всех работ по освоению природных ресурсов на определенном участке накопленные суммы затрат включаются в состав прочих расходов равными долями в течение 12 месяцев [5].

Выявление и учет логистических издержек затруднен из-за того, что отдельные компоненты логистических затрат и финансовые результаты логистических процессов по-разному отражаются как в управленческом учете, так и в балансе, отчете прибылей и убытков предприятия (таблица 2) [3; 4].

Порядок формирования отчетности и учетная политика по итогам 2017 г. осуществлялся по отдельным статьям следующим образом (рисунок 1).

На рисунке 2 представлена динамика показателей прочих внеоборотных активов, связанных с нематериальной составляющей логистических издержек, которые выявлены в качестве объектов бухгалтерского учета в составе внеоборотных активов по данным годовой бухгалтерской отчетности АО «Группа «Илим»» за период с 2014 по 2017 гг. (таблица 2).

С одной стороны, результирующими показателями традиционного ведения бизнеса являются экономические параметры [6]. Вместе с тем сложившаяся практика получения оптимизационных решений имеет дело, главным образом, с технологическими переменными, но оптимальные технологические решения крайне редко согласуются с оптимальными экономическими критериями. При этом нематериальную составляющую логистических издержек если и учитывают, то лишь косвенно – в качестве ограничений.

Возможной причиной такого акцента «логистической» оптимизации является неопределенность того, какой вид затрат соотносится

Таблица 1
Динамика показателей структуры в составе активов АО «Группа «Илим»» за 2010–2017 гг. [3]

Наименование показателя	Статьи баланса	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нематериальные активы, млн руб./год	1110	5,1	4,3	4	9	10	9	8	54
Результаты исследований и разработок, млн руб./год	1120	12,4	5,3	5	5	171	151	130	113
Прочие внеоборотные активы, млн руб./год	1190	1692,3	2052,9	2172	2099	1663	1833	2619	3382
Итого внеоборотных активов, млн руб./год	1100	32162,8	42160,5	64179	70966	91703	94188	100223	106833
Всего активов, млн руб./год	1700	44717	65187	79591	88947	114056	130916	144232	135126
Доля нематериальных активов в общей стоимости активов, %	1110/1700	0,0114	0,0066	0,0050	0,0101	0,0088	0,0069	0,0055	0,0400
Доля нематериальных активов в общей стоимости внеоборотных активов, %	1110/1100	0,0159	0,0102	0,0062	0,0127	0,0109	0,0096	0,0080	0,0505
Доля прочих внеоборотных активов в общей стоимости активов, %	1190/1700	3,7845	3,1492	2,7290	2,3598	1,4581	1,4001	1,8158	2,5028
Доля результатов исследований и разработок в общей стоимости активов, %	1120/1700	0,0277	0,0081	0,0063	0,0056	0,1499	0,1153	0,0901	0,0836

Таблица 2

Структура основных составляющих прочих внеоборотных активов АО «Группа «Илим»» за 2014–2017 гг. [3]

Составляющие прочих внеоборотных активов, стр. 1190 баланса	Прочие внеоборотные активы, млн руб.				Прочие внеоборотные активы, %			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Программные продукты длительного пользования	784	948	990	1388	47,14	51,72	37,80	41,05
НИОКР	4	4	4	3	0,24	0,22	0,15	0,09
Лицензирование по видам деятельности, сертификация	3	3	3	3	0,18	0,16	0,11	0,09
Расходы на строительство временных лесовозных дорог(мостов)	44	0	1	0	2,65	0,00	0,04	0,65
Расходы, связанные с получением кредитов	536	401	975	1223	32,23	21,88	37,23	0,00
Резерв на рекультивацию	0	40	134	105	0,00	2,18	5,12	36,17
Проекты освоения лесов	114	210	288	397	6,86	11,46	11,00	3,11
Прочие неисключительные права	150	161	166	199	9,02	8,78	6,34	0,00
Прочие	10	8	38	41	0,60	0,44	1,45	11,74
Итого прочих внеоборотных активов	1663	1833	2619	3381	100	100	100	100

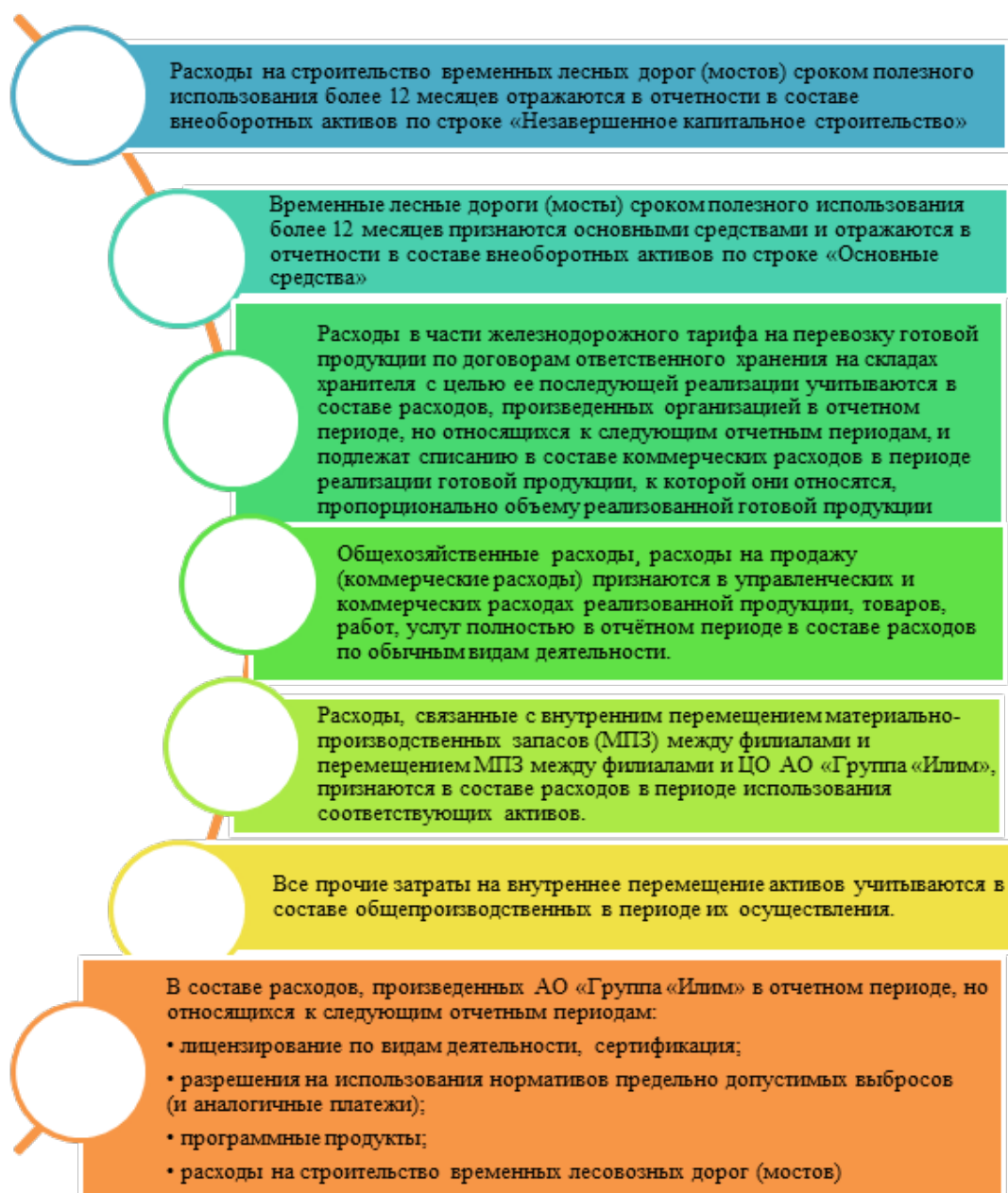


Рисунок 1

Особенности формирования отчетности и учетная политика по итогам 2017 г. показателей, содержащих нематериальную составляющую логистических издержек, которые выявлены в качестве объектов бухгалтерского учета в составе активов АО «Группа «Илим»» [4]

с логистическими издержками и что подлежит минимизации. Если речь идет о переменных затратах, то они вообще-то не минимизируются, так как по мере увеличения объемов выпуска продукции всегда растут. Минимизация косвенных издержек проблематична, так как за базу распределения берут величину выпуска

разнородной продукции (рисунок 3), где никак не учтена нематериальная составляющая логистических издержек.

В этом вопросе более логичен анализ себестоимости продаж на предмет ее минимизации, поскольку нацеливает на исследование зависимости объемов себестоимости продаж

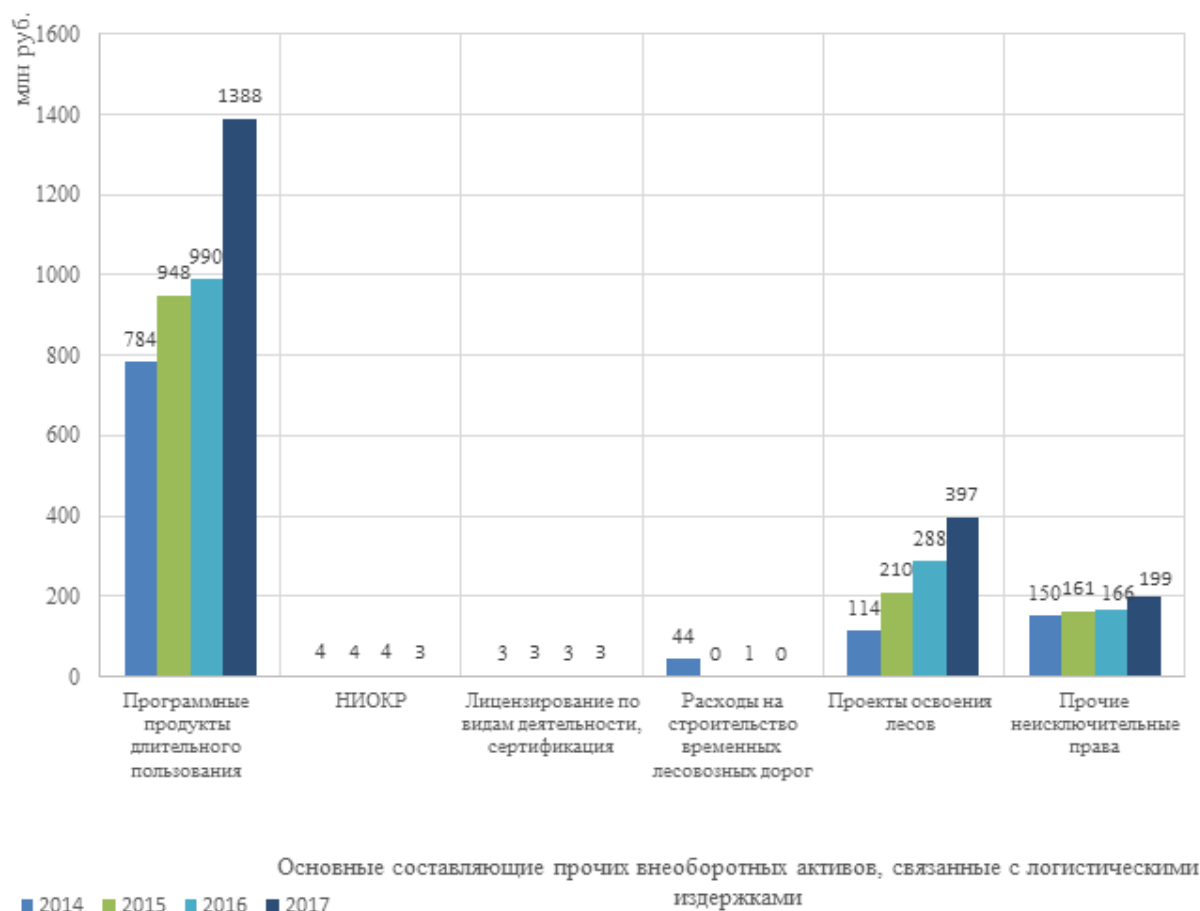


Рисунок 2

Динамика показателей, содержащих нематериальную составляющую логистических издержек, которые выявлены в качестве объектов бухгалтерского учета в составе активов АО «Группа «Илим»» [3; 4]

от параметров, содержащих косвенным образом элементы нематериальной составляющей логистических издержек.

Автором данной статьи также отмечается в работе [6], что, например, модели оптимизации для задач управления цепями поставок не являются готовым продуктом разработчиков программного обеспечения, так как необходима индивидуальная настройка границ модели системы на каждом отрезке цепи поставок для описания входных и выходных информационных, финансовых и сервисных потоков при формировании пространственной структуры логистической системы с учетом особых требований по поставкам и закупкам, особен-

ностей транспортной, производственной, складской логистик и сбыта [6; 7; 8].

Для построения модели оптимизации логистических издержек с учетом их нематериальной составляющей в структуре себестоимости целлюлозно-бумажной продукции предлагается изучение зависимостей оценочного класса и использование моделей косвенных измерений (1).

$$Y_{0/x_1, x_2, \dots, x_n} = F(x_1, x_2, \dots, x_n) + \varepsilon, \quad (1)$$

где F – некоторая функция, описывающая распределение $Y_{0/x_1, x_2, \dots, x_n}$ логистических издержек в себестоимости продаж целлюлозно-



Рисунок 3

Ассортиментные группы выпуска продукции АО «Группа «Илим»» [3; 4]

бумажной продукции на составляющие по степени их влияния на себестоимость $x_1, x_2 \dots x_n$;

$Y_{0/x_1, x_2 \dots x_n}$ – объем логистических издержек;

ε – оцениваемая ошибка распределения.

$x_1, x_2 \dots x_n$ – веса баз распределения.

Предположение 1. В себестоимости продаж целлюлозно-бумажной продукции учтено влияние как материальных затрат, так и части нематериальных, фигурирующих в отчетности в составе нематериальных активов и прочих внеоборотных активов [3], но они не соотношены с логистическими издержками или не классифицированы как их нематериальная составляющая.

Предположение 2. При расчете баз распределения для выявления логистических издержек в структуре себестоимости, влияние неучтенных факторов может определяться линейной функцией минимизацией себестоимости продаж (2).

Модель оптимизации логистических издержек в структуре себестоимости целлюлозно-бумажной продукции с учетом их нематериальной составляющей предназначена для определения доли логистических издержек с учетом нематериальной составляющей в себестоимости продаж и позволяет косвенным образом оценить минимальный уровень себестоимости продаж.

В качестве целевой функции выбран показатель себестоимости продаж, который стремится к минимуму (2). Исследован период с 2014–2017 гг.

$$F(X) = \sum_{t=1}^n c_t \cdot x_t \rightarrow \min, \quad (2)$$

где $x_1, x_2 \dots x_n$ – веса баз распределения, включающие нематериальную составляющую логистических издержек за рассматриваемый период t ;

$c_1, c_2 \dots c_n$ – себестоимость продаж за рассматриваемый период t , млн руб./год.

В качестве ограничений выбраны следующие показатели, содержащие нематериальную составляющую логистических издержек:

- нематериальные активы (НМА_{*t*}) за рассматриваемый период t , млн руб./год;
- результаты исследований и разработок (РИИР_{*t*}) за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- программные продукты длительного пользования (ПППДп_{*t*}) за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- НИОКР (НИОКР_{*t*}) за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- лицензирование по видам деятельности, сертификация (ЛиС_{*t*}) за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- расходы на строительство временных лесовозных дорог (СВЛД_{*t*}) за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- проекты освоения лесов (ПОЛ) за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- прочие неисключительные права (ПНП_{*t*}) за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- прочие расходы (ПР_{*t*}) за рассматриваемый период t , млн руб./год.

В качестве параметров, являющихся числовыми ограничениями, выбраны:

- средний объем нематериальных активов $\overline{НМА}_t$, млн руб./год за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- средний объем результатов исследований и разработок ($\overline{РИИР}_t$) за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- средняя ценность программных продуктов длительного пользования $\overline{ПППДп}_t$ за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- средний объем НИОКР $\overline{НИОКР}_t$ за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- средний объем лицензирования по видам деятельности, сертификации $\overline{ЛиС}_t$ за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- средний объем расходов на строительство временных лесовозных дорог $\overline{СВЛД}_t$ за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- средний объем расходов по проектам освоения лесов $\overline{ПОЛ}_t$ за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- средний объем прочих неисключительных прав $\overline{ПНП}_t$ за рассматриваемый период t , млн руб./год;

- средний объем прочих расходов $\overline{ПР}_t$ за рассматриваемый период t , млн руб./год.

Таким образом, общий вид модели (3) представлен в виде целевой функции (2) и соответствующей системы ограничений, описанной выше.

$$F(X) = \sum_{t=1}^n c_t \cdot x_t \rightarrow \min$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{t=1}^n \text{НМА}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{НМА}_t} \\ \sum_{t=1}^n \text{НИОКР}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{НИОКР}_t} \\ \sum_{t=1}^n \text{РИИР}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{РИИР}_t} \\ \sum_{t=1}^n \text{ПППДП}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{ПППДП}_t} \\ \sum_{t=1}^n \text{ЛиС}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{ЛиС}_t} \\ \sum_{t=1}^n \text{СВД}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{СВД}_t} \\ \sum_{t=1}^n \text{ПОЛ}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{ПОЛ}_t} \\ \sum_{t=1}^n \text{ПНП}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{ПНП}_t} \\ \sum_{t=1}^n \text{ПР}_t \cdot x_t \geq \overline{\text{ПР}_t} \\ \sum_{i=1}^n x_t \approx 1 \\ x_t \geq 0 \\ n = 4 \\ \sum_{i=1}^n t_i = T \end{array} \right. \quad (3)$$

На рисунке 4 представлен сценарий модели (3), реализованный средствами пакета Поиска решений ППП Excel, по исходным данным таблиц 1 и 2.

На рисунках 5 и 6 представлено найденное средствами пакета Поиска решений MS Excel

полученное оптимальное решение определения доли нематериальной составляющей логистических издержек.

Полученные результаты моделирования могут быть интерпретированы следующим образом. В периоде 2014–2017 гг. средний процент логистических издержек с учетом нематериальной составляющей составляет 25% в себестоимости продаж, а рекомендуемый минимальный уровень себестоимости продаж составляет 59755 млн руб.

При исследовании периода 2010–2017 гг. получены следующие результаты моделирования, представленные на рисунке 7.

В исследуемом периоде 2010–2017 гг. средний процент логистических издержек с учетом нематериальной составляющей составил 12,03% в себестоимости продаж, а рекомендуемый минимальный уровень себестоимости продаж определен в размере 46583,41 млн руб. Все результаты моделирования по разным периодам сведены в таблицу 3, из которой видно, что в последние годы доля логистических издержек в структуре себестоимости возрастает.

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	Правая часть ограничений	Левая часть ограничений
Нематериальные активы, млн. руб/год (НМА(t))	10,00	9,00	8,00	54,00	20,25	0,00
Результаты исследований и разработок, млн. руб/год (РИИР(t))	171,00	151,00	130,00	113,00	141,25	0,00
Программные продукты длительного пользования, млн. руб/год (ПППДП(t))	784,00	948,00	990,00	1388,00	1027,50	0,00
НИОКР, млн. руб/год (НИОКР(t))	4,00	4,00	4,00	3,00	3,75	0,00
Лицензирование по видам деятельности, сертификация, млн. руб/год (ЛиС(t))	3,00	3,00	3,00	3,00	3,00	0,00
Расходы на строительство временных лесовозных дорог, млн. руб/год (СВД(t))	44,00	0,00	1,00	0,00	11,25	0,00
Проекты освоения лесов, млн. руб/год (ПОЛ(t))	114,00	210,00	288,00	397,00	252,25	0,00
Прочие неисключительные права, млн. руб/год (ПНП(t))	150,00	161,00	166,00	199,00	169,00	0,00
Прочие расходы, млн. руб/год (ПР(t))	10,00	8,00	38,00	41,00	24,25	0,00
Себестоимость продаж, млн. руб/год	50904,00	48278,00	63754,00	66084,00	Целевая функция	0,00
Оптимальный или рекомендуемый доли нематериальной составляющей логистических издержек					0,00	#ДЕЛ/0!
Средний процент логистических издержек в себестоимости продаж						
Сумма весов						

Рисунок 4

Общий вид модели (3), представленной автором статьи, к реализации средствами MS Excel

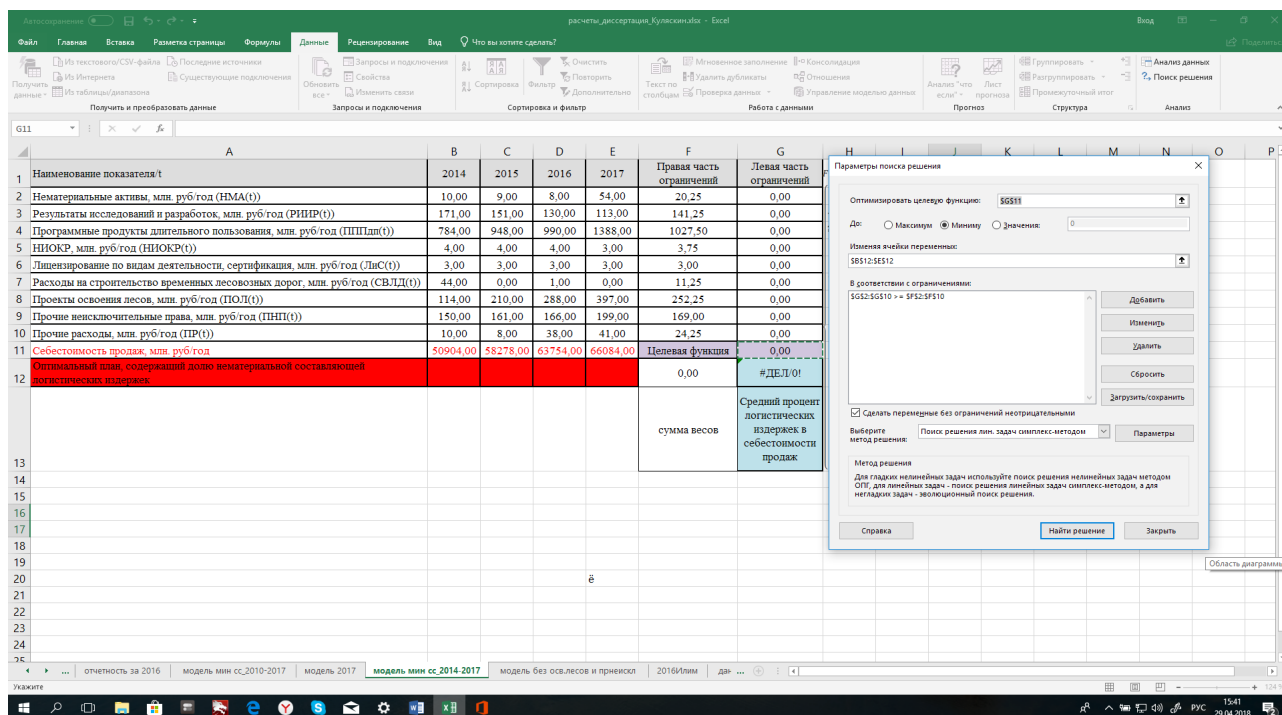


Рисунок 5
Вид сценария модели (3), реализованный автором статьи, средствами MS Excel

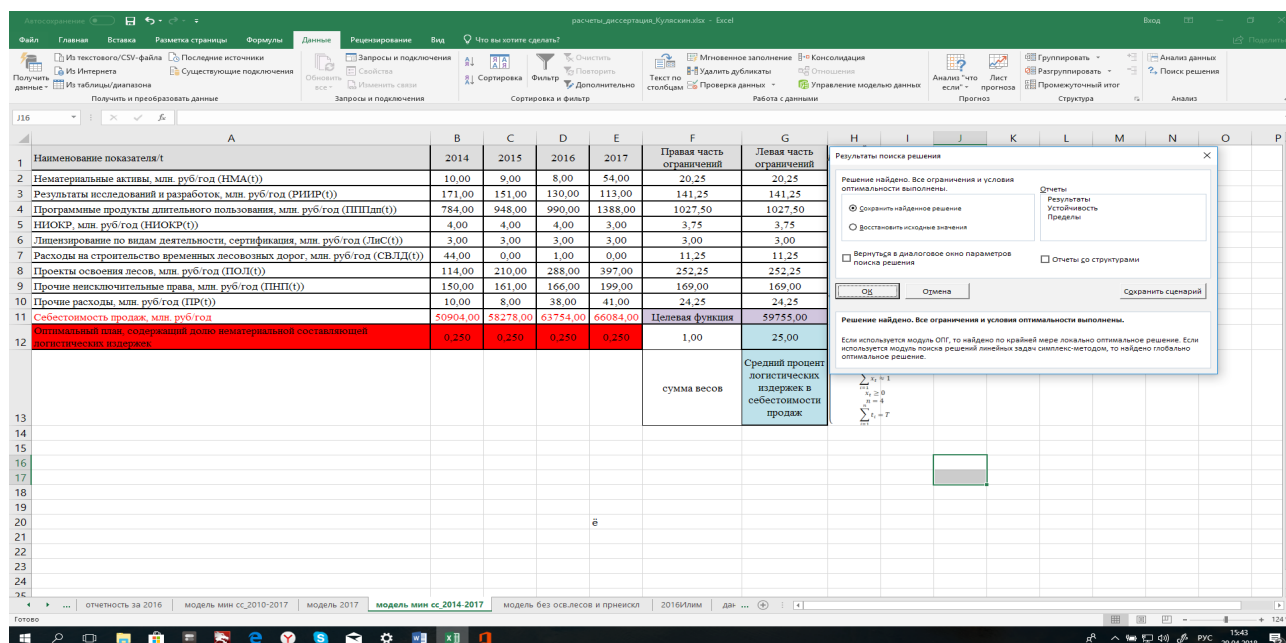


Рисунок 6
Оптимальное решение модели (3), полученное автором статьи, средствами MS Excel

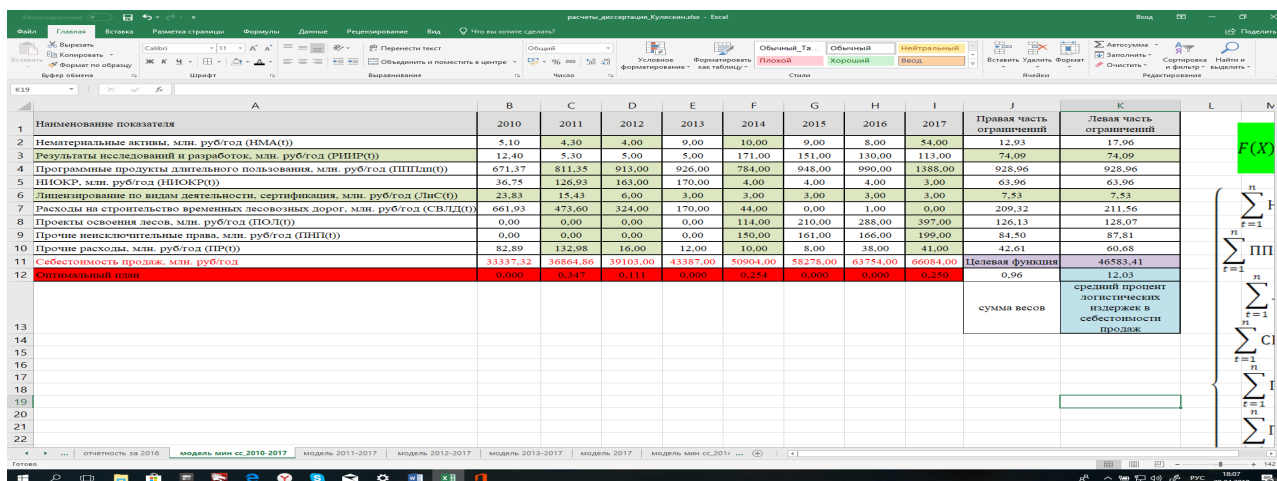


Рисунок 7
Оптимальное решение модели (3), полученное автором статьи, средствами MS Excel

Таблица 3
Динамика доли логистических издержек с учетом нематериальной составляющей в себестоимости продаж АО «Группа «Илим»

Период	Среднее за период значение себестоимости продаж, млн руб./год	Минимальное значение по модели оптимизации себестоимости продаж с учетом нематериальной составляющей логистических издержек, млн руб./год	Средний процент логистических издержек в себестоимости продаж, %
2010–2017	48964,02	46583,41	12,03
2011–2017	51196,41	49785,74	14,29
2012–2017	53585	52010,42	16,72
2013–2017	56481,40	55324,75	20
2014–2017	59755,00	59755,00	25

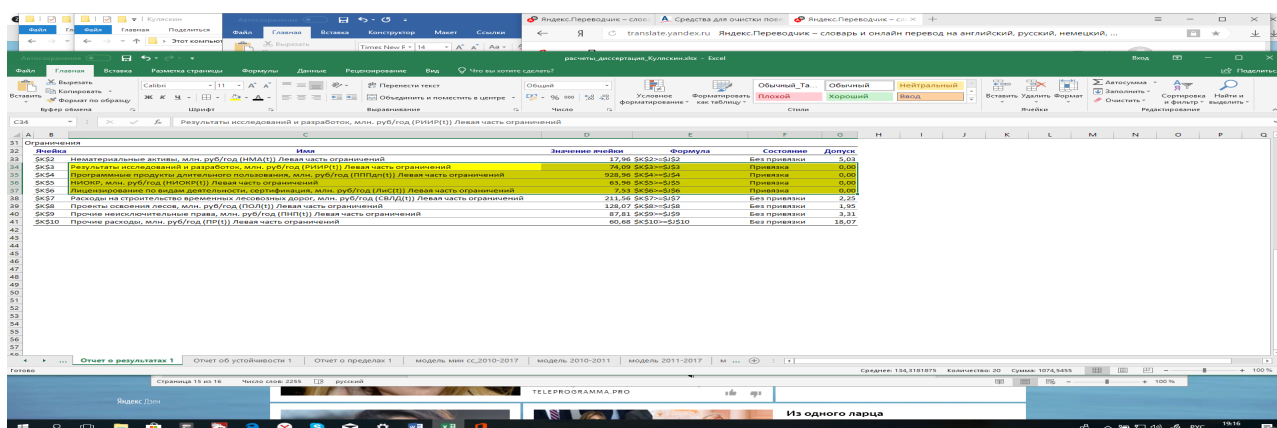


Рисунок 8
Фрагмент анализа модели (3) на устойчивость, полученное автором статьи, средствами MS Excel

В итоге из всех показателей, используемых в моделях оптимизации, дефицитными оказались показатели результатов исследований и разработок, программные продукты дли-

тельного пользования, НИОКР, лицензирование и сертификация, требующие особого внимания с точки зрения управления и учета (рисунок 8).

Список литературы

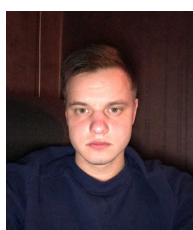
1. Кириллов В. С. Управление логистическими издержками на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности URL: <http://docplayer.ru/27711424-Upravlenie-logisticheskimi-izderzhkami-na-predpriyatiyah-cellyulozno-bumazhnoy-promyshlennosti.html> (дата обращения: 20.04.2018).
2. Теренина И. В. Контроль и анализ логистических издержек на основе баланса влияния внешних и внутренних факторов: тезисы доклада на конференции «Логистика: современные тенденции развития». С. 239. URL: <http://docplayer.ru/27711424-Upravlenie-logisticheskimi-izderzhkami-na-predpriyatiyah-cellyulozno-bumazhnoy-promyshlennosti.html> (дата обращения: 20.04.2018).
3. Годовой отчет Акционерного общества «Группа «Илим» за 2017 г. URL: <http://www.old.ilingroup.ru/f/1/akcioneram/information/godotch/go2016/go2016.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).
4. Годовой отчет Акционерного общества «Группа «Илим» за 2016 г. URL: <http://www.ilingroup.ru/aktsioneram/raskrytie-informatsii/godovji-otchet/> (дата обращения: 23.04.2018).
5. Налоговый кодекс РФ 2018. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 03.03.2018. URL: <http://nkodeksrf.ru/ch-2/rzd-8/gl-25/st-261-nk-rf> (дата обращения: 23.04.2018).
6. Куляскин Г. В., Еникеева Л. А. Рекомендации по применению ценностно-ориентированного подхода к управлению цепями поставок на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3. С. 112–118.
7. Терешкина Т. Р. Ценностно-ориентированная концепция управления мезологистическими системами: теория и методология, механизмы реализации. СПб.: Изд-во СПбГТУРП, 2009. 40 с.
8. Козырев А. Н., Неволин И. В. Применение алгоритма решения задачи об оптимальном распределении ресурсов к проблеме назначения цены за использование интеллектуальной собственности // Экономика и математические методы. 2013. Т. 49. № 3. С. 57–68. URL: <http://www.labrate.ru/kozyrev/92640206.pdf> (дата обращения: 18.08.2016).

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ИЗДЕРЖКАМИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

MANAGEMENT FEATURES OF LOGISTICAL COSTS OF CATTLE-BREEDING COMPLEX

УДК 338.4

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.18



ЛОКТИОНОВ Павел Викторович

аспирант Санкт-Петербургского экономического университета, Loktionov.pavel@gmail.com

LOKTIONOV, Pavel Viktorovich

Postgraduate Student of the Saint-Petersburg University of Economics, Loktionov.pavel@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена вопросам управления логистическими издержками. Рассмотрены специфические характеристики логистических издержек в животноводческом комплексе. Рассмотрены принципы управления и анализа логистических издержек, который показал, что в отечественной практике отсутствуют правила и методики отнесения ряда издержек на логистику предприятия. Объектом исследования для анализа логистических издержек выбран ООО «Племенной завод «Бугры» (Ленинградская область). В ходе проведенного анализа автором систематизированы факторы, влияющие на формирование логистических издержек.

Ключевые слова: логистика, логистические издержки, логистические затраты, управление затратами, животноводческий комплекс, принципы управления логистическими издержками.

Abstract.

The article is devoted to the management of logistics costs. Specific characteristics of logistics costs in the livestock complex are considered. It also studies the principles of management and analysis of logistics costs, which showed that in domestic practice there are no rules and methods for classifying a number of costs for the logistics of the enterprise. The LLC Breeding Plant "Bugry" (Leningrad region) was selected as the object of research for analyzing logistical costs. In course of the analysis, the author systematizes the factors influencing the formation of logistics costs.

Key words: logistics, logistics costs, logistics costs, cost management, livestock complex, management principles of logistics costs.

В современных условиях на предприятиях животноводческого комплекса делается основной акцент на снижение логистических издержек, как один из инструментов получения конкурентных преимуществ и повышения конкурентоспособности продукции.

К логистическим издержкам принято относить издержки, включающие логистические операции, состоящие из трудовых, материальных, финансовых и информационных ресурсов [1].

Логистическая составляющая неявным образом включена как в стоимость использования рабочей силы, средств и предметов труда, так и в финансовые издержки, прочие расхо-

ды, связанные с поддержанием необходимого уровня запасов, страхованием рисков для ликвидации негативных последствий форс-мажорных обстоятельств [1].

При управлении затратами могут быть использованы следующие принципы управления логистическими издержками (рисунок 1) [2].

Логистические издержки с каждым годом растут в структуре себестоимости продаж и оказывают значительное влияние на цену готовой продукции, однако вопросам их учета, контроля и управления не уделяется должного внимания [3]. На российских предприятиях управленческий учет не ориентирован на учет логистической составляющей в составе

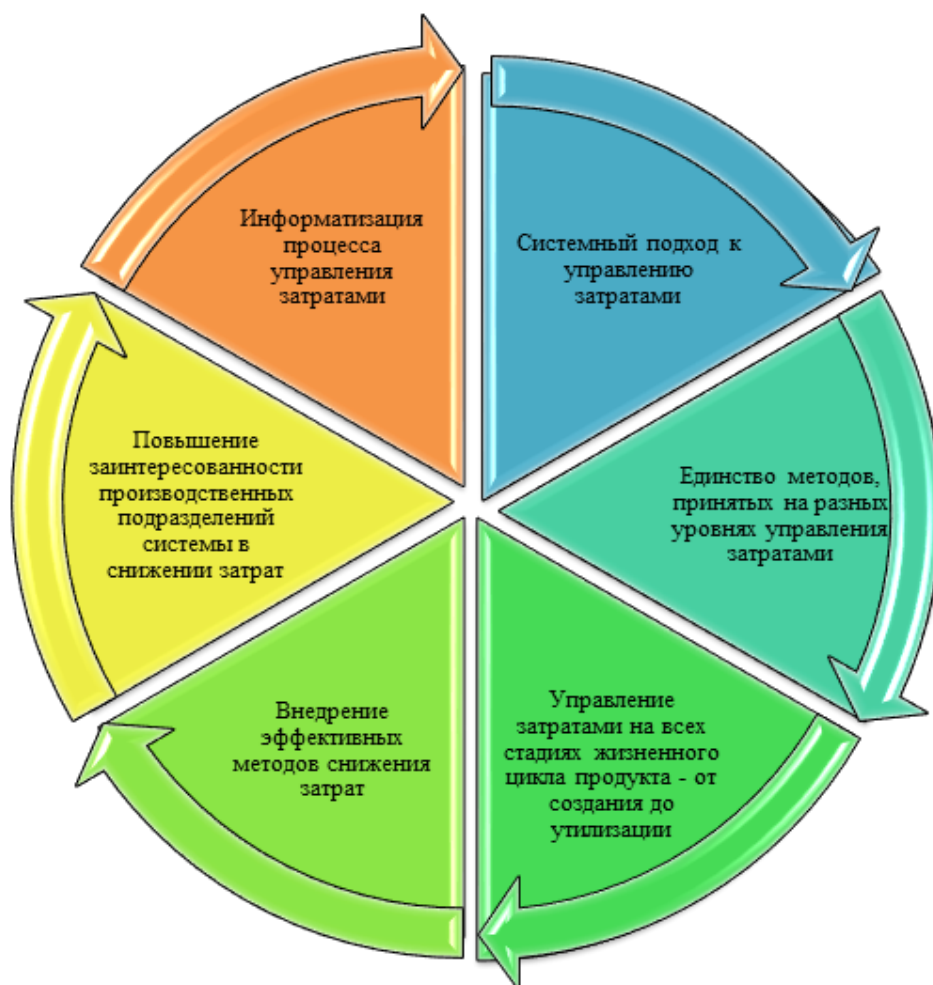


Рисунок 1
Основные принципы управления логистическими издержками [2]

общих издержек. Не применяется системный подход к выявлению, анализу и оптимизации логистических издержек [4]. Логистические издержки не группируются, а их отдельные составляющие разнесены по различным счетам бухгалтерского учета.

Такое положение дел затрудняет выделение и систематизацию логистических издержек, не позволяет структурировать логистические издержки, что не обеспечивает их объективный учет, анализ, регулирование и контроль [1; 2]. Для животноводческих комплексов логистические издержки имеют следующие особенности [5; 6; 7]:

- растет доля логистических издержек в совокупных расходах предприятия за счет необходимости согласования и координации потоков ресурсов, как материальных, так и нематериальных, финансовых, сервисных, информационных;
- нет единой методики распределения логистических издержек по видам затрат, специфичных для животноводческого комплекса;
- необходимо создание центров ответственности распределения затрат, в том числе логистических издержек;
- логистические издержки, как и другие издержки, подвержены колебаниям, что связано с сезонным характером деятельности животноводческих комплексов;
- программный продукт «Управление сельскохозяйственным предприятием» на платформе 1С: Предприятие и другие его версии не предусматривают ведение отдельных счетов для накопления логистических издержек, что делает процесс определения этих издержек трудным и неоднозначным, связанным с выполнением большого количества учетных и расчетных операций [8].

Уровень логистических издержек может быть определен через соотношение к таким экономическим показателям предприятия, характеризующим его деятельность, как себестоимость продаж, коммерческие расходы, участие в прибыли и т. д.

По мнению автора статьи, следует учитывать следующие показатели, включающие косвенным образом влияние логистических издержек:

- показатель уровня совокупных логистических издержек в выручке (отношение величины логистических издержек к выручке от реализации готовой продукции животноводческого комплекса);
- показатель уровня совокупных логистических издержек в себестоимости продаж (отношение величины логистических издержек к себестоимости продаж продукции животноводческого комплекса);
- показатель уровня совокупных логистических издержек в коммерческих расходах (отношение величины логистических издержек к объему коммерческих расходов);
- показатель уровня совокупных логистических издержек в прибыли (отношение величины логистических издержек к прибыли от реализации готовой продукции животноводческого комплекса);
- показатель уровня совокупных логистических издержек на содержание запасов (отношение величины логистических издержек к объему запасов).

Сумма всех планируемых расходов на логистические операции должна отражаться в бюджете предприятия в виде лимита расходов и декомпозироваться по видам, месту и периоду возникновения.

На сегодняшний день не существует положений или законов, которые требуют представлять учет затрат по процессам в финансовых отчетах. Соответственно, в организации системы учета и анализа логистических издержек заинтересованы руководители и менеджеры по логистике, для которых данная информация является основой принятия эффективных управленческих решений [9].

Поиск путей снижения логистических издержек необходимо проводить по элементам издержек и местам их возникновения – уровням: отделы снабжения, производственные подразделения и сбытовые службы. Автор статьи предлагает сгруппировать логистические издержки по уровням на примере приобретения и содержания транспортных средств (рисунок 2) [2].

Объектом исследования для анализа логистических издержек выбран ООО «Племенной завод «Бугры» (Ленинградская область), осуществляющий два вида деятельности:



Рисунок 2

Группировка логистических издержек по местам возникновения [2]

производство продукции животноводства (производство сырого коровьего молока) и производство продукции растениеводства (выращивание однолетних кормовых культур).

Животноводческий комплекс представляет собой микрологистическую систему, для которой характерны основные функциональные области: логистика снабжения, производственная логистика и логистика распределения.

Основной функцией логистики снабжения исследуемого животноводческого комплекса является решение вопросов, связанных с закупкой кормов (соевый, подсолнечный, рапсовый шрот, кукуруза, свекловичный жом) для крупного рогатого скота, материалов, медикаментов, генетического материала, минеральных удобрений, заключение договоров с поставщиками и контроль их исполнения. Закупные корма привозят транспортом по-

ставщиков, на машине контейнерного типа, насыпью или на тентированной фуре, загруженной мешками или биг-бегами с кормами, патока привозится в специальных цистернах и сливается в специальные цистерны.

При проведении анализа логистических издержек необходимо соблюдать следующие правила (рисунок 3) [1].

Производственная логистика отражает специфику производства ООО «Племенной завод «Бугры»», которое представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов.

1. Сезонные процессы: пахотные, посевные работы (в течение апреля) и уборочные работы (август-октябрь). Выращивание однолетних кормовых культур – это процесс производства кормов собственного производства: силоса – объем заготовок в год 25 000 т, сена и соломы – 2 000 т, ячменя – 2 000 т.



Рисунок 3
Правила анализа логистических издержек [1]

2. Ежедневные процессы: трехразовая дойка и трехразовое кормление коров (производство сырого коровьего молока).

Основной операцией является доение молока, которое после доения собирается и хранится в специальном контейнере (танке).

К логистике распределения относится ежедневная отправка произведенного молока на молоковозе (транспорт предоставляется покупателем) единственному клиенту-покупателю – «Вимм-Билль-Данн молочный завод», филиал в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, 6-й Верхний пер., 1, промзона Парнас, Выборгский район, сайт: www.wbd.ru). Небольшая доля сбыта приходится на продажу КРС и овса.

В процессе анализа результатов деятельности ООО «Племенной завод «Бугры» было выявлено, что к постоянным расходам ООО

«Племенной завод “Бугры”» относятся: коммунальные платежи, зарплата, закупка кормов, кормовых добавок, медикаментов, запасных частей, ГСМ, ремонт и обслуживание оборудования, закупка семян, закупка генетического

материала (рисунки 4 и 5), но постатейный учет логистических издержек не ведется. Значительная часть расходов покрывается субсидиями из федерального и областного бюджетов, так как предприятие участвует в



Рисунок 4

Структура расходов ООО «Племенной завод “Бугры”» в 2016 г.

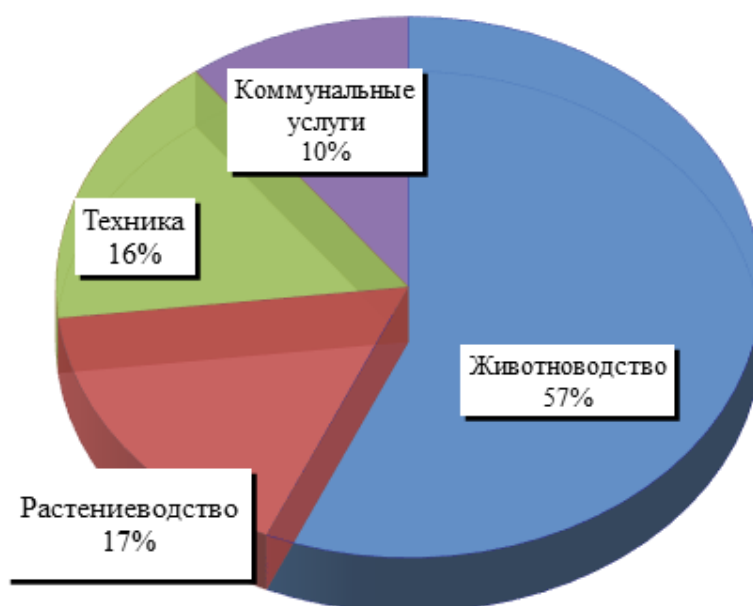


Рисунок 5

Структура расходов ООО «Племенной завод “Бугры”» в 2017 г.

программах государственной поддержки отраслей животноводства и растениеводства.

На предприятии отсутствуют нормы и нормативы по расходу энергии, материалов, топлива, оборудования на единицу продукции (1 литр молока), что не позволяет прогнозировать потребность производства и разработать логистические аспекты по формированию и управлению материальными потоками. То, что предприятие не имеет службы логистики и соответственно не ведет управленческий учет, выявило отсутствие учета логистических издержек.

Учет доходов и расходов ведется по трем направлениям: двум основным видам деятельности и затратам на содержание техники и коммунальные услуги (таблица, рисунок 6).

За весь период деятельности ООО «Племенной завод «Бугры» отмечено, что основной статьей расходов в части формирования расходной части является животноводство. В то же время конечный продукт от данной деятельности (молоко) формирует большую часть доходной части: от 47 до 77% в зависимости от конкретного периода, что является доминантным показателем в финансовом результате каждой отчетного года.

Проведенный анализ общих затрат ООО «Племенной завод «Бугры» выявил группы

издержек на закупку, производство и сбыт продукции, которые могут быть отнесены на логистические издержки:

- расходы по оформлению заказа на приобретение кормов и материалов;
- расходы по договорам с поставщиками и покупателем;
- расходы на хранение кормов и материалов и управлению запасами;
- расходы по внутрипроизводственному перемещению и управлению;
- расходы на производственные процедуры, грузовые работы;
- расходы по содержанию тары, складских помещений;
- транспортные расходы;
- расходы на административно-управленческий аппарат, а именно службы логистики;
- расходы на логистические услуги, оказываемые сторонними организациями.

Комплексный характер и сложность логистических издержек обусловлены влиянием большого числа факторов как внешней, так и внутренней среды ООО «Племенной завод «Бугры».

Автором статьи систематизированы факторы, влияющие на формирование логистических издержек ООО «Племенной завод «Бугры» (рисунок 7).

Доходы и расходы ООО «Племенной завод «Бугры»» за 2015–2016 гг. (тыс. руб.) [10]

Показатель	Факт с 01.01.2015 по 01.10.2015	План с 01.10.2015 по 31.12.2015	План 2016	Факт 2016	Факт 2017	План 2017
Доходная часть	232 776,71	53 058,76	192 092,20	170 956,71	184 368,03	275 984,04
Расходная часть, в том числе:	237 774,02	50 959,31	221 618,01	154 636,54	207 053,15	241 892,25
животноводство	69 856,88	18 775,14	106 375,43	43 892,89	88 811,59	104 508,43
растениеводство	16 122,43	1 374,14	32 603,96	31 728,65	26 001,25	28 488,55
техника	—	5 476,50	26 637,70	12 262,70	25 937,70	24 837,70
Доходы – (минус) расходы	–4 997,31	2 099,46	–68 359,54	28 656,75	–22 685,12	34 091,79

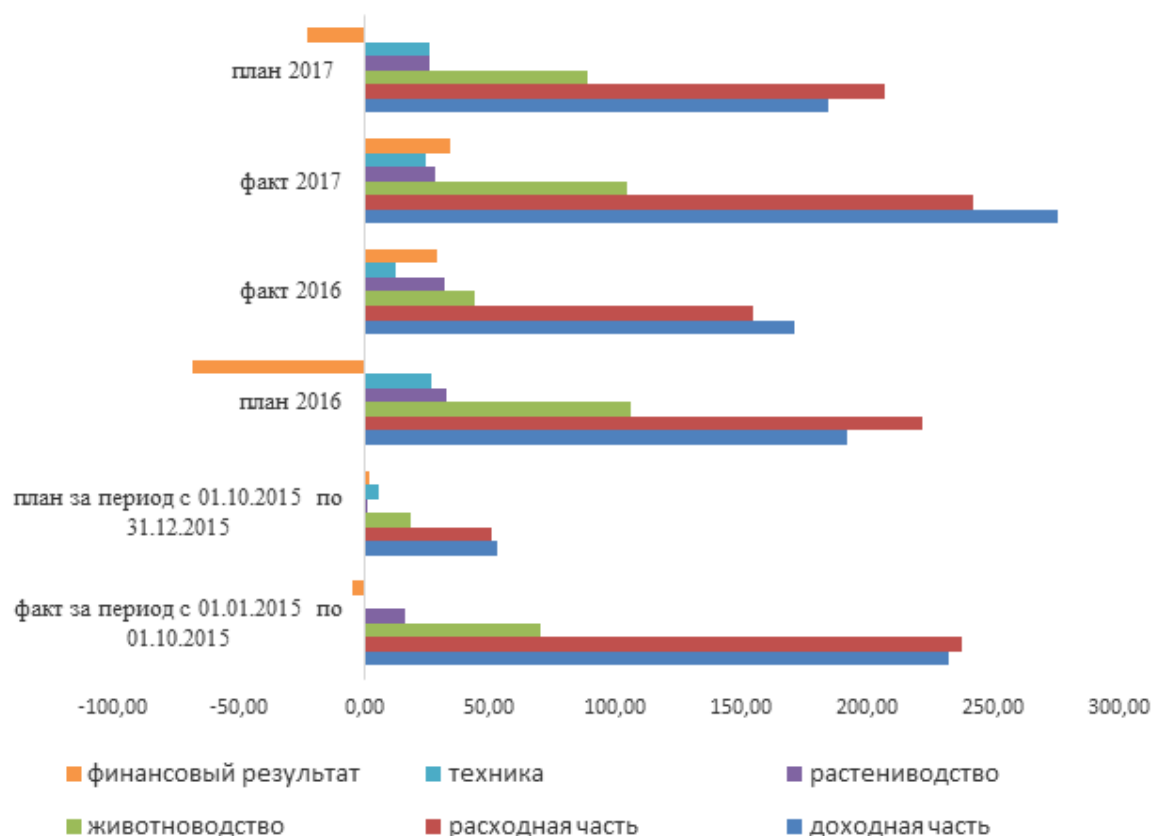


Рисунок 6
Сводные показатели деятельности ООО «Племенной завод «Бугры» за 2015–2017 гг.



Рисунок 7
Система факторов, влияющих на принципы формирования логистических издержек

В результате, для эффективного управления логистическими издержками ООО «Племенной завод “Бугры”» автором статьи рекомендуется создать центр логистических компетенций и управления логистическими издержками, разработать комплекс практических рекомендаций к системе их учета:

- выделить логистические издержки, возникающие в процессе реализации каждой логистической функции;

- вести учет логистических издержек по логистическим процессам для выявления специфических издержек, связанных с одним процессом, но возникающих в разных подразделениях животноводческого комплекса;

- формировать информацию о наиболее значимых логистических издержках и взаимодействии наиболее значимых друг с другом.

Список литературы

1. Гаджинский А. М. Логистика: учебник. 20-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 484 с.
2. Моисеева Н. К. Экономические основы логистики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 528 с.
3. Щербаков В. В., Букринская Э. М., Гвилия Н. А., Дмитриев А. В., Ефремов А. А., Килль М. Ю., Павлов М. Ю., Рудковский И. Ф., Смирнова Е. А. Управление цепями поставок: учебник. М., 2016. Сер. 68. Профессиональное образование (1-е изд.).
4. Миротин Л. Б., Ташбаев Ы. Э. Системный анализ в логистике: учебник. М.: Изд-во ЭКЗАМЕН, 2004. 480 с.
5. Основы логистики в АПК: учебник / Р. Г. Мумладзе, А. А. Гайдаенко, О. В. Гайдаенко. М.: РУСАЙНС, 2016. 328 с.
6. Андреев А. В. Региональная экономика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А. В. Андреев, Л. М. Борисова, Э. В. Плучевская. СПб.: Питер, 2012. 464 с. URL: <http://library.spbstu.ru/ru/search/pdf/a8631f917ad3b2b9fefe0b5ea14012f5.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).
7. Логистика в АПК: учебное пособие. 2-е изд. / Г. Г. Левкин. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 245 с. URL: <http://window.edu.ru/> (дата обращения: 22.01.2018).
8. Бармина Е. Ю. Запасы в условиях неопределённости: учебное пособие / Е. Ю. Бармина, В. В. Борисова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 119 с.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 15.04.2018).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1855–1861 ГОДОВ

SOCIO-ECONOMIC PREREQUISITES AND PREPARATION OF PEASANT REFORM OF 1855–1861

УДК 94(47)

DOI: 10.25631/PEJ.2018.2.19



ВИВАТЕНКО Сергей Валентинович

доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, svivat@bk.ru

VIVATENKO, Sergey Valentinovich

Associate Professor at the Department of Project Activities in Cinematography and Television, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, svivat@bk.ru



СИВОЛАП Татьяна Евгеньевна

доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат исторических наук, доцент, tntslp@mail.ru

SIVOLAP, Tatyana Evgenievna

Associate Professor of the Department of Project Activities in Cinematography and Television, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, tntslp@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена проблеме подготовки крестьянской реформы 1861 г. и ее влиянию на социально-экономическое развитие страны. Отмена крепостного права и проведение крестьянской реформы в России явились крупным актом не только юридического, но и социально-экономического характера. Основными причинами, которые привели к падению крепостного права, были: экономическое развитие капиталистических отношений и рост антикрепостнического движения. Власть признала, что лучше отменить крепостное право «сверху», чем ждать, когда оно будет отменено «снизу». Отмена крепостного права стала одной из главных реформ, проводимых Александром II. Крепостное право как форма рабства осуждалось всеми слоями русского общества; модернизация страны, преодоление технико-экономической отсталости были невозможны в рамках крепостничества; труд крепостных крестьян был неэффективным, малопродуктивным и не способствовал развитию экономики России.

Ключевые слова: крепостное право, крестьянская реформа, развитие экономики, Александр II, социально-экономические предпосылки, капиталистические отношения.

Abstract.

The article is devoted to the problem of preparation of the peasant reform of 1861 and its impact on the socio-economic development of the country. Abolition of serfdom and the peasant reform in Russia was a major act not only legal, but also socio-economic one. The main reasons leading to the fall of serfdom were: the economic development of capitalist relations and the growth of anti-serfdom. The government recognized that it was better to abolish serfdom «from above» than to wait for it to be abolished «from the bottom». Abolition of serfdom was one of the main reforms undertaken by Alexander II. Serfdom as a form of slavery was condemned by all layers of Russian society; modernization of the country, overcoming technical and economic backwardness were impossible within serfdom; the work of serf peasants was ineffective, little productive and did not contribute to the development of the Russian economy.

Key words: serfdom, peasant reform, economic development, Alexander II, socio-economic prerequisites, capitalist relations.

Отмена крепостного права и проведение крестьянской реформы 1861 г. в России явилось крупным актом не только юридического, но и социально-экономического характера. Падение крепостного права обусловили две главные причины: сила экономического развития капиталистических отношений и рост антикрепостнического движения, заставивший власть признать, что лучше отменить крепостное право «сверху», чем ждать, когда оно будет отменено «снизу». Резко обостряющийся конфликт между капиталистическими отношениями и отживающим крепостным строем лежал в основе углублявшегося кризиса феодальной системы. Кризис был основой возникшей накануне падения крепостного права революционной ситуации.

Проигранная Крымская кампания послужила толчком к преобразованиям. Поражение

России в Крымской войне (1853–1856 гг.) показало полную несостоятельность политической и экономической системы Николая I. Военное и экономическое положение России явно было слабым, и это отчетливо проявлялось при соприкосновении с передовыми европейскими державами. Россия оказалась в международной изоляции после поражения в Крымской войне.

Отмена крепостного права стала одной из главных реформ, проводимых Александром II. Это было обусловлено следующими обстоятельствами: все слои русского общества осуждали крепостное право; крепостничество препятствовало модернизации страны и преодолению ее технико-экономической отсталости. Труд крепостных крестьян был малопродуктивным, малоэффективным, что препятствовало развитию экономики, и

Таблица 1
Крестьянские выступления в России (1836–1855)

Год	Число неповиновений крестьян в имениях					Число убийств помещиков	Число покушений на жизнь помещиков
	казенных	дворцовых	удельных	помещичьих	итого		
1836	7	—	1	11	19	2	1
1837	1	—	1	8	10	12	—
1838	3	—	—	15	18	3	1
1839	1	—	—	10	11	7	—
1840	4	—	1	15	20	13	3
1841	13	—	—	15	28	5	8
1842	20	—	—	24	44	18	5
1843	6	—	1	12	19	17	8
1844	11	—	—	23	34	7	6
1845	4	—	1	26	31	8	5
1846	2	—	—	25	27	10	4
1847	1	—	—	23	24	4	7
1848	4	—	—	41	45	11	7
1849	4	—	—	26	30	7	7
1850	4	—	1	24	29	9	6
1851	2	—	2	22	26	6	2
1852	6	2	1	33	42	12	
1853	4	—	—	25	29	15	
1854	12	—	—	32	44	15	
1855	8	—	—	10	18	16	
Всего	117	2	9	420	548	13970 58	

особенно аграрному сектору. Правительство серьезно было обеспокоено возможностью стихийных выступлений крестьянства (таблица 1). Крепостное право сдерживало развитие рынка и крестьянского предпринимательства.

«Прежняя система отжила свой век», – таков был приговор одного из идеологов этой системы, историка М. П. Погодина, произнесенный им через три месяца после смерти Николая I – 18 февраля 1855 г. [1, с. 315]. Идеологические основы существовавшего правительственного режима пришли в противоречие с потребностями внутренней и внешней политики.

Сложившийся в государстве механизм управления получил жесткую критику в записке курляндского губернатора П. А. Валуева «Дума русского». Его взгляды нашли широкое обсуждение в петербургских правящих кругах во второй половине 1855 г. П. А. Валуев осудил «всеобщую официальную ложь», которую считал основным пороком «нашего государственного управления», приведшего Россию к кризису [2, с. 343]. Выход из создавшегося положения он видел во введении «начал правды в формах управления вместо бездушной формалистики», в децентрализации «разрешительной власти» и в установлении единства в действиях отдельных правительственных учреждений.

Как отмечает Л. Г. Захарова, в 1855–1856 гг. перед правительством и императором Александром II стояла задача вывести страну из кризиса, отстоять ее пошатнувшийся авторитет в цивилизованном европейском мире, не бороться с влиянием Европы, а учитывать ее исторический опыт в предстоящих преобразованиях [3, с. 162].

Подготовка и проведение крестьянской реформы 1861 г. на первый план поставили необходимость единства государственного управления. У правительства появилась масса новых задач, требовавших незамедлительного разрешения. Одна из них была связана с образованием кабинета с однородным составом во главе с премьер-министром по западноевропейскому образцу [4, с. 412].

В январе 1857 г. Александр II учредил Секретный комитет по крестьянскому делу,

состоявший в основном из консервативно настроенных сановников, «для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян» [5]. Секретный комитет действовал достаточно вяло и нерешительно, однако назревание революционной ситуации в конце 50-х гг. XIX в. заставило правительство вплотную заняться подготовкой отмены крепостного права. В конце 1857 г. из числа местных помещиков образовывались губернские комитеты «Об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян» [6]. Они создавались в каждой губернии, в которой было распространено крепостное право. Секретный комитет был реорганизован в Главный комитет по крестьянскому делу в феврале 1858 г.

Представители различных политических убеждений входили в состав губернских комитетов. Стали образовываться фракции. С учетом высокой компенсации своих потерь дворянство нечерноземных областей соглашалось на быструю и полную ликвидацию крепостного права.

Комитеты по крестьянским делам действовали во всех губерниях уже к концу 1858 г. Колебание позиции правительства и Главного комитета происходило между прогрессистами и реакционерами. В Главном комитете выявилось две позиции – одна выступала за возможность сохранения земельной собственности в руках помещиков и полагала необходимым развитие крупного помещичьего хозяйства, другая предлагала раздать за выкуп полевою землю в собственность крестьян и создать в деревне помещичью и крестьянскую формы землепользования.

При Главном комитете в марте 1859 г. были созданы две Редакционные комиссии. Первая должна была составить проект Общего положения для всех губерний, вторая – проекты местных положений для отдельных районов. Фактически со временем эти комиссии слились в одну [7, с. 292].

На основе поступивших в Редакционные комиссии проектов крестьянской реформы был подготовлен единый для всей России проект. Значительную роль в деятельности комиссий

играли либерально настроенные деятели – Я. И. Ростовцев, Н. А. Милютин, Ю. Ф. Самарин, В. А. Черкасский. В проекте комиссий осуществление реформы по отмене крепостного права делилось на две стадии: первоначально требовалось освободить помещичьих крестьян от личной зависимости; превратить их в мелких собственников, но при этом сохранить достаточно значительную часть дворянского землевладения.

Существующий порядок проведения реформы не нужно было значительно изменять. Предполагалось сохранение в собственности дворян их заповей. За крестьянами должны были сохраняться сначала в пользовании, а потом в собственности их дореформенные наделы. Исчисление повинностей необходимо было проводить от их дореформенных размеров и выкупа от установленных повинностей. Государство должно было выступать в выкупной операции в роли кредитора. Согласно проекту, крестьянам запрещалось отказываться от надела в течение девяти лет. В роли землепользователя выступал не отдельный крестьянин, а крестьянская община.

Правовое положение крестьян должно было измениться коренным образом. Уничтожались их личная зависимость и вотчинная власть помещиков. Предполагалось введение крестьянского самоуправления в виде волостного общества, сельского общества, сходов, сельских должностных лиц.

19 февраля 1861 г., после обсуждения в Главном комитете и Государственном Совете, Александр II подписал «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и «Манифест об освобождении крестьян» [8].

Накануне падения крепостного права помещичьи крестьяне составляли 37,2% всего населения страны. Основная их масса сосредоточивалась в центральных губерниях России, на Украине и в Белоруссии, где они составляли по отдельным губерниям от 50 до 70% всего населения. Крупные помещные хозяйства, владевшие свыше 500 душ мужского пола каждый и составлявшие около 3% всего числа помещиков, сосредоточивали в своих

руках около половины всех помещичьих крестьян в стране, а в то же время на долю мелкопоместных, владевших каждый не более 100 душ и составлявших около 80% к общему числу всех помещиков, приходилось не более 20% всех владельческих крестьян (таблица 2).

В первой половине XIX в. происходил процесс абсолютного и относительного сокращения крепостного населения, что являлось следствием влияния крепостного права, которое снижало общий жизненный уровень крепостных крестьян, увеличивало смертность и в целом вело к сокращению их численности. В то же время происходил рост численности дворовых в общей массе крепостного населения. За период между 8-й и 10-й ревизиями – между 1835–1858 гг. – число дворовых увеличилось с 914 524 душ до 1 467 378 душ (таблица 3). Помещики отнимали у крестьян землю, скот, часто и жилище, переводили их в дворовых, некоторую часть из них заставляли все свободное время работать на барщине, с выдачей им месячного пайка («месячины»), либо используя для личных услуг [9].

Согласно 10-й народной переписи 1858 г. всех дворян, владеющих крепостными людьми, в Европейской России и Сибири насчитывалось около 107 тысяч. Однако это число несколько завышено, так как помещик, имеющий владения в нескольких губерниях, считался несколько раз в разных губерниях. Это в основном касалось большепоместных владельцев, число которых невелико.

Число беспоместных дворян (беспоместные дворяне – юридический термин, означавший в старину лиц дворянского происхождения, не имевших поземельной собственности [10]), владеющих крепостными людьми, составляло около 3,5% всего числа владельцев, а число принадлежащих им дворовых людей приблизительно 0,11% общего числа крепостных. В средней сложности на каждого из беспоместных дворян приходилось по 3,32 души мужского пола.

В течение времени, прошедшего от 8-й до 10-й переписи, общее число владельцев уменьшилось на 18%, а число крестьян только на

Таблица 2

Количество барщинных и оброчных крестьян в Николаевской России

Название губерний	Число крепостных				Размер повинностей	
	Дворовых	крестьян		Всего	Барщинная работа	Оброк: деньгами и продуктами
		барщинных	оброчных			
Астрахань	209	343	2296	2848	Каждый день, кроме праздников	От 10 до 30 рублей и 18 дней барщина
Вильно	7140	118451	10207	135798	От 1 до 5 дней	От 50 до 70 рублей
Витебск	5955	207885	—	213840	2 дня	—
Владимир	16687	94871	220094	331652	3 дня	23 руб. 30 коп.
Волынь	6898	410997	—	417895	3 дня мужских и 1 женский	28 руб. 40 коп.
Екатеринослав	28380	132146	255	160781	3 дня	27 руб. 98 коп.
Казань	7464	81722	13142	102329	3 дня	22 руб. 85 коп.
Калуга	14921	128642	159368	302931	3 дня	26 руб.
Курск	60077	211648	68810	340535	3 дня	27 руб. 30 коп.
Могилев	7442	262782	8314	278538	3 дня	18 руб. 75 коп.
Москва	10716	75470	159536	245722	3 дня	22 руб. 76 коп.
Нижегородская	9970	109347	236394	335038	3 дня	21 руб. 72 коп.
Пенза	16320	173087	56940	246347	3 дня	20 руб. 70 коп.
Санкт-Петербург	3888	20237	45623	69748	3 дня	30 руб. 25 коп.
Тверь	17896	156200	109035	283131	3 дня	21 руб. 18 коп.
Харьков	41321	186718	2777	268093	3 дня	23 руб. 25 коп.
Итого по России	652084	6709281	2417555	9778920	—	21 руб. 91 коп.

2%, что означало сосредоточение крепостного владения крестьянами в меньшем числе рук, или уменьшение раздробленности населенных крепостными людьми имений. Число беспоместных дворян и число принадлежащих им крестьян уменьшилось почти в пять раз. С 1841 г. беспоместным дворянам было запрещено приобретать крестьян без земли. Можно предположить, что значительная часть из 50 000 душ принадлежавшим им крестьян, составляющая разность между двумя ревизиями, были отпущены владельцами на волю за выкуп, а часть крестьян были проданы другим помещикам.

В 1858 г. в России насчитывалось 65 губерний и областей. По 10-й ревизии крепостные люди были приписаны в 56 губерниях и областях: в 47 – в Европейской России, в 6 – в Сибири и трех – в Закавказском крае. В остальных девяти губерниях и областях крепостных не было, а именно: в Европейской России – в трех остзейских губерниях (Курляндской, Лифляндской и Эстляндской) и в земле Черноморского войска; в Сибири – в

трех областях: Приморской Восточной Сибири, Семипалатинской и Сибирских киргизов, и в Закавказском крае – в двух губерниях: Дербентской с Прикаспийским краем (позднее Дагестанской области) и Эриванской. Среди 56 губерний и областей с крепостным населением – в Архангельской и Шемахинской (позднее Бакинской) губерниях и в Забайкальской и Якутской областях ни поселенных крестьян, ни заводских или фабричных не было.

Количество крестьян, приписанных по 10-й ревизии к заводам и фабрикам, составило до 542,5 тысяч душ обоего пола, в том числе 491,5 тысячи относились к горным заводам и промыслам и около 51 тысячи душ – к фабрикам. Только во внутренних Великороссийских, в Приуральских и двух Сибирских губерниях существовали посессионные заводы и фабрики. В западных и южных губерниях, как и в Закавказье, посессионных заведений не было.

В период подготовки отмены крепостного права характер эксплуатации помещиками крестьян принял особо хищнические раз-

Таблица 3

Владельцы и количество принадлежавших им крепостных крестьян. (на 1857 г.)

	Число помещиков, имеющих крепостных	Всего принадлежавших им мужчин-крепостных	В среднем на одного помещика
Мелкопоместных, до 21 крепостного	42978	339586	7,9
Помещиков, имеющих от 21 до 100 душ	36193	1697914	46,91
От 100 до 500 душ	20165	3974629	197,11
От 500 до 1000	2462	1597691	648,94
Более 1000 душ	1396	3074033	2202,03
ИТОГО	103194	10683853	103,53

меры: началось массовое и систематическое расхищение крестьянской собственности, увеличение и без того высоких норм барщины и оброка, обезземеление крестьян путем переселений их целыми деревнями, перевод в дворовые, сдача в рекруты, требования «откупиться на волю» за высокую плату и другие «мероприятия» помещиков с целью «предупреждения» реформы, названные А. И. Герценом как «предсмертные злодеяния помещичьего права» [11].

Обезземеление и ограбление крестьян в 1858–1859 гг. приняло огромные размеры, что правительству пришлось принять ряд мер, поскольку оно опасалось, чтобы действия помещиков не вызвали общего восстания крестьянства. 2 марта 1858 г. был издан Указ, предписывавший помещикам «со времени подачи ревизских по 10-й народной переписи сказок, помещичьих крестьян в дворовые не перечислять» [12]. 4 ноября 1858 года было утверждено «Мнение» Главного Комитета по крестьянскому делу «О правилах для переселения помещиками своих крестьян» [13], направленное на ограничение переселений, но не запрещавшее их. 5 ноября 1858 г. вышел Указ «О приостановлении приема помещичьих людей в рекруты в зачет будущих наборов» [14]. 8 августа 1859 г. было утверждено другое «Мнение» Главного Комитета по крестьянскому делу «О порядке отпуска на волю крепостных крестьян» [15], предписывавшее не отпускать на волю крестьян без их желания. В целом, все эти указы и постановления дают приблизительную картину степени ограбления крестьян помещиками [16].

Следует отметить, что кроме «издельных», т. е. находившихся на барщине, и оброчных крестьян существовала довольно значительная группа крестьян, отбывавших смешанную повинность, состоявшую в одновременном выполнении как барщины, так и оброка. Число крестьян, находившихся на смешанной повинности, было особенно велико в нечерноземных промышленных губерниях: Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской, Тверской и Калужской. В указанных губерниях

оно составляло до 1/3 общего числа помещичьих крестьян [17].

Отмена крепостного права стала самым грандиозным событием XIX в. Крестьяне существенно меняли свою жизнь. Из-под личной власти помещиков было освобождено более половины из них. Они получали свободу, различные гражданские права, в частности, совершать сделки, вести торговлю, владеть движимым и недвижимым имуществом и др. При этом сохранялся общинный принцип землевладения, поскольку реформаторы боялись последствий введения частной собственности на землю.

В целях ограждения крестьян от массового разорения была нужна крестьянская собственность на землю в общинной форме. Она являлась способом защиты крестьянства. Традиционный образ жизни, который опирался на общинную основу, был способен сохранить деревню, уберечь ее от распада, от купли-продажи земли, предотвратить обезземеливание огромного числа населения. Крестьянский мир, привыкший к взаимопомощи и взаимовыручке, пресекавший нарушения общинных норм и традиций, был мощным регулятором жизни российской деревни, в которой проживало около 90% всего населения страны.

В 50-х гг. XIX в. в России часть помещиков, хозяйство которых было втянуто в сферу капиталистических отношений, выступила с различными проектами отмены крепостного права, содержание которых отличалось друг от друга большей или меньшей экономической заинтересованностью помещиков в отмене крепостного права, в зависимости от конкретных местных условий. Их объединяло стремление освободить Россию «сверху», не разрушая ни монархии, ни землевладения и власти помещиков [18]. Однако довольно значительная часть помещиков решительно выступала против отмены крепостного права.

В статьях, написанных в конце 50-х гг. XIX в. Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, А. И. Герценом, Н. П. Огаревым были изложены революционно-демократические взгляды на проблему освобождения крестьян, и дана критика крепостнических

проектов крестьянской реформы. Революционная демократия, выражая интересы крестьянства, боролась за полную отмену крепостнических отношений «снизу», т. е. революционным путем, за ликвидацию помещичьего землевладения и передачу земли крестьянам без выкупа, за уничтожение самодержавия. Эти идеи высказывались Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым [19]. А. И. Герцен и Н. П. Огарев, не видя до 1861 г. еще революционного народа в России, разделяли в то время либеральные взгляды, выражавшиеся в надежде на мирный способ уничтожения крепостного права «сверху» и допускавшие возможность выкупа крестьянами своих земель при освобождении [20].

Оценивая, в целом, крестьянскую реформу с экономических и социальных позиций, следует отметить, что после проведения реформы в течение нескольких лет наблюдался экономический кризис, связанный с изменениями во всех сферах хозяйственной жизни. Реформа стала неким компромиссом между помещиками, крестьянами и правительством, при этом интересы помещиков максимально учитывались.

В то же время помещики оказались в достаточно сложном положении, поскольку для организации хозяйства с помощью наемных рабочих им нужны были значительные денежные средства, которых у них и не оказалось. Помещики должны были платить работникам заработную плату, приобрести за свои средства собственный инвентарь и рабочий скот.

Согласно условиям реформы 1861 г. помещики должны были получить большие суммы денег, но при предоставлении выкупа правительство удерживало все помещичьи задолженности. Дворяне получили незначительные денежные средства, но многие их быстро промотали, не сумев целенаправленно использовать в целях реформирования хозяйства. В связи с непростой создавшейся ситуацией, многие помещики были вынуждены сдавать часть земли в аренду крестьянам.

В кризисной ситуации оказалось и кре-

стьянское хозяйство, поскольку аренда земли привязывала крестьянские хозяйства к помещичьим. Крестьянам не оставалось ничего иного, так как по реформе они получали незначительные наделы.

Наличие крестьянского малоземелья и крупного помещичьего землевладения создавало постоянно почву для конфликтов. Крестьяне были обременены различными платежами и повинностями.

Хотя в результате реформы крестьяне и были освобождены от личной зависимости, но все же уравнивания их в гражданских правах с помещиками не произошло. Крестьяне были переведены из разряда крепостных в разряд так называемого податного сословия, которое облагалось государством подушной податью, что предполагало установление налога не на имущество, а на человека вне зависимости от его доходов.

В то же время проведение реформы предотвратило массовые крестьянские выступления. Хотя некоторые локальные конфликты все же происходили, как, например, восстания крестьян в селе Бездна Казанской губернии и Кандеевке Пензенской губернии в 1861 г.

Освобождение крестьян привело к отмене старой административной системы, основанной на крепостном праве и сословном преобладании дворянства. В России создавалась новая система государственного управления.

После осуществления реформы 1861 г., к сожалению, в России не наблюдалось быстрого роста промышленного производства и увеличения количества фабрик и заводов. Промышленники были заинтересованы в проведении крестьянской реформы, поскольку осознавали, что для развития фабричного и торгового дела нужны свободные рабочие руки и широкий рынок труда.

К моменту отмены крепостного права на многих фабриках и заводах работали в основном не наемные, а прикрепленные к ним рабочие. Когда они получили свободу, негативное отношение к подневольному труду заставило их бросать работу и уходить с заво-

дов, поэтому многие предприятия сократили производство. Промышленники попытались вернуть рабочих, значительно подняв заработную плату. Но и данная мера не помогла кардинально изменить ситуацию. Особенно сложное положение сложилось на железодельных заводах и суконных фабриках, где очень широко применялся труд крепостных. Неблагоприятная обстановка возникла в хлопчатобумажной промышленности в связи с тем, что в 1861 г. разразился мировой торгово-промышленный кризис, цены на хлопок резко возросли, а работали они на ввозимом из-за границы хлопке, произошло сокращение производства.

Российская экономика постепенно перестраивалась. На это понадобилось около 10 лет. Реформы в области экономики правительство осуществляло, начиная с изменений в деятельности банков. В 1860 г. был открыт Государственный банк, предназначенный для финансирования частных предприятий, содействующий развитию таких отраслей промышленности, как металлургическая, машиностроительная, сахарная и текстильная.

Ситуация стала меняться благодаря экономической политике государства. Отмена крепостного права привела к росту капиталистического уклада в экономике России.

Список литературы

1. *Погодин М. П.* Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны. М., 1874.
2. Русская старина. 1891. Кн. 5. С. 343–354.
3. *Захарова Л. Г.* Александр II // Российские самодержцы (1801–1917) / отв. ред. А. П. Корелин. 2-изд. М.: Междунар. отношения, 1994. 400 с.
4. *Шумилов М. М.* Российское самодержавие во второй половине XIX века // История России: народ и власть. СПб.: Издательство «Лань», 2007. С. 411–428.
5. Главный комитет по крестьянскому делу // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
6. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978.
7. Власть и реформы: От самодержавной к советской России / отв. ред. Б. В. Ананьич. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1996.
8. О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Высочайше утвержденное Общее Положение от 19.02.1861 // ПСЗРИ. Т. 36. Ч. 1. С. 141. № 36657; О всемирнейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей: Манифест от 19.02.1861 // ПСЗРИ. Т. 36. Ч. 1. С. 128. № 36650.
9. *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956; *Тройницкий А.* Крепостное право России по 10-й народной переписи. СПб., 1861.
10. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
11. *Игнатович И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М.; Л., 1925.
12. *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. М., 1954.
13. Главный комитет по крестьянскому делу // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

14. Кузьмин-Караваев В. Д. Рекрутская повинность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
15. Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Т. 1–2, П., 1915.
16. *Скребицкий А.* Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Т. II, Ч. 2. Бонн на Рейне, 1865.
17. *Скребицкий А.* Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Т. III. Бонн на Рейне, 1865–1866.
18. *Баграмян Н. С.* Помещичьи проекты освобождения крестьян // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1962.
19. *Покровский С. А.* Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова. М., 1952; *Анненский Н. Ф.* Н. Г. Чернышевский и крестьянская реформа // Великая реформа. Т. IV. М., 1911.
20. *Гинзбург Б. С.* Отношение А. И. Герцена и Н. П. Огарева к крестьянской реформе в период ее подготовки (1857–1860 гг.) // «Исторические записки». Т. 36. М., 1951; *Филатова Е. М.* Экономические взгляды Герцена и Огарева. М., 1953.

СПИСОК НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Актуальные вопросы таможенного дела, экономики и управления в сфере культуры: сборник статей / под науч. ред. Л. В. Устюжаниной. М.: Русайнс, 2018. 280 с.
- Аудит: учебник / Н. А. Казакова [и др.]; под общ. ред. Н. А. Казаковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 387 с.
- Баранчеев В. П., Масленникова Н. П., Мишин В. М. Управление инновациями: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 711 с.
- Блинов А. О., Дресвянников В. А. Управленческое консультирование: учебник. М.: Дашков и К, 2018. 212 с.
- Буров М. П. Региональная экономика и управление территориальным развитием: учебник. М.: Дашков и К, 2017. 446 с.
- Глухов В. В., Медников М. Д. Математические модели менеджмента: учебное пособие. СПб.: Лань, 2018. 500 с.
- Государственное антикризисное управление: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. В. Охотский [и др.]; под общ. ред. Е. В. Охотского. М.: Юрайт, 2018. 371 с.
- Демография: учебник и практикум для академического бакалавриата / М. В. Карманов [и др.]; под общ. ред. М. В. Карманова. М.: Юрайт, 2017. 287 с.
- Документоведение: учебник и практикум / Л. А. Доронина [и др.]; под ред. Л. А. Дорониной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 309 с.
- Домнин В. Н. Брендинг: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 411 с.
- Дудин М. Н., Лясников Н. В., Лезина М. Л. Социально-экономическая статистика: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 233 с.
- Инвестиционное проектирование: учебник / Р. С. Голов [и др.]. 4-е изд. М.: Дашков и К, 2018. 368 с.
- Информационные технологии в менеджменте (управлении): учебник и практикум / Ю. Д. Романова [и др.]; под общ. ред. Ю. Д. Романовой. М.: Юрайт, 2018. 478 с.
- Кириченко Т. В. Финансовый менеджмент: учебник. М.: Дашков и К, 2018. 484 с.
- Креативный менеджмент: учебник / А. А. Степанов [и др.]; под ред. А. А. Степанова и М. В. Савиной. М.: Дашков и К, 2018. 252 с.
- Кривцун О. А. Психология искусства: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 265 с.
- Лавриненко В. Н., Чернышова Л. И., Кафтан В. В. Деловая культура: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 118 с.
- Логистика: учебник / В. В. Щербаков [и др.]; под ред. В. В. Щербакова. М.: Юрайт, 2018. 387 с.
- Мамедова Н. А., Байкова А. Н., Трушанова О. Н. Управление государственными и муниципальными закупками: учебник и практикум. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 347 с.
- Маркетинг-менеджмент: учебник и практикум / И. В. Липсиц [и др.]; под ред. И. В. Липсица, О. К. Ойнер. М.: Юрайт, 2018. 379 с.
- Менеджмент в образовании: учебник и практикум / С. Ю. Трапицын [и др.]; под ред. С. Ю. Трапицына. М.: Юрайт, 2018. 413 с.

- Менеджмент в социальной работе: учебник / Е. И. Холостова [и др.]; отв. ред. Е. И. Холостова, Е. И. Комаров, О. Г. Прохорова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018. 319 с.
- Морозов Ю. В., Гришина В. Т. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник. 9-е изд. М.: Дашков и К, 2018. 448 с.
- Музыкант В. Л. Основы интегрированных коммуникаций: теория и современные практики: в 2 ч. Ч. 1. Стратегии, эффективный брендинг: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 342 с.
- Музыкант В. Л. Основы интегрированных коммуникаций: теория и современные практики: в 2 ч. Ч. 2. Smm, рынок m&a: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 384 с.
- Налоговая политика государства: учебник и практикум / Н. И. Малис [и др.]; под ред. Н. И. Малис. М.: Юрайт, 2018. 388 с.
- Орлова П. И. Бизнес-планирование: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2018. 288 с.
- Островская В. Н., Воронцова Г. В., Момотова О. Н. Управление проектами: учебник. СПб.: Лань, 2018. 400 с.
- Продюсерство. Экономико-математические методы и модели /под ред. Ю. В. Кривоуцко, Л. А. Фунберга. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 319 с.
- Прокофьев С. Е., Богатырев Е. Д., Еремин С. Г. Государственная и муниципальная служба: учебник и практикум. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 302 с.
- Светуньков И. С., Светуньков С. Г. Методы социально-экономического прогнозирования: в 2 т. Т.1. Теория и методология: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2017. 351 с.
- Светуньков И. С., Светуньков С. Г. Методы социально-экономического прогнозирования: в 2 т. Т. 2. Модели и методы: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2017. 447 с.
- Селезнева Л. В. Подготовка рекламного и PR-текста: учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. 159 с.
- Скачко Г. А. Аудит: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2018. 300 с.
- Соловьева Ю. В., Черняев М. В. Внутрифирменное планирование: учебник. М.: Дашков и К, 2017. 210 с.
- Спиридонова Е. А. Управление инновациями: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 298 с.
- Таратухина Ю. В., Авдеева З. К. Деловые и межкультурные коммуникации: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 324 с.
- Фадеева Е. Н., Сафронов А. В., Красильникова М. А. Связи с общественностью: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 263 с.
- Фролов Ю. В., Серышев Р. В. Стратегический менеджмент. Формирование стратегии и проектирование бизнес-процессов: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 166 с.
- Шадрина Г. В. Управленческий и финансовый анализ: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2018. 316 с.

ОБЗОР НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ



Барсуков Д. П. Микроэкономика: учебник / Д. П. Барсуков, З. Х. Шогенова. СПб.: СПбГИКиТ, 2017. 431 с.

В учебнике рассматриваются основные положения микроэкономики, отражающие закономерности и механизмы поведения отдельных рыночных субъектов – товаропроизводителей и потребителей, представленных домохозяйствами, фирмами и другими организациями. Материал изложен в логической последовательности, отражающей традиционную хронологию изучения предметной области микроэкономики: изучение основных рыночных категорий и элементов рыночного механизма, основ теории фирмы и особенностей функционирования локальных рынков. Учебник предназначен для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 38.03.01 – Экономика и 38.03.02 – Менеджмент, а также для всех студентов, изучающих дисциплины: «Микроэкономика», «Экономическая теория», «Экономика».



Моделирование процессов и систем : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Е. В. Стельмашонок. М.: Юрайт, 2018. 289 с.

Среди методов прикладного системного анализа моделирование является самым мощным инструментом исследования сложных систем, управление которыми связано с принятием решений в условиях неопределенности. По сравнению с другими методами такое моделирование позволяет рассматривать большое число альтернатив, улучшать качество управленческих решений и точнее прогнозировать их последствия, особенно в сфере создания сложных информационных и информационно-управляющих систем. Нередко сложность подобных систем делает невозможной их разработку и познание на базе только аналитических методов, поэтому все большее значение приобретают компьютерные технологии и инструментальные средства проведения исследований. Данный учебник направлен на изучение теоретических основ, практических методов и средств моделирования и оптимизации сложных процессов и систем. Учебник соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Для бакалавров направлений подготовки «Экономика», «Менеджмент», «Информационная безопасность», «Информационные системы и технологии», «Прикладная информатика», «Бизнес-информатика».



Продюсирование радиопрограмм: учебное пособие / П. А. Алексеева [и др.]. СПб.: СПбГИКиТ, 2017. 87 с.

В учебном пособии рассмотрена история радиовещания в России и за рубежом, проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта управления радиостанциями, определены теоретические положения и принципы практической реализации основ процесса продюсирования на радио. Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 55.05.04 «Продюсерство», а также может быть полезно преподавателям, аспирантам, научным и практическим работникам.



Островская В. Н. Управление проектами: учебник / В. Н. Островская, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова. СПб.: Лань, 2018. 400 с.

Учебник посвящен рассмотрению основных аспектов управления проектами, включающих в себя определение основных функций и методологию управления проектами. Содержание учебника соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлениям: «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент». Изучение учебника позволяет сформировать комплексное представление о процессе управления проектами, получить навыки применения количественных и качественных методов анализа посредством сбалансированного изучения современных теоретических и практических моделей. Учебник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистров вузов, руководителей и специалистов региональных органов управления.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Статья должна соответствовать профилю издания, одному из его тематических разделов (рубрик) и направлений.

2. Статья должна иметь ограниченный объем машинописного текста формата А4 (от 10 до 18 страниц), книжной ориентации, поля 2,5 см со всех сторон, шрифт Times New Roman, цвет – черный, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

3. Оформление статьи осуществляется следующим образом: вначале даются сведения об авторе (фамилия, имя и отчество, должность и организация, которую представляет автор статьи, ученая степень, ученое звание, контактный телефон и адрес электронной почты), УДК (обязательно), название статьи, аннотация, ключевые слова и далее текст статьи.

Пример:

Иванов Иван Иванович – доцент кафедры экономики кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, контактный телефон и адрес электронной почты.

УДК

МЕХАНИЦИЗМ В КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

4. При наличии в статье поясняющих рисунков и таблиц в тексте статьи обязательно должны быть ссылки на них, например (рисунок 1). Название рисунка указывается под ним. Слово «рисунок» пишется под названием рисунка и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только один рисунок, то он не нумеруется.

Пример:

Рисунок 1

Схема взаимосвязи хозяйственных факторов

5. Название таблицы указывается над ней. Слово «таблица» пишется над названием таблицы и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только одна таблица, то она не нумеруется.

Пример:

Таблица 1

Показатели реализации ресурсного потенциала предприятия

6. Математические формулы и уравнения набираются в редакторе формул (приложение программы Microsoft Word). Те из них, на которые в последующем тексте будут ссылаться, нумеруются цифрами. Номер ставится у правого края в круглых скобках.

Пример:

$$\frac{R_x}{R_x^m} + \frac{R_y}{R_y^m} + \sqrt[3]{25} = 1, \quad (1)$$

где R_x и R_y – результативность использования (отдача) потенциалов субъектов x и y (внутренней и внешней сторон экономических отношений) с позиции индивидуальных экономических интересов, которая определяется по их вкладу в конечный результат предприятия; R_z – результативность использования (отдача) общего потенциала системы z (предприятия в целом).

7. Ссылки на источники даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования и нумеруются по мере упоминания в тексте,

например [1] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в строгом соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Пример:

1. Пикунов Н. И. Организация работы налоговых органов США. URL: www.lexaudit.ru (дата обращения: 26.06.2012).

8. Список использованной литературы формируется согласно порядку упоминания ссылок в тексте статьи. В статье рекомендуется использовать 10-20 литературных источников, допустимое количество публикаций автора(ов) статьи (самоцитирование) в списке литературы должно быть не более двух.

9. Количество авторов не должно превышать трех человек. К статье прилагается фотография автора (авторов), разрешение не менее 300 пикс/дюйм.

10. Фамилия, имя и отчество автора, название статьи, аннотация (объемом 4–6 предложений, 60–120 слов), перечень ключевых слов (5–7 слов), сведения об авторе должны быть в статье на русском и английском языках. Название статьи должно содержать не более десяти слов.

11. Схемы и рисунки должны быть выполнены в приложениях программы Microsoft Word, фотографии должны быть сохранены в формате JPEG.

12. Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

13. Статья на публикацию высылается по электронной почте (e-mail: gukit-journal@mail.ru). Файлы необходимо именовать согласно фамилии первого автора. Не рекомендуется в одном файле помещать несколько статей.

14. Авторы, разрабатывающие докторские и кандидатские диссертации, а также не имеющие ученых степеней, одновременно со статьей направляют в редакцию рецензию на нее известных в данной научной отрасли ученых (специалистов) или выписку из протокола заседания профильной кафедры с рекомендацией статьи к публикации.

15. Несоблюдение указанных требований может явиться основанием для отказа в публикации или увеличения срока подготовки материала к печати.

16. Редакция оставляет за собой право отклонить статью по одной или нескольким из следующих причин:

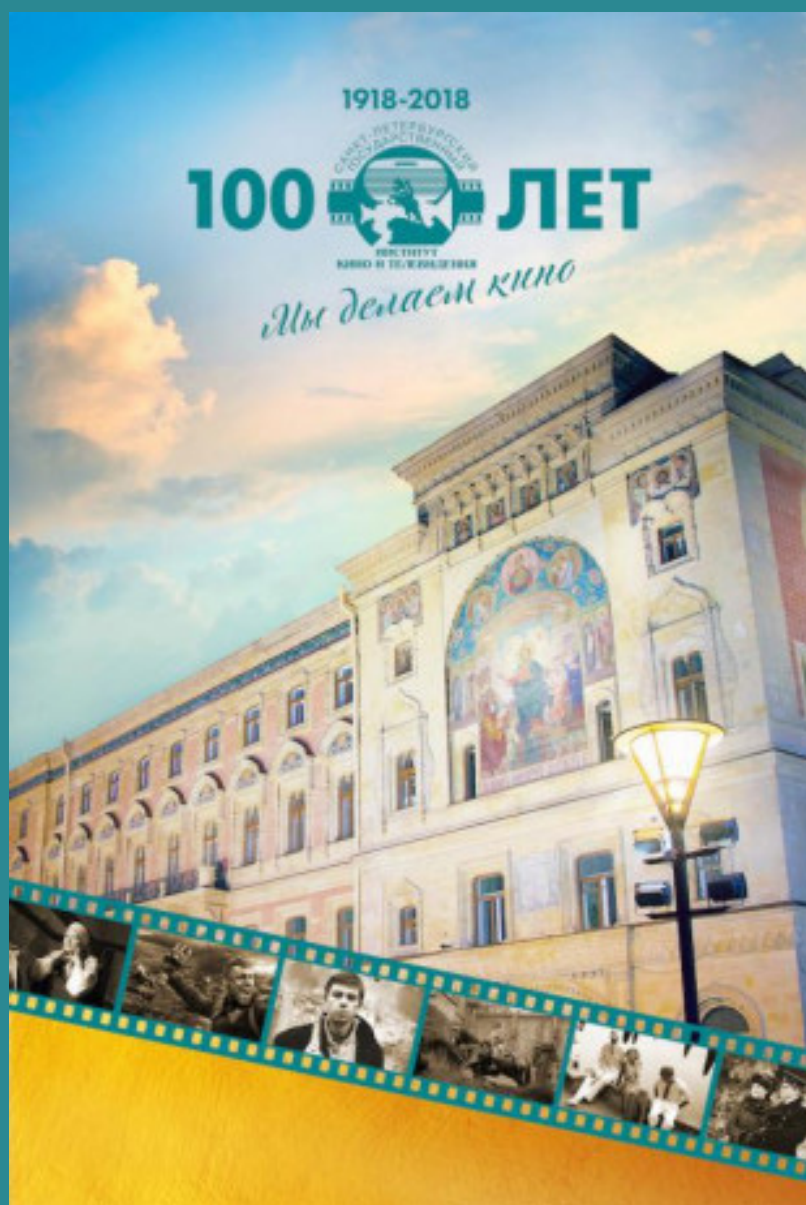
- а) несоответствие тематики статьи профилю журнала;
- б) недостаточная актуальность и значимость результатов исследования, представленных в статье;
- в) качество раскрытия темы статьи не соответствует современному уровню научных исследований;
- г) статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком;
- д) оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в настоящих правилах оформления статей;
- е) на статью получена отрицательная рецензия.

Институту кино и телевидения – 100 лет

15 сентября 2018 года в БКЗ «Октябрьский» состоится праздничный концерт, посвященный столетию Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (легендарному ЛИКИ). Мы будем рады видеть на мероприятии студентов и преподавателей, сотрудников, работающих сейчас и в разные годы эпохи, и, конечно же, выпускников разных лет.

Для регистрации надо пройти по ссылке: gukit.ru/registration/2018/100-let.

Также хотим добавить, что мы находимся в постоянном поиске любых архивных фото-материалов, связанных с Институтом. Если у Вас есть памятные фотографии, где отображена студенческая жизнь и Институт, просим прислать их в отсканированном виде на press@gukit.ru.



191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13
Приемная ректора
тел: (812) 315-72-85
факс: (812) 315-01-72
Сайт: <https://www.gukit.ru>

ISSN 2307-5368



9 772307 536131 >